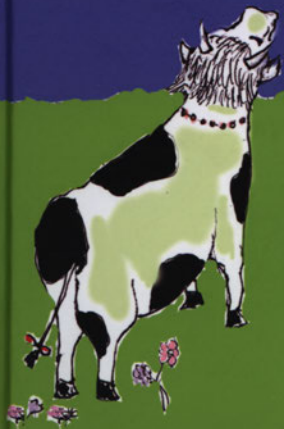

ФЕЯ КО
И КО
мпания

Сергей Макаров

Сергей Макаров

ФЕЯ КО
И КО
мпания

Сказки
Днло

Сергей
Макаров

ФЕЯ КО

и КОмпания

В этой удивительно доброй и веселой книжке маленькие читатели познакомятся со сказочной Феей Коровой, ее дочкой Дудусей, уточкой Тимошей и кроликом Лёней, со сказочным Богом, а также со многими другими фантастическими зверями, микробами и существами. В каждой из сорока сказок — новые волшебные и смешные приключения наших героев на земле, под землей и даже на Луне.

ISBN 978-5-86793-659-4

9 785867 936594

Новое
Литературное
Обозрение

Сергей Макаров

ФЕЯ КО
И
КОмпания

Книга из трех книжек

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
МОСКВА 2008

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
М15

Для детей среднего школьного возраста

Издано при финансовой поддержке Федерального Агентства по печати
и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России»

Художники С. Макаров, М. Макарова

Макаров С.

М15 ФЕЯ КО и Компания: Книга сказок из трех частей.
М.: Новое литературное обозрение, 2008. — 446 с., ил.

В этой доброй и веселой книге дети познакомятся со сказочной Феей Коровой, ее дочкой Дудусей, уточкой Тимошей и кроликом Лёней, со сказочным Богом, а также со многими другими фантастическими зверями, микробами и существами. В каждой из сорока сказок — новые волшебные и смешные приключения наших героев на земле, под землей и даже на Луне.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

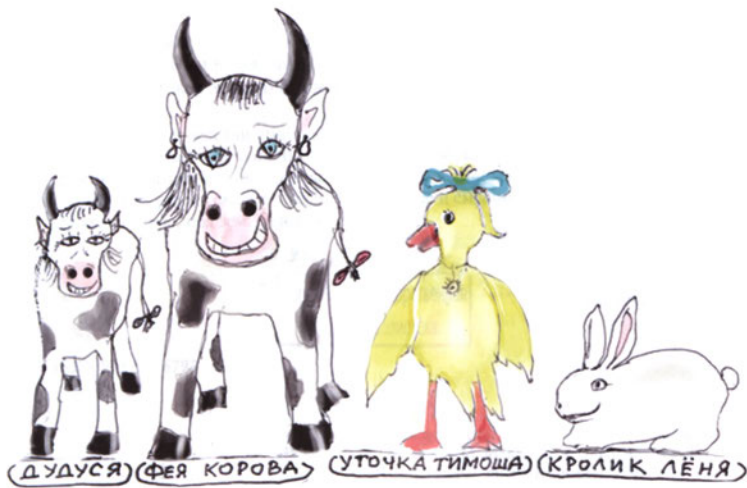
ISBN 978-5-86793-659-4

© С. Макаров, текст, 2008
© С. Макаров, М. Макарова, иллюстрации, 2008
© «Новое литературное обозрение», 2008

Посвящается Даше

КНИЖКА 1

ТАЙНА ФЕИ КОРОВЫ

Дорогой читатель или читательница, слушатель или слушательница!

В этой книжке ты познакомишься со сказочной Феей Коровой, ее дочкой Дудусей, уточкой Тимошей и кроликом Лёней, со сказочным Богом, а также со многими другими сказочными зверями, микробами и существами. В каждой новой сказке — новые волшебные и смешные приключения наших героев на земле, под землей и даже на Луне. Начнем с первой сказки, которая называется:

КАК БОГ СДЕЛАЛ ЗЕМЛЮ

Жила-была Фея Корова. Нет, она не была волшебницей — просто ее так звали — Фея Корова. Друзья и родственники звали ее Фея Ко. Жила она в городке под названием ВОТ-ТАК-ДА, а с ней вместе жили ее дочка Дудуса, уточка Тимоша и кролик Лёня.

Фея Ко часто задумывалась: как Бог сделал Землю? Вот что об этом рассказывала ее бабушка Корова Рогатовна.

Сначала Бог наделал много разных планет — для каждого животного свою планету. Он хотел, чтобы все были довольны. Поэтому на Коровьей планете было много зеленой травы и сладких ручейков, на Тигровой планете много мяса и джунглей, где тигры могли бегать и резвиться, особенно тигрята.

На Куриной планете было много проса, рассыпанного по всей планете, которое куры и петухи могли клевать сколько угодно. На Собачьей планете было много вкусных косточек и будок, куда собаки могли запрятаться от дождя. На Свиной планете было полно отрубей и луж, в которых свиньи и поросята могли нежиться, когда была хорошая погода.

На Кошачьей планете были пушистые мячики, в которые котята играли, а также кошачьи театры, где коты и кошки устраивали свои кошачьи соревнования — кто кого перемяукает. На Обезьяньей планете росло множество бананов и лиан для висения и раскачивания на них разных обезьян. На маленькой Пчелиной планете было много цветочной пыльцы, которую пчелы любят собирать с цветов.

На самой большой Слоновой планете были не только заросли бамбука, который слоны едят, но и моря, потому что слоны, оказывается, еще любят нырять и плавать.

Потом Бог развесил эти планеты по всему небу, а посередине повесил горячее Солнце. Планеты для южных животных были ближе к Солнцу, чтобы их сильнее грело, а для северных — дальше от Солнца. Самая далекая планета была для моржей. Солнце там светило слабо, и было много льда и снега.

Потом Бог заставил эти планеты крутиться вокруг Солнца, как на карусели, и это было очень весело для всех зверей.

О человеке Бог тогда и не думал. Все и так были довольны на всех планетах. Бог тоже был доволен, и наверно так бы и осталось навсегда, но тут случилось одно происшествие на Слоновой планете: слон Дементий объелся черники. Живот у Дементия был большой, но не резиновый, а съето было слишком много черники, поэтому живот заболел.

Живот болел и все время жаловался своему хозяину-слону: «Ой, Дементий, как мне плохо! Помоги, друг, вылечи меня!» Дементий и так понимал, что нужно лечиться —

ведь когда что-нибудь одно болит, то и всему остальному тоже плохо. Например, болит ухо, а плохо всей голове. Или болит палец на ноге, а плохо всей ноге.

Ну как тут быть? Врачей на Слоновой планете не было, и лекарств тоже не было. А тут как назло на Кошачьей планете кошка Фантазия наступила на колючку, и у нее заболела лапа. А на Лошадиной планете жеребенок Чалый простудился и потерял голос. А на Черепаший планете черепаха Твердоспинка случайно сломала свой панцирь. И так далее.

Увидя все это, Бог задумался. Он, конечно, мог сам, с помощью божественного волшебства вылечить всех этих животных. Но в это время он был занят созданием Звезд и Луны, и не хотел отвлекаться. Тогда он придумал такое существо, которое будет умным и сможет общаться с любым животным и будет само изобретать разные вещи, чтобы их лечить. У этого существа, решил Бог, пусть будут две ноги, две руки и немохнатое туловище, а на голове, наоборот, пусть будут волосы. А хвост этому существу не нужен совсем — зачем ему хвост! Это и был самый первый человек — доктор для зверей, которого звали Адам Айболитыч.

Адам Айболитыч был жизнерадостный человек небольшого роста, похожий на самого Бога, только помладше и потолще. У него не было своей планеты, поэтому он жил в раю, недалеко от Бога, так что мог всегда прийти к Нему посоветоваться, если нужно.

Для начала он сел в небесную ракету, которую ему дал Бог, и отправился на те планеты, где возникли проблемы.

Он сразу понял, что слону Дементию необходима клизма, но для этого ее надо было изобрести. Он догадался, что кошке Фантазии нужны йод и бинты, но их надо изготовить. Он сообразил, что жеребенку Чалому нужна микстура от горла, но ее надо придумать, а Твердоспинке нужен клей для панциря, но его надо сделать.

Вернувшись в рай, Адам Айболитыч принялся за работу. Материалы он нашел быстро, потому что в раю, как известно, есть все — на то он и рай! Он нашел резину и сделал из нее клизму, нашел марлю и сделал из нее бинты, нашел нужные травы и сделал из них микстуру, нашел разную химию и сделал из нее клей. Но пока он все это делал, зверям становилось все хуже. Он еле-еле успел принести им лекарства и вылечить, а тут еще на Обезьяньей планете разразился насморк и у всех обезьян заложило нос.

— Господи, Боже ты мой! — обратился Адам Айболитыч к Богу. — Дай мне хотя бы какого-нибудь помощника, а то я не успеваю!

И Бог сделал ему в помощницы женщину. Она была похожа на Адам Айболитыча, у нее тоже было две руки, две ноги, голова и туловище и тоже не было хвоста. Но была она более ласковая и мягкая, чем Адам Айболитыч. И звали ее Ева, и стала она первой медсестрой. Она успокаивала больных зверей и помогала Адам Айболитычу их лечить. Постепенно Адам Айболитыч ее полюбил, и у них

родились дети. Вся семья только и делала, что летала по планетам и лечила зверей, птиц и насекомых. Но они все равно болели, и Адам Айболитыч опять взмолился Богу:

— Ох, тяжело мне, Господи Боже мой! У нас с Евой и с нашими детьми уже образовалась целая «скорая помощь», мы летаем изо всех сил по всем планетам, но все равно не успеваем помочь всем животным. Да еще небо слишком забито планетами — чуть побыстрее полетишь и обязательно врежешься в какую-нибудь планету. Хорошо еще, что ракета волшебная и не ломается. Но все равно это неудобно: надо каждый раз вытаскивать нос ракеты из планеты, а от удара получается трясение мозгов и головная боль. Придумай, пожалуйста, что-нибудь!

Не долго думая, Бог слепил все животные планеты вместе, в одну планету. Так и получилась планета Земля, на которой все звери, птицы и насекомые живут вместе и лечат их специальные врачи, которых называют ветеринары.

Потом на планете Земля были построены города, например город ВОТ-ТАК-ДА, в котором жили Фея Корова, дочка Дудуся, уточка Тимоша и другие. Но о том, как это произошло, — в следующей сказке, под названием

ЖИЗНЬ НА НОВОЙ ПЛАНЕТЕ

— Когда все животные стали жить вместе, то это было хорошо, — продолжала свой рассказ бабушка Корова Ро-

готовна. — Потому что люди-ветеринары успевали их всех лечить, и все стали здоровыми, добрыми и старательными.

Самыми здоровыми, добрыми и старательными были коровы, которые паслись на сочной зеленой траве и давали сгущенное молоко всем желающим животным и ветеринарам.

И было всем так хорошо, что ни в сказке сказать, ни на компьютере описать. Но, к сожалению, так не бывает, чтобы все время было хорошо да хорошо. Когда-нибудь обязательно случится что-нибудь не совсем хорошее.

Так случилось и в этой сказке. Однажды в одной старательной ветеринарной семье родился мальчик. С самого начала он был не как все дети. Он слишком много писал в памперсы, не хотел сосать материнское молоко, а вместо этого кричал благим матом — вот так: АААААААААА! и все время тряс лбом — вот так: ТРЯСЬ! ТРЯСЬ! ТРЯСЬ! Поэтому его называли Лоботрясом.

Лоботряс тряс лбом так сильно, что разломал свою деревянную кроватку. Пришлось ему сделать новую, из железа, да притом из самого крепкого, которое называется сталь.

Папа-ветеринар и мама-ветеринарка старались его воспитывать, но он не слушался, а только орал, вот так: АААААААААА! И еще так: УУУУУУУУУУУУ!

Когда Лоботряс немного подрос, родители отдали его в детский сад, но он и там отличился: в первый же день нагрубил воспитательнице Ольге Панкратовне, отломал ручку от чайника и облил водой девочку Женю.

А главное — Лоботряс ничего не хотел делать, только болтался и хулиганил. Когда он что-нибудь нахулиганивал, то не говорил: «Ой, извините, пожалуйста», а только тряс лбом да кричал свое ААААА.

Когда он еще больше подрос, то, к сожалению, нашел себе такую же Лоботряску, на которой женился. У них родились дети — все сплошь лоботрясы. Постепенно лоботрясов стало очень много, и жизнь на Земле изменилась.

Например, лоботрясы научились курить и бросали непотушенные окурки, и так случались пожары. Их надо

было тушить, и так появились пожарники. Лоботрясы рвали штаны и ботинки, и так появились портные и сапожники, которые их чинили. Лоботрясы кидали повсюду бумажки от мороженого, и появились уборщики, чтобы их убирать в мусорный ящик. Лоботрясы пьянствовали и дрались, и появились милиционеры, чтобы их сажать в тюрьму. Но лоботрясы оттуда сбегали, соединялись в шайки и грабили народ. Милиции не хватало, и появились солдаты, которые ловили эти шайки.

Чтобы получше драться, лоботрясы придумали ружья, а потом всякие пушки и танки. А солдаты тоже придумали свои пушки и танки. И тут началась война. Все стреляли друг в друга, и уже стало непонятно, где друг, а где враг.

Напрасно хорошие ветеринары кричали во все горло: «Прекратите безобразие!» Никто их не слушал, и война все продолжалась и продолжалась.

В это время, к счастью, народились художники и музыканты. Художники нарисовали противные рожи солдат и лоботрясов, когда они сражаются и стреляют друг в дружку. Когда солдаты и лоботрясы увидели на этих картинках, какие у них противные рожи во время сражения и стрельбы, они застеснялись и перестали сражаться и стрелять.

Потом музыканты стали играть солдатам и лоботрясам разные красивые симфонии и оперы. И эти самые драчуны стали добрыми!

Они подумали: «Сколько гадостей мы натворили на этой планете Земля! Как нам не стыдно! Мы должны

срочно сделать что-нибудь хорошее, чтобы исправить свои гадости».

И они стали строителями. Сначала они построили хорошие дома для ветеринаров, потом для музыкантов и художников, а потом для пожарников, сапожников, портных и всех остальных. Они, конечно, не забыли и про животных, потому что от их безобразий животные тоже изрядно пострадали.

Строители построили целые города, которые назывались ГДЕ-ТО-ТАМСК, ТИХО-МЫШИНСК, МЕЛКО-ПТАШИНСК, ВОЗЛЕ-РЕЧКИНСК, ВЕСЕЛАЯ БЕСЕДА, ПОПРЫГУНСК, ВОТ-ТАК-ДА, МАМАША, ЗВЕРЁК и другие. В этих городах звери и люди жили в дружбе и друг друга не обижали. И все говорили на одном и том же языке, который назывался всемирский язык.

Встречаются, например, два малыша — человеческий и кошачий — и начинают разговаривать на всемирском языке.

— Кут-кут, морокуша мяумяу пак-пак МАМАША? — спрашивает человеческий малыш. — На нашем языке это значит: «Ну, как дела, дорогой котенок, ты все еще живешь в МАМАШЕ?»

— Ни фигонский, мулянка катка-катка ГДЕ-ТО-ТАМСК, — отвечает котенок. — А кульмашка мулька на-танка? — Это значит: «Ничего подобного, я давно переехал в ГДЕ-ТО-ТАМСК. А ты где живешь?»

— Морка тутуня питанка ЗВЕРЁК, а памканка клунтил ТИХО-МЫШИНСК, — говорит человеческий ребенок. —

Тамка белсермышмыши тихошматка муруют, а сакарипка паратакают. — Это значит: «Целый год я прожил в ЗВЕРЬ-КЕ, а потом перебрался в ТИХО-МЫШИНСК. Там живут белые и серые мыши и играют на скрипках».

— Окейка, фукмук лимурна тутука! — говорит котенок ребенку. — Теперка пойдука мяука театрака оп тукуша котятка. — Это значит: «Хорошо с тобой болтать, да только мне некогда — надо идти! Пойду мяукать в кошачьем театре с другими котятами».

— Ак мана пошелка рисовалка оп кара малышаша. Окейка, морокуша, бай-байка! — говорит ребенок котенку. — Это значит: «А я пойду рисовать с другими малышами. Давай, дорогой, пока!»

В городке ВОТ-ТАК-ДА все тоже раньше говорили на всемирском языке. Поэтому все сказки про Фею Корову и ее дочку Дудусю были сначала на всемирском языке, а потом я их перевел на русский.

Так например, сказка КАК ФЕЯ КОРОВА НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЛА на всемирском языке называлась ПОК ФЕРА КУТУНЯ НИКУК КУЛЮМ, а сказка ФЕЯ КО ВСТРЕЧАЕТСЯ С БОГОМ называлась ФЕРА КУТУНЯ ОП ЭЛОКИМ ПРЮК-ПРЮК.

Тебя, наверное, удивило странное слово ЭЛОКИМ ПРЮК-ПРЮК? Да, именно так на всемирском языке назывался Господь Бог.

Как же потом получились разные другие языки — китайский, английский, русский и латышский? А очень про-

сто. Строители построили города КИТАЙСК, РУССК, ЛАТЫШСК, АНГЛИЙСК и АМЕРИКАНСК. И жители этих городов стали говорить на этих языках. Потом из этих городов появились целые страны: Китай, Россия, Латвия, Англия и Америка.

Постепенно все забыли всемирский язык, и только в городке ВОТ-ТАК-ДА еще помнят некоторые слова. Когда дочка Дудуся просыпается утром, она говорит маме Фее Корове:

— Тик-так, мума Фера Кутуня! — Это значит: «Доброе утро, мама Фея Корова!»

А мама ей отвечает:

— Тик-так, Дудуся! — «Доброе утро, Дудуся!» — а потом продолжает на нашем языке. — Вставай скорее, умывайся и одевайся, а то превратишься в лоботряса.

— Лоботряс не туки-тук! Не хочу в лоботряса! — говорит Дудуся и старается вести себя хорошо. Но это не так-то просто. Особенно когда встанешь с левой ноги и будет плохое настроение. Поэтому утром, когда встаешь с кровати, старайся всегда вставать сперва на правую ногу. Окейка?

ФЕЯ КО ВСТРЕЧАЕТСЯ С БОГОМ

Однажды у Феи Коровы случилась неприятность. Она по ошибке съела собственные ботинки. Она это заметила только тогда, когда от ботинок остались одни только шнурки.

Эти шнурки ей подарил на день рождения кролик Лёня. На день рождения Фее Корове еще много чего подарили. Кривые кегли с шариками, музыкальный ночной горшок, который пел «Спи, моя радость, усни», шампунь «Чистый волосок» и стирательную резинку под названием «Три-до-дыр».

Но подарок кролика Лёни был самый ценный. Фея Корова давно мечтала о шнурках. У нее были ботинки и не было шнурков, поэтому ботинки все время сваливались. Наконец-то у нее стали ботинки со шнурками! А вот теперь, когда она, к сожалению, съела ботинки, у нее, наоборот, остались шнурки, а ботинок не осталось.

Как же это могло случиться? Все дело в том, что Фея Корова была не совсем обычная. Она была очень задумчивая, гораздо задумчивее других коров. А когда она о чем-нибудь думала, то про все остальное забывала. Все случилось, когда Фея Корова варила яйцо в кастрюльке. Когда варишь яйцо, надо быть незадумчивым, вернее, думать-то надо, но только об одном: как бы не переварить! Ведь если яйцо слишком долго варить, то оно будет твердое и невкусное. А самое вкусное яйцо — это в мешочек, когда белок уже твердый, а желток еще мягкий. Но для этого нужно его варить ровно 45 секунд, а если прозеваешь, то оно уже будет вкрутую — и желток, и белок будут твердые.

А Фея Корова, когда яйцо уже кипело в кастрюльке, задумалась. Сначала она думала правильно — про яйцо в

мешочек, которое она варила. Потом задумалась про другой мешочек, который на животе у кенгуру для несения детенышей.

— Вот бы мне такой мешочек! — думала корова. — Было бы хорошо в магазин ходить — накопил всего, записал в мешок на животе, и айда домой! И еще туда можно класть игрушечный паровозик, чтобы он там гудел, а все чтобы удивлялись: где это гудит? Или мячик. Или мышку от компьютера. Или сосновые шишки. Или полотенце и трусы, когда на море идешь.

Пока Фея Корова обо всем этом думала, яйцо переварилось и превратилось в камень. Конечно, камень — это тоже хорошо. Его можно крутить, подбрасывать или кидать в воду и делать «блинчики». Но его уже не съешь, потому что он слишком твердый.

А ботинки как на зло были мягкие. Поэтому Фея Корова съела их все четыре без остатка. Остались только шнурки, а от них мало толку. Можно правда шнурками игрушки на елку привязывать, но елка бывает зимой, а до зимы было далеко.

Как же раздобыть новые ботинки?

В магазине она их купить не могла, потому что у нее не было денег. Вообще-то они у нее были, но только раньше, а потом все кончились.

А у нее еще была дочка Дудуся, которой тоже нужны были новые ботинки — старые стали совсем худые и с дырками.

В коровьем семействе Дудуся была самая младшая, поэтому ей нужны были маленькие ботинки. Но если ты думаешь, что маленькие ботинки стоят меньше денег, чем большие, то ты ошибаешься. Маленькие ботинки иногда еще дороже стоят, чем большие. А почему — непонятно: ведь на них же тратят меньше кожи! Может, ты знаешь почему?

Тут Фея Корова задумалась об этих восьмерых ботинках (четыре своих, да четыре для Дудуси, если сложить, получается восемь). Восемь ботинок! Как же их достать? «Никак их не достать», — подумала Фея Корова и горько заплакала. Пока она плакала, она шла по дороге без ботинок, прямо по лужам. Лужи были холодные и грязные. И от этого она еще больше огорчилась и еще больше заплакала.

Но сказка-то у нас должна же на что-нибудь хорошее повернуть? Вот она как раз и поворачивает. Слушай дальше.

На повороте дороги Фея Корова вдруг увидела столбик, а на нем — табличку со стрелкой. На табличке было написано: «К БОГУ», а стрелка показывала вверх. Фея Корова призадумалась. Она знала, что адрес-то правильный: именно Бог мог ей помочь. Про Бога она слыхала от знакомой гусеницы, что Бог все может. Ботинки для него достать — пара пустяков. Но как же ей попасть вверх? Ведь летать она не умела. А подпрыгнуть она могла только на полметра, да и то с трудом — она была толстовата, как, впрочем, и все коровы, которые хорошо кушают.

Тут Фея Корова стала опять думать. Она думала-думала-думала-думала—думала-думала-думала-думала-думала-думала-думала-ДУМАЛА-ДУМАЛА. Но ничего не придумала. Даже еще хуже — вместо придумывания она в задумчивости съела шнурки. Теперь задача стала еще трудней: надо раздобыть не только ботинки, но и шнурки.

Фея Корова хотела снова заплакать, но передумала и решила еще подумать. И вдруг ей что-то вспомнилось. Когда она была маленькой тёлочкой, то ее папа — Бык Петрович читал ей такой стих:

*Король с королевой послали слугу —
Достать с небосклона цветную дугу.
Слуга отвечал: «Я за ней бы полез —
Да лестницы нет от земли до небес*

— Лестница! — воскликнула Фея Корова. — Здесь должна быть лестница. Глупый слуга ее просто не заметил.

И Фея Ко встала на задние копыта, а передними стала шарить воздух вокруг столбика. И правда: слева от столбика ее копыта уперлись во что-то твердое. Обычно твердое видно — а это было твердое, которого не видно. Вот она нащупала левым задним копытом ступеньку, потом встала на нее обеими задними копытами, а передними стала щупать следующую ступеньку. И нащупала. Все более смело и уверенно она нащупывала в воздухе ступеньки и стала подниматься по невидимой лестнице наверх.

Вокруг столпилась толпа. Разные звери, люди и животные, жившие в городке ВОТ-ТАК-ДА, еще никогда не видели коров, которые поднимаются по воздуху. Задрав головы и хвосты, они смотрели на отважную корову.

Вот она уже стала маленькой как букашка, а вот вошла в облако и пропала из виду. «Вот так да!» — подумали все животные, кто умел думать. А остальные просто виляли хвостами от удивления. А у кого не было хвоста, тот просто от удивления вертел головой и крутил левым ухом.

А в это время Фея Корова была уже высоко-высоко. Она выбралась из облака и очутилась среди звезд, потому что уже наступила ночь. Звезды ей дружески подмигивали, а некоторые предлагали зайти в гости на чашку чаю. Фея Корова отказывалась, потому что ей надо поскорее к Богу.

Но вот звезды кончились, и лестница уперлась в черную материю. Фея Корова быстро догадалась, почему материя черная — потому что ночь, и небо черное, а днем материя, наверное, синяя, потому что днем небо синее. Фея Корова сначала не могла понять, а как же попасть на ту сторону? Но тут сверкнула застежка-молния, и в черной материи образовалась дырка. А когда Фея Корова прошла через дырку внутрь неба, то застежка-молния сверкнула снова и закрыла дырку.

Фея Корова сразу догадалась, что она в раю. Она уже раньше читала в книжках про рай и знала, что там все сияет и что там ангелы. Правда, она не знала, что рай похож на Рижское взморье. И даже немножко на Калнгале, где Фея Корова была в детстве с бабушкой Коровой Рогатовной. Там тоже был красивый сосновый лес и домики на холмах, только в Калнгале туалет был на улице и вонял, а в раю в каждом домике был невонючий туалет и такая

большая ванна, что в ней можно купаться, как в бассейне. И еще в раю не было противных мальчишек, которые все время дразнились, и не надо было все время чистить зубы и есть овсяную кашу «Геркулес», которую Фея Корова в детстве не любила.

Короче говоря, когда к Фее Корове подлетел сияющий Ангел, она даже не очень удивилась. Он надел ей на спину пару белых крыльев и велел лететь за ним. Фея Корова подумала, что он шутит: как корова может летать? Но подпрыгнув и взмахнув два раза крыльями, она вдруг почувствовала, что оторвалась от райской земли — и полетела! Ангел летел впереди, а Фея Корова — за ним. Они летели над райскими лесами и озерами, над райской Ригой и над райскими Химками, где в райском детском саду весело играли райские дети — ангелята.

Скоро они прилетели в столицу рая — город Божемойск. У ворот Божьего Дворца уже толпились божемойцы и божемойки — у каждого был какой-нибудь вопрос к Богу. Но Ангел всех растолкал своими могучими крыльями и провел Фею Корову прямо в главный зал, где на сияющем престоле сидел сам Господь Бог.

Это был добродушный старичок с веселыми глазками, похожий на доктора Айболита.

— Здравствуйте, Ваше Божеское Величество, — вежливо сказала Фея Корова. — Я — Фея Корова, я сюда прибыла из города ВОТ-ТАК-ДА, и мне очень нужны ботинки, и еще моей дочке Дудусе.

— Вот так да! — удивился Господь Бог. — Если тебе нужны ботинки, так наколдуй их сколько угодно, хоть сто. Ты же фея!

— Видите ли, Ваше Божеское Величество, — сказала Фея Корова, —

*Хоть зовут меня и Фея,
Колдовать я не умею.
Фея — это только имя,
Колдовства же нет в помине.*

Бог ответил ей так:

*— Знаю я, что ты, корова,
За добро стоять готова.
И за то тебя задаром
Награжу я Божьим даром.*

— Теперь ты будешь настоящей феей-волшебницей, — продолжал Он. — Стоит тебе потереться левым рогом о деревяшку и сказать волшебное заклинание «Тундер-Мундер», как любое твоё желание исполнится.

— Огромный вам Тундер-Мундер, Ваше Божеское Величество! Ой, то есть, я хотела сказать, огромное спасибо! — сказала Фея Корова. Она поклонилась Господу и вылетела через окно дворца. Ангел-проводник ей был теперь не нужен. Она долетела до ближайшего райского леса, потерлась левым рогом о ближайшую райскую сосну

и промолвила: «Тундер-Мундер — хочу оказаться в своем родном ВОТ-ТАК-ДА вместе с ботинками — четыре больших, и четыре маленьких — и чтоб со шнурками!»

И тут же она очутилась возле своего дома в ВОТ-ТАК-ДА, а в передних копытах у нее была коробка с отличными кожаными ботинками: четыре больших для нее, и четыре маленьких — для Дудуси.

С тех пор жили они дружно и весело и скучали только иногда — когда небо затягивалось серой материей с дырками, через которые шел дождик.

ФЕЯ КОРОВА И БАБУШКИНА ТРУБКА

Однажды Фея Ко простудилась. Она лежала на боку и громко чихала. Еще у нее были сопли и болела голова. Она была грустная, потому что болеть плохо. Особенно, когда у тебя нет друзей. А у нее как раз не было друзей. Ее самый близкий друг — дочка Дудуся — отправилась в экскурсию по святым коровьим местам в город БОЛЬШОЕ КОПЫТО.

У Феи Коровы был еще второй друг — подруга уточка Тимоша. Она была упитанная утка из семейства утиных. В своем семействе она считалась самой умной, потому что умела предсказывать погоду и лечить простуду, хотя была еще молодым утенком. Она бы, конечно, помогла Фее Ко, но как назло полетела в свой родной город КРЯ-КРЯ-КИНСК навестить родственников.

А третий друг — кролик Лёня — был слишком маленький и ничем помочь не мог. Правда, немножко он все-таки помогал: подходил к Феиной кровати и давал себя погладить. Это помогало, но ненадолго, потому что кролик был не волшебный, а просто кролик.

Довольно долго Фея Корова лежала и мучилась от этой простуды. Как вдруг в голове у нее проснулась прекрасная мысль: она вспомнила, что в прошлой сказке Бог назначил ее волшебницей, которая все может! Надо только потереться левым рогом об деревяшку, сказать волшебное слово и пожелать себе выздороветь.

Фея Корова задумалась. Какое же было это волшебное слово? Ты не помнишь случайно? Вот и Фея Корова не помнила. То ли Цуцу-Гундер, то ли Пупцу-Клюндер. Она произнесла эти слова, но волшебную силу не почувствовала. Она попробовала также Тундер-Цугундер и Пукпукпундер, но опять ничего не почувствовала.

Ты думаешь, Фея Ко струсила и растерялась? Нет, Фея Ко была не трусихой и не растеряхой. Она смело накапала в нос капли от насморка и смело встала с кровати, хотя копыта ее дрожали от простуды. Она смело поставила на плиту молоко, чтобы выпить теплое молоко с медом. Уточка Тимоша говорила, что это помогает от простуды. Потом Фея Ко смело подошла на дрожащих копытах к компьютеру и смело его включила. Потом она смело нашла в компьютере нужный файл под названием СКАЗ-КОРОВ-3, открыла его и стала смело

читать предыдущую сказку **ФЕЯ КО ВСТРЕЧАЕТСЯ С БОГОМ.**

«Тундер-Мундер», — прочитала она на второй странице.

— Победа! — вскричала Фея Корова. Но победа была неполной. Надо еще потереться левым рогом об деревяшку. Левый рог был, слава Богу, на месте, а вот где деревяшка?

Не помню, говорил ли я тебе, что весь город **ВОТ-ТАК-ДА** был сделан из пластилина. Дома, тротуары и даже деревья — все было из пластилина. Жители этого города даже забыли, как выглядит настоящее дерево. Они видели его только в кино и по телевизору.

Фея Ко смело включила телевизор. Там как раз шла передача про огромные тропические леса в районе реки Амазонки. В этих огромные тропических лесах было много огромных тропических деревьев, но сколько Фея Корова ни терлась левым рогом об эти деревья на экране телевизора, волшебная сила не появлялась.

Самое главное — это, конечно, не упасть духом. Поэтому Фея Ко на всякий случай потерлась об стулья, об стол, об дверь и об табуретку — но колдовство не появлялось, потому что все эти предметы были пластилиновые!

Фея Ко огорчилась и от огорчения уснула. Вот сейчас она спиииииии-ииииииииииииииииииит. И видит соooooooooooooooooон. А во сне она видит, как будто она маленькая тёлочка и гуляет по парку с бабушкой. А бабушка, Корова Рогатовна, как будто курит трубку. И от трубочного дыма идет такоооой запах!

Тут Фея Ко проснулась и обнаружила, что запах и правда идет — но не от трубки, а от молока, которое закипело, убежало из кастрюльки и попало на горячую конфорку.

Фея Ко выключила плиту и аккуратно вытерла конфорку тряпкой, потому что она была аккуратной коровой. Потом она опять заснула. Сон продолжался. Во сне бабушка Корова Рогатовна кончила курить трубку и аккуратно выбила из нее пепел в мусорный ящик на углу парка. При этом она приговаривала: «Эх, хороша моя трубочка *деревянная!*»

Фея Корова проснулась и стала соображать. Правда ли, что бабушка курила трубку? Ведь женщины трубки не курят, да и вообще курить вредно! Фея Корова вынула из пластилинового шкафа пластилиновые семейные альбомы и стала их рассматривать. На одной пожелтевшей пластилиновой семейной фотографии Корова Рогатовна действительно была с трубкой, которую она держала в левом переднем копыте. Сзади нее был плакат, на котором было написано: «**ДА ЗДРАВСТВУЮТ СВОБОДНЫЕ КОРОВЫ!**»

«Наверное, бабушка тогда боролась за коровьи права, — подумала Фея Корова. — Она, наверное, курила трубку, чтобы доказать, что коровы не хуже быков. И наверное, трубка и правда была *деревянная!*»

Кашляя и сморкаясь, Фея Корова отправилась на чердак, где в большом мешке хранились старые вещи. На самом дне мешка она обнаружила трубку!

Как только она потерялась об эту трубку левым рогом, так сразу почувствовала прилив колдовских сил.

— Хочу быть здоровой и весёлой! — произнесла Фея Корова, не забыв, конечно, сказать волшебные слова «Тундер-Мундер». И тут же она стала здоровой и такой весёлой, что копыта ее сами пустились в пляс. А пока она отплясывала весёлый танец коровяк, вернулись ее друзья: дочка Дудуся и уточка Тимоша.

Они, конечно, тоже с удовольствием стали плясать. А к вечеру, узнав о счастливом выздоровлении Феи Коровы, заплясал и весь городок ВОТ-ТАК-ДА.

КАК ПРИЯТНО ЛЕТАТЬ

Фея Корова никогда не думала, что так приятно летать. Когда она летела к Богу в другой сказке, она слишком торопилась и не догадалась, как это приятно.

Но теперь она никуда не торопилась и могла летать сколько угодно. Потрется волшебным рогом о бабушкину трубку, скажет: «Тундер-Мундер — хочу летать», подпрыгнет и летит. Она летала на работу в редакцию городской газеты «Вечернее Муму», где работала исправницей русского языка. Еще она летала за грибами в лес, а еще летала просто так, для удовольствия. Иногда она делала летучими своих друзей — уточку Тимошу и дочку Дудусю, и они все вместе отправлялись в далекие летучие прогулки. Кролика Лёню они не брали, потому что он был еще маловат и мог заблудиться в небе.

Иногда они летали в кино или на концерт известного музыканта Петуха Золотого Гребеха. Вообще-то его звали Петушок Золотой Гребешок, но он считал это имя названием для маленьких петушков, а был он, надо сказать, здоровенным петушищем.

Однажды, когда они летели над полем, случилась гроза. Загремел гром, и сверкнула молния, а потом пошел сильный дождь, который в городке ВОТ-ТАК-ДА назывался ливень. А у вас он как называется?

Беда была в том, что трубку Фея Корова забыла дома, а в поле нету деревьев, чтобы об них потереться левым рогом. А лететь до ближайшего леса страшно и мокро!

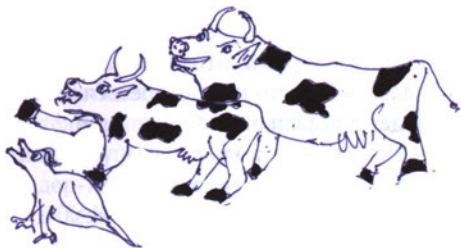
Бедные летуны не знали, что им делать. Они опустились на поле и попробовали спрятаться в стоге сена, но сено моментально промокло.

И вдруг они увидели, как по полю, не боясь дождя, движется странное существо, похожее на куст.

— Человечек-Сучок Турнапекс из другой сказки! Я его узнала! — воскликнула Дудуся. — Он нам непременно поможет! — И она закричала во все горло: «Сучок, сюда! Сучок, сюда!»

Куст, видимо, услышал и повернул к сенному стогу.

Турнапекс — а это был именно он — подошел на своих сучковатых ножках и воскликнул:

— Откуда вы знаете, что я из сказки «Приключения кошки Фантазии», издательство «Детская Литература», страница 139?

— Ну, мы, конечно, не помним, с какой ты страницы, — смущенно сказала Дудуся. — Но то, что ты деревянный — это уж точно!

— Да уж, деревяннее некуда! — гордо сказал Турнапекс. — И все мои родственники, начиная с прадедушки Сука Суковича, тоже были деревянные.

— Да-да, я тоже вспомнила! — закричала Фея Корова. — Ты еще сражался на словах с Человеком-Тучей в Дремучем Лесу Оживленных Слов! И он тебя победил!

— Но в той сказке ты был плохой... — засомневалась Дудуся. — Захочешь ли ты нам помочь?

— Дык а чего же не помочь! — ответил Турнапекс. — Во-первых, в этой сказке я уже хороший, а во-вторых, мы с Чел-Тучем давно помирились. Он теперь ходит ко мне в гости чай с сушками пить, из блюдечка. А чего надо делать?

— Дык ничего особенного, — ответили хором Фея Корова, Дудуся и уточка Тимоша, которая раньше все время молчала. — Просто дай потереться левым рогом об тебя, и все будет в порядке.

— Дык трись сколь угодно, — сказал веселый Турнапекс. — Чего мне, жалко, что ль?

Фея Корова потерлась и сказала волшебные слова «Тундер-Мундер» — теперь она их не забывала, потому

что записала в записной книжке. Тут же она почувствовала прилив волшебных сил.

Не долго думая, Фея Корова сказала: «Хочу, чтобы гроза кончилась, засветило солнце и мы все стали сухими!»

Так оно и получилось. Попрощавшись вежливо за ветку с Чел-Сучем, наши друзья подпрыгнули и полетели домой.

А дома Фея Ко взяла бабушкину трубку и сделала Дудусю опять нелетучей.

Вытащив родной мобильник, друзья отбили эсэмэску новому другу: «Дорогой Турнапекс все в порядке мы дома спасибо ура».

КАК ФЕЯ КО РАЗУЧИЛАСЬ ДЕЛАТЬ ЧУДЕСА

Жители города ВОТ-ТАК-ДА сначала удивлялись при виде летающей Феи Коровы, а потом стали спрашивать друг друга — как это у нее получилось? Кто-то проболтался, что Фея Корова умеет делать чудеса — и тут началось!

К Фее Ко за чудом ходили все, кто жил в городке ВОТ-ТАК-ДА: звери, птицы, люди, насекомые и даже микробы. Всем чего-нибудь хотелось.

Сначала все захотели летать. Фея Корова с утра до вечера терлась рогом о бабушкину трубку и говорила волшебное слово «Тундер-Мундер». Скоро уже множество жителей города ВОТ-ТАК-ДА летало по воздуху. Не умея как следует летать, они сталкивались и бились друг об

дружку. Два индийских слона перекувырнулись в воздухе и упали на крышу дома. Крыша была помята, а слоны ушиблены. Три малыша: Туся, Гуся и Муся — пропали, потому что улетели Бог знает куда. Пришлось посылать Богу имейл на адрес Всевышний-собачка-рай-точка-ком, чтобы Он подсказал, куда они улетели. Когда их нашли, они уже были над Северным Полюсом и очень замерзли.

Через две недели всем надоело летать, и все опять бросились к Фее Корове, чтобы она их сделала нелетучими. Опять с утра до вечера Фея Ко терлась рогом и говорила волшебное слово. Она перестала летать на работу в редакцию газеты «Вечернее Муму», и редактор газеты гамадрил Мохнатое Ухо пригрозил, что если так будет продолжаться, то он уволит ее с работы.

Гениальная мысль появилась у подружки Феи Коровы — уточки Тимоши. Она сделала левый рог Феи Ко отвинчивающимся. Теперь, когда Фее Ко надо было куда-нибудь выходить из дому, она отвинчивала левый рог и оставляла его дома. Просителей обслуживали по очереди уточка Тимоша и дочка Дудуся. Они брали рог, терли его о бабушкину трубку и произносили волшебное слово «Тундер-Мундер». Чудеса продолжались. Правда, не всегда они были удачными.

Однажды пришел начальник города — длиннохвостый дикобраз из семейства Трихис Лепура, по прозвищу Колючка. Он попросил расширить главную улицу имени Двух Попугаев. Улица расширилась, но зато тротуары сузились так, что нельзя ходить, а только прыгать на одной

МОХНАТОЕ УХО
РЕДАКТОР

ножке. Многие жители не умели прыгать на одной ножке, например лошади и бегемоты. Они ржали по-лошадиному и ревели по-бегемотьи: «Хотим широкий тротуар!» Колючка опять прибежал к Фее Ко и попросил расширить тротуары. Фея Ко расширила тротуары, но тогда сплющились дома по сторонам улицы, а у самого Колючки сплющило бабушку — длиннохвостую дикобразиху из того же семейства, которая как раз сидела в туалете. Она возмущенно ошетижилась и затрещала своими иголками, как делают все дикобразы, попадая в неприятное положение.

Колючка тоже ошетинился и затрещал. Он прибежал к Фее Ко и закричал: «Скорее расплющь мою бабушку!» Фея Ко расплющила бабушку, а заодно вернула улицу Двух Попугаев как она была.

Но это были еще не все неприятности.

Пришел микроб Борька и сказал, что хочет вырасти, потому что другие микробы над ним смеются, что он такой маленький. Фея Корова сделала Борьку размером с муху. Сначала он был доволен, но потом не очень. Микробы, правда, над ним уже не смеялись, потому что им было не до смеха. Для крошечных микробов муха такая же огромная, как для людей реактивный самолет «Боинг-707», даже больше. Представь себе, что твоя бабушка, например, увеличилась как самолет! Это же ужас! Она же не поместится ни в одну комнату, не говоря уже про туалет.

Борька, правда, поместился в лужу, где он жил, но жизнь у него стала тяжелая. Захотел он, например, поиг-

рать с другими микробами в нос-бол, но, к сожалению, тут же случайно задавил пятерых микробов. После таких мучений он снова прибежал к Фее Ко и попросил стать опять нормальным микробом, но таким, над которым другие микробы не смеются. Фея Ко так и сделала, а задавленных микробов пришлось оживить.

Услышав от Борьки про чудеса, инфузория Лазейка из той же лужи попросила вместо лужи сделать море — ей, дескать, охота как следует поплавать. Фея Корова уже начала делать море, но тут сообразила, что тогда все утонут — не только ВОТ-ТАК-ДА, но и другие города и деревни.

— Не буду делать море, а то мы все утонем! — сказала она инфузории Лазейке. Инфузория сначала обиделась, но потом поняла, что Фея Корова права, и отправилась обратно в свою лужу.

Прилетела жужелица, по имени Жужу, — она не знала, чего попросить, долго думала, потом сказала: «Хочу не жужжать». Фея Ко исполнила желание жужелицы. Жужелица хотела было лететь домой, да не может! Она разучилась летать! Крылья не работают!

Жужелица сперва испугалась, а потом сообразила, в чем дело: ведь жужжание происходит от болтания крыльями. Если она не жужжит, значит, не болтает крыльями, а если не болтает крыльями, значит, не летает! «Хочу опять жужжать и летать!» — закричала Жужу. Но было поздно — Фея Корова уже улетела в театр, а волшебный рог привинтила — чтобы выглядеть в театре красивой, с двумя рога-

ми. Жужелице пришлось ждать целых два часа у Феи Коровы дома — за это время у нее у самой дома в духовке сгорел антрекот по-жужелиному, а сыночки-близнецы Жуж и Жаж переколотили всю посуду.

Пришел Гечо-грузин из другой сказки: «Хочу гору хурмы, которую я очень люблю!» Фея Ко сделала ему гору хурмы. Гечо объелся хурмой, и у него заболел живот. «Чтоб ты провалился, проклятый живот!» — вскричал Гечо. Фея Ко потерлась левым рогом о трубку и сказала волшебные слова — живот провалился. «Ой, хочу опять мой нормальный живот!» — закричал грузин Гечо. Фея Ко сделала Гечо его нормальный живот. Гечо так и ушел ни с чем, но хотя бы с нормальным животом.

Конец у этой сказки невеселый. Левый рог Феи Коровы стерся от трения об трубку, и Фея Корова стала однорогой. Она попробовала правый рог, но он оказался не волшебным. Так Фея Корова разучилась делать чудеса.

Вот что значит быть слишком доброй!

КАК ФЕЯ КО НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЛА

Однажды Фея Корова придумала ничего не делать. Она просто сидела на табуретке, закинув левое нижнее копыто на правое, и ничего-ничего не делала. Сначала ничего не делать было здорово. Например, ей понравилось, что она не моет посуду. И не стирает белье. И не вытирает пыль.

«Вот такая я терпеливая! — подумала Фея Корова. — Столько времени ничего не делаю — и мне ничего!»

Ей уже начинало становиться скучно, но тут у нее зачесался хвост. «Почесать хвост — это дело или нет?» — подумала Фея Корова. На всякий случай она решила терпеть и не чесать — вдруг хвост сам пройдет. И правда, хвост перестал чесаться, зато зачесалось в носу и захотелось чихнуть. «Чихать — это дело или нет?» — подумала Фея Корова. Но пока она думала, вдруг: «Апчхи!»

«Это не считается, — подумала Фея Корова. — Оно само чихнулось». И продолжала ничего не делать. По-

дошел кролик Лёня и стал тереться об ее ногу, явно намекая, чтобы его погладили. «Погладить кролика — это дело или нет? — подумала Фея Корова. — Если несильно, а чуть-чуть, то тогда не дело», — решила она и несильно погладила кролика. Но тут она вспомнила, что кролик не кормлен. «Покормить кролика — это дело или нет? — подумала Фея Корова. — Если несильно, а чуть-чуть, то не дело».

И она чуть-чуть покормила кролика. Но Лёнька, к сожалению, захотел еще. «Если еще чуть-чуть покормлю, то это опять не дело», — подумала хитрая Фея Ко, и покормила кролика еще чуть-чуть, потом еще чуть-чуть, потом еще чуть-чуть. В конце концов кроличий корм кончился, а сам кролик еле пролез в свою клетку, так он растолстел.

А Фее Ко ужасно захотелось пойти во двор и поиграть в мячик. «Пойти — это точно не дело, а вот поиграть... если немножко, то тоже не дело».

Конечно, Фея Ко разыгралась и забыла про свое решение ничего не делать. А когда пришла домой, то с удивлением увидела, что посуда помыта, игрушки убраны, а белье постирано. И даже ужин приготовлен.

— Это все мы с уточкой Тимошей, — сказала Феина дочка Дудуся. — Мы придумали сегодня все делать. А завтра — ничего не делать.

— Вот и хорошо! А я зато сегодня ничего не делала, а завтра буду все делать, — сказала Фея Корова, поужинала и отправилась спать.

КАК ФЕЯ КО СТАЛА КУЛЕМЯКАТЬ

Однажды Фея Корова стала кулемякать. Вот как это случилось. Она вышла из дома погулять, прошла по улице до ближайшего перекрестка и там стала кулемякать. Прямо на перекрестке.

Первым к ней подошел милиционер городка ВОТ-ТАК-ДА, которого звали Евлампий Погорелыч, потому что его отец погорел. Он был в сущности добрый, но любил напускать важный вид. Поэтому он напустил важный вид и сказал:

— Гражданка Фея Корова, сейчас же прекратите кулемякать. Это перекресток, здесь все ходят. Идите к себе домой и там кулемякайте.

Фея Корова хотела ему сказать, что она не нарочно, что у нее это само получилось, но тут же вдруг опять стала кулемякать — а когда кулемякаешь, тут уж не поговоришь! Евлампий Погорелыч покачал своей головой (чужой головой он качать не умел) и отошел на всякий случай подальше — а вдруг кулемяканье заразно?

Мимо проходил зубной врач — гусь по прозвищу Клюв.

— Ты чего кулемякаешь? — спросил он Фею Корову. — Может, это у тебя от зуба? Ну-ка открой рот!

Фея Ко открыла. Клюв засунул ей в рот свой клюв и постучал клювом по коровьим зубам.

— Нет, зубы в порядке. Может, это у тебя от сметаны?

Фея Ко успела только сказать: «Я сметану не лю...», как снова закулемякала.

На всякий случай она зашла в аптеку — там заведовали ее родственники, братья-близнецы по прозвищу Лекасики.

Сперва Лекасики дали Фее Корове успокоительное, потом утешительное, потом увеселительное. Они попробовали щекотать ей задние копыта и вертеть хвост по часовой стрелке — в одной книжке они вычитали, что это помогает против кулемяканья. Но ничего не помогло.

Тогда Лекасики дали несчастной Фее Корове синительное, краснительное и зеленительное. Сначала Фея Корова посинела, потом покраснела, потом позеленела. Но кулемяканье никак не проходило. Тогда они дали ей нормальное, и она стала опять нормального цвета — но продолжала кулемякать.

Начальник города дикобраз Колючка решил созвать срочное собрание всех жителей ВОТ-ТАК-ДА, чтобы решить вопрос: как избавить Фею Корову от кулемяканья.

Все собрались на главной площади возле памятника Могучие Лапы. Это был пластилиновый памятник одному динозавру, который когда-то давным-давно спас жителей города ВОТ-ТАК-ДА от нападения Диких Животов, которые собирались всех съесть. Тогда Могучие Лапы наступил на них своими могучими лапами и они все лопнули.

Несчастливая Фея Ко стояла возле Могучих Лап на специальной подставке и кулемякала. Все подходили к ней по очереди и трогали ее, чтобы понять причину кулемяканья. Ей это было неприятно, особенно когда ее трогали тюлени своими мокрыми лапами или раки своими острыми

клешнями. Но она ничего не могла поделать, пока не придумала написать дощечку и повесить на шею: «НЕ ТРОГАТЬ, НЕ ЩУПАТЬ И НЕ ЛАПАТЬ: ЛАПАМИ, РУКАМИ, КОПЫТАМИ, КОГТЯМИ, КЛЕШНЯМИ, ЛАСТАМИ и так далее». Троганье и лапанье прекратилось, но началось нюханье. Тогда Фея Ко надела табличку: «НЕ НЮХАТЬ». Нюханье прекратилось, но началось ай-яй-яйканье: все подходили по очереди и говорили: «Ай-яй-яй!». Фея Корова надела табличку «НЕ АЙ-ЯЙ-ЯКАТЬ!».

Тогда началось подслушивание и подглядывание во все места. За подглядыванием наступило подхрюкивание,

потом подвывание и посапывание, потом цоканье языком и виляние хвостом. Потом улюлюканье, оханье и аханье.

Фея Ко была вся увешана табличками насчет не делать того и другого, но ВОТ-ТАК-ДАНЦЫ не успокаивались. У них, оказывается, в запасе еще было подпукивание, поддразнивание и похлопывание по плечу.

Наконец Фее Ко все это надоело, и она рассердилась. И вдруг — перестала кулемякать! Оказывается лучшее средство против кулемяканья — рассерженье!

Если бы Фея Ко знала об этом раньше, она бы давно рассердилась и перестала кулемякать. Но она была слишком добродушная, и ее было очень трудно рассердить. Оказывается, не всегда хорошо быть добродушным, иногда полезно и рассердиться.

С тех пор в городке ВОТ-ТАК-ДА прошло четыре года, два месяца, три недели и шесть дней. И за все это время Фея Ко ни разу не кулемякнула. Как только к ней подступало кулемяканье, она тут же сердилась, и кулемяканье сразу проходило.

Посмотрим, что дальше будет.

ДВЕ ДУДУСИ

Однажды дочка Дудуся пошла в детский сад, и там ее подменили. Утром Фея Корова отвела туда одну дочку, а вечером привела домой другую.

Правда, эта другая дочка была похожа на ту, которая настоящая. Такие же рога, копыта, хвост и все остальное. Но она была другой.

Дудуся, которая была раньше, часто капризничала и говорила: «Не хочу!» или «Не буду!»

— Дудуся, пропылесось комнату! — говорила, бывало, мама Фея Корова.

— Не хочу и не буду! — отвечала прежняя Дудуся.

— Дудуся, накорми кукол понарошку, а кролика Лёню на самом деле! — говорила мама Фея Корова.

— Не хочу и не буду! — отвечала прежняя Дудуся.

— Дудуся, скушай кашу! — говорила мама Фея Корова.

— Не хочу и не буду! — отвечала прежняя Дудуся.

— Покатайся на велосипеде! — говорила мама Фея Корова.

— Не буду и не хочу! — отвечала прежняя Дудуся.

А теперь все было по-другому.

— Дудуся, пропылесось! — говорит мама Фея Корова.

— О'кей! — отвечает новая Дудуся и пылесосит.

— Помой мордуленцию и почисть зубуши! — говорит мама Фея Корова.

— О'кей! — отвечает новая Дудуся, моет мордуленцию и чистит зубуши.

— Накорми крольчонка! — говорит мама Фея Корова.

И новая Дудуся кормит крольчонка.

— Спи! — говорит мама Фея Корова.

И новая Дудуся спит.

— Вставай! — говорит мама Фея Корова.

И новая Дудуся встает — без капризов, а с одной радостью.

— Как хорошо идти в детский сад! — говорит новая Дудуся.

Маме Фее Ко очень нравилась новая Дудуся, но было жалко старую.

Как быть? Фея Ко думала-думала-думала-думала-*думала* — и наконец придумала.

Она написала и-мейл Богу, чтобы Он вернул ей первую Дудусю, а вторую тоже оставил. Он так и сделал.

Теперь у Феи Ко было две Дудуси — старая и новая. Они были совершенно одинаковые. Сначала Фея Ко их путала, но потом научилась различать. Это было нетрудно — ведь новая Дудуся слушалась, а старая нет. Чтобы узнать, какая новая, а какая старая, Фея Ко что-нибудь просила, например:

— Дудуся, помой свою чашку! — новая Дудуся мыла, а старая нет.

— Дудуся, полей цветы! — новая Дудуся поливала, а старая нет.

— Дудуся, вынеси мусор! — новая Дудуся выносила, а старая нет.

Но самое удивительное, что обе чашки все равно становились мытыми, оба цветка политыми, а оба мусора вынесенными! Угадай, кто это делал?

Правильно, новая Дудуся! Она сперва мыла свою чашку, а потом — старой Дудуси. Сперва поливала свой цве-

ток, а потом — старой Дудуси. Сперва выносила свой мусор, а потом — старой Дудуси! Вот до чего она была новая!

Что было дальше — никогда не угадаешь. Через две или три недели старой Дудусе стало стыдно, что новая за нее все делает, — и старая стала все делать сама!

Постепенно прибавились новые задачи: застелить кровать, накрыть на стол, нарисовать портреты мамы, кролика Лёни и уточки Тимоши. И все это делали обе Дудуси дружно и без воплей!

Это было настоящее чудо. Одно плохо: они были одинаковые да теперь еще и делали всё одинаково, и Фея Корова стала их снова путать.

— Ты, старая Дудуся, просто молодец! — говорит она, видя, как Дудуся тащит горшок в туалет.

— Я, может, и молодец, а только я новая Дудуся, — отвечает девочка.

Потом обе Дудуси стали подшучивать над мамой. Например, вымоет Фея Корова одну Дудусю, потом немного отдохнет и начнет мыть вторую. Смотрит: а вторая Дудуся чистая!

— Ты, вторая Дудуся, молодец! — говорит Фея Ко этой Дудусе. — Такая чистая! Не то что первая Дудуся — она была такая грязная, еле отмыла!

А Дудуся только посмеивается. А в дверце ванной торчит мордуленция второй Дудуси и тоже посмеивается.

— Вы чего посмеиваетесь? — спрашивает Фея Ко.

— А то, — отвечают озорницы, — что ты уже второй раз моешь одну и ту же Дудусю — первую, а вторая так и ходит грязная!

Пришлось Фее Ко пошлепать обеих Дудусь по одному месту, точнее, по двум местам — у каждой было, естественно, свое «одно место»! А потом — вымыть оставшуюся грязную Дудусю, а вытирается пусть сама!

Как же различить обеих Дудусь? Сперва Фея Корова придумала привесить им на хвосты таблички: одной привесила табличку «Стар. Дуду» — старая Дудуся, а второй — «Нов. Дуду» — новая Дудуся.

Но Дудуси поменялись табличками, и Фея Ко опять запуталась, где какая Дудуся.

Тогда Фея Ко надела им на левые передние копыта по браслету: старой Дудусе — старый браслет, а новой — новый браслет.

Но новая Дудуся скоро замызгала свой браслет так что он стал как старый, а старая начистила свой браслет мелом, и он заблестел как новый.

Опять у Феи Ко ничего не вышло. Плюнула тогда Фея Ко и решила: буду их путать, главное, что обе хорошие!

Но на этом рассказ не кончается.

Когда редактор газеты «Вечернее Муму» гамадрил Мохнатое Ухо узнал о чуде, он не поверил своим мохнатым ушам.

— Этого не может быть! — сказал он в телефонную трубку Фее Корове.

— Может, и не может быть, а есть! — ответила в телефонную трубку Фея Корова.

— Повтори еще раз, я, наверное, неправильно услышал в телефонную трубку из-за мохнатости в ухе, — сказал Мохнатое Ухо.

Фея Корова повторила. Тогда Мохнатое Ухо сказал, что хочет прийти в гости, чтобы самому поглядеть на эту диковину — двух одинаковых Дудусь, которые все делают и помогают маме.

И вот Мохнатое Ухо явился в дом Феи Ко, да не один, а с женой Юлианой Семеновной. Гости были празднично одеты, оба в полосатых костюмах, только у Мохнатого Уха полоски шли вдоль туловища, а у Юлианы Семеновны — поперек. На голове у каждого из них было по кепке, только у Мохнатого Уха кепка была козырьком наружу, а у Юлианы Семеновны — козырьком внутрь.

Как только гости зашли в дом, Фея Корова свистнула: «фюить!» (так они заранее договорились) — и тут из одной двери появляется одна Дудуся, а из второй — другая, точно такая же!

Фея Ко специально дала двум Дудусям поиграть в рич-рач, чтобы показать, какие они дружные. И они показали — кидали кубик по очереди и не вопили: «Отдай, это мой кубик! Нет мой!» или: «Это я поднимаюсь по лесенке на десять! — Нет я!» Вместо этого они играли весело и спокойно.

Гости просто обалдели от этих Дудусь. Расспросив подробности, Мохнатое Ухо заявил, что это первый случай в ВОТ-ТАК-ДА, и он обязательно напишет об этом в газете.

Вскоре в «Вечернем Муму» появилась статья:

НЕОБЫЧНЫЕ ДЕТИ

НЕДАВНО НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ, А ТОЧНЕЕ, ДАЖЕ ВАШ РЕДАКТОР СХОДИЛ В ТАКИЕ ГОСТИ, ЧТО ВЫ

ОБАЛДЕЕТЕ. ВАШ РЕДАКТОР, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, ОБАЛДЕЛ, И ЕГО ЖЕНА ТОЖЕ ОБАЛДЕЛА.

В ОДНОЙ КАК БЫ ОБЫЧНОЙ ВОТ-ТАК-ДАШНОЙ СЕМЬЕ, ГДЕ ВСЕГДА МИРНО ЖИЛИ ФЕЯ КОРОВА, ЕЕ ДОЧКА ДУДУСЯ, КРОЛИК ЛЁНЯ И УТОЧКА ТИМОША, ПРОИЗОШЛО ЧТО-ТО НЕОБЫЧНОЕ, А ЧТО — УЗНАЕТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

Дело в том, что жители ВОТ-ТАК-ДА еще плохо умели читать, и поэтому все статьи в «Вечернем Муму» были большими буквами и очень короткие. Они не помещались в одном номере газеты, а переносились в следующий. Так было даже интереснее: можно всегда обсуждать и думать: а что там дальше будет?

В следующем номере было напечатано:

НЕОБЫЧНЫЕ ДЕТИ. ПРОДОЛЖЕНИЕ

В ПЕРВОЙ ЧАСТИ МОЕЙ СТАТЬИ, НАПЕЧАТАННОЙ В ПРОШЛОМ НОМЕРЕ, Я ОБЕЩАЛ ВАМ, ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ, ЧТО ВЫ ОБАЛДЕЕТЕ. ТЕПЕРЬ ВЫПОЛНЯЮ ОБЕЩАНИЕ. ТАК ВОТ, В ЭТОЙ САМОЙ СЕМЬЕ ФЕИ КОРОВЫ ПОЯВИЛАСЬ ВТОРАЯ ДЕВОЧКА ДУДУСЯ, ТОЧЬ-В-ТОЧЬ КАК ПЕРВАЯ. И ТЕПЕРЬ ОНИ ОБЕ ПОМОГАЮТ МАМЕ! ОБАЛДЕЛИ? ТО-ТО ЖЕ.

КОНЕЦ СТАТЬИ.

Тут в ВОТ-ТАК-ДА началось такое, которое в ВОТ-ТАК-ДА еще никогда не начиналось. Посыпались вопросы и предложения. Первым посыпался вопрос пенсионера Козлобородова, который прислал в газету такое письмо:

«Дорогая редакция! У меня семеро внуков-козлят, и все неряхи. Нельзя ли из них сделать двух таких девочек Дудусь, которые будут ряхи?

С приветом, Козлобородов».

Медведь Мих-Топтыгович дал предложение этих невероятных девочек выставить в стеклянном музее, чтобы все ходили и удивлялись.

Продавец мороженого ларька Гешка-Сладкоежка стал продавать вместо одного мороженого сразу два совершенно одинаковых мороженных, которые назывались «Две Дудуси».

Орангутан Петр Лазатый написал оперу под названием «Тайна двух Дудусь». На роль Дудусь были назначены лучшие певцы в ВОТ-ТАК-ДА — три поросенка: Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф. Режиссер Моля Александровна сказала, правда, что Дудусь должно быть две, и к тому же это девочки, и к тому же коровы, точнее, тёлочки. Но поросята заявили, что согласны выступать только вдвоем и что народ, мол, и так все поймет, потому что у них, поросят, тоже есть копыта, как у телят. Пришлось переименовать название. Теперь опера называлась: «Тайна двух Дудусь или трех поросят».

В опере три поросенка — как бы две Дудуси — слушались маму — как бы Фею Корову, которую играла Кенгуру. Она совала их по очереди в свой мешок на животе, откуда они по очереди пели:

*Вы думаете нас трое?
Ха-ха-ха-ха-ха-ха!
На самом деле двое!
Ха-ха-ха-ха-ха-ха!
Вы думаете мы мальчики?
Ха-ха-ха-ха-ха-ха!
На самом деле девочки!
Ха-ха-ха-ха-ха-ха!
Вы думаете мы поросята?
Ха-ха-ха-ха-ха-ха!
А оказывается телята!
Ха-ха-ха-ха-ха-ха!*

А Кенгуру басом подпевала:

*Я как будто Кенгуру.
О-хо-хо-хо-хо!
Я веду свою игру.
О-хо-хо-хо-хо!
Ну и что же тут плохого?
О-хо-хо-хо-хо!
Что я в опере Корова?
О-хо-хо-хо-хо!*

Опера прошла с большим успехом на сцене Большого Пластилинового театра города ВОТ-ТАК-ДА. Все хлопали, а остальные кричали, блеяли, лаяли и мяукали, а некоторые свистели и топали ногами.

На лучшем месте сидели Фея Ко, обе Дудуси, уточка Тимоша и кролик Лёня. Все они были розовые от счастья, особенно когда публика заставляла их вставать и кланяться.

А потом, в один прекрасный день, обе Дудуси превратились опять в одну Дудусю — только послушную.

ФЕЯ КО В АФРИКЕ

(Сон Дудуси)

Однажды Дудусе приснился сон. Как будто ее мама Фея Корова случайно попадает в Африку. А в Африке все как будто страшно уважают однорогих коров и считают их богинями. А Фея Корова как раз однорогая — другой-то рог у нее стерся о бабушкину трубку, когда она делала чудеса в той сказке.

И вот становится Фея Корова Африканской Богиней. Все африканские негры поклоняются ей до земли и несут всякие дары. Один принесет сгущёнку, другой велосипед, третий мячик, четвертый грушу, пятый диван. Скоро маленький дворец, в который африканские негры поселили Богиню Фею Корову, становится мал — подарки не помещаются и вылезают наружу из дворца.

Тогда негры строят Однорогой Богине — Фее Корове дворец побольше, но и он через какое-то время забит подарками.

Тогда негры строят Однорогой Богине — Фее Корове дворец еще побольше, потом еще побольше и еще побольше.

Теперь это уже тысячэтажный дворец до самого неба. Фея Ко поднимается на лифте на самый последний, тысячный этаж, оттуда выходит на чердак, а с чердака вылезает на крышу через специальное окошко, которое почему-то называется слуховое окно.

Ух, как высоко! Отсюда Фея Корова видит всю землю — во всяком случае, все её Западное полушарие. «Красива ты, Земля, — думает Фея Корова. — Но небо еще красивее».

И она поднимается по печной трубе аж до самого неба, в небе открывается дырка, и она пролезает внутрь неба.

Так же, как и в другой сказке под названием **ФЕЯ КО ВСТРЕЧАЕТСЯ С БОГОМ**, Фею Корову встречает Ангел, который дает ей крылья, и они летят в город Божемойск, где Фею Корову ожидает Господь Бог. По дороге они пролетают над небесной Украиной, небесной Грузией, небесными Химками и небесным городком **ВОТ-ТАК-ДА**. Пролетая над небесным **ВОТ-ТАК-ДА**, Фея Корова видит в одном небесном доме свою небесную квартиру, а в квартире, в маленькой комнатке, спит ее дочка Дудуся и видит во сне, как ее мама Фея Корова смотрит с неба, как она спит.

В этом месте сна Дудуся проснулась и посмотрела в окно — не летит ли там ее мама с Ангелом. Но мамы с Ангелом не было видно. «Наверное, они уже пролетели», — подумала Дудуся, повернулась на другой бок и снова заснула. Сон продолжался.

Долго ли, коротко ли, прилетают Фея Корова с Ангелом в Божемойск и влетают, мимо других ангелов и ангелиц, в Небесный Дворец, где в специальном зале на специальном троне сидит сам Господь Бог.

— Хелло! Хау ар ю? — говорит Господь Бог Фее Ко почему-то по-английски. Может, он англичанин?

— Я поживаю о'кей, — отвечает Фея Корова, — но есть уан проблем: меня назначили Африканской Богиней и

натаскали мне столько подарков, что я не знаю, что с ними делать. Боже мой, что мне делать?

— Ну, это нетрудная просьба, — сказал Бог. — Раздай подарки бедным. — Потом он дал ей какую-то коробку, запечатанную семью печатями, и сказал:

— Эту коробку откроешь тогда, когда тебе будет совсем плохо. А теперь лети назад в свой дворец и сделай все как я сказал.

Ангел опять проводил Фею Корову летом до дырки в небе, снял с нее крылья и попрощался, а она спустилась снова в свой дворец.

Там она залезла на свой богиньский трон и сказала своим придворным:

— Объявите по радио — пусть ко мне придут бедные негры со всей Африки.

Через день-другой на площади перед дворцом уже кишела толпа бедняков. Это были самые настоящие бедняки — у них совсем-совсем ничего не было — только одна черная кожа. Фея Корова вызывала их по одному, и каждому бедняку выдавала по подарку. Кому туфли, кому рубашку, кому штаны, кому книжку с картинками.

Под конец она устроила во дворце большой пир, на котором бедняков накормили самыми лучшими яствами и напоили вкусным мандариновым соком. Бедняки очень обрадовались и радостные вернулись домой.

Но на этом история не кончилась. На следующее утро перед дворцом опять собралась толпа. Тут были вчераш-

ние бедняки и еще новые, которые не слушали радио и узнали о щедрости Однорогой Богини от первых бедняков. Все они кланялись и хотели подарков.

К счастью, в подвале дворца была еще куча подарков, и Фея Корова раздала их всем, а потом устроила еще один пир, для второй группы.

К сожалению, на третье утро перед дворцом опять скопилась толпа народу, еще больше прежней. Тут были те, кто уже получил подарки два раза, те, кто получил подарки один раз, и те, кто еще не получил подарков. Они уже не кланялись, а просто кричали: «Подарки! Подарки! Подарки!»

А подарков-то больше нет! Фея Корова немного растерялась. Потом подумала и обратилась к толпе с такой речью:

— Дорогие бедняки! Я понимаю, что всем охота подарков. Но подарков больше нет! Они кончились! Поэтому предлагаю вам вот что. Пусть те, у кого два подарка, отдадут один подарок тем, у кого еще нет подарков. А те, у кого один подарок, пусть так и останутся. Тогда у всех вас будет по одному подарку, и все вы будете уже не бедными! Вы, может, не станете богачами, но и не будете бедняками, а это ведь тоже хорошо!

На минуту толпа затихла — она обдумывала предложение Однорогой Богини. Но очень скоро стало ясно, что имеющие два подарка не хотят поделиться с не имеющими ни одного. Более того, они хотят еще третий подарок! Они стали кричать: «Третий подарок!»

А те, у которых один подарок, хотят второй. Они стали кричать: «Второй подарок!»

Ну а те, у кого ни одного подарка, стали просто кричать: «Подарок!»

Поднялся такой крик, что просто кошмар. Потом, видя, что крик не помогает и подарки не появляются, толпа стала угрожающе надвигаться на Однорогую Богиню, то есть на нашу Фею Корову.

Бедная Фея Ко забилась в угол дворцовой площади и подумала, что ей совсем плохо. И вдруг она вспомнила про коробку, которую Господь велел открыть, когда ей будет совсем плохо. Дрожащими копытами она сломала семь печатей и открыла коробку. В коробке оказался... рог. Он был точь-в-точь как стертый левый рог Феи Коровы! И так же мог навинчиваться! Она быстро схватила рог и навинтила его себе на голову.

Толпа увидела, что корова стала двурогой, и, значит, никакая она не богиня, а простая корова. А раз простая корова, то что с нее возьмешь! Никаких подарков у нее нет и быть не может. Толпа поворчала немного и разошлась.

А Фея Ко села в самолет «АФРИКА — ВОТ-ТАК-ДА» и полетела домой.

В этом месте дочка Дудуся проснулась и посмотрела — дома ли мама. Мама была дома. «Значит, уже прилетела из Африки», — подумала дочка Дудуся и встала с постели, потому что уже было утро. В детском саду она весь день играла с подружкой Дианой в Африку. Вместо негров у них

были горелые спички — как будто это негры с коричневой головкой и в белой одежде. Только очень худые — потому что они бедные.

Дудуся с Дианой еще хотели построить дворец до самого неба, но не получилось — не хватило кубиков.

МОГУЧИЕ ЛАПЫ

Как мы уже знаем, в пластилиновом городке ВОТ-ТАК-ДА жили и звери, и люди. Там был даже милиционер, которого звали Евлампий Погорелыч. Еще там был начальник города дикобраз Колючка и газета «Вечернее Муму», где редактором был гамадрил Мохнатое Ухо. И еще там была аптека братьев Лекасиков и другие пластилиновые дома. А на центральной площади стоял памятник «Могучие Лапы», как и называется наша сказка.

Как ты помнишь из другой сказки, это был памятник одному старинному динозавру, который спас жителей города ВОТ-ТАК-ДА от Диких Животов. Динозавр после этого, к сожалению, вымер, но памятник ему остался.

В городке ВОТ-ТАК-ДА жить было весело. Жители немного ходили на работу, в школу или в детский сад. Они немного работали, немного учились, немного чистили зубы и пылесосили в своей комнате, но в основном барахлили. Они барахлили каждый день, но еще у них был раз в году специальный праздник — День Барахления. В этот

день барахлили везде — дома, на улице, в детском саду, в школе, в библиотеке и даже в милицейском отделении милиционера Евлампия Погорелыча.

Евлампию Погорелычу тоже хотелось барахлить вместе со всеми, но по закону он должен был поддерживать порядок. Поэтому он стоял на перекрестке улиц Двух Попугаев и Четырех Барахляев и кричал в матюкальник:

— Граждане, соблюдайте правила перехода, переползания, перепрыгивания и перелета улицы в отведенных местах!

— Куда прешь, осел ты эдакий! Здесь не переход для ослов, а перепрыг для кузнечиков.

— Гражданин гиппопотам в шляпе, на проезжей части барахлить запрещено — вот я щас кааак оштрафую, тогда будете знать!

Но на самом деле он был добрый и никого никогда не штрафовал, а только подходил к провинившимся жителям, показывал им кулак и говорил: «У!» Это он их так пугал, но никто его не боялся.

Конечно, в День Барахления бывали и неприятности. Машины иногда наезжали на барахлящих гиппопотамов и других животных, которые выскакивали на середину улицы, но, к счастью, машины были пластилиновые, и поэтому жителям было не больно. Чинить машины тоже было легко: надо было просто вылепить новый бампер, или фару, или колесо, если оно помялось об какого-нибудь жителя.

Городской начальник дикобраз Колючка был тоже не злой, хотя и колючий. К жителям он не приставал и разрешал им делать что им нравится. Только иногда чего-то придумывал, а в основном занимался своим любимым делом — жарил чипсы для гостей.

Даже землетрясение в их городке было нестрашным, потому что дома не ломались, а только мялись, а если на мостовой появлялись трещины, как бывает при землетрясениях, то потом все выходили по приказу Колючки на улицу, лепили колбаски из пластилина и залепляли эти трещины.

Если случалась гроза, то молния в дома не ударяла, потому что молния притягивается к железу, а дома были пластилиновые. Однажды одна ненормальная молния все-таки ударила в крышу одного дома, но она там застряла и никого не сожгла, а после грозы ее пришлось вытягивать из крыши специальными щипцами, которые называются плоскогубцы. Эту молнию сперва повесили как украшение на елку на Новый Год, а потом ее подарили Заоблачному Дракону Фу-Фу из другой сказки, и он ею ковырял в своих волшебных зубах.

Неприятно было только жарким летом, когда от жары мостовые растаивали и становились скользкими. Но жители кое-что придумали. Они стали кататься по скользким мостовым, как на коньках. Тут, конечно, больше повезло тем, у кого были копыта, как, например, у Феи Коровы. Конечно, на копытах скользить здорово. Кролик Лёня тоже скользил, но на лапах было слишком медленно, и к

тому же когти мешали. А уточка Тимоша не любила скользить, потому что пластилин залезал ей в перепонки на лапках и потом никак не вылезал. С большим трудом она его выскребала одной лапкой из другой.

Иногда, конечно, все они падали или стукались друг об дружку, но это было не больно, а весело.

Как-то раз дикобраз Колючка решил устроить соревнование: кто быстрее доскользит под горку по улице Двух Попугаев до памятника Могучие Лапы.

Все встали в исходную позицию возле аптеки братьев Лекасилов, где Колючка провел на пластилиновой мостовой черту и написал «Старт». Победителем считался тот, кто первым доскользит по мостовой до Могучих Лап и к ним прилипнет.

Милиционер Евлампий Погорелыч свистнул в свой свисток, и все понеслись.

Впереди всех неслась Фея Ко, которая решила нестись изо всех сил и непременно быть первой. Но изо всех сил неслись и другие участники соревнования.

Больше всех надеялся на победу гепард Дима — самый быстрый бегун на свете. Но как бежать по жидкому пластилину? Попробуй-ка побежать по мылу или разлитому шампуню! Бедный гепард быстро-быстро перебирал лапами, пластилин летел от него во все стороны, а сам он оставался на месте.

В конце концов победила — угадай кто? Никогда не угадаешь — черепаха Твердоспинка! Как же она, самое медленное существо на свете, победила? Дело в том, что она неслась на спине, то есть на своем панцире, который очень хорошо скользит! Она развила бешеную скорость и неслась не просто так, а со свистом и в конце концов врезалась в Могучие Лапы и так влипла в них, что потом шестеро бегемотопотамов еле вытащили ее наружу.

И тут смущенная Черепаха сказала, что она была просто зрителем, а орангутан Петр Евсеич Лазатый для шутки перевернул ее на спину и подтолкнул, и так она понеслась.

Начальник Колючка сказал, что это неважно, и присудил ей первую премию — банку водорослей «Мечта черепахи». На втором месте оказалась Фея Корова, которая получила вторую премию — шоколадный ботинок,

которым она с удовольствием поделилась с друзьями и знакомыми.

Вот рассказ гамадрила Мохнатое Ухо о соревновании, напечатанный в «Вечернем Муму».

КТО ПЕРВЫМ ВРЕЗАЛСЯ В ЛАПЫ?

ЗДРАВСТВУЙТЕ, УВАЖАЕМЫЕ МОИ! ВЧЕРА МНОГИЕ ИЗ ВАС НЕСЛИСЬ. КУРИЦА ПЕСТРОКРЫЛКА НЕСЛАСЬ СИДЯ И СНЕСЛА ЯЙЦО НЕ СХОДЯ С МЕСТА, НО ОСТАЛЬНЫЕ ЗАТО НЕСЛИСЬ КТО СТОЯ, КТО ЛЕЖА, КТО ПОЛЗКОМ, А КТО БЕГОМ В НАПРАВЛЕНИИ НАШИХ ПРОСЛАВЛЕННЫХ МОГУЧИХ ЛАП.

ДВЕ СОБАКИ, ТЯВКА И РЯВКА, БЫЛИ СНЯТЫ С ДИСТАНЦИИ ЗА ГРУБЫЙ ЛАЙ, КОТОРЫЙ МЕШАЛ ОСТАЛЬНЫМ УЧАСТНИКАМ ДОСТИГНУТЬ НЕВЕРОЯТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ. КТО ЖЕ ПОБЕДИЛ И ДОСТИГ САМЫХ НЕВЕРОЯТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ? (ПРОДОЛЖЕНИЕ ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.)

В следующем номере было напечатано:

КТО ПЕРВЫМ ВРЕЗАЛСЯ В ЛАПЫ? ПРОДОЛЖЕНИЕ

САМЫХ НЕВЕРОЯТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДОСТИГЛА НАША УВАЖАЕМАЯ ЧЕРЕПАХА ТВЕРДОСПИНКА. ЕЕ

ПОБЕДА БЫЛА НЕОЖИДАННОЙ ДАЖЕ ДЛЯ НЕЕ САМОЙ, НЕ ГОВОРЯ УЖ О ЗРИТЕЛЯХ. ОНА ПРИНЕСЛАСЬ БЫСТРЕЕ ВСЕХ И ВРЕЗАЛАСЬ ТАК, ЧТО РАСКВАСИЛА ЛАПУ НАШЕМУ УВАЖАЕМОМУ ПАМЯТНИКУ, КОТОРУЮ ПРИШЛОСЬ ЗАЛЕПИТЬ КОЛБАСКАМИ.

ДОЛГО НЕ СМОЛКАЛИ ИГРЫ И ХОРОВОДЫ ВОКРУГ МОГУЧИХ ЛАП. И ТОЛЬКО В САМОМ КОНЦЕ ИГР И ХОРОВОДОВ ПРИПЛЕЛСЯ НАШ УВАЖАЕМЫЙ ГЕПАРД ДИМА. ОН БЫЛ ГРУСТЕН И ОБЛЕПЛЕН ПЛАСТИЛИНОМ С ГОЛОВЫ ДО САМОГО ХВОСТА.

В ЗНАК УТЕШЕНИЯ НАЧАЛЬНИК НАШЕГО ГОРОДА ДИКОБРАЗ КОЛЮЧКА ПОДАРИЛ ДИМЕ ВЕРТОЛЕТ ИЗ МАРМЕЛАДА, КОТОРЫЙ НЕ МОГ ЛЕТАТЬ И ПОЭТОМУ БЫЛ СЪЕДЕН ВСЕМИ ПРИСУТСТВУЮЩИМИ.

Как ты думаешь, не вредно ли им было есть так много мармелада? Если думаешь, что вредно, подмигни левым глазом. А если думаешь, что ничего страшного — подмигни правым. Если подмигнуЛ, значит, ты мальчик. А если подмигнуЛА — значит, девочка!

Такая же история случилась с гамадрилом Мохнатое Ухо (как ты помнишь, он был очень умным). Однажды Фея Ко задала ему загадку:

— Допустим, перед тобой два совершенно одинаковых зайца. Как определить, кто из них зайчонок, а кто зайчиха?

Мохнатое Ухо ответил так:

— Берешь обоих животных и сажаешь на табуретки. Потом смотришь, как каждое из них будет соскакивать с табуретки. Кто соскочил с табуретки — тот зайчонок, а кто соскочилА — зайчиха! Вот как все просто!

Эта сказка подошла к концу. В ней было немало приключений. Но в следующей будет еще больше! А все начнется с обыкновенной игры в кегли...

ЗАКОЛДОВАННЫЕ КЕГЛИ

Однажды Фея Ко предложила Дудусе сыграть в кегли. Стали они играть, и Дудуся все время выигрывала.

— Что такое, почему ты все время выигрываешь? — спросила Фея Ко.

— Ты что же, разве не помнишь? — сказала Дудуся. — Ты же сама в прошлом году, когда у тебя еще был волшебный рог, сделала так, чтобы я все время выигрывала в кегли.

— Ой-ёй-ёй! — сказала Фея Ко. — Что же теперь делать — ведь волшебного рога-то больше нет! Как же сделать, чтобы ты проиграла? Я ведь тоже хочу хотя бы один разок выиграть.

Тогда Дудуся нарочно кинула шарик не туда, где кегли, а в обратную сторону. И что же ты думаешь? Шарик сначала полетел в обратную сторону, а потом как повернет в воздухе — и опять полетел к кеглям, и все кегли свалил.

Тогда Дудуся вообще не стала брать шарик, а кидала только мама — Фея Корова. Тогда шарик сам вскочил в Дудусино копыто и сам кинулся из него прямо на кегли, и все кегли сбил. Дудусе эта игра очень понравилась, но Фее Корове не очень — она ведь все время проигрывала!

Фея Ко подумала: может, написать письмо Богу, чтобы он снял это колдовство с кеглей, но потом передумала — нельзя Его беспокоить по всяким пустякам.

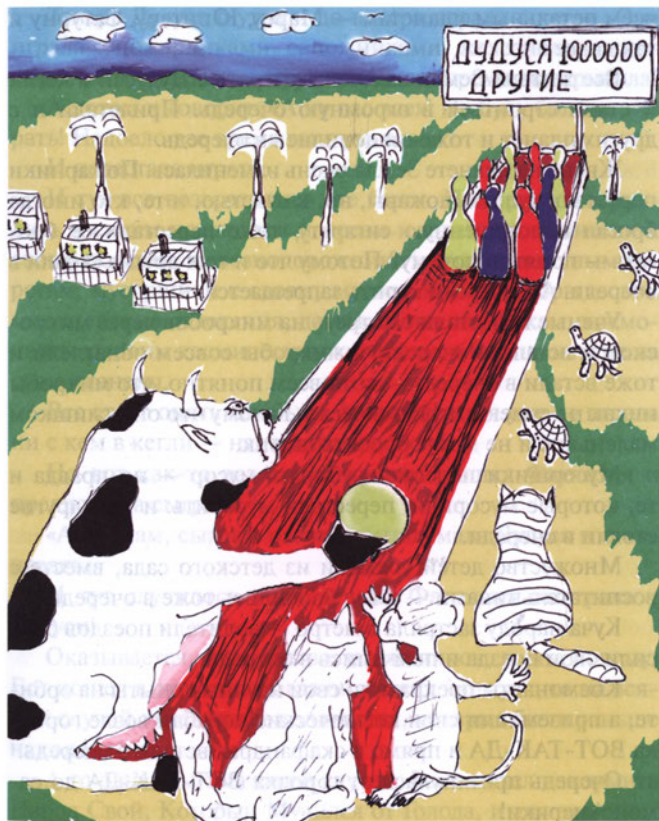
«А что такого? — решила Фея Корова. — Пускай ребенок выигрывает, а мне вообще не обязательно с ней играть». И она перестала играть с Дудусей в кегли.

Тогда с Дудусей стали играть разные другие знакомые: уточка Тимоша, гамадрил Мохнатое Ухо, кролик Лёня и даже милиционер Евлампий Погорелыч. И у всех она выигрывала.

Постепенно начала идти слава о Дудусе, которая выигрывает у всех в кегли. Сначала слава прошла по городку ВОТ-ТАК-ДА, и все жители встали в очередь, чтобы сыграть с Дудусей. Начальник города дикобраз Колючка назначил приз: кто первый выиграет у Дудуси, тот получит в подарок целую бочку клюквы. А если Дудуся у всех выиграет, то она получит целых две бочки.

Дудуся, конечно, у всех выиграла и получила две бочки клюквы. Ох и наугощались все клюквой! Но это еще не конец истории.

Слава о Дудусиной игре вышла из городка ВОТ-ТАК-ДА и прошла по всей планете Земля, а потом и по

всем остальным планетам — Марсу, Юпитеру, Сатурну и так далее.

Все жители Земли захотели сыграть с Дудусей в кегли и стали строиться в огромную очередь. Прилетали и с других планет и тоже становились в очередь.

Жизнь на планете Земля очень изменилась. Пожарники перестали тушить пожары, но, к счастью, и те, кто иногда бросал непотушенную сигарету, тоже перестали ее бросать — понятно почему? Потому что и те и другие стояли в очереди. А в очереди курить запрещается.

Ученые перестали смотреть на микробов через микроскоп и встали в очередь, а микробы совсем обнаглели и тоже встали в очередь — хотя всем понятно, что микробы никак не сумеют играть в кегли, потому что они слишком маленькие и не могут бросить шарик.

Мусорщики перестали убирать мусор — но правда и те, которые мусорили, перестали мусорить: и те и другие стояли в очереди.

Множество детей убежали из детского сада, вместе с воспитательницами — и все бросились тоже в очередь.

Куча народу застряла в метро — водители поездов бросили свои поезда и помчались в очередь.

Космонавты прекратили свои научные опыты на орбите, а приземлили свои космические корабли возле городка ВОТ-ТАК-ДА и прямо в скафандрах встали в очередь.

Очередь протянулась от городка ВОТ-ТАК-ДА до самой Америки!

Теперь Дудуся с утра и до вечера играла в кегли. Она играла с пожарниками, сапожниками, железнодорожниками, космонавтами и другими. И все время выигрывала!

А потом и говорит: «А ну вас всех! Не буду больше играть! Надоело все время выигрывать!»

И перестала играть.

И тут все возвратились где были. Пожарники вернулись к своим пожарным насосам и шлангам, водители к своим поездам, железнодорожники к своим железным дорогам, мусорщики к своему мусору, милиционеры в свои милицйские отделения, дети к своим игрушкам, космонавты к своим космическим кораблям, а инопланетяне на свои планеты.

Все стало опять как было, только Дудуся уже не играла ни с кем в кегли — наигралась вдоволь.

Но вот как-то раз к ней пришла кошка Фантазия и предложила сыграть.

«А что там, сыграю разок!» — подумала Дудуся и стала играть.

И тут случилось чудо: кошка Фантазия выиграла у Дудуси!

Оказывается, колдовство закончилось, и вот почему: Бог пошел в отпуск, а когда он уходил в отпуск, то на всякий случай отменял все колдовства, которые были раньше наколдованы.

А то однажды был такой случай. Бог захотел накормить Народ Свой, Который Мучился от Голода, и для этого на-

колдовал манную кашу с неба, а Сам ушел в отпуск и уехал отдыхать в другую Галактику. И тогда всех залило этой кашей! И голодных, и сытых! Хорошо, что она была не горячая — остыла, пока летела с неба. Но все-таки было неприятно, потому что все чуть не утонули в этой каше! Конечно, Бог ее в конце концов отменил и все кончилось благополучно, но с тех пор многие ненавидят манную кашу.

А я все равно ее люблю.

ПРО ВОЛШЕБНИЦУ КУКУСЮ

Однажды летом Фея Корова с Дудусей и друзьями жили на даче возле речки СЕРЕБРЯНКИ, недалеко от города ЗВЕРЁК.

С ними жила рыжая кошка Фантазия, и еще дрессированная муха, которую так и звали — Дре-муха.

По утрам они ходили купаться на речку, а уточку Тимошу оставляли дома — готовить обед и присматривать за малолетним кроликом Лёней.

Купались, конечно, только Фея Корова и Дудуся, а Фантазия и Дре-муха не купались. Понятно почему: кошки не купаются, потому что не любят, когда у них мокрые лапы. А мухи не любят мочить крылушки и брюшко.

Потом вся компания отправлялась в кино в соседний поселок. По дороге они приветствовали соседей: червяка Сережу и улитку Софью Никифоровну. Червяки не раз-

говаривают, поэтому Сережа только молча махал им хвостиком в знак приветствия. А может, он не махал хвостиком, а кивал головкой: у червяков хвостик и головка очень похожи.

Зато Софья Никифоровна была очень разговорчивая. Она рассказывала про своих родственников-улиток: про маму-улитку, папу-улитку, про дедушек, бабушек, прадедушек и прабабушек-улиток, а также про прапрадедушек и прапрабабушек и про прапрапрабабушек и прапрапрабабушек-улиток — в общем, про них про всех она рассказывала. И еще, как она в молодости взобралась на дерево. На дереве было очень красиво, но проклятые дятлы хотели ее склевать, и она спустилась обратно на землю, где и спряталась под листом крапивы.

Но наши друзья торопились в кино и не стали слушать Софью Никифоровну. Они весело шли по дороге, вернее, Фея Ко и Дудуся шли, Фантазия бежала, а Дре-муха летела. В ее лапках был малюсенький фонарик, которым она освещала дорогу. Фея Корова и Дудуся на всякий случай ели козий сыр, Фантазия колбасу «Кошачья мечта», а Дре-муха ничего не ела. По-моему, мухи ничего не едят. А может, едят, но я не знаю что. Если я скажу «Муха ела сгущёнку», а окажется, что мухи сгущёнки не едят, то в моей сказке будет неправда. Лучше пусть она на всякий случай ничего не ест.

Так они шли и шли, как вдруг Дудуся заметила Козявку, лежащую возле дороги в роскошной позе. Дудуся заинтере-

совалась Козьявкой. Дудуся не знала, что эта Козьявка — волшебная. В том месте было вообще много волшебных козьявок. Оно так и называлось: Место Волшебных Козьявок.

— Здравствуйте! — сказала Дудуся козьявке.

— Добрый день! — улыбнулась козьявка.

— А почему вы улыбаетесь? — спросила Дудуся.

— Потому что я волшебная, — ответила козьявка.

— А почему вы волшебная? — спросила Дудуся.

— А потому что я знаю секрет, — ответила козьявка.

— Какой секрет? — спросила Дудуся.

— А вот какой: вот здесь, в этом Месте Волшебных Козьявок есть малюсенькая дырочка в земле, в которую можно пролезть и очутиться в подземелье, — сказала козьявка и показала Дудусе маленькую дырочку в земле.

— Но ведь это слишком малюсенькая дырка, — сказала Дудуся. — Мне сюда ни за что не влезть.

— Для этого я шепну тебе волшебное слово, и ты влезешь в эту малюсенькую дырочку, — сказала козьявка. — Наклони-ка ко мне левое ушко!

Дудуся наклонила к козьявке левое ушко, и та ей прошептала: «Кандибобер!»

Не долго думая, Дудуся громко сказала: «Кандибобер!» И тут она почувствовала, что быстро уменьшается. Она оставалась Дудусей, но становилась все меньше и меньше. Скоро она была уже размером с эту Волшебную Козьявку, и тут же эта козьявка со злорадной улыбкой толкнула ее в эту дырку в земле. Так Дудуся очутилась в подземелье.

Правильно ли поступила Дудуся? Как ты думаешь, можно ли верить первой встречной козявке, даже если она улыбается? Я думаю, надо быть осторожной и сперва подумать, а потом уже говорить «кандибобер». Или вообще не говорить «кандибобер», ведь неизвестно, что это такое и как оно подействует.

Разговаривая с козявкой, Дудуся отстала от своей компании — мамы Феи Коровы, кошки Фантазии и мухи Дре-мухи. Они смотрят: нет Дудуси! Они удивились и стали ее искать. А пока они ее ищут, посмотрим, что она делает в подземелье.

В подземелье жила добро-злая волшебница. Звали ее Кукуся. Вообще-то она была доброй, но по вечерам ей становилось жарко и у нее болела голова, и она становилась злой. И как раз, к сожалению, был вечер, когда Дудуся очутилась в подземелье. Кукуся, довольно-таки величественная старушка, сидела в своем подземелье в красивом зале, на красивом троне, вокруг были разные нарядно одетые придворные: жуки, клопы, тараканы и даже муравьи. Но вид у этой королевы подземелья был неприветливый и даже злой.

— Ах так! — сказала Кукуся. — Ты смеешь очутиться в моем подземелье, когда я злая!? Вот сейчас я тебя прижучу! — Прижучить — это называлось привязать к жуку Лжедмитрию, который очень противно жужжал.

Дудуся не хотела, чтобы ее прижучили и отчаянно сопротивлялась. А пока она отчаянно сопротивляется, по-

смотрим, что делают ее друзья и родственники: мама Фея Корова, рыжая кошка Фантазия и дрессированная муха Дре-муха.

Несчастные друзья и родственники очень переживали за Дудусю. Они стали расспрашивать волшебных козявок, не видели ли они такую тёлочку четырех лет с весёлою мордуленицей и в ботинках со шнурками. Но в этом месте волшебных козявок было так много! Недаром же это место называлось Место Волшебных Козявок.

Короче говоря, Волшебная Козявка номер триста тридцать девять сказала им, что есть тут какая-то волшебная дырка в земле, через которую все очутиваются в подземелье. Уж не попала ли туда эта девочка? Они стали искать дырку, но дырок было так много! И какая из них волшебная, никто не знал.

В этом волшебном месте ты можешь немножко отдохнуть от сказки и поесть пшенной каши. А можно и гречневой с молоком. А можно и манной с вареньем. .... Ну вот, теперь порядок, можно рассказывать дальше.

А дальше вот что. Пока прирученная Дудуся сидит в подземелье и, может быть, даже плачет, остальные родственники и друзья запутались в дырках. Они совсем запутались и замучались, и так бы и до самого сегодня путались и мучались, как вдруг из одной дырки вылез... старый знакомый червяк Сережа. «За мной!» — сказал червяк

Сережа. Вообще-то в этой сказке червяки не разговаривают. Но он так хотел помочь друзьям, что притворился, что он из другой сказки, и стал разговаривать.

Друзья последовали за ним и очень скоро обнаружили ту самую малюсенькую дырку, на которой малюсенькими буквами было написано «Ребобиднак». Вот какое удивительное слово. Друзья призадумались. Они думали и думали, думали и думали. Может, они бы и до сегодня думали, но тут Фея Корова, которая была большой и умной, вдруг закричала: «Придумала! Надо прочитать это слово наоборот: Кандибобер!» И только она это сказала, как тут же превратилась в малюсенькую и очутилась в подземелье!

Тогда кошка Фантазия и муха Дре-муха тоже закричали «Кандибобер!» и тоже уменьшились и очутились!

И вот все наши герои в малюсеньком виде стоят в подземелье перед добро-злой волшебницей Кукусей, которая как раз, к несчастью, была теперь злой, потому что вечером у нее болит голова. А в углу сидит прижученная Дудуся и почти что плачет.

— Ах так! — заворчала Кукуся. — Мало того, что ко мне провалилась эта тёлка, так еще и эта корова, да еще и какая-то кошка с каким-то насекомым! Как вы смеете ко мне проваливаться! Сейчас я прикажу вас всех приложить, притараканить или даже замуравейть!

Но тут выступила храбрая Фея Корова.

— В чем дело, уважаемая госпожа подземная волшебница? — храбро сказала она. — Мы же не виноваты, что у

вас плохое настроение. Не надо никого клопить, тараканить и муравейить! Лучше скажите нам ваши проблемы, а мы их обязательно решим.

И тут волшебница Кукуся начала свой рассказ: «Давным-давно, когда еще не было электричества, а в реках и озерах текла кока-кола и плавали плавленные сырки, у меня в подземелье было много больших красивых дырок. Через них днем ко мне заглядывало солнце, а ночью месяц. И солнце, и месяц посылали мне свежий воздух. Но вот однажды ко мне в подземелье стали через дырки залезать дикие противные мыши, которые откуда-то прибежали. Мышей я прогнала при помощи колдовства, но колдовства не хватило, поэтому дырки пришлось заткнуть, оставив только малюсенькую. Теперь мне душно и жарко, особенно под вечер, когда солнце нагреет землю. Поэтому у меня болит голова и поэтому я злая».

— Не грустите, тетя волшебница! — сказала Фея Корова. — Мы вас выручим, и все будет о'кей. — И она пошептала о чем-то на ушко кошке Фантазии и мухе Дре-мухе. Тогда муха стала носиться вокруг волшебницыной головы и делать ветер своими крыльями, так что волшебнице сразу стало прохладно. А кошка легла Кукусе на колени и стала так уютно мурлыкать, что голова сразу прошла.

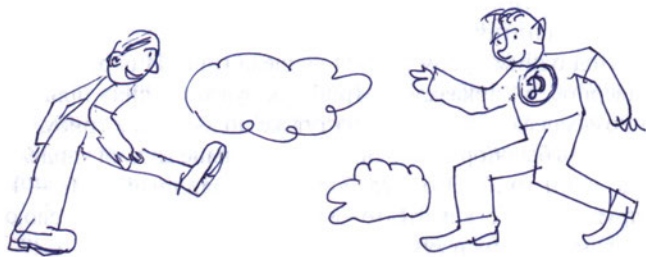
А что сделала Фея Ко? А Фея Ко вылезла назад в малюсенькую дырку, превратилась в нормальную большую корову. (Догадайся: как? Правильно, сказав громко только не «Кандибобер», а наоборот: «Ребобиднак».) Потом она

побежала домой на дачу, попросила у уточки Тимоши сверло и проволочки, и вернулась на Место Волшебных Козявок. Там она просверлила в подземелье много просторных дырок, а на них приделала решёточки, сделанные из проволочек.

— То-то волшебница Кукуся обрадуется! — думала Фея Корова. — И воздух проходит, и мышам не пролезть!

Потом Фея Корова снова уменьшилась, вошла в подземелье и освободила прижученную Дудусю. Вслед за девочками из малюсенькой дырочки выпрыгнула кошка Фантазия и вылетела Дре-муха. Все они сказали «Ребобиднак», увеличились, и весело пошли в кино.

Кино было очень хорошее — про великанов, которые играли в футбол облаками вместо мячиков. И с тех пор, когда бы друзья ни пошли в кино, — всегда кино было обязательно хорошее. Это колдовство сделала им волшебница Кукуся в знак благодарности.

КАК ДУДУСЯ ВСТРЕТИЛА МАМУ ВСЕХ ГРИБОВ

Однажды, когда они еще жили на даче, Дудуся пошла погулять в лес и немного заблудилась. Сначала ее тень шла впереди, и она подумала, что если она теперь пойдет назад, чтобы тень шла позади, то обязательно вернется домой. Но она все время шла и шла назад, а дом все не отыскивался. А потом тень совсем исчезла. Почему? Потому что солнце поднялось наверх и встало у Дудуси над головой. А когда солнце над головой, то и тени нет.

Так Дудуся постояла минут пять, но не испугалась. Она знала, что это добрая сказка и в ней все должно кончиться хорошо. Да, но как насчет приключений? В сказке должны быть приключения! Приключения появились очень скоро.

Дудуся оглянулась вокруг. Лес был самый обыкновенный: дубы да елки. Дубы Дудуся любила за желуди, из которых можно мастерить человечков. А ёлки она, конечно, любила за шишки. Из шишек они с мамой Феей Коровой и уточкой Тимошей мастерили ожерелья на шею, если их надеть на нитку.

Под одним дубом Дудуся увидела гриб. И вдруг... Нет, наверное, ей показалось. Гриб как будто бы снял шляпку и помахал ею в воздухе. Она тут же подбежала к грибу, но он опять был нормальный. Чуть подальше Дудуся увидела еще один гриб. Это был большой, солидный гриб — и вдруг он тоже как будто бы вежливо приподнял свою большую шляпу и тут же снова ее надел.

Дудуся так удивилась, что открыла рот и забыла его закрыть. И тут в рот Дудусе влетела... как ты думаешь кто? Правильно, муха Дре-муха из прошлой сказки. Она немного полетала в Дудусином рте, потом вылетела и полетела по своим мушиным делам.

А Дудуся даже не удивилась Дре-мухе, потому что она уже раньше удивилась грибам, а два раза сразу она удивляться не умела. Она ведь была пока еще довольно маленькой, а в маленьких два удивления сразу не помещаются.

И вот что было дальше. Дудуся шла по лесу, и все время ей попадались Вежливые Грибы — она даже подумала, что это место, наверное, называется Место Вежливых Грибов.

Она попробовала с ними разговаривать, но грибы молчали как рыбы. Правда рыбы иногда разговаривают, например, в «Сказке о рыбаке и рыбке». Но в этой сказке рыб нет вовсе, а грибы говорить не умеют. Но зато их мама... Но это мы, кажется, забежали вперед, до мамы сказка еще не дошла.

Удивленная Дудуся совсем забыла, что она заблудилась, — так ей понравились вежливые грибы. И вот под одним из грибов — это был большой мухомор — Дудуся увидела дырку в земле. Из прошлой сказки она помнила, как интересно под землей и как можно сделаться маленькой, если сказать волшебное слово «Кандибобер». И она, конечно, тут же сказала это слово.

Уменьшившись, Дудуся залезла в эту дырку и опять очутилась в подземной пещере. Только это была другая

пещера, не такая, как в сказке про волшебницу Кукусю. Здесь было очень мокро, вода капала с потолка, а на полу стояли лужи. Свет в пещере получался от гнилушек — гнилых коряг, которые, как известно, светят в темноте.

А посреди пещеры... Дудуся долго смотрела, пока не разглядела, что там было. Там была большая толстая тётя. Рук и ног у нее вовсе не было, зато от всего ее тела вверх и в стороны пещеры тянулось множество ниток и веревок. Нитки и веревки шли наверх, в потолок пещеры. Когда тетя дышала, то нитки и веревки толстели, как будто это были трубочки, по которым внутри катились какие-то шарики.

Дудуся подошла поближе. У тети были маленькие круглые глазки и нос картошкой. Когда она дышала, у нее надувались не только щеки, но даже нос и вся голова.

— Здравствуй, коровья девочка, — сказала она толстым голосом. — Как ты сюда попала? У нас тут настоящих-то животных не бывает. Они очень большие. К нам в гости только гномы да червяки приходят, да и то редко. Все в наше время заняты только собой, — вздохнула тетя. — Никому нет дела до старой скучной Грибницы. А я тут скучааааю...

Тётя задышала сильнее, и шарики по трубкам покатились быстрее.

— Тётя, а кто вы? — спросила Дудуся.

— Я же тебе говорю: грибница я. Май нейм из Грибница. Понимаешь теперь?

— Не понимаю, — сказала Дудуся. Она вообще-то поняла что такое «май нейм из» — это по-английски означает «меня зовут». Дудуся знала это от мамы Феи Коровы, а Фея Корова от Мохнатого Уха, который был редактором газеты «Вечернее Муму» и вообще был очень умным гамадрилом.

Дудуся понимала, что тетю зовут Грибница, но что это за имя такое? Но тут тетя сама все объяснила.

— Видишь эти трубочки? Это я питаю грибы. Я как будто бы ихняя мама. Я пью дождевую воду, а из нее во мне получаются витаминные шарики. Вот я и посылаю эти шарики через трубки моим детям-грибам. Они их со-сут и поэтому растут.

— Значит, каждая трубка идет к своему грибу?

— Сразу видно, что ты умная девочка! А некоторым грибам одной трубочки не хватает, и тогда я к ним посылаю две или три трубочки. В этом году дождя много и грибов много — видишь, какая я толстая! А в прошлом году было мало дождя и я была сухая и сморщенная. И грибов было мало.

— А сколько у вас детей? — спросила Дудуся.

— Может, сто, а может, тыща — разве их сосчитаешь?

— А почему грибы шляпки поднимают? — спросила Дудуся.

— Потому что они нюхают воздух.

— Как это?

— Они понюхают, если пахнет добрым существом, то они поднимают шляпки, как будто говорят: «Привет».

— А если злым?

— Тогда они прячутся под листья, и их трудно найти. В лесу вообще много разных загадок. Вот ты думаешь, деревья неподвижные?

— Когда ветер дует, тогда они качаются.

— Это правда, а еще они умеют ходить и даже танцевать. Ночью, когда никого нет, они потихоньку вытягивают корни из земли и на них танцуют, как на цыпочках. И ветками машут, как руками.

— А можно поглядеть?

— Можно, только они очень осторожные, и надо к ним тихо-о-о-онько подкрадываться.

— Я попробую. А сейчас мне идти надо, а то меня дома ждут. Только я боюсь — как я дом найду?

— Не бойся, обязательно найдешь. В этой сказке...

Но Дудуся уже не слушала, что говорила Грибница про эту сказку. Она вылезла через дырочку наружу, сказала «Ребобиднак» и увеличилась. А в лесу-то темно — уже наступила ночь. Дудуся только хотела испугаться, как вдруг увидела наверху маленький фонарик, который горел в лапке... в чьей, как ты думаешь?

Правильно, в мушье-Дре-мушье. А тут и кошка Фантазия появилась. Муха полетела, светя фонариком, а кошка побежала впереди Дудуси. Ее зелёные глаза блестели в темноте, она то и дело оборачивалась к Дудусе и так показывала ей дорогу.

Дудуся шла за добрыми животными, а сама поглядывала на деревья: а вдруг они начнут танцевать? Но деревья

стояли молча и даже не качались и не шелестели листьями, потому что не было ветра.

Конечно, муха и кошка прекрасно знали дорогу, и скоро Дудуся уже стояла у калитки дачи. Она последний раз оглянулась назад, на темные деревья, и со вздохом вошла в калитку.

Оказалось, что, пока Дудуси не было, мама Фея Корова, Уточка Тимоша и кролик Лёня ничуть не волновались, а варили компот. Все стали кушать компот и слушать про Дудусины приключения. Правда, кошка Фантазия от компота отказалась и заявила, что ненавидит сладкое, а муха Дре-муха попила чуть-чуть компотной водицы — одну или две капли.

Когда Дудуся рассказала о своем приключении Мохнтому Уху, он удивился и сказал:

— Эта Грибница — точно как Интернет! Там тоже в середине сидит большая толстая мама-компьютер, которая рассылает письма-имейлы и картинки по проводам маленьким домашним компьютерам-деткам. Чтобы письма и картинки влезли в тонкие провода, мама-компьютер их съёживает при помощи электричества, а потом на домашнем компьютере их разъёживают и показывают на экране. Мама Всех Компьютеров никогда не высыхает и не устает, потому что она питается не водой, а электричеством. Электричество — большая сила. Оно двигает электрички и зажигает свет в лампочках, но оно кусачее и поэтому ни-

когда не суй пальцы в розетку! А про остальное ты узнаешь в школе.

Так сказал самый умный гамадрил во всем городке ВОТ-ТАК-ДА. А мы возвращаемся к Фее Ко и переходим в следующую сказку под названием

КАК ФЕЯ КО ПОПАЛА КО ВСЕМ ЧЕРТЯМ

В этой сказке иногда будет немного страшновато, но зато кончится хорошо. На всякий случай зажмурься и скажи: «Я не утка и не гусь — ничего я не боюсь!» Теперь разжмурься и слушай.

Однажды Фея Корова, отправив Дудусю в детский сад, заскучала. Весь русский язык в следующем номере газеты «Вечернее Муму» она исправила, цветы полила, посуду помыла, кролика покормила. Чем заняться? Сначала она сидела на пластилиновом подоконнике и смотрела на улицу. На улице сначала ничего не делалось, а потом пришли два слона — как раз те, которые в той сказке свалились на крышу, потому что не умели летать. После этого они уже выздоровели и теперь работали пылесосами. Они высасывали пыль на мостовой своими хоботами и потом выплевывали ее в большие мешки, которые отправлялись на свалку. Потом слоны пришли снова, прикатали водяную бочку на колесиках и стали поливать из нее хоботами мостовую, чтобы она не расплавилась, потому что было довольно жарко.

Скоро Фее Ко надоело глядеть на слонов, и она решила пойти в гости. Из новых друзей у нее были, как мы помним, Человечек-Сучок, Грибница — Мать Всех Грибов и волшебница Кукуся.

Чел-Суч был, правда, веселым, но, пожалуй, неинтересным. Ну и что, что он деревянный! Его деревянность была Фее Корове не нужна — все равно ведь ее левый рог уже не волшебный и дерево для тёрки ей не нужно. А если бы и понадобилось, то у нее ведь была бабушкина трубка!

Грибница, наверное, сейчас усохла и спит до осени — летом ее дети-грибы еще не выросли. А вот интересно, как поживает Кукуся в своем подземелье? Всё ли у нее в порядке? Особенно насчет злых мышей?

Фея Корова села в электричку и через полчаса доехала до остановки РЕЧКА СЕРЕБРЯНКА недалеко от города ЗВЕРЁК, где у них в прошлом году была дача. В этом году у них дачи не было. Это случилось потому, что паук Мефодий, хозяин дачи, запросил в этом году большие деньги, чтобы снять дачу на лето, а денег таких у Феи Коровы не было. Фея Ко умоляла Мефодия снизить цену, но паук остался непреклонен.

— Пусть лопну, а цену не снижу! — сказал он. (Так с ним потом и будет!)

Когда Фея Корова подошла к даче, то увидела, что двери и окна заколочены досками и там никто не живет. Она поняла, что, значит, паук не нашел жильцов за эту цену и

тогда решил: «Пусть лучше на даче никто не живет, все равно дешевле ее не сдам!»

Фее Ко стало грустно. Почему паук Мефодий такой жадный и злой? Откуда берется жадность и злость? Почему кто-то кричит: «Это моя морковка!», вместо того чтобы взять да и отдать эту морковку другому? Сама Фея Ко была с открытой душой и всегда хотела дружить со всеми. Такими же были ее дочка Дудуся, уточка Тимоша и кролик Лёня. Но не таков был паук Мефодий и, к сожалению, многие другие звери и насекомые. А про людей и говорить нечего — вспомни племя лоботрясов, которое в другой сказке устроило войну на планете Земля!

Откуда в лоботрясах взялось зло? Фея Ко слышала, что все зло идет от Сатаны — это он во всем виноват. И еще звери говорили, что этот Сатана очень силен — даже сам Бог и то не может с ним справиться.

Порассуждав обо всем этом, Фея Корова пошла по знакомой дорожке, где они тогда повстречали червяка Сережу и улитку Софью Никифоровну, и скоро очутилась на Месте Волшебных Козявок. Найдя дырочку в земле (возле которой сейчас не сидело ни одной козявки), умная Фея Ко тут же достала записную книжку, в которую записывала всякие волшебные слова, чтобы не забыть.

«Кандибобер!» — сказала она и стала стремительно уменьшаться. Скоро она уменьшилась до размера улитки — но, конечно, не стала улиткой — это волшебство только уменьшало, а не превращало! Потом Фея Корова

без труда пролезла через дырку и оказалась в подземной пещере.

Фея Ко посмотрела и удивилась. Разве это тот же самый красиво украшенный подземный зал, где на троне сидела добро-злая волшебница Кукуся с больной головой, окруженная верными насекомыми — жуком Лжедмитрием, тараканом Федей и другими? От красивых ковров и занавесок остались одни лохмотья, от трона остались только обгрызенные обломки, а по углам тронного зала сплели свои паутины пауки.

«Вот так кошмар! — подумала Фея Ко. — Что же тут произошло? Наверное, дикие мыши снова напали... Но что же тогда случилось с Кукусей? Неужели они ее...»

В этот момент думанья Фея Ко услышала какое-то подвывание. Обычно Фея Ко слышала два подвывания — когда собаки воют на Луну и когда ветер воет в печной трубе уютными зимними вечерами.

Но тут не было никаких собак. Не было также ни печной трубы, ни уютных зимних вечеров. И вообще было лето.

К тому же подвывание было какое-то другое, не собачье и не печное, а гораздо более жалобное. Фея Ко решила осмотреть как следует бывший зал подземной волшебницы Кукуси. Может быть, так она сумеет открыть тайну странного подвывания?

В одном из углов зала Фея Ко обнаружила ящик, похожий на какой-то сундук. Он был окован железом, но

носил следы грызения чьими-то острыми зубами. Оттуда-то и несло подвывание. Фея Ко постучала по крышке сундука — подвывание прекратилось, но зато началось дрожание. Сундук дрожал как в лихорадке, так что Фея Ко прямо удивилась.

«Впервые вижу такой странный сундук — он не только подывает, но еще и дрожит как живой!» — подумала Фея Ко.

— Эй ты, сундук! Ты что, живой, что ли? Ты чего подываешь и дрожишь? — спросила Фея Ко у сундука. Сундук немного помолчал и вдруг сказал жалобным голосом:

— Это не сундук. Это я, бывшая волшебница Кукуся. Это я подываю и дрожу.

— А почему ты подываешь и дрожишь? И почему ты там сидишь? Почему ты бывшая? И кто тебя туда за-сундучил? — спросила Фея Корова.

— А ты кто? — спросило из сундука.

— Я — Фея Корова, сокращенно — Фея Ко. Мы познакомились в прошлом году, когда мы с Дудусей, кошкой Фантазией и мухой Дре-мухой тебя спасли от диких мышей с помощью решёточек на окнах. Ты меня помнишь?

— А скажи, вокруг тебя никого нет? — спросило из сундука.

— Никого.

— Никого-никого?

— Никого-никого.

— Никого-никого-никого?

— Никого-никого-никого.

— Тогда подожди немножко. — Внутри сундука что-то заскрипело, как-будто поворачивался ключ в замочной скважине. Потом крышка сундука немного приподнялась, и оттуда с опаской высунулось личико. Это была действительно королева подземелья старая волшебница Кукуся, но только страшно исхудавшая и испуганная.

Оглядевшись вокруг и убедившись, что никого нет, она заговорила:

— Ты спрашиваешь, почему я подвываю и дрожу? Подвываю я от грустности, а дрожу от страха.

— Но почему ты грустишь и боишься?

— Грущу я потому, что сижу в сундуке, а боюсь потому, что, когда ты постучала по сундуку, я подумала, что снова *они* пришли, и задрожала от страха.

— Кто эти *они*?

— Как кто — мыши, конечно! — сказала она и опять задрожала. — Это не мыши, а черти какие-то!

Потом она успокоилась, еще немножко приоткрыла щель между крышкой и самим сундуком и высунула всю голову, но из сундука так и не вылезла. Вместо этого она стала рассказывать, все время оглядываясь по сторонам и вздрагивая, особенно когда произносила слово «мыши».

— Ты помнишь, конечно, уважаемая Фея Корова, что у меня была война с дикими мышами. Тогда я их побе-

дила с помощью волшебных заклинаний и решёточек, которые ты приделала на окна моего подземелья. Но с тех пор моя вошебная сила потерялась, а сила моих врагов, наоборот, возросла. Вот как это случилось.

Как-то раз я отправилась в соседнее подземелье навестить мою подругу, Мать Всех Грибов из другой сказки. У нас тут есть подземный ход, через который я могу туда ходить, потому что не люблю вылезать на поверхность земли, особенно когда дождик. Тогда как раз была осень, и Грибница была полная и веселая. Она, наоборот, любит дождик — помнишь, почему? Правильно, потому что тогда ее дети-грибы лучше растут.

Мы славно поболтали, а на обратном пути со мной случилась беда. У меня кончилась батарейка в фонарике и я очутилась в темноте. В темноте я вижу, но все-таки не очень хорошо, и поэтому я споткнулась о камень. Споткнувшись о камень, я вскрикнула: «Ёлки-моталки!» И тут-то со мной и случилась беда.

— Но почему от этого случилась беда? — спросила Фея Ко. — Тут же нет ничего страшного. Мой отец, Бык Фёдорович, много раз при мне говорил «Ёлки-моталки», и с ним ничего не случилось.

— В том-то и дело, что эти слова для меня были волшебными. Когда-то, много лет назад, в меня был влюблен могучий и мудрый волшебник Мерлин. Знаешь песню... — Тут Кукуся запела надтреснутым, но красивым голосом:

*Мерлин, волшебник мудрый,
Был в девушку влюблен
Красою меднокудрой,
Как солнцем, опален...*

— Так вот, этой девушкой была я... (Тут старушка за-
смущалась и покраснела.)

— А что же дальше-то было? — поинтересовалась
Фея Ко.

— А дальше вот что:

*Но девушка Елена осталась холодна —
Смеялась откровенно
Над страстью колдуна...*

— Меня тогда Еленой звали. Кукуся это мое прозвище.

— Но как же так? — опять удивилась Фея Ко. — Если
ты смеялась над его страстью, да еще откровенно, то по-
чему он, могучий волшебник, не превратил тебя в жабу
или в крысу какую-нибудь?

— А потому, что он был мудрый. Он решил: ну и ладно,
не любит так не любит. Может, потом полюбит. И отпра-
вился воевать против Сатаны вместе с королем Артуром.
А на прощанье сделал меня волшебницей. Ну, не такой мо-
гучей, но все-таки волшебницей. Я знала двадцать четыре
заклинания: от живота, от объедания гречневой кашей, от
дурного глаза, от грудной жабы, от вшей, от тараканов...

— Ну хорошо-хорошо, а дальше-то что? — не выдержала Фея Корова.

— Когда Мерлин уходил на войну, вернее, улетал — он и летать умеет, — то он сказал: «Главное, никогда не говори «Ёлки-моталки», а то твоя волшебная сила сразу пропадет». Я долго держалась, но в тот день, ровно через тысячу лет после нашей разлуки с Мерлином, не выдержала и сказала «Ёлки-моталки».

Тут Кукуся опять стала подвывать и дрожать.

— Ничего, тетя Кукуся! Бывает! Лучше расскажите про мышей.

— Про мышей? — Кукуся еще больше задрожала и, дрожа, продолжала рассказывать. От дрожания получилось вот так: — Мымымымышишиши, онинини попопосланыныны самимимим чертомтомтом. (Это значит «Мыши, они посланы самим чёртом».)

— Тетя Кукуся, успокойтесь и рассказывайте дальше про... ну в общем, про этих, на букву «мэ», — придумала Фея Ко, чтобы не повторять страшное для Кукуси слово «мыши».

— Короче говоря, они каким-то образом пронюхали, что я потеряла волшебную силу, и стали хулиганить. Конечно, мои придворные насекомые старались меня защитить, но разве они могут справиться с этими на букву «мэ»!

В конце концов на букву «мэ» прорыли подземный тоннель и ворвались в мое подземелье. Я еле успела спря-

таться в этот сундук и закрыться на замок. Они всё разломали и разгрызли, а теперь приходят каждый вечер и устраивают свои хулиганства, а еще грызут сундук. Хорошо, что он очень крепкий, его изготовили еще во дворце короля Артура тысячу лет назад... Ой, беги! Они идут! — закричала Кукуся и проворно захлопнула сундук.

Фея Корова оглянулась. С противным писком из какой-то дырки в стене лезли звери. Фея Корова еле успела забежать за комод и спрятаться между сундуком и стенкой подземелья — хорошо, что она была уменьшенная и не

такая заметная! Она немножко высовывалась из-за угла ящика и смотрела на этих животных. Это были здоровенные рыжие твари с бессовестными и нахальными мордами, скорее даже похожие на крыс, а не на мышей. Но был среди них один зверёк поменьше, писк которого был более тоненький и непротивный.

Сначала мыши пировали посреди зала, аппетитно грызя что-то, похожее на хлебную горбушку. Прикончив горбушку, они поиграли в салки, а потом придумали еще одну игру. Они сели в кружок, а в центр посадили того самого мышонка поменьше. Мышонок растерянно озирался кругом, и тут началось это безобразие.

Одна из противных тварей, глядя на маленького зверька, сказала что-то на мышачьем языке. Этот язык Фея Корова понимала, потому что у нее были знакомые морские свинки, а они тоже мышиной породы. Вот что сказала противная тварь:

*Ты ведь мышка, а не кошка —
Попляши для нас немножко!
Потряси-ка нам хвостом,
Не то живо заплчем!*

Несчастный мышонок начал приплясывать на задних лапках, испуганно моргая глазками, а рыжие твари напевали свою песенку и кричали:

— Быстрей! Быстрей!

Мышонок старался плясать быстрее, но они все равно кричали: «Быстрой! Быстрой!»

Мышонок в конце концов выбился из сил и упал. Тогда мучители стали в него плевать. При каждом плевке бедное существо вздрагивало всем тельцем.

Тут Фея Корова не выдержала. Она вышла из-за сундука, подошла к противным зверям и громко сказала:

— Немедленно прекратите это безобразие. Как вам не стыдно издеваться над маленьким!

Рыжие звери с удивлением уставились на неожиданную пришёлку.

— А ты кто такая, чтобы нам указывать? — сказал один.

— Ха-ха-ха! Смотрите, ну и фитюлька! — сказал другой. — И еще смеет нам указывать! Да мы тебя...

И мыши стали наступать на Фею Корову.

Фея Ко сперва немного испугалась — она вспомнила, что она уменьшенная и ростом в два раза меньше даже этого маленького мышонка. Но мы-то знаем, что Фея Ко была не трусливой короной. Недаром она вскарабкалась по невидимой лестнице на самое небо и совершила кучу смелых поступков в других сказках.

— Вы думаете я простая! Я ведь огого! — воскликнула она. — Я вам покажу! Я — Фея Корова! Я знаю волшебство! Я с самим Богом дружу!

Мыши немного удивились неожиданной храбрости малявки и некоторые даже стали почесывать в затылке — а стоит ли с ней связываться?

В это время из угла зала раздалось противное шипение. Какой-то паук, шипя, сбежал по паутине и на своих шести тонких ногах подбежал к мышинной своре.

— Ха-ха-ха! — зашипел он. — Как бы не так! Не бойтесь ее, она никакая не волшебница!

И тут Фея Ко узнала своего дачного хозяина, паука Мефодия. Он злорадно улыбался, тыча одной из своих тонких ног в сторону Феи Ко.

— Какая же она волшебница, если даже не может заплатить мне за дачу каких-то несчастных сто долларов и пятнадцать центов. Обманщица она, а не волшебница. Хватайте ее!

Рыжие мыши, ободрённые пауком, схватили Фею Ко, которая изо всех сил лягалась своими крошечными копытцами и бодалась своими крошечными рожками. Но для толстокожих мышей это были как булавочные укольчики. Услужливый паук Мефодий дал им свою паутину, в которую они и замотали несчастную Фею Корову. Спеленатую, как мумию, они потащили ее куда-то под землю, а куда она и сама не знала. И мы не узнаем — пока не прочитаем эту сказку дальше.

А пока поспи-ка ты лучше до утра — утро вечера мудренее. А окончание сказки прочтешь — или мама прочтет — на следующий вечер.

* * *

...И вот Фею Ко притащили в большущий подземный замок, где проживал Сатана — Король Зла.

Все это Фея Ко увидела сквозь дырки в паутине, в которую была завернута с головы до ног. Этот Сатана был огромный тип, похожий на козла с золотыми рогами, восседавший на троне, сделанном из костей. Но как Фея Корова догадалась, что он был Сатаной? Очень просто: на лбу этого существа было написано огненными буквами «Я САТАНА — КОРОЛЬ ЗЛА! ПОЛЮБИ МЕНЯ, КОЗЛА!» Кроме этого, в подземном замке пахло горелыми спичками, а Фея Ко знала, что от Сатаны всегда воняет серой.

Второе открытие было, что знакомые ей рыжие мыши, окружавшие трон, оказались все с маленькими рожками и копытцами. Фея Ко сразу сообразила, что никакие они не мыши, а слуги Сатаны — чертемыши. Только у маленького мышонка остались лапки и не было рожек, но зато он все время прятался в сторонке и вел себя очень тихо. А остальные, наоборот, кричали и пищали как ненормальные.

Но вот Король Зла поднял переднее копыто — и все сразу смолкли.

— Что это за тварь — раскутайте ее! — велел он. Чертемыши раскутали Фею Корову и она предстала перед сатанинским взором. Сатана внимательно посмотрел на нее и расхохотался.

— Ха-ха-ха-ха! Ну где вы видели таких маленьких рогатых зверей? Рогатые звери должны быть большими — как я, например! А это кто? Ну и уродина!

— Сам ты уродина! — обиделась Фея Корова.

— Что? Меня, Короля Зла, Сатану Всемогущего, Главного Начальника чертемышей, называть уродиной? Да как ты смеешь!

С этими словами он выпустил из ноздрей два больших клуба вонючего желтого дыма.

— Не боюсь тебя, вот и все! — сказала храбрая Фея Корова. — А если будешь меня обижать, я Богу пожалуюсь!

— А-а-а, так вот ты кто — Божья шпионка! — закричал Сатана. — Немедленно бросьте ее куда следует и сделайте с ней, как всегда!

Рыжие чертемыши схватили Фею Корову, снова закрутили ее в паутину и потащили по коридорам чертовского замка. В полу коридора были дверцы со стёклами, через которые было видно что-то красное, а из-за дверец иногда раздавались крики, вроде «Ой-ёй-ёй, больно!» или «Ой, мамочка, больше не буду!»

Чертемыши открыли последнюю дверцу в полу коридора и бросили в нее Фею Корову. Она полетела куда-то вниз, и, если бы не мягкая паутина, в которую она была замотана, она бы, наверное, больно ударилась об пол.

Но она не ударилась, а, наоборот, лежа на боку, стала разглядывать, куда она попала, вернее, куда ее попали. «Это, наверное, значит, “бросьте ее куда следует!” — подумала Фея Корова, — а что же значит “сделайте с ней, как всегда”?»

Сначала она ничего не увидела, но потом разглядела, что она вроде в какой-то круглой пещере. Как она смогла разглядеть? Потому что, как я уже сказал, в дверце в потолке пещеры, через которую ее бросили чертемыши, было вставлено стекло, в которое проходил свет. Время

от времени к стеклу прилеплялась чья-то противная морда со светящимися глазами, потом исчезала. Это были чертемыши-сторожа, которые проверяли, на месте ли пленники.

Фея Ко стала еще оглядываться кругом и увидела недалеко от себя двух других спелёнатых существ. Она узнала жука Лжедмитрия и таракана Федю — это были слуги волшебницы Кукуси из той сказки. Они ничего не говорили, поэтому Фея Ко стала снова оглядывать пещеру.

Пещеры бывают, как и все остальные вещи, добрыми и злыми. Например, пещера, где жила Мать Всех Грибов, была добрая. И пещера волшебницы Кукуси тоже была добрая. Но пещера, которую сейчас увидела Фея Корова, была недоброй. Пол и стены в ней были железными, и в ней было так жарко, что Фея Корова даже подумала, что она не в пещере, а в печке какой-то.

Некоторые думают, что слово «пищера» пишется через «пи» и произошло от слова «пищать» и что в пищедре все пищат. Может, там и пищат, но слово «пещера» произошло не от этого. Оно как раз произошло от старинного слова «пещь», которое означало печку. И тут Фея Корова вспомнила старинную историю про трех мальчиков (постаринному, отроков), которые оказались «в печи огненной», то есть в печке с огнем. Эту историю ей рассказывал продавец мороженого Гешка-Сладкоежка. Он утверждал, что это не сказка, а чистая правда.

«В древнем царстве Вавилон был один старый царь, — рассказывал Гешка. — Звали его Навухо. Фамилия у него была такая, что каждому хотелось над ним подшутить или дать ему в ухо. Но был Навухо очень суровым и шуток не понимал. Однажды он решил дать своему вавилонскому народу золотого идола, и чтобы он, народ, в этого идола верил как в Бога. А в настоящего Бога, наоборот, чтобы не верил.

Для этого Навухо велел построить огромную золотую статую этого идола, и велел так: как только заиграют трубы, барабаны, гитары и другие музыкальные инструменты — так все должны этому идолу кланяться. Как будто это Бог в церкви.

И вот собрались все вавилонцы вокруг этого идола, и как только инструменты заиграли, так все начали изо всех сил кланяться.

И только три вавилонца, три отрока, которых звали Анания, Азария и Мисаил, не стали кланяться, а стояли столбом посреди всего вавилонского народа.

Когда Навухо это узрел, его аж передернуло:

— А эти шпендрики чего! — заорал грозный Навухо. — Им что, особое приглашение надо?

— А ничего, — отвечали отроки спокойно. — В гробу мы видали твоего поганого идола, хоть он и золотой. Мы хотим поклоняться только нормальному Богу, который сидит на сияющем престоле в городе Божемойск в сказке **КАК ФЕЯ КО ВСТРЕТИЛАСЬ С БОГОМ**. Или в любой другой сказке. А на идола твоего мы плевать хотели!

— Ах так! — сказал царь и приказал разжечь огонь в печи, связать отроков и бросить в огонь. Говорят, что пламя было так сильно, что воины, бросавшие их в печь, упали мертвыми. Но Анания, Азария и Мисаил остались невредимыми, потому что Господь послал Ангела Своего сохранить их среди пламени. И они пели, прославляя Господа.

И еще вздумали в горящую головёшку как в мячик играть. Анания кидает головёшку Азарии, Азария Мисаилу, а Мисаил обратно Анании. Так и играли, и никакой огонь их не жёг.

Увидел это Навухо, и стыдно стало старику. Чего это я к ним привязался, думает. Хорошие ребята. И Бог у них, наверное, неплохой, раз он их от огня спас.

— Вот что, братцы, — сказал он отрокам. — Так и быть, вылазьте из печки вон, — сегодня я добрый. Отныне приказываю всем вавилонцам верить в нормального Бога, а не в этого идола — мне он, честно говоря, и самому не нравится. Уж больно блестит — глазам больно. Отдадим-ка мы его лучше в музей — пусть там туристы на него глазеют.

Так оно и случилось, а Анания, Азария и Мисаил жили потом долго и счастливо и в большом почете, пока не умерли от грыжи. (Это болезнь такая.)

— Одного лишь царь не ведал, — заканчивал свой рассказ Гешка-Сладкоежка. — Не ведал он, что на Анании, Азарии и Мисаиле, когда они в печи сидели, были надеты высокопрочные теплозащитные костюмы фирмы «Джонсон, Джексон и Пукс». Их можно приобрести по компью-

терному адресу Джонсон-Джексон-Пукс.ком, штат Колорадо, как зайдете на сайт, кликните “Вася”. Для религиозных скидка».

Вспомнив эту историю Гешки-Сладкоежки, Фея Корова задумалась. А что, если ей с жуком Лжедмитрием и тараканом Федей этот Сатана тоже решил такое испытание устроить? К сожалению, на них не было теплозащитных костюмов фирмы «Джонсон, Джексон и Пукс», так что для них такое дело было очень опасно. Да к тому же Сатана — это тебе не Навухо. Сатана намного более злой, чем Навухо — он ни за что не выпустит пленников на волю. Да и ад — это тебе не какой-нибудь Вавилон, а намного круче.

Тем временем в пещере становилось все жарче.

«Надо срочно что-то придумать!» — подумала Фея Корова. И она стала думать. В голове у нее, как мячики от пинг-понга, прыгали разные мысли. Оттого что надо было думать как можно скорей, мысли-мячики прыгали как попало. Сначала вспрыгнула такая мысль — даже не мысль, а песня:

*Мама, мама, что мы будем делать,
Как настанут зимни холода?
У тебя нет теплой кацавейки,
У меня нет зимнего пальта.*

Эту песню ей пела когда-то для шутки бабушка Корова Рогатовна. Шутка заключалась в том, что вместо «паль-

то» она пела «пальта». Но самое интересное, что когда-то эта песня была нешуточной — тогда действительно у многих не было зимнего пальто — и даже теплой кацавейки и той не было.

Но сейчас — при чем тут зимнее пальто в такую жару! Да еще и теплая кацавейка, про которую никто не знает, что это такое. Может, ты знаешь, что такое кацавейка? Или, может, твоя мама знает или папа? Тогда напишите мне в письме по известному вам адресу.

Мысли опять запрыгали в фее-коровиной голове, но ни одна из них опять не годилась. Тогда Фея Ко попробовала молиться Богу, чтобы Он ее выручил — но Он не услышал. Наверное, Замок Зла был слишком глубоко под землей, и молитвы не просачивались сквозь толщу земли. А может, в аду была «мертвая зона», и «абонент был временно недоступен», как бывает, когда звонишь по мобильному телефону?

Фея Ко попробовала хотя бы освободиться от паутины и начала извиваться, пытаясь содрать ее с себя. Но паутина была слишком крепкой и не сдиралась. Поглядев на соседних пленников — жука Лжедмитрия и таракана Федю, Фея Ко увидела, что они тоже извиваются и пытаются и тоже не могут освободиться.

Жара тем временем становилась все сильнее и сильнее.

«Неужели мне, молодой корове, а также молодому жуку Лжедмитрию и юному таракану Феде — неужели всем нам суждено погибнуть в расцвете лет?» — подумала Фея Ко.

— Не хочу гибнуть в расцвете лет! Спасите! Помогите! — кричала Фея Ко не своим голосом. Обычно все кричат своим голосом, а *не* своим голосом кричат только в полном отчаянье. В нем-то, к сожалению, и находилась наша Фея Ко.

И вдруг, когда она уже решила, что все пропало, что-то сказала ей в левое ухо добродушным голосом:

— Не бойся, я тебе помогу.

Чик! — и паутина соскользнула с Феи Коровы. Она вскочила на все четыре копыта и стала тут же делать гимнастику, расправляя затекшие члены.

— Потом сделаешь гимнастику и расправишь затекшие члены! — сказал тот же голос. — Нам надо спешить!

Фея Ко оглянулась — и увидела маленького мышонка, того самого, над которым раньше, на 101-й странице этой книжки, издевались чертёмыши. В лапке мышонок держал острый ножичек — им-то он и разрёзал проклятую паутину. В другой лапке у запасливого мышонка был фонарик.

— Как это ты меня спас, ты, такой маленький мышонок?

— Во-первых, я не мышонок, а мышонка — я девочка, и зовут меня принцесса Фрося. Во-вторых, ты меня тоже спасла, тогда, в Кукусином подземелье, и я теперь решила не бояться и обмануть проклятых чертей. А в-третьих, сейчас нет времени объяснять — надо бежать изо всех сил из этого чёртова зámка.

— Но как же быть с жуком Лжедмитрием и тараканом Федей?

— А вот как! — С этими словами мышонка подбежала к двум спелёнатым насекомым и моментально освободила их от паутины своим ножичком.

— Теперь внимание! — решительно сказала мышонка Фрося. — Рассуждать некогда, поэтому все слушайте меня. Я все-таки принцесса и умею командовать. Таракан Федя — скручивай из паутины веревку. Скрутил? Хорошо. Теперь жук Лжедмитрий — бери конец верёвки и подлетай к дверце в потолке. Подлетел? Укрепляй там конец верёвки, чтобы второй конец свесился вниз. Укрепил? Теперь жди нас наверху и держи верёвку, а мы все будем по ней карабкаться.

Первым проворно вскарабкался таракан Федя, за ним — помедленней — Фея Корова, а последней проворно вскарабкалась сама мышонка.

Все они вылезли через потолочную дверцу и оказались в коридоре Сатанинского замка.

— Теперь бегите за мной! — велела мышонка и побежала по коридору. На каждом углу коридора лежали рыжие мыши-стражники со своими ружьями и громко храпели.

— Это я дала им сонных пилюль, — говорила мышонка на бегу. — Но пилюль не хватило. Сатане я всыпала в его кубок с вином целых сто пилюль, а этим досталось только по одной. Поэтому они будут спать недолго и нам надо спешить.

Когда они подбежали к дверям, из-за которых раньше слышалось: «Ой, мама, больно!», мышонка Фрося подмигнула Фее Ко и достала из кармана толстую связку ключей. «Я их утащила у самого Сатаны, когда он заснул!» — гордо сказала она. Фрося стала открывать двери, и оттуда стали вылезать разные люди, животные и птицы, изрядно помятые, с подпаленными волосами, крыльями и усиками. Все они присоединялись к нашим друзьям, и скоро по коридору неслась огромная толпа.

— Кто это? — спросила на ходу Фея Ко у Фроси.

— Это грешники, — ответила Фрося, не замедляя бега своих проворных лапок. — Черти их там поджаривали на медленном огне на сковородках — так же как и вас троих. Вы же сидели не в простой пещере, а в сковороде, которую черти нагревают, подкладывая под низ поленья.

— А за что их? Они натворили что-то плохое?

— Только за то, что не угодили Сатане, — сказала Фрося. — Больше всего он мучает тех, кто его не боится и не любит, а любит Бога-Творца. Скорее, а то они вот-вот прснутся!

Вся толпа уже давно бежала не по коридорам подземного замка, а по подземному тоннелю, который мышонка-принцесса освещала своим фонариком.

Толпа не могла бежать быстро, потому что среди грешников были медленные животные, например улитки и черепахи. Они все время отставали, поэтому их взяли на руки быстроногие животные — зайцы, лисы, собаки и

люди. Но все равно движение было довольно медленным. А тем временем...

Сзади в подземном ходе раздались знакомые противные звуки.

— Пи-и-и! Пи-и-и! Улю-лю-ю-ю!!! — это пищали и улюлюкали проснувшиеся чертемыши, бежа в погоню. Положение становилось ужасным. Спасти могло только чудо и волшебство. «Неужели все они погибнут? — подумала Фея Корова. — Нет! — твердо решила она. — Я должна их спасти — пусть это будет опасно и нелегко!»

— Бегите! — сказала она всем. — Я их задержу. — И она остановилась, чтобы пропустить всю толпу мимо себя. Толпа пробежала дальше в тоннель, и вот Фея Корова осталась одна. Улюлюканье и пицание приближались, теперь к ним прибавились свист, верещанье, уханье и визжанье. Чертемыши уже показались из-за угла тоннеля. Они неслись, размахивая факелами. Увидев маленькую коровку, одиноко стоящую посередине тоннеля, они удивились и остановились, не понимая смелости этого крошечного существа.

А что сделала Фея Корова? — Правильно, она спокойно достала записную книжку, нашла в ней нужную страницу и произнесла: «Ребобиднак!»

И тут же стала увеличиваться. Изумленные чертемыши ахнули. Вот так: «Ах!» Нет, не так. Вот так: «АААААх!!!!» И даже вот так: «ААААААААХХХХХХХ!!!!!!»

Сперва Фея Ко увеличилась до потолка тоннеля, потом упёрлась рогами в потолок и, продолжая расти, стала

рогами разваливать потолок и землю над ним. Потом она еще поднатужилась — и проломила всю верхнюю землю, так что голова ее вылезла наружу. Потом вылезло все коровье тело, и только копыта все еще стояли в тоннеле. Вытащив копыта из тоннеля, Фея Корова стала изо всех сил топтать по этому месту, чтобы как следует завалить тоннель землей. Из-под земли она слышала уханье и визжанье, но вскоре оно стихло — видимо, уцелевшие чертёмыши в страхе убежали назад.

Фее Ко ничего не оставалось, как снова уменьшиться и догнать наших друзей по подземному тоннелю. Когда она их догнала, то увидела, что толпы больше не было: звери, люди и животные вышли на поверхность земли и разбежались кто куда. Остались только наши герои: жук Лжедмитрий, таракан Федя и мышонка Фрося.

Скоро путники добрались до бывшего Кукусиного подземного дворца, разграбленного чертёмышами. В углу бывшего зала все еще стоял одинокий сундук, из которого все еще доносилось подвывание и дрожание.

Друзьям с трудом удалось уговорить Кукуся, что все в порядке: чертёмыши побеждены и можно вылезать. Они хотели наказать паука Мефодия за его подлость, но он куда-то убежал. Как потом рассказал червяк Сережа, трусливый паук убежал в самый дальний угол подземелья. Там он долго сидел и дулся, а потом не выдержал и лопнул от злости.

Кукуся сперва не соглашалась покинуть свой бывший дом, но друзья уговорили ее, что здесь ей все равно не

жизнь — чертемыши обязательно придут отомстить. Кукуся согласилась, все выбрались из Кукусиного подземелья, и Фея Ко опять увеличилась.

Все решили, что пойдут пока что домой к Фее Ко, а потом решат что делать. Вся прекрасная компания двинулась по дорожке. Для ускорения Кукуся, жук Лжедмитрий, таракан Федя и мышонка Фрося залезли к Фее Ко на спину, и она всех торжественно донесла до станции электрички, идущей по маршруту «СЕРЕБРЯНКА — ЗВЕРЁК — ВОТ-ТАК-ДА».

Когда вся компания пришла домой, уточка Тимоша и Дудуся, которую Тимоша уже успела забрать из детского сада, очень обрадовались. Но больше всех обрадовался кролик Лёня, которого все гости без конца гладили и ласкали. Особенно жук Лжедмитрий приятно ползал у него за ушами, а таракан Федя расчесывал хвостик.

За ужином мышонка Фрося рассказала свою историю.

Она была из древнего мышачьего рода, и звали ее принцесса Ефросинья Великая и Симпатичная. Ее отец, король Супер-Мыш Величественный и Толстоносый из Королевства Добрых Мышей, объявил войну самому Сатане. Во время битвы добрых мышей с чертемышами его дочь Ефросинья сражалась вместе с другими воинами, но была ранена и попала в плен. Что случилось на поле боя дальше, мышонка не знала. Она только потом услышала от рыжих чертемышей, что войско Супер-Мыша было

разбито. «Наверное, все мои родственники погибли!» — подумала бедная принцесса.

В плену рана у нее зажила, но Король Зла и его подданные всячески над ней издевались. Ее даже не охраняли, зная, что убежать из Замка Сатаны все равно невозможно.

— А мы вот взяли и убежали! — сказала Фрося с гордостью.

После ужина друзья сели за компьютер и стали искать в Интернете Королевство Добрых Мышей.

Точнее говоря, искали не они, а паук-поисковик Гугль. (Этот паук хороший, он быстро лазит по компьютерным паутинам, в которых, словно мошки, висят разные слова или картинки. От каждого слова или картинки можно пройти по ниточке до его владельца. Ловкий Гугль хватается за слова и картинки в лапы и вместе с ниточками приносит на твой компьютер.) Они дали Гуглю такое задание: «Ищи в паутинах того, у кого есть слова **КОРОЛЕВСТВО, ДОБРЫЙ и МЫШЬ**. Когда найдешь — пришли его картинку на экран нашего компьютера».

Искали все по очереди, кроме кролика Лёни, который правда умел нажимать на клавиши, но зато не умел ни писать, ни читать.

Больше всех повезло уточке Тимоше. Когда она нажала на клавишу **ПОИСК**, на экране появилась надпись **КОРОЛЕВСТВО ДОБРЫХ МЫШЕЙ**. Под этой надписью была фотография Фроси, а под фотографией было написано:

ОБЪЯВЛЕНИЕ. НАГРАДА В ОДИН МИЛЛИОН ЗЕРНЫШЕК РИСА ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ТОМУ, КТО НАЙДЕТ НАШУ ПРОПАВШУЮ БЕЗ ВЕСТИ ПРИНЦЕССУ ЕФРОСИНЬЮ ВЕЛИКУЮ И СИМПАТИЧНУЮ. ПРИМЕТЫ: РОСТ НЕБОЛЬШОЙ, УСИКИ ОТВИСЛЫЕ, УШКИ НА МАКУШКЕ, ПИСК ВЕСЕЛЫЙ. ХОТЬ БЫ ОНА БЫЛА ЖИВА И ЗДОРОВА! НАШЕДШЕГО ПРОСИМ НАПИСАТЬ МОЕМУ ДОМАШНЕМУ КОМПЬЮТЕРУ ПО АДРЕСУ: ПАПА-КОР-МЫШ-СОБАЧКА-ВЕЛИЧЕСТВО-ТОЧКА-КОМ.

Под объявлением была подпись: СУПЕР-МЫШ ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ И ТОЛСТОНОСЫЙ, КОРОЛЬ ВСЕ-МЫШИНОГО КОРОЛЕВСТВА.

Фея Ко тут же послала королю через компьютерную почту радостный имейл, что Фрося у нее, и через пять минут на экране уже был получен ответ, который она тут же зачитала всей компании вслух:

«ДОРОГАЯ ФЕЯ КОРОВА! Я ТАК РАД, ЧТО МОЯ ДОЧЬ ЗДОРОВА, ЧТО ПЛАЧУ ОТ СЧАСТЬЯ СДУРУ И СЛЕЗЫ КАПАЮТ ПРЯМО НА КЛАВИАТУРУ МОЕГО КОРОЛЕВСКОГО КОМПЬЮТЕРА. КЛАВИШИ СТАНОВЯТСЯ МОМОКРЫЕ, ПОЭТОМУ НЕКОТОРЫЕ БУБУБУКВЫ БУДУТ НЕРАЗББУБОРЧИВВЫЕ ИЛИ ППООВВТОРР-РЯТЬЬЬСЯ. МЫУУЧЕНЬ ЛЮЮЮБИМ НАШШУ ДОЧЧЧ-

ЧККУ. СКОРЕЙЙЙ ПОООООООООЛЛЛЛЛУЧИ МИЛЛ-
ЛЛЛЛ-ЛЛЛЛЛЛЛЛЛИОН РИСССССССССОВЫХ ЗЁЗЁЗЁ-
ЗЁЗЁРНЫШЕК И ООООООТДАААААЙ НАААМММММ
ЕЁЁЁЁ. КОРРРРРРРЛЬ ОТТТТТТТТТТТТЕЦ И КАРКАР-
КАРРРАЛЕВА ММ-ММ-ММ-МАТЬ».

Фея Ко написала королю, что отдаст принцессу хоть сейчас, а миллион рисовых зернышек ей не нужен. Их негде держать — мыши погрызут. Уже отправив имейл, она вспомнила, что сам король тоже мыш и может обидеться. Но король, к счастью, не обиделся.

Не прошло и нескольких часов, как дверь приоткрылась, и в щелку двери вошел мыш (это был явно мужчина). Он был очень важный и одет в красивый разноцветный мундир, а на хвосте у него был шелковый бантик, зеленый в желтую клеточку. Вежливо раскланявшись, мыш обратился к мышонке Фросе:

— Ваше принцесское высочество, карета подана.

Выбежав на улицу, все увидели маленькую каретку, украшенную золотом и изумрудами, запряженную шестеркой резвых серых мышат. Фрося попрощалась с друзьями и села в каретку вместе с важным мышем (это был Главный Министр добромышьего короля). Кучер-мыш взмахнул маленьким кнутиком — и каретка понеслась.

В городке ВОТ-ТАК-ДА все только и говорили о чудесной карете. Но еще больше разговору было на следующий день. Часов в десять утра над домом Феи Ко завис вер-

толет, очень похожий на огромную стрекозу с полосатым брюхом. Из брюха стрекозы опустилась веревочная лестница, и по ней ловко спустился старик с длинейшей седой бородой и в золотом плаще, развевавшемся по ветру.

Сойдя на крышу, старик улыбнулся собравшейся толпе ВОТ-ТАК-Данцев, и все увидели, что у него темная кожа и огромные сверкающие глаза.

— Батюшки, да он же негр! — ахнули ВОТ-ТАК-Данцы.

Но это был не просто негр — это был мудрый волшебник Мерлин! Именно его Кукуся вызвала по компьютер-

ному адресу Мерлин-собачка-Чародей-точка-орг, который ей дал известный нам дядя Гугль.

«Дорогой Мерлин! — написала ему Кукуся в имейле. — Приезжай за мной в город ВОТ-ТАК-ДА в дом Феи Коровы, дом номер 6 квартира номер 22 по улице Кольцевой, а то я очень соскучилась и тебя теперь полюбила. Твоя Кукуся, бывшая Елена Меднокудрая».

И вот теперь сам Великий Маг стоял на крыше фее-коровино дома!

Улыбнувшись толпе ВОТ-ТАК-ДАНцев, Мерлин развел руки в стороны — и на толпу обрушился рой разноцветных искр. Подлетая к толпе, каждая искра превращалась в конфету и прыгала прямо в лапу, руку или копыто того или иного животного или ребенка.

В это время на крышу вылезла нарядно одетая Кукуся в сопровождении друзей. Мерлин взмахнул плащом — и на каждого из друзей обрушился какой-нибудь фрукт, причем самый его любимый. Фея Корова получила банан, уточка Тимоша гранат, семечки которого она любила грызть, а кролик Лёня — волшебную морковку, которой ему хватило грызть на целый год. Для жука Лжедмитрия и таракана Феди оказалось достаточно по кусочку медовых сот, которые они тут же стали уплетать.

Потом Мерлин достал прямо из воздуха маленькую изумрудную волшебную палочку и взмахнул ею над головой Кукуси, жука Лжедмитрия и таракана Феди. И о чудо! — Кукуся из сморщенной старушки превратилась в молодую

красивую девуцу с кудрями медного цвета, жук превратился в маркиза Де-Помпа-Дура, а таракан — в герцога Кунтур-Мунтур-Берийского!

Потом Мерлин обнял Кукусю, маркиза и герцога и накрыл их всех своим малиновым плащом. Раздался мелодичный звон: «Плинькш!» — и все они исчезли: и Мерлин с плащом, и вертолет с лестницей. Только в воздухе остался легкий аромат, как будто кто-то нечаянно разлил флакон одеколona «Незабудка».

Жители городка ВОТ-ТАК-ДА хотели ахнуть, но вспомнили, что в этой сказке они уже ахали, и поэтому решили охнуть. Охнув, они разошлись по домам, но долго не могли прийти в себя, а все время приходили в кого-нибудь другого. Например, милиционер Евлампий Погорелыч пришел в городского начальника дикобраза Колючку, а кошка Фантазия — в черепаху Твердоспинку. Это продолжалось целый день. К вечеру все наконец пришли *в себя*, но спать легли все равно в большом удивлении. Долго не могли уснуть, всё ворочались и повторяли: «Вот так да!»

Наши друзья тоже охнули и спустились вниз по лесенке в свою опустевшую квартиру — допивать остывший чай с сушками. Но вместо этого от удивления выпили какао с глазированными сырками.

На этих глазированных сырках закончилась сказка про то, как Фея Корова попала ко всем чертям. А вот и еще одна сказка —

КАК ФЕЯ КО ПОЛЮБИЛА БЕЛОГО БЫЧКА

Однажды утром Фея Ко решила пойти погулять. Она вышла из дома, где они жили с Дудусей, уточкой Тимошей и кроликом Лёней, и пошла по улице Кольцевой. Это была волшебная улица: по ней можно идти и идти, и все равно будешь на той же улице. Как ты думаешь почему? Да потому, что она была кольцевой! Она шла по кольцу вокруг городка ВОТ-ТАК-ДА, и если ты вышел из какого-то дома и пошел в одну сторону, то скоро ты обойдешь весь городок и придешь к тому же дому, только с другой стороны. А потом по этому кольцу можно идти опять в ту же сторону, а потом опять и опять, хоть сто лет. И всегда будешь приходить к одному и тому же дому.

Но Фея Корова не собиралась ходить по кольцу сто лет. Она просто прошла несколько домов, а потом свернула в лес.

Это был небольшой лесок, в котором даже совы не водились, потому что они любят водиться в чаще леса, а в этом лесу и чащи-то не было.

Пройдя лесок, Фея Ко вышла на лужайку. Трава там была такая зелёная, а солнышко светило так весело, и птицы пели так звонко! Особенно звонко пела одна птичка с неизвестным чириком, которую звали зимородок. Вот как она выглядела:

Почему ее звали зимородком? Может, она родилась зимой? Этого я не знаю. Зато я знаю, что чирик у нее был такой: «Пиик! Пиик! Пиик!»

От всего этого Фей Ко пришла в телячий восторг. Она позабыла, что она взрослая корова-мать, и подумала, что она опять ребенок-теленоч.

Сначала она просто прыгала и носилась по лужку как угорелая, потом попробовала запеть по-птичьи. Фея Корова и вообще-то не умела петь, а тем более по-птичьи. Поэтому вместо тоненького чирика, например «чууувить-чууувить-чууувить», у нее получился очень толстый: «МУУУ-ВИТЬ-МУУУ-ВИТЬ-МУУУ-ВИТЬ!» Услышав феи-коровин чирик, который был похож на какой-то дикий рев, птицы испугались и улетели.

Тогда Фея Корова стала играть с бабочками. Она корчила страшную рожу и делала вид, будто хочет их поймать. Но бабочки прекрасно понимали, что без сачка да еще с такими копытами корове ни за что не поймать бабочку. Поэтому они тоже делали вид, что она их вот-вот поймает. Но как только она подбегала слишком близко, они тут же улетали.

Тут Фея Ко увидела очень красивую бабочку, которую звали Перламутровка Александра. Вот как она выглядела:

Фея Ко долго за ней гонялась, но Перламутровка Александра все равно от нее ускользнула.

— Фрр-фрр! — зафыркала Фея Ко. Так она фыркала, когда уставала. А еще, когда она уставала, она любила лежать на травке и смотреть в небо. Когда она смотрела в небо, ее охватывала задумчивость, потому что Фея Корова, как мы помним, была очень задумчивой коровой. И вот она легла на травку, и задумчивость уже начала ее охватывать, как вдруг... вдруг Фея Ко увидела в небе что-то странное. Почти что над самой ее головой, прямо посередине неба, висел какой-то ящик.

Ты, конечно, удивишься: «Как это так? Ведь ящики в небе не висят!» Точно так же удивилась и сама Фея Ко. Она никогда не видела висящих ящиков. Воздушные шары — другое дело. Они вполне могут висеть в небе, если их туда запустили. Но ящики — никогда!

Фея Корова встала, подошла поближе и оказалась как раз под висящим ящиком. Теперь она разглядела, что этот ящик был очень похож на чемодан.

Да, это был на вид обычный чемодан, хотя и довольно большой. Он лежал на воздухе так спокойно, как будто он лежал на полу, когда в него укладывают вещи, чтобы отправиться в путешествие.

Пока Фея Ко глядела на необычный чемодан, его крышка поднялась и через его край вниз свесились две ноги. Фея Ко увидела, что это были белые ноги, а на конце каждой ноги было черное копыто.

Фея Ко подумала, а что, если дернуть за одно копыто? Она подпрыгнула, но чемодан с копытами висел слишком высоко, и она до него не допрыгнула, а шлепнулась обратно на траву.

Трава была мягкая, поэтому Фея Ко не ушиблась. Лежа на траве, она продолжала наблюдать за копытами. Вот одно копыто закинулось поверх другого, и раздался громкий вздох:

— О-о-ох!

— Кто это? — сказала Фея Корова.

— А это кто? — сказало в чемодане. — Потом над краем чемодана показались сперва серые рога, а потом белая бычья морда. Она была похожа на обычную бычью морду, только она была грустная, а между рогами у нее был смешной бугорок, как у жирафов.

— Ой, вы бычок? — спросила удивленная Фея Корова.

— Я бычок, — ответила морда.

— А что вы там делаете, в чемодане? — спросила Фея Корова.

— В чемодане я путешествую, — ответила морда. — Давайте познакомимся. Меня зовут Бык Очень Феерический — сокращенно Бык-О-Фей.

— Ой, а меня — Фея Корова, сокращенно — Фея Ко! И я тоже одаренная! Меня Бог одарил волшебным рогом, да только я его стерла о бабушкину трубку!

— Вот так да!

— А откуда вы знаете, как называется мой город?

- Нет, это я просто так сказал: «вот так да!»
- Извините, господин Быкофей, но почему вы висите в чемодане и отчего у вас грустная морда?
- Если бы вы оказались на моем месте, у вас бы тоже была грустная морда.
- Но в чем дело?
- Дело в том, что я застрял в атмосфере.
- А что такое атмосфера?
- По-вашему, по-земному, это просто воздух.
- Значит, вы застряли в воздухе?
- Выходит, что так.
- Я ничего не понимаю, — сказала Фея Ко. — Как это можно застрять в воздухе? Ведь воздух — он же легкий! Это же не пластилин. И не мед, в котором могут застрять мухи.
- Я не знаю, что такое пластилин, мед и мухи, потому что я с другой планеты.
- Как, вы инопланетянин?
- Так точно, уважаемая госпожа.
- И с какой же вы планеты?
- С самой обыкновенной — ЧП-4.
- Что это значит — ЧП-4?
- Это значит «Чемоданная планета номер четыре».
- А что это такое «Чемоданная планета номер четыре»?
- «Чемоданная планета номер четыре» — это «Чемоданная планета номер четыре».
- Ничего не понимаю.

— Сейчас поймете. — С этими словами странный бычок убрал морду с края чемодана, а потом стал спускаться вниз на веревочке какой-то предмет. Когда предмет спустился, она увидела тоже чемодан, только маленький. Она взяла его в свои копыта.

— Откройте! — сказал сверху Быкофей.

Фея Корова отщелкнула защелки и открыла крышку чемоданчика. Это оказался маленький компьютер, по-нашему лэп-топ. На экране лэп-топа что-то бегало. Фея Корова посмотрела и увидела, что это бежит изображение. Изображение показывало такую картину.

По светло-зеленому небу летали чемоданы. Они летали вокруг большого светлого чемодана, который висел посередине и пускал яркие лучи. «Это их солнце!» — догадалась Фея Ко. Чемоданов было всего пять. Самый маленький чемодан летал ближе всего к солнцу, и на нем было написано ЧП-1; за ним летал второй чемодан побольше — ЧП-2; за ним третий — еще побольше — ЧП-3, четвертый — еще побольше — ЧП-4 и, наконец, пятый, самый большой чемодан — ЧП-5.

Потом заиграла музыка, и четвертый чемодан стал приближаться и увеличиваться. Он увеличился на весь экран, а потом у него открылась крышка. Под крышкой оказались поля, леса, реки и моря. Они были похожи на земные поля, леса, реки и моря — Фея Ко изучала их в школе по географии. Только земные поля были зеленые, а здесь синие, земные реки были синие, а здесь фиолето-

вые, как чернила, земные леса были зеленые, а здесь — оранжевые. «Чемоданная планета!» — догадалась Фея Ко.

Когда изображение увеличилось, Фея Ко увидела, что над землей большой Чемоданной планеты летает множество чемоданов поменьше. Иногда они опускались на землю целыми группами, и так получались чемоданные города. Потом, когда им надоедало жить в одном месте, они разлетались в разные стороны и скоплялись где-то в другом месте.

Иногда крышка планеты закрывалась, и тогда внутри Чемоданной планеты становилось темно. «Это их ночь!» — догадалась Фея Ко. Потом, через какое-то время, крышка снова открывалась, тогда солнце-чемодан снова светило внутри чемоданной планеты, и наступал день.

— Какие умные эти чемоданные существа! Как они все здорово придумали! — подумала Фея Корова. — Но где они? Я их не вижу.

И тут, как будто угадав ее мысли, изображение на экране еще увеличилось, и Фея Корова увидела, как существа входили в чемодан, закрывали крышки и взмывали вверх. Потом чемодан опускался на землю, крышка открывалась, и существа выходили. Все эти существа оказались белыми бычками, правда, на хвосте у каждого были блестящие шарики, которые иногда вспыхивали ярким светом.

— А зачем эти шарики на хвосте? Чтобы лучше отгонять хвостом мух и комаров? — спросила Фея Корова Быкофея.

— У нас на ЧП-4 нет никаких мух и комаров, и поэтому нам некого отгонять, — ответил Быкофей. — А шарики — это антенны. В каждом хвосте у нас — тысячи проводков. Через шарики и проводки в хвосте мы получаем по воздуху разные сообщения и команды, как по мобильному телефону. Только это удобнее, чем мобильный телефон, потому что все сообщения и команды попадают через хвост прямо в мозг каждого бычка.

— А что, если этот хвост-антенна сломается?

— Тогда получается, как у меня сейчас, — сказал Быкофей, и морда у него опять стала грустной. — Сплошной дурдулекс.

— А что это такое — дурдулекс? — спросила Фея Корова.

— А это я сам себя ругаю на нашем языке. Потому что я сам во всем виноват, — сказал Быкофей, и морда у него стала еще грустней.

— Видите ли, госпожа Фея Ко, — продолжал Быкофей, — когда я пролетал возле Созвездия Щенков, на мой межпланетный чемодан внезапно обрушился метеоритный дождь, и мне пришлось быстро захлопнуть крышку, чтобы в меня не угодил какой-нибудь вредный метеорит. Я так торопился ее захлопнуть, что забыл убрать хвост и пристукнул его краем крышки. И вот что получилось.

С этими словами Бык Фей перекинул через край чемодана свой белый хвост и показал Фее Корове. Блестящий шарик на его конце потускнел, а посредине хвоста был загиб.

— Знаете ли вы, уважаемая госпожа, что такое перелом хвоста? — спросил Быкофей.

— Не знаю, — сказала Фея Корова. — Мой хвост ни разу не ломался.

— Перелом хвоста — это и больно, и обидно. Больно, потому что это мой собственный хвост, а обидно, потому что я застрял в атмосфере.

С этими словами морда Быкофея опять стала грустной.

— Но при чем тут хвост и застревание в атмосфере? — удивилась Фея Корова.

— Видите ли, полет моего межпланетного чемодана управляется через хвост. Это как пульт управления телевизором. Через хвост я подаю команды двигателю: лететь сюда, лететь туда, вправо, влево, вверх, вниз и так далее. И вот теперь, когда проводки в хвосте окончательно поломались, управление нарушилось и мой чемодан застрял посреди воздуха. Еще хорошо, что проводки еще какое-то время держались и я сумел долететь досюда. Хуже было бы, если бы управление нарушилось раньше, тогда мой чемодан застрял бы посреди космоса. А там — бр-р-р, как страшно! Кроме метеоритных дождей, там еще и КОПИРЫ, и КУКОЖИ, и еще много всякой космической дряни. Меня бы там быстро укужили. Шутка.

— А кто это КОПИРЫ и КУКОЖИ?

— КОПИРЫ — это КО-смические ПИР-аты, а КУКОЖИ — это КУ-сачие КО-смические ЖИ-воты.

— Ну, здесь-то у нас, слава богу, никаких пиратов и кусачих животных нету! — сказала Фея Корова.

— Зато у вас тут есть какие-то страшные летающие существа, — сказал Быкофей. — Они налетели на мой чемодан и стали кричать: «Кар! Кар! Кар!» Я их очень испугался!

— Ну что вы, это же просто вороны! Они же не кусачие, просто грубые и невежливые.

— Ну, слава богу — а то я думал, что мне конец. И еще вокруг меня тут летали и жужжали такие маленькие существа с длинными полосатыми брюшками. Они мне показались симпатичными.

— Вот они-то как раз и могут ужалить — ведь это же осы! — сказала Фея Корова.

— Ой! Забыл испугаться! — сказал Быкофей. — Но осы — это не главное. Главное — как мне быть? Я не могу сдвинуться с места! И как мне полететь обратно на свою родную ЧП-4?

— Спокойно, без паники, — сказала Фея Корова. — Мы что-нибудь обязательно придумаем!

Как ты думаешь, придумает Фея Корова что-нибудь или ничего не придумает? По-моему, обязательно придумает. Она ведь раньше все время чего-нибудь придумывала. Помнишь сказку ФЕЯ КОРОВА И ГОСПОДЬ БОГ? Там она по ошибке съела собственные ботинки, а потом придумала поискать за столбиком лестницу от земли до небес — и она ее нашла! А что, если эта лестница там так и стоит с той сказки?

Такие же мысли как раз и появились у Феи Коровы. Не долго думая, она побежала к тому повороту дороги, где в той сказке стоял столбик, на котором было написано «К Богу». Но к Богу она не стала карабкаться — а стала, как в той сказке, шупать за столбиком. И точно! Лестница нашупалась!

Но как ее взять? Ведь она очень длинная — до самого неба, а ей нужна короткая. Не долго думая, Фея Корова побежала домой и принесла пилу, которой уточка Тимоша пилила дрова, когда у них была еще печка и не было центрального отопления.

Фея Корова залезла по лестнице повыше — чтобы точно хватило до всячего чемодана, и стала пилить невидимую лестницу. Как и в другой сказке, когда Фея Корова лезла по этой невидимой лестнице на небо, вокруг собрались жители ВОТ-ТАК-ДА. Им было интересно наблюдать, как Фея Корова, взобравшись по воздуху на высоту трехэтажного дома, стала водить пилой по воздуху, причем раздавалось «вжик-вжик» и на толпу падали невидимые опилки.

Чуть-чуть не допилив до конца, Фея Корова спустилась на землю, пошатала лестницу, и лестница отломилась!

Торжественно понесла Фея Корова невидимую лестницу на ту лужайку, где висел космический чемодан, в котором с нетерпением дожидался инопланетянин Быкофей. Вся толпа, естественно, повалила за ней.

Быкофей совершенно обалдел, увидев Фею Корову, которая кряхтела и с трудом несла что-то невидимое. Но

еще больше он обалдел, увидев толпу странных для него существ. Не забывай, что он был с совсем другой планеты и никогда не видел ни людей, ни слонов, ни жирафов, ни обезьян — словом, никаких животных, кроме быков!

Фея Корова еще была для него понятной — она все-таки была коровой, а он быком, поэтому он ее понимал. Но остальные существа были совсем непонятными.

Быкофей настолько удивился этим существам, что уже не очень удивился, когда Фея Корова приставила к краю чемодана что-то невидимое и сказала: «Слезай!»

Быкофей перевалил через край чемодана сперва одно заднее копыто, потом второе, потом хвост, а потом брюхо и всего остального себя.

Толпа ахнула, увидев, как он красив. Совершенно белый, с маленьким черным пятнышком на груди и блестящими крутыми рогами, он был просто великолепен.

Он спускался по невидимой лестнице и иногда поворачивал голову и очаровательно улыбался.

Возможно, это и был тот момент, когда Фея Корова в него влюбилась. А может быть, это случилось позже, когда он сошел с невидимой лестницы на траву и, повернувшись к толпе, вежливо поклонился, сказав «Кузари муазар!», что на белобычковом языке означало: «Общий привет!»

Так или иначе, но Фея Корова вдруг почувствовала, как у нее в груди как будто растаял ком сладкой ваты, которую на центральной площади ВОТ-ТАК-ДА продавал

во время праздника Освобождения от Лоботрясов продавец мороженого ларька Гешка-Сладкоежка.

Влюбление Феи Коровы еще увеличилось, когда она шла рядом с Быкофеем по улице Кольцевой к собственному дому, а вся толпа сопровождала их, как будто они были женихом и невестой. Все уже знали, что они сопровождают не кого-нибудь, а настоящего инопланетянина! Некоторые из зверей, самые смелые, попросили разрешения потрогать шарик на конце хвоста Быкофея. «Трогайте, только осторожно — у меня там полломка хвоста», — разрешил инопланетянин.

На крыльце дома уже стояли дочка Дудуся, уточка Тимоша и кролик Лёня и хлопали. Они хлопали во все свои лапы и копыта, например, Дудуся хлопала в копыта, уточка Тимоша в перепончатые лапки, а кролик Лёня в свои мохнатые лапы. Почему они хлопали? Потому что Фея Корова уже позвонила им по мобильнику и рассказала вкратце историю космического чемодана и его капитана — Быкофея. Так что они уже знали о перенесенных им страданиях в области хвоста, о том, как он застрял в земной атмосфере и как Фея Корова его спустила с чемодана с помощью невидимой лестницы. Поэтому они приняли его со всевозможным гостеприимством.

— Во-первых — в душ! — решительно сказала Дудуся. — Ты весь в космической пыли!

После того как Быкофея помыли и потеряли мочалкой, тщательно оберегая поврежденный хвост, вся семья усе-

лась за стол. Во время первоклассного закусона, приготовленного Дудусей вместе с уточкой Тимошей, все стали думать, как починить хвост-антенну.

Предложений была масса. Первым выступил кролик Лёня, который предложил на хвост подуть. Он, дескать, охладится и заживет. Потом выступила уточка Тимоша. Она сказала, что на хвост нужно наложить компресс. Потом Дудуся сказала, что подуть и компресс, может, и неплохо, но это не поможет срastить проводки, а нужно отдать хвост в мастерскую. Но раз хвост не отвинчивающийся, то придется отдать в мастерскую всего Быкофея, а его жалко. Кроме того, нет такой мастерской, где смогли бы починить такой необычный хвост с другой планеты.

Тогда выступил сам Быкофей и сказал, что может попробовать срastить хвост вместе с проводками силой воли. «Как это?» — спросили все. «А так: начну изо всех сил думать: хвост, срastайся! — и он, может быть, срastётся». «Ура!» — закричали все, и Быкофей начал работать силой воли. Он покраснел от натуги и стал повторять: «Хвост, срastайся, хвост, срastайся, хвост, срastайся». Но к сожалению, как он ни старался, ничего не выходило — хвост не срastался.

— Наверное, у меня сила воли слабая! — сказал огорченный Быкофей.

— Ничего, не переживай, у меня еще слабее, — сказала Фея Ко. — Вчера вечером мне было лень вставать с кровати и закрывать окно, поэтому я решила его закрыть силой

воли. Я сказала окну: «Окно, закрывайся!» Оно не закрылось. Я еще несколько раз повторила: «Окно, закрывайся!», и наконец оно закрылось. Я было обрадовалась, что это моя сила воли сработала, но оказалось, что это ветер подул и закрыл окно.

— А может, этот ветер услышал тебя и специально подул, чтобы закрыть окно? — предположила Дудуся.

— Нет, не думаю, — сказала Фея Корова. — Тогда бы он, наверное, сказал: «Дую-дую, не зеваю и окошко закрываю».

Тут все заговорили про говорящие ветры и совсем забыли про бедного белого бычка со сломанным хвостом. Первой про него вспомнила Дудуся.

— А давай оставайся у нас жить! — сказала она. — Хвост у тебя уже почти не болит, а проводки — бог с ними, мы же с мамой живем без всяких проводков!

— Честно говоря, я всех вас полюбил, особенно Фею Корову, — сказал Быкофей. — Поэтому такая идея меня устраивает. Только непонятно, что делать с висящим над лужайкой космическим чемоданом. Что, если его ужалят осы или на него накаркают вороны?

— Осам он не нужен, — ответила за всех Фея Корова. — А вороны на него не накаркают, а скорей всего накакают, и это, конечно, нехорошо. Но мы можем с ними поговорить — у меня есть одна знакомая ворона, я попрошу ее предупредить других ворон, что чемодан не простой, а межпланетный, и его надо беречь для изучения учеными.

После семейного совета было решено, что Быкофей пока останется жить в доме Феи Ко, пока не будет найдено решение вопроса с хвостом-антенной. А про чемодан гениальная идея осенила, как всегда, уточку Тимошу.

— Почему бы нам не устроить в чемодане музей космических путешествий? — сказала Тимоша. — Посетители смогут познакомиться с самим межпланетным чемоданом, а с помощью лэп-топа посмотреть на жизнь на планете ЧП-4.

— И к тому же всем будет интересно залезать в музей по невидимой лестнице! — закричали одновременно Дудуся и кролик Лёня.

— А что, если полезут разные слоны, жирафы и верблюды? — засомневалась Фея Корова. — Они же переломают и невидимую лестницу, и сам чемоданный музей!

— А им и лезть не надо — они и так смогут заглянуть в чемодан — с высоты своего роста! — сказали все.

Напоследок все стали рассуждать, как пускать в музей. Решили, что вместо входного билета начальник музея, то есть Быкофей, будет выдавать каждому посетителю один поцелуй.

Сказано — сделано. В газете городка ВОТ-ТАК-ДА «Вечернее муму» было напечатано объявление:

ВИСЯЧИЙ МУЗЕЙ-ЧЕМОДАН

ВСЕ МЫ ЗНАЕМ ОБЫЧНЫЕ МУЗЕИ, КОТОРЫЕ ВСЕМ ИЗРЯДНО ПОДНАДОЕЛИ, НАПРИМЕР МУЗЕЙ

КРЫСИНЫХ ХВОСТОВ, МУЗЕЙ ХЛЕБНЫХ ГОРБУШЕК, МУЗЕЙ ПЕЧАЛЬНЫХ РОЖ И МУЗЕЙ УРЧАНИЙ ЖИВОТА ПОСЛЕ ОБЕДА. СКОРО ЖИТЕЛИ ВОТ-ТАК-ДА ПОЛУЧАТ НАКОНЕЦ НЕОБЫЧНЫЙ, И ПРИТОМ ИНТЕРЕСНЕЙШИЙ, МУЗЕЙ. ЭТО ВИСЯЧИЙ МУЗЕЙ-ЧЕМОДАН ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ, СОКРАЩЕННО ВИС-МУЗ-ЧЕМ. ВХОД В МУЗЕЙ — ЧЕРЕЗ НЕВИДИМУЮ ЛЕСТНИЦУ. НА ВХОДЕ КАЖДЫЙ ПОСЕТИТЕЛЬ МУЗЕЯ ПОЛУЧАЕТ ОДИН БЕСПЛАТНЫЙ ПОЦЕЛУЙ СМОТРИТЕЛЯ МУЗЕЯ — ИНОПЛАНЕТЯНИНА БЫКОФЕЯ. СЛОНЫ, ЖИРАФЫ И ПРОЧИЕ ЗДОРОВЯКИ МОГУТ ПОДГЛЯДЫВАТЬ ЧЕРЕЗ КРАЙ ВИС-МУЗ-ЧЕМА. КРЫШКА ВИС-МУЗ-ЧЕМА ОТКРЫВАЕТСЯ ДОВОЛЬНО РАНО С УТРА И НЕ ЗАКРЫВАЕТСЯ АЖ ДО САМОГО ВЕЧЕРА.

ДЛЯ ФИЛИНОВ И СОВ УСТРАИВАЮТСЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ НОЧНЫЕ ЭКСКУРСИИ ПО КОЛЛЕКТИВНЫМ ЗАЯВКАМ.

ВНИМАНИЮ ПТИЦ: КАКАТЬ НА ВИС-МУЗ-ЧЕМ ЗАПРЕЩАЕТСЯ!

Второе объявление было такое:

РАЗЫСКИВАЕТСЯ: СРЕДСТВО ПОЧИНКИ
ХВОСТА-АНТЕННЫ

СИМПАТИЧНОМУ ИНОПЛАНЕТЯНИНУ СРЕДНИХ ЛЕТ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗАСТРЯВШИМ В ВОЗДУХЕ КОС-

**МИЧЕСКИМ ЧЕМОДАНОМ СРОЧНО НЕОБХОДИМО
СРЕДСТВО ПОЧИНКИ АНТЕННОГО ХВОСТА. ВОЗНА-
ГРАЖДЕНИЕ: ВОСЕМЬ ИНОПЛАНЕТНЫХ ПОГЛАЖИ-
ВАНИЙ ПО ГОЛОВКЕ.**

На следующее утро многие жители городка ВОТ-ТАК-ДА выстроились в очередь на лужке возле невидимой лестницы. Первой выстроилась Фея Корова, которая первая же поднялась по невидимой лестнице и первая получила поцелуй инопланетянина Быкофея. После осмотра Вис-Муз-Чема Фея Корова хотела получить еще один дополнительный поцелуй, но все внизу закричали, особенно дамы, что полагается один поцелуй, а не два.

Поэтому Фея Корова слезла вниз, но тут же встала в хвост очереди и, когда очередь подошла, снова залезла в чемодан, получила еще одну экскурсию по Вис-Муз-Чему и еще один поцелуй Быкофея. До конца рабочего дня чемодана-музея Фея Корова получила 14 экскурсий и столько же поцелуев!

Наконец рабочий день был закончен. Быкофеем закрыл крышку Вис-Муз-Чема и слез по невидимой лестнице вниз, где его ждала влюбленная Фея Корова. Усталые, но довольные, Фея Корова и Быкофей отправились домой.

За этот день Фея Корова настолько хорошо запомнила все объяснения про Вис-Муз-Чем и ЧП-4, что со следующего дня стала работать заместительницей смотрителя музея, то есть Быкофея. Когда Быкофей отлучался пощи-

пать травку или позагорать на солнышке, Фея Корова рассказывала про все сама, да так здорово, как будто она сама много раз летала в космическом чемодане и много раз побывала на ЧП-4.

Так бы они и жили и горя не знали, но тут, к сожалению, налетели тучи, пошел дождь и град. Домá городка стояли грустные под дождем, и сами ВОТ-ТАК-ДАНцы тоже загрустили: приближалась зима, а это значило, что не будет резвления на лужайках вокруг городка и купания в речке СЕРЕБРЯНКЕ. Правда, некоторые обитатели, например моржи, не собирались сдаваться, а решили даже наоборот купаться в проруби, когда будет лед. Другие животные, например косули и кривули (это такие особые кривые животные, которые живут только в ВОТ-ТАК-ДА), решили устроить на льду речки СЕРЕБРЯНКИ фигурное катание и стали мастерить коньки. Кто-то еще предложил смастерить лыжи, чтобы отправиться в лесной поход, когда выпадет снег.

Но все это не помогало некоторым другим животным, например теплолюбивым попугаям и зебрам. А особенно это не помогало Быкофею. Как выяснилось, на ЧП-4 зимы вообще не бывает, потому что солнце-чемодан светит всегда одинаково тепло. Поэтому Быкофей загрустил: «Вот если бы я был с планеты ЧП-5! Там-то солнце светит поменьше, потому что она подальше. А у нас на ЧП-4 всегда теплынь, а тут у вас холодрыга».

Да к тому же и посетители больше не хотели лезть на экскурсию в Вис-Муз-Чем. Дело в том, что невидимая

лестница покрылась сосульками и стала видимой, и по ней стало лазить скользко и неинтересно.

Как вдруг однажды в редакции газеты «Вечернее муму» раздался телефонный звонок. Редактор, гамадрил Мохнатое Ухо, поднял трубку. Он как раз только что прочистил свои мохнатые уши специальными фитильками и поэтому все прекрасно слышал.

— Алё! — сказала в трубке.

— Алё! — ответило Мохнатое Ухо.

— Это «Вечернее муму»? — спросило в трубке.

— Так точно, муму! — ответило Мохнатое Ухо.

— Я — Хвостун! — сказала в трубке.

— Вы — хвостун? — спросило Мохнатое Ухо. — И чем же вы можете похвастаться?

— Нет, вы меня неправильно поняли. Я — не хвАстун. Я — ХвОстун. Пишется не через букву «а», а через букву «о». ХвОстун. Меня так зовут, потому что я — специалист по хвостам!

— Тогда вы нам очень нужны. У нас тут проблема с хвостом...

— Я знаю: читал объявление в вашей газете.

— Срочно приезжайте!

— А я уже приехал! Вот мое лицо в окне!

Мохнатое Ухо взглянул в окно и обмер: в окне торчала чья-то огромная физиономия. Как могла попасть эта огромная физиономия в окно, когда редакция газеты «Вечернее муму» находилась на шестом этаже?

Сначала Мохнатое Ухо подумал, что это мальчишки надули такой воздушный шарик в виде чьей-то огромной физиономии и запустили его прямо в окно редакции. Но эта физиономия явно была живая. Она подмигивала левым глазом и сопела носом.

«А где же туловище у этой физиономии?» — подумал Мохнатое Ухо. Тогда он решил высунуться в другое окно и посмотреть насчет туловища.

Посмотрев из другого окна, Мохнатое Ухо обалдело. Или как правильно? Мохнатое Ухо обалдел? В общем, гамадрил удивился.

Что же он увидел? И почему удивился? Как ты думаешь, что это было? Или кто это был?

Правильно: перед домом стоял высоченный зверь с большими столбами-ногами, длинным хвостом и длинной шеей. Это он засунул свою голову прямо в окно редакции «Вечернего Муму». Подумаешь, шестой этаж! Для такого великана и седьмой не проблема, а может, даже и восьмой.

— Я — динозавр Хвостун из семейства звероящеров, — сказала физиономия. — А вы, наверное, редактор газеты господин Мохнатое Ухо?

— Д-д-д-да, — ответил гамадрил, немного дрожа и заикаясь от страха: а вдруг физиономия кусается? Еще, чего доброго, проглотит!

— Не бойтесь, я травоядное, — сказал Хвостун. — И еще я очень уважаю вашу газету. Я всегда ее читаю перед завтраком или после обеда. А в чем именно хвостовая проблема?

Мохнатое Ухо вызвался проводить Хвостуна к дому Феи Коровы, где жил инопланетянин Быкофей.

Быкофей и Фея Корова как раз сидели на балконе и разгадывали кроссворд. «Что это такое, — прочитала Фея Корова, — длинное, громадное, с зеленым туловищем и огромным хвостом, вымерло. Восемь букв, первые буквы “ди”, а последняя... последняя “р”».

— Может, это электричка? — сказал Быкофей. — У нее тоже длинный хвост и зеленое туловище.

— Да ты что, Быкофейчик, в своем ли ты уме? Во-первых, электрички не вымерли, а во-вторых, в электричке целых десять букв, а в этом слове восемь, и начинается на «ди».

— Директор — по буквам подходит, но без хвоста... — начал гадать Быкофей. — Дима — слишком короткий и тоже без хвоста. Диабетик — по буквам подходит, но еще не вымер. Дикобраз — не громадное и не с огромным хвостом...

Вдруг Фея Корова, которая сидела лицом к улице, замерла на месте и выпучила глаза.

— Ди... ди... динозавр! — выпалила она. — Посмотри, кто у тебя за спиной!

Быкофей обернулся и тоже замер на месте и выпучил глаза. Да тут бы замер и выпучил любой! Перед самым балконом стоял уже известный нам динозавр Хвостун и раскатисто смеялся. Он смеялся так раскатисто, что по всей улице раскатились гири и штанги, подготовленные там для завтрашнего соревнования на звание «ЛУЧШИЙ

СИЛАЧ ВОТ-ТАК-ДА». Некоторым жителям, к сожалению, штангами отдавило отдельные конечности, например лапы, но тут уж Хвостун был не виноват: он же не знал о готовящемся соревновании!

Опустив голову на балкон, Хвостун с удовольствием выпил чаю из огромного ведра, в котором Фея Корова полоскала белье, и закусил двадцатью белыми батонами с изюмом, за которыми сбегала в булочную Дудуся. Потом он рассказал свою историю.

Оказывается, с самого детства он интересовался хвостами. Начал он с собственного хвоста, который у него длиной с четыре фонарных столба.

В середине хвоста, где было много свободного места, он соорудил целую мастерскую, в которой ремонтировал различные хвосты. Для этого он поворачивал свой хвост к голове, и засовывал в мастерскую голову и передние лапы, и так ремонтировал.

— В последнее время в ремонт стали сдавать много электронных хвостов, — сказал Хвостун. — Так что пришлось мне изучить физику и другие науки. Но инопланетные хвосты, скажу честно, мне еще не попадались. Однако я согласен попробовать. Пусть тот, у кого больной хвост, залезет вот сюда.

С этими словами он поднял свою гигантскую хвостину прямо к балкону, и в ней открылась дверца. Быкофей залез через эту дверцу внутрь хвоста, а динозавр запустил туда лапу и стал что-то там подкручивать.

— Пожалуйста, засуньте ваш хвост сперва в выпрямительное устройство типа А, а потом в паяльное устройство типа Б, — сказал он. — Будет немного больно, но не бойтесь — это электрический ток небольшой силы. Включаю!

Внутри динозаврового хвоста что-то загудело, и Быкофей увидел, как замигали разноцветные лампочки на

устройствах типа А и типа Б. Через десять минут Хвостун велел инопланетянину вылезать из мастерской.

Все с замиранием сердца посмотрели на его хвост. Потом все ахнули: хвост стал прямым! Потом все охнули: шарик на конце хвоста заблестел и стал вспыхивать! Потом все ухнули: прямо к балкону подплыл по воздуху космический чемодан. Значит, он стал управляемым и получил команду через хвост: подплыть по воздуху к Быкофею!

Быкофей открыл крышку и шагнул внутрь чемодана. Он был, как всегда, прекрасен. Его глаза сияли, а из носа капало, наверное, из-за торжественности момента.

Стоя в чемодане, Быкофей обратился ко всем с трогательной речью:

— Дорогие тутошники! Я уже почти тамошник, потому что только что получил команду от главного белобычкового компьютера моей планеты, который велит мне возвращаться. Белобычковый компьютер померил здесь температуру через мой хвост и обалдел. Наши жители здесь не могут! Летом — другое дело. Летом даже очень здорово. А теперь уже не лето, поэтому надо лететь.

В вашем лице, дорогая Фея Корова, я целую всех жителей данной симпатичной планеты, которых еще не успел поцеловать.

С этими словами Быкофей перегнулся через борт своего космического корабля-чемодана и поцеловал Фею Корову, которая его тоже чмокнула в щеку.

— Прилетай следующим летом! — шепнула она застенчиво. На ее глазах блеснули слезы.

— Обязательно прилечу, — шепнул в ответ Быкофей.

Инопланетянин уже собирался захлопнуть крышку своего аппарата, как вдруг раздался рев динозавра:

— А награда!!!

— Ой, и правда, как же я забыл, — хлопнул себя по лбу Быкофей. — Я же должен погладить по головке своего спасителя! — Он снова перегнулся через борт, а Хвостун предоставил свою «головку», а на самом деле довольно-таки здоровенную головушку, которую Быкофей должен был погладить восемь раз.

Он стал гладить эту самую «головку», а все стали хором считать: «Раз, два, три, четыре...» На счет «восемь» крышка межпланетного чемодана захлопнулась, и он со страшной скоростью взмыл в небо.

Все погрустили немного и разошлись по домам. И только Фея Корова продолжала глядеть вслед улетевшему чемодану.

— Ничего, Фея Корова, он обязательно прилетит еще! — сказали Дудуся, уточка Тимоша и кролик Лёня.

И он, конечно, прилетит, но уже, к сожалению, не в этой сказке.

Конец первой книжки

КНИЖКА 2

ИНФУЗОРИЯ ЛАЗЕЙКА, БЛОШИНЫЙ ЦИРК И ГОРА МИРОН

В этой второй книжке будут ходить, бегать, прыгать, танцевать, петь и летать самые разные существа. Кое-кого мы уже знаем — например, Фею Ко, микроба Борьку и инфузорию Лазейку, плавающих в знакомой нам луже, которую Фея Ко чуть было не превратила в море. Первая сказка этой книжки — как раз про них. Она называется

КАК МИКРОБ БОРЬКА СПАС ИНFUЗОРИЮ ЛАЗЕЙКУ

У маленьких существ городка ВОТ-ТАК-ДА была своя жизнь, непохожая на жизнь больших животных. Например, в одной луже возле канавы жили плавучие инфузории-туфельки. Они так называются, потому что похожи на туфельки, только очень маленькие. Они такие маленькие, что наша капля воды для них — целая бочка. А наша спичка для них целый столб.

В одной такой семье росла инфузория Лазейка. Ее так прозвали мама и папа, потому что она всюду лазила.

На дне лужи у них был дом из старой яичной скорлупки, с дырочками для входа и выхода. Вокруг дома был забор из разных мелких щепочек и соломинок, а калитка была сделана из кусочка стекла от разбитой лампочки.

Вместо пса у них был Борька, очень умный и жизнерадостный микроб, из семейства хороших зелёных микро-

бов, которые никакие болезни не разносят, а, наоборот, разносят здоровье.

Поэтому папа, мама и Лазейка были здоровые инфузории и никогда не болели.

Кроме этого, Борька отгонял от дома разных любопытных козявок, которых в луже водилось видимо-невидимо. Как Борька это делал? Он, конечно, не лаял — микробы лаять не умеют, — а он вот что делал. Он надувался изо всех сил и краснел, как будто он большой и страшный, вредный микроб, и тогда козявки убегали от него поскорее — а вдруг заразишься какой-нибудь болезнью?

Самым опасным делом для обитателей лужи были головастики — это такие существа, вроде рыбок, из которых потом появляются лягушки. Головастик, он такой! Голова у него большая, а рот еще больше. Он может запросто схватить в рот целых сто инфузорий, козявок или, допустим, микробов — и мало кому удавалось выскочить обратно в воду. Но головастики больше любили жить в канавах и в луже появлялись редко.

Другой враг у жителей лужи было солнце. Понятно почему? Ведь если солнце слишком сильно греет, то лужа может высохнуть — и все пропало! Без воды они жить не могли, только две или три минуты. Но, к счастью, как раз над лужей рос большой старый Лопух. Он защищал лужу от солнца, и она не высыхала. Лужане очень любили и уважали Лопуха. Он у них был заместо бога. Каждое утро они молились: «Милый Старый Лопух, будь здо-

ров! Милый Старый Лопух, будь здоров! Милый Старый Лопух, будь здоров!» Они повторяли эту молитву так часто, что старый Лопух не выдерживал и чихал: «Апчихи!» (Я забыл сказать, что в этой сказке лопухи чихают.) Тогда в луже становилась паника — все думали, что это лужетрясение.

Лазейке все было интересно, и она все время лазила по всем закоулкам своей прекрасной лужи. У нее было множество друзей — и другие дети-инфузории, и некоторые козявки (среди них тоже попадались хорошие), и даже одна пиявка. Это была пожилая пиявка, ее звали Пия Ивановна, и она иногда сидела с Лазейкой, когда папа и мама ходили в театр или в гости.

И вот однажды родители как раз отправились навестить знакомое семейство инфузорий, у которых недавно родился маленький Инфузорик. А Лазейку оставили с Пией Ивановной. Сперва Пия Ивановна внимательно следила за Лазейкой, а потом старушка задремала — и девочка тут же, конечно, уплыла из дому. Она быстро проскользнула через дырочку-дверь в яичной скорлупе, проплыла через калитку из кусочка лампочного стекла и скоро оказалась на середине лужи. Светило зеленое солнышко. Почему зеленое? Правильно, потому что его лучи становились зелеными, когда проходили через зеленый лопух. Кругом плавали разные козявки, микробы и бактерии, и Лазейка весело плыла все дальше и дальше от дома.

А что же пиявка? Старушка проснулась, глядь — нету Лазейки. Стала она ее догонять — да куда там! Пиявки и вообще-то медлительные, а старые пиявки и совсем ползут еле-еле душа в теле! Немного поискав Лазейку, старушка вернулась в домик инфузорий. Она хотела позвонить по телефону — но в этой сказке у инфузорий как назло не было телефонов. В их царстве телефоны еще не изобрели. Поэтому Пия Ивановна стала охать: «Ох да ох!», а потом плакать: «Плак да плак!» Так всегда делают пиявки, когда случается какое-нибудь происшествие.

А как же Лазейка? А Лазейка продолжала плыть и приплыла к другому краю лужи. Там она встретила знакомую девочку-инфузорию, которую звали Лапка. Лапка и ее друзья — девочки и мальчики — как раз играли в нос-бол. Команда инфузорий «Красная туфелька» сражалась с «Козьявским Динамо». Вместо мячика у них была бусинка. Они плавали вокруг бусинки и толкали ее носами, стараясь затолкать в соломенные воротца: чья команда больше бусинок затолкает, та и выиграла.

Какое это удовольствие — поиграть в нос-бол с друзьями! Сначала Лазейке никак не удавалось загнать увертливую бусинку в воротца. Но она очень старалась выиграть, и Лапка и другие инфузории старались. Поэтому «Красная туфелька» победила «Козьявское Динамо» со счетом пять ноль.

Довольная, Лазейка присела отдохнуть на щепку-скамейку, а Лапка села рядом с ней.

— Как поживают твои родители? — спросила Лапка.

— Ой, а правда, как поживают мои родители? — воскликнула Лазейка. — Мне надо поскорее возвращаться домой.

И она поспешно поплыла назад, в сторону дома. «Как же так, — ругала она себя про себя. — Как же я могла забыть про дом и про родителей? Они, наверное, волнуются, что меня нет».

Лазейка себя ругала правильно. Уже давно родители вернулись из гостей. Вместо своей любимой дочки они увидели только старую пиявку.

— Где Лазейка? — вскричали родители. Но Пия Ивановна ничего не отвечала, а только повторяла «Ох! Ох!» да «Плак! Плак!».

Впрочем, и так было ясно: Лазейка пропала.

— Ах, чертенок, наверное, она опять куда-нибудь уплыла! — волновались папа и мама. Но волнение не помогло. Лазейка не появлялась.

Родители бросились на поиски — но лужа большая: где искать дочку? Этого они не знали, поэтому просто плавали взад-вперед и волновались.

В этой суматохе все забыли про микроба Борьку. А он-то все видел! И кое-что решил предпринять, только не скажу что, а то читать будет неинтересно.

Лазейка все плыла и плыла — дорогу домой она знала хорошо, но вдруг... Неожиданно она наткнулась на берег лужи. «Что такое, — думала Лазейка, — здесь же не было

никакого берега! Неужели я заблудилась? Нет, этого не может быть. Вот здесь была кривая коряга, я как раз мимо нее проплывала. Странно, нога коряги осталась здесь, а голова вылезла вон из воды. А здесь появилась какая-то огромная яма, которой здесь не было. Ничего не понимаю». Лазейка поплыла вдоль берега лужи, она плыла-плыла — и вернулась на то место, где они играли в носбол! Только лужа в этом месте стала как будто не такая глубокая, как была раньше. И стало как-то светлее и не зелено. Лазейка задумалась: что же случилось? Но ничего не могла придумать. Как же попасть домой?

Она снова поплыла вдоль берега и вскоре опять попала к коряге и той же яме — только с другой стороны. И тут Лазейка вдруг сообразила: на пути к дому образовался берег, и пути домой нет. Бедная инфузория горько заплакала.

Она плакала и плакала — еще, может, и сегодня бы плакала, как вдруг кто-то пощекотал ей спинку. Она оглянулась — это микроб Борька щекотал ее своими усиками.

Кто знает, у микробов бывают усики? По-моему, бывают. А если по-моему бывают, значит, и правда бывают. Ведь это же я придумываю эту сказку!

И вот, значит, Борька щекочет Лазейку усиками, а сам приговаривает:

— Скорее, скорее, родная Лазеечка, а не то поздно будет!

— Что поздно будет? — сквозь слезы, но уже обрадованно спрашивает Лазейка.

— Некогда объяснять, скорее за мной! Только не отставай!

И быстро поплыл куда-то в сторону. Проплыв минуты две, Борька нырнул в глубину лужи, хвостом показывая, ныряй, мол, за мной. Лазейка нырнула. На дне лужи оказалась дыра, в которую и внырнул микроб. Лазейка за ним. Они оказались в длинном и темном подводном тоннеле. Девочка из всех сил плыла, стараясь не отстать от микроба. Прошло, наверное, минут восемь, и со второй стороны тоннеля открылась светлая дырка. Раз! И Лазейка оказалась снова в луже. Она сразу увидела, что эта лужа ей тоже знакома, еще знакомее той. Они плыли быстро, и вскоре Лазейка увидела свой дом, вокруг которого растерянно плавали родители, а возле них колыхалась несчастная Пия Ивановна, которая все время повторяла: «Ох! Ох! Ох! Плак! Плак! Плак!»

В сопровождении благородного микроба девочка подплыла к ним, и тут уж объятиям и радостям не было конца.

Наконец все устали обниматься и расположились в гостиной за столиком, на котором стояли чашечки с чаем и испеченные Пией Ивановной пышки. На почетном месте сидел микроб Боря — теперь уже никто не смел звать его каким-то Борькой. Усевшись поудобнее, микроб важно высморкался и рассказал вот что.

Оказывается, в лужном царстве произошла беда, и Боря узнал о ней первый. Как узнал? Очень просто, из своего маленького радиоприемничка, который он сам

изобрел и всегда держал в ухе, слушая по нему все новости. Беда была вот такая: пасшийся неподалеку жеребенок Чалый наступил в лужу копытом и заодно тем же копытом поломал знаменитый Лопух. Лужа осталась без Лопуха и стала сохнуть на солнце. Ее вода уменьшилась, и середина лужи, которая была выше, вылезла из воды и разделила лужу на две лужи. Дом наших знакомых инфузорий оказался в одной луже, а их дочка Лазейка осталась в другой.

«Так вот отчего была эта огромная яма в той луже — это был след от копыта Чалого! — подумала Лазейка. — И вот почему в луже стало так светло и мелко!»

Вот тут микроб Боря и показал свои таланты. С помощью друзей-микробов он отыскал подводный канал, соединявший две лужи, и, быстро промчавшись по нему в другую лужу, спас оттуда Лазейку.

Выслушав этот рассказ, все страшно обрадовались. Даже глупая Пия Ивановна обрадовалась, хотя ей пришлось объяснять все снова: как сломался Лопух, как Чалый наступил в лужу и как солнце высушило лужу и сделало из одной лужи две.

— Пойдите! — закричал вдруг папа-инфузор. — Ведь теперь солнце высушит обе лужи и мы все погибнем! Мы же не можем без воды!

Все со страхом смотрели друг на дружку. Каждый представлял себе ужасный конец.

И только Боря хитро улыбался.

— Чего ты улыбаешься? — закричали все. — Тут у нас конец света, а он еще улыбается!

— Чего я улыбаюсь? А вот послушайте! — И он стал по очереди совать всем в уши свой маленький радиоприемничек. В приемничке говорило: «Передаем сообщение о погоде: в районе лужи и ее окрестностей ожидается проливной дождь, а никакого солнца не ожидается».

Так и было. Дождь лил много дней, и лужа снова стала большой и прекрасной. И над ней вырос новый, молодой лопух. И лужане стали ему молиться: «Милый Молодой Лопух, будь здоров! Милый Молодой Лопух, будь здоров! Милый Молодой Лопух, будь здоров!»

Только новый лопух чихать не умел — он был из другой сказки.

ОПАСНЫЙ ГОЛОВАСТИК

В жизни инфузории Лазейки из прошлой сказки было много других приключений. Сегодня я хочу рассказать, как она попала в одно опасное приключение, но потом выручила не только себя, но и множество знакомых микробов, и даже одну пиявку, и еще одну лягушку.

В этой сказке еще будут действовать головастик Вася (из которого потом получится лягушка Василиса), настоящий мальчик Сенька-Сенька и добрый микроб Боря из прошлой сказки.

Я уже говорил, что микробы в лужном царстве были вроде собачек. У них тоже были усики и хвосты, но только они были плавучие. Ну и конечно, очень маленькие. Люди могут их увидеть только в микроскоп, который скопляет много микробов, а потом показывает их через такую трубочку с увеличительным стеклом. Эта трубочка называется тубус.

И еще я уже говорил, что зеленые микробы — добрые, они приносят здоровье, а красные приносят болезнь. Но в нашей знакомой луже все микробы — слава Лопуху! — были зелеными. Они свободно плавали по всей луже, играли и веселились, а некоторые работали сторожами в домах у инфузорий, как, например, микроб Боря из прошлой сказки.

В прошлой сказке с Лазейкой случилась такая история: она пропала из дома и очутилась в другой половине лужи. После этой истории родители не отпускали ее гулять одну. Она гуляла с пиявкой Пией Ивановной и всегда ее слушалась — не уплывала далеко, потому что не хотела огорчать старушку.

Но в этот день Лазейка придумала играть с Пией Ивановной в прятки. Инфузория спряталась под ракушкой и стала ждать, пока Пия Ивановна ее найдет. Но Пия Ивановна все не находила и не находила. Тогда Лазейка сказала: «Ку-ку!» — но Пия Ивановна ее опять не нашла. Тогда Лазейка вылезла из-под ракушки и стала сама искать Пию Ивановну. «Ау! Ау!» — кричала Лазейка. Но Пия Ивановна не отзывалась.

Потом Лазейка узнаёт, что Пия Ивановна никуда не делась. Она поплыла искать Лазейку и запуталась в тине — это такая водяная трава, которая растёт на дне лужи. Запутавшись в тине, Пия Ивановна, вместо того чтобы кричать и звать на помощь, заснула. Да-да, заснула! Такой был характер у Пии Ивановны — когда она попадала в трудное положение, то сразу же засыпала. Поэтому она не слышала ни Лазейкиного «ку-ку», ни Лазейкиного «ау-ау».

Но вернемся к Лазейке. Не найдя Пии Ивановны, она не растерялась, а поплыла к дому — звать на помощь родителей или в крайнем случае микроба Борю. Но родители поплыли в кино на фильм «Коварство и любовь одной козявки», а микроб Боря поплыл поиграть с другими микробами.

Огорченная Лазейка выплыла из дому и подумала, не поплыть ли в лужную милицию, но тут увидела Пию Ивановну! Оказывается, старушка проснулась, выпуталась из тины и поплыла к дому. Обрадованная Лазейка обняла Пию Ивановну. Тут бы и могла окончиться наша сказка, как вдруг...

В каждой сказке всегда бывают неожиданные приключения, которые называются «как вдруг». Вот и в нашей сказке настал черёд для неожиданного и довольно-таки опасного приключения.

Пока Пия Ивановна и Лазейка обнимались, они не заметили, что над ними появилась какая-то тень. Тень увеличивалась, и вдруг Лазейка увидела — Головастика!

Головастик сперва не заметил Лазейку. Он нацелился на микробов, беззаботно играющих на тинной лужайке. Вот он напряжился и бросился на микробов. В одно мгновение вся веселая толпа микробов оказалась проглоченной!

Лазейка смотрела со страхом на это приключение. До сих пор она видела головастика только в книжке под названием: «Первая и последняя помощь при встрече с головастиком в условиях лужи». Эту книжку написала очень умная бактерия Людмила Бацилловна Петрова, доктор головастиковых наук. Головастик был там нарисован очень противным, с выпученными глазами и большим ртом, на котором было написано красными буквами: «Опасно! Бежать!»

Вспомнив об этой страшной картинке, Лазейка бросилась бежать, то есть плыть что было сил. Но вскоре вспомнила про Пию Ивановну — нельзя же оставлять в беде несчастную пиявку! И бросилась назад ее спасать. А тем временем несообразительная пиявка так и стояла, разинув рот, и глядела на это непонятное для нее головастое чудище. Дело в том, что Пия Ивановна читать не умела, а картинки в книжке не рассматривала, потому что была нелюбопытной пиявкой.

Наконец, Пия Ивановна вспомнила рассказ ее бабушки Пиява Пианини. Это в его честь ее называли Пией. Он был итальянцем, поэтому у него была итальянская фамилия — Пианини. Он, бывало, говорил с итальянским акцентом: «Ма Пия кара! (Это значит — моя дорогая Пия!) Беги от такого большини, чернини и с большим ротини! (Это значит — беги от большого, черного и с большим ртом!)» Вспомнив про это, Пия Ивановна подумала: «Пожалуй, надо побыстрее плыть отсюда!»

Но беда в том, что старушка думала очень медленно, а плавала еще медленней. И вот огромный рот головастика приближается к Пие Ивановне; вот он уже раскрывается во всю ширь своей пасти, желая проглотить несчастную пиявку. Но в это время подплывает Лазейка и хватается за хвост, желая вытащить ее изо рта у головастика. Но вместо этого головастик раскрывает рот еще шире и глотает пиявку вместе с уцепившейся за ее хвост инфузорией. Немножко страшно! А вдруг чего? Аось ничего.

В этот день головастик Василий был, к сожалению, в плохом настроении — у него болел живот. Поэтому он заплыл из родной канавы по подземному каналу в нашу знакомую лужу. И тут же набросился на ни в чем не повинных микробов, а потом на ни в чем не повинную пиявку. Головастики вообще-то пиявок не любят и поэтому глотают довольно редко и неохотно.

А в это время Пия Ивановна и Лазейка проплыли через Васильев пищевод — это так трубка называется, по которой в живот проходит всякая пища и вода. Проплыли они через пищевод и оказались на пороге Васильевского живота. Оказавшись на пороге васильевского живота, они застыли от удивления. Почему они застыли от удивления? Потому что перед ними открылась картина. А картина была такая, что тут бы любой застыл от удивления, а не только Пия Ивановна и Лазейка.

На всем пространстве головастикowego живота, похожего на пещеру, шло настоящее сражение. Зеленые, добрые микробы сражались с красными — злыми. Каждый зеленый выбрал себе красного противника и нападал на него, размахивая лапками и хвостом. Прижав красного к стенке пещеры, то есть головастикowego живота, зеленый кричал ему: «Зеленеть — или смерть!» Это было похоже на то, как большие дяди и тети, играя в разные партии, прижимают противника из другой партии к стенке и требуют, чтобы тот стал их цвета, то есть принял их партийную программу.

Вскоре бой окончился. Победили зеленые. Все красные покрасились в зеленый цвет и стали добрыми. И тут от толпы победителей отделился микроб и быстренько подплыл к Лазейке и Пие Ивановне.

«Боря!» — закричали сразу инфузория и пиявка. Впрочем, сразу закричала только инфузория, а Пия Ивановна закричала потом, минут через пять. Потому что она была мед-ли-тель-на-я.

Да, это был, несомненно, их домашний микроб Боря, бывший Борька. На лбу его красовалась большая шишка: наверное, он получил ее во время боя с красными.

— Не болит? — спросила Лазейка.

— Ни капельки! — ответил Боря. Он, как видно, даже гордился этой шишкой. Она показывала, что победа далась нелегко.

Отдышавшись после битвы, Боря рассказал вот что. Он играл на полянке с другими микробами, как вдруг на них набросился рассерженный головастик. Попад в его живот, они тут же поняли, почему он рассержен: в животе было полно вредных микробов, от которых он и заболел. Тогда добрые набросились на злых и в конце концов одержали победу.

— Это хорошо, что вы ее одержали, эту победу, — сказала Лазейка, — но как же с нами? Уж теперь-то головастик станет добрым и выпустит нас из своего живота — да или нет?

— Пока неясно, — ответил микроб. — Вообще-то живот уже послал эсэмэску по мобильному телефону в голо-

ву головастика: «Внимание! Я, живот, больше не болю, и можно поднимать настроение». Теперь мы немного подождем, пока настроение поднимется и станет хорошим. Тогда мы отправим в голову свою эсэмэску: «Товарищ головастик, это мы спасли тебя от болезни, поэтому выпusti нас поскорее из живота. Добрые микробы, пиявка Пия Ивановна и инфузория Лазейка». Голова подумает-подумает да и выпустит.

— А если не выпустит? — спросила Лазейка.

«Медленно минуты уплывают вдаль», — грустно пели наши герои, ожидая своей судьбы в брюхе у головастика Василия.

А в это время приключения продолжаются. Головастик уже в хорошем настроении. Он благополучно проплывает по подводному каналу и возвращается в свою родную канаву. Там головастик получает эсэмэску от наших друзей и еще больше раздобривается. «А что, — думает голова головастика. — Выплюну-ка я их, пожалуй, на свободу!»

Но тут появляется какая-то огромная сила, вытаскивает головастика из канавной воды и поднимает в воздух. Это уже вторая неожиданность в нашей сказке. Первую неожиданность произвел сам головастик, когда напал на ни в чем не повинную пиявку. А вторую кто-то произвел самому головастику. Но кто посмел схватить нашего могучего головастика?

— Ух ты, какой упитанный головастик! — проговорил громовой голос. На самом деле это был не громовой, а

нормальный голос. Просто головастику он показался громовым. Почему? Да потому, что сам головастик был маленьким по сравнению с говорящим великаном.

Великан же оказался нормальным настоящим мальчиком по имени Сенька-Сенька. Этот мальчик, оказывается, в тот день как раз решил поймать головастика, чтобы посмотреть, как из головастиков получаются лягушки. Сенька-Сенька перешел уже в пятый класс и больше всего на свете интересовался, как все устроено и как все получается.

У него даже был микроскоп, который папа купил в магазине оптики «Зри в корень». Но про микроскоп потом, сначала про нашего головастика. Вытащив нашего головастика из канавы сачком, Сенька-Сенька очень обрадовался. Он посадил его в банку с водой и принес к себе домой, где он жил в двухэтажном доме на самом краюшке города ВОТ-ТАК-ДА.

Там он поставил банку на стол и долго рассматривал интересное животное, особенно его жабры, плавники и хвост, а потом сел на стул возле стола и стал читать книгу, время от времени поглядывая на головастика, чтобы не прозевать, когда из него будет получаться лягушка. Больше всего Сеньку-Сеньку интересовало вот что: как у головастика отваливается хвост и отрастают лягушачьи лапы?

А что же наши герои? Они ничего не знали про приключения в большом мире. Они долго ждали, что головастик их выплюнет, но он все не выплевывал и не выплевывал. Тогда они решили бежать. «Вперед из живота!» — вос-

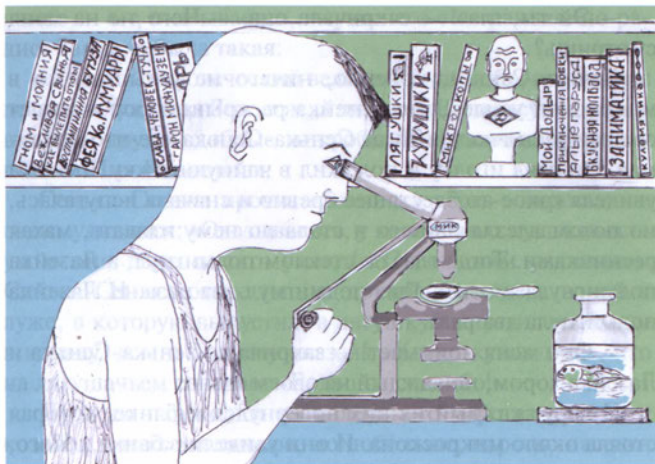
кликнула Лазейка, и они поплыли назад по головастиковому пищеводу. Впереди плыла храбрая Лазейка, за ней микроб Боря и остальные микробы, а самой последней плелась усталая Пия Ивановна.

И вот, выждав когда головастик Василий зевнул, беглецы смело бросились вон из головастика рта.

Как мы помним, головастик был в банке, а банка была на столе, за которым сидел Сенька-Сенька и читал книгу. Книга была интересная, про волшебного мальчика Гарри Поттера, но Сенька-Сенька не забывал поглядывать на головастика в банке, ожидая получения лягушки.

И вдруг он увидел, как изо рта у головастика вылетела пиявка и еще одно существо, только совсем маленькое. Это была Лазейка. Любопытный Сенька-Сенька тут же взял чайную ложку и зачерпнул воду с пиявкой и маленьким существом. Там же оказались и микробы, только он их сперва не заметил, они были слишком мелкие. Ложку он положил под микроскоп, а сам заглянул в трубку микроскопа, называемую как? Правильно, тубус. Так вот, заглянув в тубус, он тут же увидел увеличенными всех наших героев: Лазейку, Пию Ивановну и толпу микробов. Пия Ивановна под микроскопом выглядела гигантской тетей, Лазейка вполне большой, а микробы небольшими, но тоже видимыми.

Особенно Сенька-Сенька разглядывал инфузорию, которую никогда еще не видел. Больше всего он удивился лазейкиным ресничкам: они были у нее не на глазах, а по всему телу, и с помощью их она плавала. Лазейка же уди-

вилась Сеньки-Сенькиному глазу, который на нее смотрел через эту же трубку микроскопа под названием тубус.

Лазейка, конечно, никогда не видела людей, но родители ей рассказывали, что бывают такие громадины, которые называются люди. Эти громадины очень глупые, говорили родители, потому что плохо плавают и не живут в воде, а живут в воздухе. «И еще, представляешь, у них ресницы только на глазах!» — говорили родители с хохотом.

Лазейка посмотрела на глаз с длинными ресницами, который смотрел на нее через этот тубус, и глаз ей показался совсем неглупым.

— Эй ты, глаз! — закричала она. — Чего ты на меня смотришь?

Сенька-Сенька, конечно, ничего не услышал, но в микроскоп увидел, что Лазейка раскрывает рот и машет своими ресничками. Тогда Сенька-Сенька кое-что придумал. Он взял иголку и положил в чайную ложку. Лазейка увидела какое-то блестящее бревно и сначала испугалась, но потом влезла на него и стала по нему плавать, махая ресничками. Тогда глаз за стеклом подмигнул, а Лазейка подмигнула в ответ. Глаз подмигнул два раза. И Лазейка подмигнула два раза.

— Оно меня понимает! — закричали Сенька-Сенька и Лазейка хором, но каждый на своем языке.

И вдруг каждый из них повернулся к банке, которая стояла около микроскопа. И они увидели в банке... Кого, как ты думаешь?

Правильно, лягушку Василису, в которую превратился головастик Василий. Василиса была еще небольшого роста, но уже зелененькая, без хвоста и с четырьмя лапками. Она изо всех сил пучила глазки и прыгала от радости, крича: «Ура, я лягушка! Ура, я лягушка!»

Сенька-Сенька захлопал в ладоши, а Лазейка захлопала в реснички. И даже микробы во что-то захлопали, хотя в этой сказке микробы вообще-то не хлопают.

Ну а дальше все было проще простого. Микроб Боря собрал своих друзей-микробов и разложил их на дне ложки, так что из их тел получилась записка на человеческом

языке — он, оказывается, выучил его еще раньше по радио. Записка была такая:

«Дорогой человеческий великан! Будь добр, отнеси нас домой, в лужу под Лопухом, а лягушку Василису — в канаву! Твои друзья: добрые микробы, инфузория Лазейка и пиявка Пия Ивановна».

Сенька-Сенька прочитал записку через микроскоп и очень удивился: «Оказывается, у крошечных существ есть ум и они даже писать умеют!» С большим уважением Сенька-Сенька отнес наших друзей в ложке с водой к луже, в которую выпустил, а лягушку выпустил из банки в канаву, за что она ему сказала «Квака-куака-куа!», что на лягушачьем означает «Большое спасибо!».

Ну а мы переходим из маленького царства пиявок и козявок в тоже маленькое, но побольше, царство насекомых — жителей города ВОТ-ТАК-ДА.

БЛОХА ОП-ПА И КЛОП ЕВГЕНИЙ

В городке ВОТ-ТАК-ДА жило много насекомых, и все они жили просто прекрасно. Например, блоха Оп-па училась играть на скрипке в блошиной музыкальной школе, а клоп Евгений работал в банке. Не подумай, что он трудился в банке из-под варенья или из-под сметаны. Банка — это банка, а есть еще банк. Банк — это куда звери, люди и насекомые кладут деньги на сохранение, а там

сидят банковские служащие и эти деньги подсчитывают. Клоп Евгений, с которым ты скоро познакомишься по-подробнее, работал там охранником.

Два насекомых подружились, когда выяснилось, что оба они безумно любят компот. В ВОТ-ТАК-ДА была компотная, где всем бесплатно раздавали компот. Все дело в том, что хозяин компотной, жираф Моисей, сам был большим любителем компота, а ему не разрешали врачи, так как жирафы компот не едят. Поэтому он, добрая душа, решил варить компот для всех других животных и млекопитающих, и даже насекомых.

Конечно, насекомые пили компота меньше всех, потому что были самые маленькие, не считая микробов. Микробы тоже пили компот, но они были такие крошечные, что все равно их было не видно. А насекомых было немножко видно, поэтому для них жираф Моисей сделал малюсенькие красивые чашечки и стаканчики, чтобы им было удобно пить компот и чтобы они пили компот не просто так, а с удовольствием. Стульчики и столы были тоже маленькие и красивые, с тоненькими ножками.

В компотной было уютно, играла тихая гармошечная музыка, и тут-то и встретила молодая симпатичная блоха молодого симпатичного клопа, и тут же с ним подружилась.

Попивая компот, друзья рассказывали друг другу истории, например, блоха Оп-па рассказала клопу Евгению две истории. Начнем с первой —

**ПРАДЕДУШКА ВЕНИАМИН ПАВЛОВИЧ —
ДРЕССИРОВАННЫЙ БЛОХ**
(1-я история блохи Оп-па)

— Сейчас жизнь у блох хорошая, — начала свой рассказ блоха Оп-па. — А вот раньше у блох жизнь была ой какая тяжелая. Например, моего прадедушку, престарелого Вениамина Павловича, поймали и заставили работать в цирке дрессированной блохой, точнее дрессированным блохом, потому что он был мужчина. Ох и досталось там моему бедному прадедушке!

Надо тебе сказать, что Вениамин Павлович Прыг-Прыг был не простым старым блохом. Он был гордостью благородного семейства членистоногих и пользовался большим уважением в блошином обществе городка ВОТ-ТАК-ДА. Профессора Прыг-Прыга знали не только насекомые, но и некоторые млекопитающие. Его ученые статьи неоднократно печатались в «Вечернем Муму», а также в вестнике Блошиного университета, где он заведовал кафедрой человеколюбия.

«Человек — это звучит гордо! — учил Вениамин Павлович студентов. — Жалейте людей! Не обижайте их!»

Лекции Вениамина Павловича ходили слушать не только блохи, но и клопы, и комары, и другие кусающие насекомые. Благодаря этим лекциям насекомых городка ВОТ-ТАК-ДА перестали кусать людей! Наоборот, когда они встречали человека, то они ласково ему жужжали, гладили лапками кожу, а в жаркие дни обмахивали своими крылушками, у кого были крылушки.

И надо же, чтобы именно с Вениамином Павловичем, так любившим людей, случилось такое несчастье — попасть в рабство к злым людям!

Как это случилось, точно неизвестно. Возможно, во время командировки в соседний город ПОПРЫГУНСК, куда профессор был приглашен читать лекции. Там-то, наверное, и похитил его злой дрессировщик Харитон.

Трудно приходилось несчастному блоху. Обычно его держали в маленькой темной коробке, где было душно и не

хватало воздуха. Иногда Харитон кидал туда крошки от пирогов с капустой, которые он очень любил, но иногда забывал, и тогда Вениамин Павлович мучился от голода. Он стал худой и бледный, но больше всего переживал от унижения.

— А какое было его выступление? — спросил клоп Евгений.

— А вот какое, — ответила блоха Оп-па. — Злой Харитон заставлял почтенного Вениамина Павловича, профессора и академика блошиных наук, прыгать взад и вперед перед публикой!

— Какой кошмар!

— Да, это было очень унижительно и обидно для бедного насекомого. Во время представления Вениамина Павловича, конечно, выпускали из коробки. Харитон сажал его на ладошку и говорил: «Бенька, оп!» И Вениамин Павлович должен был перепрыгнуть с этой ладошки на другую, которую Харитон ему поставлял. Это был очень глупый номер, за который глупая публика долго аплодировала глупому Харитону. Причем самому исполнителю номера Вениамину Павловичу даже не аплодировали — его и видно-то не было.

Но однажды случилось вот что.

Все началось как обычно. Сначала выступил Буба Касторский, «оригинальный куплетист», как было написано в афишах. Этот толстый и противный дядя рыхлого цвета спел под гармошку песенку, неприятную для всякой уважающей себя блохи:

*Я вас люблю,
Вы мне поверьте.
Я вам пришлю
Блоху в конверте.
А вы пишите мне ответ:
Блоха кусает или нет?*

Глупая публика долго смеялась над этой довольно-таки глупой песней. Потом заиграла громкая музыка и директор цирка громко объявил: **ВЫСТУПАЕТ ЗНАМЕНИТЫЙ ДРЕССИРОВАННЫЙ БЛОХ — НЕСРАВНЕННЫЙ БЕНЬКА!** Застучали барабаны — т-р-р-р-р-р-р-р-р! — и на арену на красной бархатной подушечке внесли коробочку с Вениамином Павловичем.

Харитон торжественно открыл коробочку и выпустил Вениамина Павловича на левую ладошку.

— Бенька, оп! — сказал Харитон. И Вениамин Павлович прыгнул с левой ладошки Харитона на правую. Публика захлопала.

— Бенька, оп! — сказал дрессировщик, и Вениамин Павлович прыгнул с правой ладошки Харитона обратно на левую.

— Бенька, оп! — сказал опять дрессировщик, чтобы еще больше позабавить публику. Но никто не прыгнул! — Бенька, оп! — сказал опять дрессировщик, но опять никто не прыгнул. Харитон подумал, что Бенька перепрыгнул на директора цирка, который стоял рядом. Он протянул к

директору руку, снял кого-то пальцами с рукава его пиджака и посадил этого кого-то на ладошку.

— Бенька, оп! — сказал он, думая, что теперь все в порядке. Но никто не прыгнул. — Бенька, оп! — повторил он громче — может, Бенька не услышал? Но никто опять не прыгнул. — Бенька, оп! — закричал Харитон. Но опять никто не прыгнул.

— Это не Бенька! — завопил Харитон в отчаянье.

Публика начала кричать и топать ногами, требуя Беньку. «Беньку! Беньку!» — кричала публика. Начался страш-

ный скандал. Красный как рак дрессировщик Харитон стоял рядом с красным как рак директором, и оба беспомощно махали руками. Они были похожи на моего знакомого японца по имени Руками Махаси, только тот не работал в цирке, а если бы и работал, то никогда бы не стал обижать беззащитных насекомых.

Потом выяснится, что на рукаве директора сидел вовсе не профессор Прыг-Прыг, а простой, пролетарского происхождения блох по имени Толян. На рукав Директора он перепрыгнул с дрессированной кобылы Матильды, когда ее выводили с арены в первой части представления, где она танцевала вальс.

А что же Бенька, то есть Вениамин Павлович? А Вениамин Павлович по-хитрому соскочил с Харитоновой ладошки и запрыгнул в публику. Теперь он несясь огромными скачками по головам уважаемой публики, стараясь как можно скорей ускакать из этого проклятого цирка, где его так обижали.

К счастью, никто из зрителей не замечал его скачков — зрители были слишком заняты криками и воплями «Беньку! Беньку!! Беньку!!!» Они даже не подозревали, что Бенька, то есть Вениамин Павлович, в этот момент как раз прыгает по их собственным головам!

Лишь некоторые лысые зрители, к которым профессор запрыгивал на лысину, чувствовали укусы и начинали чесать укушенное место. Ты спросишь, как это может быть, чтобы такое воспитанное членистоногое, известный чело-

веколюб Вениамин Павлович кусался? Отвечу — это он не нарочно, а от страха! Потом он очень жалел укушенных!

Выскочив из цирка на улицу, несчастный Вениамин Павлович попал под дождь. Каждая капля дождя представляла для него большую опасность: она могла его сбить с прыжка и со всего размаху уронить на землю или, еще хуже, — в лужу, в которой он мог свободно утонуть — ведь блохи не умеют плавать! Но страх Вениамина Павловича удесятирил его силы и ловкость. Он прыгал так ловко, что все время пролетал между каплями и ни разу не заскочил в лужу, а попадал на асфальт, от которого тут же отталкивался и снова совершал прыжок.

Наконец профессору удалось поймать такси и добраться до дому, где его ждала теплая постель и стакан чаю с вареньем.

Позже в Академии блошиных наук он выступил с научным докладом «Моя жизнь в цирке». Ученые блохи долго хлопали профессору своими крошечными лапками. На родине героя — в городке ВОТ-ТАК-ДА — установили бюст профессора с надписью: «ДОРОГОМУ ВЕНИАМИНУ ПАВЛОВИЧУ ПРЫГ-ПРЫГУ, СМЕЛО УСКАКАВШЕМУ ИЗ РАБСТВА. ВОТ-ТАК-ДА ГОРДИТСЯ ТОБОЙ!»

Но в цирк после этого случая Вениамин Павлович уже не прыгал никогда, хотя его и приглашали. «Ни за что в жизни! — говорил он друзьям-блохам. — Там не уважают элементарных прав членистоногих!»

БЛОХ ТОЛЯН И КОБЫЛА МАТИЛЬДА

(2-я история блохи Оп-па)

— А теперь последуем за блохом Толяном, — продолжала блоха Оп-па. — Отброшенный злым Харитоном, блох Толян сначала обиделся.

«Подумаешь, профессор! — думал Толян про Вениамина Павловича. — Я бы смог еще и не так прыгать! Да только мне неохота, да и некогда мне глупостями заниматься: меня Матильда ждет».

И Толян, не обращая внимания на скандал в цирке, деловито запрыгал за кулисы. В конюшне цирка его должна была ждать подруга — Матильда, красивая, серая в яблоках кобыла. Но это только так говорится — «в яблоках». На самом деле на ней, конечно, никаких яблок не висело, а были такие круглые пятнушки на груди и боках более светлого цвета, похожие на яблоки.

Толян и Матильда были старинными друзьями. Толяну очень нравилось скакать по Матильде, особенно по ее гриве. Для него это был настоящий лес, только вместо деревьев были волосы Матильды.

Плевание Матильды было для Толяна как озеро, а каканье... хм-хм... — это для Толяна было целое... хм-хм... Лучше промолчу...

Еще Толян любил забираться к Матильде в ухо — собственно говоря, только так они и могли разговаривать. Толян ей что-нибудь говорил в самое ухо, а она ему от-

вечала лошадиным шепотом, который для него был как обычный разговор.

Иногда, правда, у нее в ухе от Толяна становилось щекотно, и тогда она ржала, вот так: «ИГОГОООО!!!» Нет, еще сильнее: «ИИИИГООООГООООГОООО!!!» Тут Толян моментально выскакивал из Матильдиного уха и отпрыгивал куда-нибудь подальше. Дело в том, что для него лошадиное ржанье было как для нас самый громкий гром!

Но когда она не ржала, Толян ее очень любил и даже напевал ей в ухо колыбельную:

*Спи, Матильда, засыпай,
Пусть тебе приснится рай.
Ты на облако заскочишь,
В рай на нем взлететь захочешь,
Славно будет жить в раю,
Баю-баюшки-баю.*

Эти стихи Толян сочинил сам, и были они, конечно, довольно корявые, но и сам Толян был довольно коряв.

Зато он отгонял от Матильды всяких других блох и остальных насекомых, которые не прочь были ее укусить.

Но это еще было не самое главное. Главное, что Толян помогал Матильде заработать на хлеб насущный. Если бы не он, не работать бы Матильде в цирке.

Дело в том, что в цирке, кроме злого укротителя блох Харитона, был еще добрый укротитель зверей и животных Харламий Никанорович. Хотя его имя было немного похоже на Харитона — первые три буквы были одинаковыми — Хар-итон и Хар-ламий, — но был он совсем другой. Он любил зверей, и звери любили его. Харламий Никанорович как раз и выступал с Матильдой на арене цирка.

Как Харламий Никанорович познакомился с Матильдой? А вот как. Однажды он посетил одну деревню на Кавказе. И там увидел, как хозяин одной кобылы, Гечо,

который в другой сказке объелся хурмы, обижает эту самую кобылу. Гечо заставлял кобылу пахать каменистую землю, а это ей, то есть кобыле, было больно и тяжело. Потому что она была нежная и благородных кровей. Уж лучше бы Гечо взял трактор, которому не больно и не тяжело — ведь трактор это машина! Но Гечо был изрядным лентяем и на трактор не заработал. И поэтому он пахал на кобыле, и ее копыта все время бились об камни, а плуг все время застревал и никак не шел дальше. (Плуг — это ножик такой, которым режут землю, чтобы в эти порезы бросить зернушки, из которых потом появляются колосья с новыми зернушками. Эти новые зернушки потом мелют на мельнице, и получается мука, из которой пекут хлеб. Мне особенно нравится горбушка, а тебе?)

Так вот, несчастная кобыла выбивалась из сил, а Гечо только ухмылялся, бил ее палкой и кричал: «Цоб! Цоб!» — что по-кавказски значит «Давай! Давай!».

Харлампий Никанорович пожалел бедное животное и купил его у Гечо. Гечо как раз собирался вести кобылу на живодерню, где ее запросто могли убить, и за ее шкуру Гечо получил бы десять кавказских картузиков (это вроде нашего рубля). А тут Харлампий Никанорович дал ему целых сто картузиков!

Гечо был очень доволен и купил на эти деньги... думаешь, трактор? Нет, целый воз хурмы. Такой уж он был глупый. Он не понимал, что хурму съешь и всё, а трактор не съешь и не всё.

Харламий Никанорович приласкал кобылу, назвал ее Матильдой, накормил и привел в цирк. Там он решил научить ее каким-нибудь трюкам, чтобы она выступала перед публикой и чего-нибудь зарабатывала. Харламий Никанорович был небогат, и цирк был тоже небогатый, поэтому он не мог кормить кобылу просто так, без работы. А чтобы работать, надо выучить какой-нибудь номер и выступать на публике. Тогда публика будет покупать билеты на представление, а на эти деньги можно купить корм для той же самой кобылы.

Короче говоря, Харламий Никанорович стал учить с Матильдой танец — вальс «Амурские волны». Но о ужас! Матильда оказалась без всякого музыкального слуха. Про таких говорят, что им медведь на ухо наступил. Трудно понять, как медведь мог наступить на ухо несчастной кобыле, потому что ее ухо было наверху, и для этого медведю пришлось бы слишком высоко задирать лапу. Но он, наверное, все-таки ее задрал и наступил, и поэтому у Матильды не было никаких музыкальных способностей.

Харламий Никанорович бился изо всех сил. Он пробовал убыстрять или замедлять музыку, под которую тренировалась Матильда, усиливать и ослаблять звук — ничего не получалось. Матильда кружилась и топталась на месте, изо всех сил стараясь угодить дрессировщику, но на вальс это было похоже так же, как лягушка похожа на велосипед или рыжая кошка Фантазия на трактор фирмы «Катерпиллер».

Так продолжалось целый месяц, и Харламбий Никанорович стал уже отчаиваться, как вдруг в один прекрасный день случилось чудо — Матильда великолепно затанцевала вальс!

С тех пор она всегда прекрасно танцевала, публика хлопала, Харламбий Никанорович был доволен, и Матильда каждый день получала свою зарплату — приличную порцию овсяных хлопьев с изюмом.

Что же случилось? Мы догадаемся, если вспомним про Мальчика-с-пальчика и других маленьких существ, помогавших большим. Например, про мышь-принцессу из сказки **КАК ФЕЯ КОРОВА ПОПАЛА КО ВСЕМ ЧЕРТЯМ**, где маленькая мышь сумела спасти всех пленников Сатаны.

Ты, конечно, уже догадалась (а если ты мальчик, то догадался), что все дело было в Толяне. Да, это был именно он. Именно блох Толян, которому Бог дал прекрасный музыкальный слух и чувство ритма, сидел в ухе Матильды и лапками отбивал по ее барабанной перепонке ритм вальса: «Ум-папá-ум-папá-ум-папá!» (Барабанная перепонка — это такая штука в ухе, которая помогает лучше слышать, дитя моё.)

А что оставалось Матильде? А Матильде оставалось только топать в этом ритме своими копытами и кружиться — и получался настоящий вальс «Амурские волны»!

Харламбий Никанорович так никогда и не узнал в чем дело: почему Матильда вдруг изменилась до неузнаваемости в смысле вальса?

«Какая разница, почему она изменилась до неузнаваемости? — думал Харлампий Никанорович. — Самое главное, что зрители ее любят!»

Так они и жили, кочуя со своим цирком по всяким интересным городам и сёлам.

Но в этот раз, когда они выступали в городке ВОТ-ТАК-ДА, случилось что-то ужасное. Ну, может быть, не совсем ужасное, но все-таки ужасноватое.

Если ты помнишь из первого блошиного рассказа, Вениамин Павлович совершил побег из рабства, ускакав с ладошки Харитона в публику. Тогда в публике начался страшный крик и требование: «Беньку! Беньку!» Ты помнишь также, что Толян, отброшенный Харитоном с криком «Это не Бенька!», срочно попрыгал прочь с арены за занавес, в цирковую конюшню, желая обнять свою несравненную подругу Матильду, но... но Матильды там не было!

Толян суетливо прыгал по конюшне вдоль и поперек, но толку от этого не было никакого. Матильда не появлялась! Толян запрыгал по столбу наверх, пока не забрался на самую крышу цирка. Оттуда он мог увидеть все окрестности. Как мы помним, в этот вечер в городке ВОТ-ТАК-ДА шел дождь, который чуть не погубил профессора Прыг-прыга. Но пока Толян запрыгивал на крышу, дождь прекратился, и в свете заходящего солнца Толян увидел далеко-далеко на дороге какую-то точку.

«Неужели это Матильда?» — с грустью подумал Толян.

Толян не знал, была ли эта точка Матильдой. Но я-то, блоха Оп-па, которая все это рассказывает, знаю, что это была как раз Матильда. Почему я это знаю? Да потому что я это все рассказываю, а значит, это все у меня в голове. Иначе, откуда бы я стала это рассказывать?

А в это время кобыла Матильда неслась по далекой дороге.

«Все мы знаем, что у нас позади, но впереди у нас совсем другое», — думала Матильда, несясь по далекой дороге.

Матильду погонял здоровенный цыган Захар, весело крутя мордой. Точнее, мордой крутила кобыла Матильда, причем совсем не весело, а скорее грустно.

В чем была причина грусти кобылы Матильды? Мы узнаем об этом, если перенесемся по времени назад, в цирковую конюшню, где ни о чем не подозревающая Матильда весело ждала своего любимого блоха Толяна.

В этот момент в конюшню прокрался цыган Захар. Цыган Захар хорошо понимал, что в цирке суматоха, все кричат «Беньку! Беньку!», и никто не заметит его прокрадывания в конюшню. Поэтому он туда прокрался, схватил кобылу Матильду и вывел ее на улицу. На улице Захар сел на нее верхом и поскакал.

Кто был Захар, мы толком не знаем и никогда не узнаем, потому что он был темной личностью. А про темных личностей трудно что-то узнать, потому что они темные. Про светлых личностей сразу все понятно, потому что они свет-

лые, а про темных не очень — ведь они темные! Про этого цыгана было только известно, что звали его Захар. И еще было известно, что он очень любил скакать, и не просто скакать, допустим, на одной ножке или на палочке, а именно скакать на конях. Или на кобылах. Например, на Матильде.

Итак, пока Захар скачет на Матильде по далекой дороге, превратившись в точку, вернемся на крышу конюшни, где сидел несчастный Толян.

«Если даже эта точка Матильда, мне все равно ее не догнать», — подумал Толян с тоской. А пока он это думал с тоской, в конюшню вбежал Евлампий Харлампиевич. Или Харлампий Евлампиевич. Как же его звали? Я от волнения забыла, как его звали! Ну, в общем, короче говоря, туда вбежал хозяин кобылы Матильды.

— О Боже, где Матильда? — закричал хозяин кобылы, заламывая руки и ноги. — Неужели ее укурали?

От волнения он даже закричал «укурали» вместо «украли».

А пока он от волнения кричал «укурали» вместо «украли», на пороге конюшни появился блошинный дрессировщик Харитон, который злорадно ухмылялся.

— Хо-хо-хо! — злорадно ухмылялся блошинный дрессировщик Харитон. — Не только у меня удрал блох Бенька, но и у тебя пропала кобыла Матильда!

Сказав это, он повернулся, чтобы уходить, но в это время в его колени бросился укротитель Харлампий Никанорович — вот как его звали, вспомнила!

— О ты, жестокий дрессировщик блох! Ты же был моим другом! Неужели ты не поможешь мне найти мобилу Клотильду? — воскликнул укротитель Харламий Никанорович, от волнения перепутав «кобылу Матильду» и «мобилу Клотильду».

— А ты — ты поможешь мне найти блóха Беньку? — ехидно спросил Харитон.

— Я не хочу тебе помогать, потому что блóху Беньке у тебя было плохо, а кобыле Матильде у меня было хорошо! — воскликнул Харламий Никанорович.

— Хм! — задумался Харитон. — Может, ты и прав. Я действительно обижал бедное насекомое...

Как ты видишь, дрессировщик Харитон был, оказывается, не такой уж плохой. У него все-таки была совесть.

— О'кей, я готов тебе помочь, но как? — сказал он несчастному Харлампию Никаноровичу.

— Мы должны броситься в погоню, — сказал несчастный Харламий Никанорович. — Для этого мы можем использовать твой супер-дупер автомобиль системы «Вжик-и-поехал».

— Да, но в какую сторону мы поедем на моем супер-дупер автомобиле системы «Вжик-и-поехал»? — спросил Харитон. — Мы же не знаем, куда понеслась Матильда!

— Да, верно, — закручинился и повесил голову Харламий Никанорович. — Все пропало! — пронеслось у него в мозгу. — О моя ненаглядная Матильдочка, неужели я потерял тебя навсегда! — еще пронеслось у него в мозгу.

А пока он кручинился, вешал голову и все это проносило в его мозгу, он вдруг почувствовал, что кто-то его слегка кусает в мочку уха и говорит:

— Не трусь, не все пропало! Немедленно бросайся в супер-дупер автомобиль системы «Вжик-и-поехал» вместе с Харитоном и неситесь покажу куда, пока не поздно!

Харламбий Никанорович даже не успел сообразить, кто это кусал его в мочку и шептал на ухо, как они уже запрыгнули с Харитоном в супер-дупер автомобиль системы «Вжик-и-поехал».

Но мы-то догадались — это был блох Толян, который оказался не таким уж глупым блохом, хотя и не профессор.

Супер-дупер автомобиль системы «Вжик-и-поехал» — вжик — и поехал, точнее помчался. Толян говорил в ухо Харлампию Никаноровичу, куда надо мчаться — он запомнил ту дальнюю дорогу, на которой с крыши заметил точку, которая, как он правильно думал, была кобылой Матильдой, погоняемой Захаром.

Впрочем, про Захара Толян тогда еще не знал, но скоро узнает. Машина мчалась с безумной скоростью и под конец чуть не врезалась в круп Матильды. (Круп — это у лошади задняя часть.) Хорошо, что цыган Захар успел установить на этом крупе знак «Осторожно, дети!».

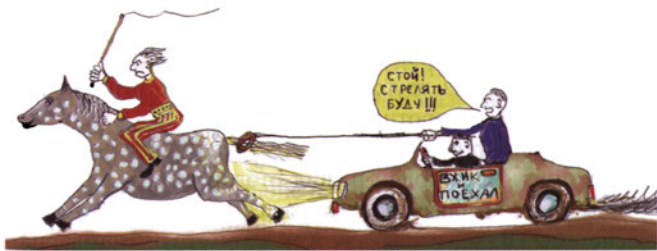
Это был неправильный знак — никаких детей там не было, а были только кобыла Матильда да цыган Захар. Но другого знака у Захара просто не было, а знак «Осторож-

но, дети!» он сорвал на полном скаку, когда скакал мимо детского сада «Веселая малютка». Вот какой он был ловкий, хотя и нечестный! Можно даже сказать — вор!

Едва не въехав в круп Матильды, Харитон с Харлампием Никаноровичем закричали изо всех сил: «Стой, стрелять буду!», — хотя стрелять-то им было и не из чего.

Дело в том, что у дрессировщика Харлампия Никаноровича когда-то был пистолет-пугач, когда он работал с дикими львами, которых он немного пугал этим пистолетом. Однако, когда он стал работать с доброй Матильдой, пистолет ему стал не нужен и он забросил его в сундук. Но зато у Харлампия Никаноровича был хлыст, это такой длинный кнут, которым он щелкал во время представления, как бы подгоняя Матильду во время танца. (На самом деле Матильда танцевала сама благодаря Толяну, который отстукивал ритм танца у ней в ухе.)

Но, однако, Харлампий Никанорович всегда носил этот хлыст с собой и мастерски им владел.

И вот теперь, когда они чуть не врезались в Матильдин круп, Харлампий Никанорович вынул хлыст, щелкнул им и со свистом обвил его вокруг Матильдиного хвоста. Одновременно он закричал Харитону: «Тормози!»

Харитон затормозил, и супер-дупер автомобиль системы «Вжик-и-поехал» остановился. Хлыст натянулся вокруг Матильдиного хвоста и остановил Матильду. Хотя у нее в хвосте было больно, но хвост был крепкий и не оторвался, а Матильда решила стерпеть, так как сообразила, что ее спасают.

А что же цыган Захар? Его судьба оказалась вот такая. Когда Матильда резко остановилась, он все еще продолжал нестись по воздуху, перелетев через голову лошади. Пролетев еще километр или два, он громко шлепнулся, как раз попав в канаву.

Когда он вылез из канавы, то весь оказался мокрый, в тине и пиявках, которые к нему присосались. Тогда он с позором притащился в свой цыганский табор, где все над ним издевались и кричали: «Пиявочник! Пиявочник!»

Он хотел отодрать от себя пиявок, но они никак не хотели отдираться — возможно, это были сестры пиявки Пии Ивановны из другой сказки, которые решили как следует отомстить противному Захару.

А что наши герои? А наши герои благополучно вернулись в цирк. Блох Толян решил отблагодарить Харитона за спасение Матильды с помощью супер-дупер автомобиля системы «Вжик-и-поехал». Как же он его отблагодарил?

А очень просто: он стал выступать на арене цирка вместо убежавшего Беньки, то есть Вениамина Павловича.

Ему лично этот номер не очень нравился, но чего не сделаешь ради друга, точнее говоря, подруги — кобылы Матильды!

Это конец еще одной сказки блохи Оп-па, наверное, не последней! А теперь пришла очередь клопа Евгения рассказать свою историю.

СИНИЙ БАНАН

(История клопа Евгения)

Клоп Евгений рассказал случай из жизни банка, где он работал охранником.

Однажды вечером Евгений проверял, всё ли в порядке в банке. Порядок в банке — это когда все деньги целы. Ведь банк для этого и нужен — чтобы хранить деньги и чтобы они были целы.

А надо тебе сказать, что в ВОТ-ТАК-ДА были свои собственные деньги, как у нас рубли. Это были тоненькие круглые золотые монетки. Они назывались солнышками, и на них с одной стороны было изображено солнце, а с другой стороны — физиономия начальника города дикобраза Колючки на фоне памятника Могучим Лапам.

Солнышки хранились в банке, который стоял на главной площади ВОТ-ТАК-ДА. Сначала попробовали их вы-

давать всем кто сколько хочет. Но потом солнышек стало не хватать, и тогда стали их выдавать по шесть штук одному животному, человеку или насекомому.

За шесть солнышек можно было купить десять мороженных или полкило ячменной крупы, если ты, к примеру, курица. Или мешок овса, если ты лошадь.

В ВОТ-ТАК-ДА все были честные, а про воров видели только по телевизору, что они бывают. Но все-таки для порядка солнышки хранились на чердаке, дверь которого закрывалась на цепочку. Для хранения солнышек применялся специальный мешок, который сделала птица-ткач.

Птица-ткач водится в Африке, а в городок ВОТ-ТАК-ДА эту интересную птицу пригласил начальник города Колючка, чтобы она сделала мешок для хранения солнышек. Она сплела его из травы и других гибких волокон — так же как она плела себе гнездо в своей Африке. Потом птица-ткач прикрепila мешок к потолку веревкой из крепкого волоса, взятого из хвоста одной знакомой зебры.

Когда надо было выдавать солнышки жителям ВОТ-ТАК-ДА, специальные стрижи подлетали к этому мешку и доставали клювом через дырочку сколько надо солнышек. Потом они относили эти солнышки кассиру — хомяку Феокисту, который в окошко выдавал их зверям, людям и насекомым.

Вернемся, однако, к охраннику клопу Евгению. В тот вечер он, как обычно, пополз на чердак, чтобы проверить,

все ли в порядке. Ползя на чердак, он, как всегда, напевал песенку, которую сам сочинил:

*Я клоп Евгений,
Хоть я не гений,
Но я умнее всех знакомых —
Я имею в виду насекомых.*

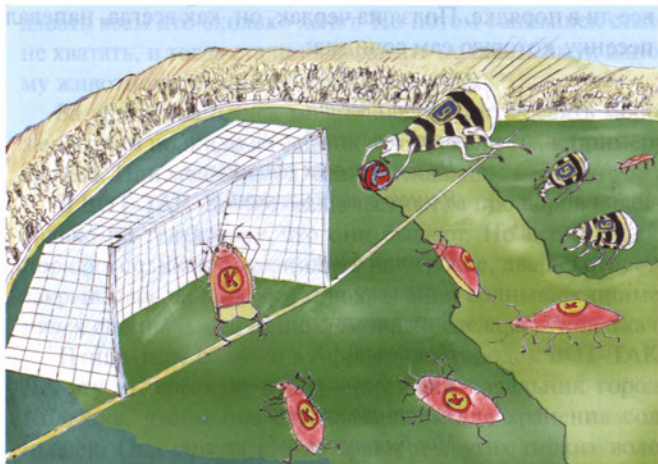
*Родимый банк
Я охраняю,
Гляжу вокруг
И не зеваю.
А если б начал я зевать,
То кто-то что-то
Мог бы своровать!*

Конечно, это была шуточная песенка, потому что, как я уже говорил, воровства в ВОТ-ТАК-ДА отродясь не бывало.

Поэтому после проверки чердака Евгений обычно ложился на маленький клопиный диванчик за кассой и сладко спал до утра. Но в этот вечер ему не спалось. Он вспоминал подробности футбольного матча между клопами и блохами, который проходил на городском стадионе насекомых сегодня утром и в котором победили блохи.

Блохи победили вот как. Они хватали мяч в передние ноги и огромными прыжками летели к воротам над го-

ловами несчастных клопов. Напрасно клоп-вратарь подпрыгивал, стараясь поймать очередную блоху вместе с мячом. Несмотря на все его старания, блоха с мячом влетала прямо в ворота и клоп-вратарь ничего не мог поделать. В результате блохи забили десять голов в ворота клопов, а клопы — только один гол в ворота блох. Да и то судья этот гол не засчитал, потому что, как выяснилось, клоп-нападающий укусил блоха-вратаря, и поэтому тот не поймал мяч и пропустил его в свои ворота.

Клоп Евгений считал решение судьи несправедливым: «Я не спорю, клоп-нападающий действительно укусил

этого вратаря, — говорил клоп Евгений блохе Оп-па, сидя в компотной после матча. — Но ведь он укусил его не сильно, а чуть-чуть, я точно видел! А разве честно, что блохи прыгали с мячом по воздуху, вместо того чтобы ползать как все нормальные насекомые!?»

Блоха Оп-па согласилась с клопом, хотя сама была блохой, — потому что она была справедливой блохой.

Но Евгений все еще переживал за проигрыш друзей-клопов, и поэтому никак не мог уснуть и ворочался на своем диванчике.

«Вот если бы я играл в команде клопов, — думал Евгений. — Я бы что-нибудь обязательно придумал. Вот, например, я бы укусил их нападающего, но так, чтобы судья не заметил. Потом я бы прорвался к блошиным воротам и...»

В этот момент чуткие уши клопа услышали наверху, на чердаке, какой-то шорох. Охранник немедленно пополз на чердак и увидел из щели под дверью, как в свете ночной лампочки через слуховое окно внутрь чердака промелькнула какая-то тень в маске. С невероятной ловкостью тень пробежала по потолку и спустилась по веревке к висящему гнезду-мешку. Сверкнули чьи-то острые зубы, веревка из крепкого волоса, взятого из хвоста зебры, была вмиг перекушена, и существо вместе с мешком приземлилось на пол. Затем существо схватило мешок, закинуло его на плечи и снова ловко взобралось по стене на потолок, а оттуда в слуховое окно, по которому оно залезло.

Оно, конечно, не знало, что сзади к мешку крепко прицеплено маленькое существо. Это был клоп Евгений, который успел прицепиться к мешку, когда тот упал на пол.

Оставим на какое-то время клопа Евгения, из всех сил державшегося за мешок, который уносит вдаль таинственное существо в маске, и перенесемся в следующее утро.

Вряд ли жители ВОТ-ТАК-ДА когда-нибудь так удивлялись, как на следующее утро, когда, открыв утренний выпуск «Вечернего Муму» они увидели следующее объявление, напечатанное большими буквами:

ТАИНСТВЕННАЯ КРАЖА.

НЕОЖИДАННО ПРОПАЛИ ИЗ БАНКА НЕ ТОЛЬКО МЕШОК С СОЛНЫШКАМИ, НО И, К СОЖАЛЕНИЮ, НАШ ДОБРЫЙ КЛОП ЕВГЕНИЙ. НАШЕДШЕГО ПРОСИМ ЯВИТЬСЯ ЗА НАГРАДОЙ В ВИДЕ МИСКИ МОЛОКА — ЕСЛИ КОШКА. ИЛИ ПУЧКА ТРАВЫ — ЕСЛИ КОРОВА. А ЕСЛИ БЕЛКА, ТО ОРЕХИ. А ЕСЛИ ЩЕНОК, ТО КОЛБАСА. ГАМАДРИЛ МОХНАТОЕ УХО.

А в это время, пока жители удивлялись, власть не дремала, а бежала к банку в виде начальника города дикобраза Колючки и милиционера Евлампия Погорелыча.

На бегу милиционер Евлампий объяснял Колючке:

— Понимаете, сэр Колючка, я утром включил мобильник, а там — сообщение. Слышу взволнованный голос клопа Евгения (мы с ним договорились, чтобы он звонил,

если что-нибудь случится): «Внимание, внимание! Говорит клоп Евгений. Неизвестное существо несет меня и солнышки. Как только существо станет известным, я тут же позвоню снова. Кажется, это о...» — на этом месте сообщение оборвалось.

— Может, это осел? — гадал Колючка.

— Нет, тогда был бы слышен стук копыт... — отвечал Евлампий.

— Может, это оса? — гадал Колючка.

— Нет, тогда было бы слышно жужжание... — отвечал Евлампий.

(Кто же это был на букву «о»? Попробуй угадать!)

Впереди власти бежали, визжа от нетерпения, Тявка и Рявка, которые вспомнили, что они не просто дворняжки, а собаки-ищейки.

На месте преступления Тявка и Рявка немного подумали, переглянулись и попросили, чтобы им дали понюхать какую-нибудь вещь похищенного Евгения.

Естественно им тут же дали понюхать любимый диванчик похищенного. Они понюхали и стали чихать и кашлять. Дело в том, что запах клопа Евгения был слишком сильным — всем известно, как сильно пахнет клоп! Но все-таки Тявка и Рявка взяли себя в лапы и бросились по следу. За ними бросились дикобраз Колючка и милиционер Евлампий Погорелыч. Последний на ходу расстегивал кобуру, где был его пистолет системы Пиф-паф-ой-ёй-ёй.

Тебе, конечно, ясно, что этот пистолет системы Пиффаф-ой-ёй-ёй не стрелял, потому что был пластилиновым, и вообще у него было кривое дуло. Да и самому Евлампии Погорелычу это тоже было ясно. Он это делал только потому, что видел по телевизору, как это делал иностранный сыщик Джеймс Бонд из кинофильма «Мой быстрый пистолет».

Короче, ровно через двадцать три с половиной минуты собаки остановились возле высокой пластилиновой пальмы и с громким лаем стали указывать передними лапами вверх. Наверху в ветвях пальмы кто-то прятался, а кто прятался, было непонятно. (Мы догадываемся.)

Теперь перенесемся опять во вчера, когда к хозяину фруктовой лавки слону Дементию пришла обезьянка-шимпанзе Уошу.

Это был тот самый слон Дементий, который объелся черники в сказке КАК БОГ СДЕЛАЛ ЗЕМЛЮ, где его лечили Адам Айболитыч и его жена Ева. После этого Дементий долго не любил ягод, фруктов и разных овощей. Но потом снова полюбил, и не только полюбил, но даже открыл фруктовую лавку, где продавались все фрукты, овощи и ягоды, кроме черники. Чернику Дементий все-таки никак не мог полюбить, так сильно он тогда ею объелся.

Но это все неважно для нашей сказки, а важно то, что у Дементия была лавка, над которой Дементий для рекламы прикрепил большой банан синего цвета. Вот этот-то рекламный банан и стал причиной всех неприятностей.

Обезьянка-шимпанзе Уошу, жившая недалеко от лавки, очень полюбила этот банан и захотела его попробовать.

«Никогда не ела синие бананы, — думала шимпанзе. — Наверное, у синего банана какой-то особенный синий вкус!»

Она попросила Дементия продать ей этот банан. Но Дементий рассмеялся и сказал в шутку:

— Этот банан волшебный. Не могу его продать.

Но Уошу на этом не успокоилась. Она все время ходила к Дементию и просила банан, предлагая три солнышка — всё богатство, которое у нее было.

Но Дементий, конечно, не соглашался. Хоть банан на самом деле не был волшебным, но он был необычным и привлекал покупателей.

Поскольку Уошу не отставала, Дементий в конце концов, чтобы она отвязалась, сказал:

— Этот волшебный банан я могу продать только за тысячу солнышек.

(Это он пошутил: он знал, что тысячу солнышек Уошу никогда не достанет, а значит, от него отстанет.)

Но обезьянка была упорной. Она знала, что в банке ВОТ-ТАК-ДА хранится как раз тысяча солнышек. И она задумала недоброе.

По телевизору Уошу видела, как легко ограбить банк. Нужно просто надеть маску и пробраться в хранилище денег. Тут, конечно, нужны ум, ловкость и быстрота действий, чтобы не поймали. Все это у нее было — и лов-

кость, и быстрота действий, и ум — она была, несомненно, очень умной обезьяной.

Шимпанзе вообще очень умные обезьяны. Некоторые из них рисуют картины, другие говорят на языке глухонемых. А некоторые странствуют вместе с предсказателями будущего. По просьбе жителей они вытягивают из мешочка свернутые бумажки с предсказанием будущего того или иного жителя. Предсказывать будущее — это совсем непросто! Такая работа требует большого ума.

Правда, у Уошу не было маски, но она ее легко изготовила из старого чулка. Даже дырки для глаз не пришлось вырезать, потому что чулок был и так дырявый.

В тот вечер Уошу надела на голову маску-чулок и прокралась на крышу банка. Там она нашла слуховое окно, через которое пробралась на чердак.

После ограбления, которое прошло на удивление гладко (Уошу не знала о прилепившемся к мешку клопе Евгении), обезьянка помчалась домой на высокую пальму, на которой у нее было свое гнездо.

Все это время клоп Евгений, помня о своем долге охранника, старался позвонить по своему мобильнику милиционеру Евлампии Погорелычу, но все время отвечал автоответчик, потому что милиционер крепко спал. Евгений успел только сказать: «Кажется, это о...», а потом выронил мобильник в траву, когда Уошу прыгала с одной пальмы на другую и повисла на лиане.

Но утром Евлампий Погорелыч включил мобильник, прослушал сообщение клопа и поднял шум: позвонил начальнику Колючке, а тот — гамадрилу Мохнатое Ухо — редактору «Вечернего Муму». Ухо тут же напечатал известное нам объявление в газете.

А что же обезьянка? Еле дождавшись утра, она бросилась в овощную лавку слона Дементия. Хозяин лавки еще не пришел, но у Уошу не было терпения ждать. Она бросила мешок с солнышками возле входа в лавку, вскарабкалась по шесту вверх, где висел синий банан, и схватила его.

Припрыгав опять на свою пальму, Уошу стала грызть банан, но зубы все время соскальзывали с его поверхности.

И тут отличился клоп Евгений, который все это время сидел на ветке пальмы и ждал возвращения Уошу. Евгений, который обо всем догадался, вынул из кармана маленький ножичек и ткнул в банан. Раздался громкий «Хлоп!», вроде выстрела, и банан лопнул! Он оказался надувным!

Столпившиеся внизу начальник Колючка и милиционер Евлампий Погорелыч услышали хлопок, подумали, что это выстрел, и приготовились к самому худшему. Колючка на всякий случай ошетинился своими колючками, а милиционер Евлампий — своим пластилиновым пистолетом.

Но вдруг с верхушки пальмы посыпались синие лохмотья. Колючка и Евлампий удивились. Потом с верхушки пальмы послышался плач. Колючка и Евлампий удивились еще больше.

Ты уже догадалась, что это плакала обезьянка Уошу. Она плакала, размазывая слезы по своим мохнатым щекам и повторяя:

— Я так мечтала о синем банане... Я так мечтала о синем банане... А он оказался надувным... А он оказался надувным...

Обезьянка так горько плакала, что клопу Евгению стало ее жалко. Он прополз по ее телу до левого уха и сказал:

— Не плачь, в мире и так много грустного. Будет тебе банан, пусть не синий, зато вкусный и не надувной.

А в это время к пальме подбежал с выпученными глазами слон Дементий.

— Смотрите, смотрите, что я нашел! — кричал он, потрясая хоботом. В хоботе он держал известный нам мешок с солнышками.

Уошу вместе с Евгением спустились с пальмы, и сразу же все выяснилось.

Обезьянку повели к судье — бобру Трифону Павловичу, который приговорил ее к трем щелчкам по носу и четырем бесплатным бананам. Щелчки ей надавал Евгений — и его клопინые щелчки были, понятно, совсем не сильными. Бесплатные бананы пришлось дать из своего магазина слону Дементию — за то, что он сыграл с обезьянкой Уошу эту неудачную шутку.

А клоп Евгений получил от начальника города дикобраза Колючки специальную медаль, на которой было написано:

ОТВАЖНОМУ КЛОПУ ЕВГЕНИЮ — ЗА СПАСЕНИЕ СОЛНЫШЕК

Что получили Тявка и Рявка — не помню. Скорее всего, любимые мозговые косточки.

История эта страшно понравилась блохе Оп-па. Она еще больше полюбила своего друга — геройского клопа Евгения и решила никогда с ним не расставаться.

Ну а мы с ними, пожалуй, расстанемся и перенесемся к нашим главным героям, точнее, к героине Дудусе. Наша следующая сказка так и называется:

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДУДУСИ В ГОРЕ МИРОН

А первая глава в ней называется:

Тяп-хряп!

Недалеко от городка ВОТ-ТАК-ДА Дудуся однажды забралась на гору, которая называлась Мирон. Мама Фея Корова, уточка Тимоша и кролик Леня остались дома.

Дудуся забралась не на всю гору, а только на половину горы, потому что вся гора была слишком высокая. Люди, коровы и даже слоны и жирафы по сравнению с этой горой казались маленькими, как микробы и инфузории из другой сказки.

Взобравшись на половину горы, Дудуся устала и присела отдохнуть на камушек. Посидев на камушке, Дудуся уже решила было спускаться обратно вниз, как вдруг заметила пещеру. Пещера была небольшая, но Дудуся все равно смогла в нее пролезть. В пещере было тихо и прохладно, и Дудуся подумала, что в ней нет ничего интересного. Но вот как раз интересное-то и было.

Сначала появился интересный звук — как будто пищит много комаров. Правда, комары пищат, а не поют.

А Дудуся слышала пение тоненьких голосов. Потом из угла пещеры, где оказалась незаметная дырка, стала выходить интересная компания. Это были малюсенькие человечки, похожие на гномов, в таких же шапочках, но только без бороды. Одеты они были в одинаковые желтые курточки, а за плечами у каждого был рюкзачок, на котором были написаны какие-то буквы на непонятном для Дудуси языке. В руках каждый человечек держал разноцветную палочку, украшенную красивыми блестящими камешками. Этими палочками они пристукивали об землю, так что получалось: «Тяп-хряп! Тяп-хряп!» — и пели.

Потом, когда Дудуся изучит язык этого народца, она узнает, что они пели:

*Тяп-хряп, тяп-хряп,
Все мы вместе тут живем.
Тяп-хряп, тяп-хряп,
Гору мы насквозь прошьем!*

Но самое интересное были их глаза — они светили как фонарики. Это было для них очень удобно: открыл глаза, и все видно. Но это только в темноте, потому что на свету их глаза-фонарики не помогали, и они становились слепыми.

Увидев Дудусю, они остолбенели, то есть остановились как столбики. Они, наверное, никогда не видели такого огромного существа, поэтому светили на Дудусю во все глаза. Они, правда, еще не знали, что эту великаншу зовут Дудуся, да, может быть, никогда и не узнают. Ведь пока

еще неизвестно, есть ли у них уши, чтобы слышать, и мозги, чтобы понимать, что им говорят. И еще неизвестно, что дальше будет. А вдруг они все сейчас убегут и сказки никакой вообще не будет! Но нет, не может быть! Обязательно должны быть приключения, и они будут — это обещаю я, который все придумывает.

Вежливые человечки

Дудуся была ослеплена множеством глядящих на нее глаз, и никак не могла как следует разглядеть человечков. Поэтому она закрыла глаза ладошкой и сказала: «Ой!»

И все человечки хором закричали: «Ой!»

Тогда Дудуся открыла глаза и сказала: «Ой-ёй-ёй!»

И человечки тоже сказали «Ой-ёй-ёй!»

Дудусе понравилась эта игра, и она сказала: «Ёлки-палки!»

И человечки сказали: «Ёлки-палки!»

Дудуся сказала по-собачьи: «Вау-вау-вау!»

И человечки радостно залаяли «Вау-вау-вау!»

Дудуся замяукала — и человечки замяукали. Дудуся закрикала — и человечки захрюкали. Дудуся зачирикала — и человечки зачирикали.

Тогда Дудуся решила сбить человечков с толку и сказала по-латышски: «Свейки, други!», — что значит: «Привет, друзья!» Но человечки не растерялись и своими то-ненькими голосами сказали: «Свейки, други!»

«Они и латышский язык знают!» — удивилась про себя Дудуся. Она еще не знала, что эти человечки назывались мелкогорцами и что они не знали ни одного языка, кроме своего, мелкогорского, но зато были очень вежливые и очень старались угодить. Особенно таким великаншам, как Дудуся. Они ведь не знали, что Дудуся добрая. «А вдруг она на нас, например, сядет?» — думали человечки. Поэтому они на всякий случай старались угодить этому огромному существу и всё повторяли.

Дудуся и не думала на них садиться, а наоборот, очень растерялась. Почему они все время повторяют?

— Вы кто такие? — спросила на всякий случай Дудуся.

— Вы кто такие? — ответили человечки.

«Этот народ интересный и, наверное, приключательный, — подумала Дудуся. — Но как с ними подружиться, если они все время говорят то, что я говорю! И к тому же они крошечные, а я такая большущая?»

— А что, если я сделаюсь маленькой? — сказала Дудуся.

— А что, если я сделаюсь маленькой? — повторили человечки.

— Вы и так маленькие! — сказала Дудуся.

— Вы и так маленькие! — сказали человечки.

Как ты помнишь из другой сказки, Дудуся знала волшебное слово, которое делает человека крошечным. Поэтому Дудуся подумала и сказала:

— Брондепопер!

- Брондепопер! — сказали человечки.
- Пандикукер! — сказала Дудуся.
- Пандикукер! — сказали человечки.
- Супердупер! — сказала Дудуся.
- Супердупер! — сказали человечки.

Все это время, пока Дудуся это говорила, она все ждала, что станет уменьшаться, но все не уменьшалась и не уменьшалась. Наверное, это были не те слова!

- Что-то неправильно, — сказала Дудуся.
- Что-то неправильно, — подтвердили человечки.

— Вспомнила: Кандибобер! — закричала Дудуся. И тут же почувствовала, что стала уменьшаться. Уменьшившись, Дудуся стала с любопытством оглядываться кругом. Но ничего не увидела! Никаких человечков не было и в помине. Внимательно посмотрев, Дудуся увидела на полу пещеры какие-то крошечные искорки.

Что натворила Дудуся?

— Ой-ёй-ёй! Что я натворила! Вот ужас! — вскричала Дудуся, но услышала только какое-то тихое жужжание.

Вы, конечно, поняли, что натворила Дудуся? Она и правда натворила что-то неправильное. Ведь когда она закричала «кандибобер», то и человечки закричали этот же самый кандибобер. И все превратились в совсем крошечных, как блохи, так что их глаза-фонарики казались маленькими искорками на полу пещеры.

— Что я наделала! — сказала Дудуся в отчаянье. — Неужели теперь эти несчастные, ни в чем не повинные человечки навеки останутся крошечными, как блоха Оп-па из другой сказки? Надо поскорей их расколдовать обратно, чтобы они увеличились! Как там было: «Ремдикокер»? «Рембомникак»? Никак не вспомнить!

От волнения Дудуся совсем растерялась и стала причитывать: «Ох! Ох! Плак! Плак!» — прямо как пиявка Пия Ивановна из сказки про инфузорию Лазейку.

— Ребобиднак! — вдруг сказал чей-то тонкий голос. Дудуся посмотрела — и увидела за камушком одного уменьшенного человечка. Кто же это был? И как он умудрился не уменьшиться, если все остальные человечки уменьшились? Неужели он был невежливым?

Нет, он был, конечно же, вежливым, как и все другие человечки, но только он был еще и очень умным. Звали человечка Кля Смышлёнкин. Почему Кля? Потому что раньше было Коля, но буква «о» выпала, и осталось Кля. А почему она выпала — узнаешь потом.

Почему Кля был особенно умным? Сейчас расскажу. Во-первых, у него, кроме двух глаз-фонариков, был еще и третий — во лбу. А кроме двух ушей — третье ухо — на затылке. А в головке у него было три пары мозгов. Поэтому, хотя он и был вежливым, но смекал получше, чем другие. Когда Дудуся говорила понятные слова, типа «Ой-ёй-ёй», «Ёлки-палки» или «Вау-вау-вау», Кля Смышлёнкин вместе со всеми человечками повторял за ней эти слова. Он

повторял даже латышские слова «Свейки, драуги!», потому что один раз ездил на летние каникулы в Латвию и там узнал, что они означают.

Но когда Дудуся стала говорить непонятные слова, типа Бондипопер или Супердупер, Кля насторожился и перестал повторять — а вдруг какое-нибудь из этих слов волшебное? (Так оно и оказалось.) Он даже спрятался на всякий случай за камушек и выглядывал оттуда с опаской. Увидев, как весь его народ превратился в малюсеньких пылинок или блох, он не оробел, а стал придумывать план спасения. Своими тремя мозгами Смышлёнкин стал размышлять: если от кандибобера все уменьшились, то от чего все обратно увеличатся? Правильно, от ребобиднака! Это он и сказал, желая помочь растерянной Дудусе.

— Ребобиднак! — крикнула Дудуся изо всех сил.

— Ребобиднак! — зажужжали уменьшенные человечки. И тут все стали увеличиваться — и человечки, и Дудуся. Только Кля Смышлёнкин не увеличивался — потому что он и не уменьшался!

Дудуся, уставшая после уменьшений и увеличений, стояла и в удивлении смотрела на снова увеличенный народ. Голова у Дудуси стала кружиться, и ей пришлось ее схватить двумя руками за щеки, чтобы остановить. Думаете, легко так сразу уменьшиться, а потом сразу увеличиться? Это нелегко и очень головокружительно. Если не верите, попробуйте сами и сразу поймете, как это трудно.

Поэтому Дудуся стояла и отдыхала после становления маленькой и опять большой. И кое-что соображала.

Мысленный язык

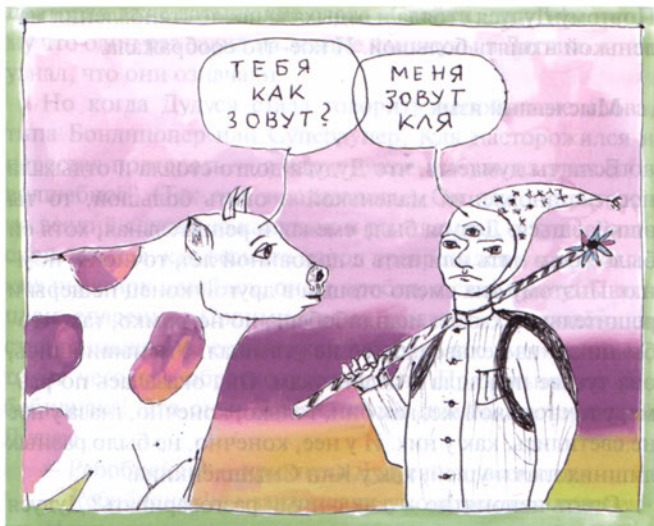
Если ты думаешь, что Дудуся долго стояла и отдыхала после становления маленькой и опять большой, то ты ошибаешься. Дудуся была смелая и решительная, хотя ей было всего пять или пять с половиной лет, точно не помню. Поэтому она смело отошла в другой конец пещеры и решительно сказала «кандибобер», но негромко, так, чтобы никто из человечков ее не услышал. Уменьшившись, она тут же подошла к человечкам. Она оказалась по размеру точно такой же, как они, только, конечно, глаза у нее не светились, как у них. И у нее, конечно, не было разных лишних глаз и ушей, как у Кли Смышлénкина.

Опять непонятно — как с ними разговаривать? Дудуся уже сообразила, что ни русского, ни латышского языка они точно не знают, а умеют только повторять. Но тут к девочке подошел наш уже знакомый Кля Смышлénкин. Направив на Дудусю свой лобовой глаз, он ничего не сказал, но подумал:

— Как тебя зовут?

Дудуся страшно удивилась. Человечек ничего не сказал, а у нее в мозгу появилось: «Как тебя зовут?»

А дело в том, что третий глаз у Смышлénкина был волшебный: он мог передавать мысли из мозга другим суще-

ствам и принимать от них мысли обратно в мозг. Это был как будто разговор, но на мысленном языке.

— Меня зовут Дудуся, — подумала Дудуся.

Смышлёнкин опять взглянул на Дудусю своим волшебным взглядом и подумал:

— А сколько тебе лет?

— Пять, — подумала Дудуся. — А тебе?

— А мне нисколько, — подумал Кля.

— Как это так? — подумала Дудуся.

— А очень просто, — подумал Кля. — У нас в горé всегда темно и нету дня и ночи. Поэтому у нас нет секунд, минут, часов, дней, месяцев и лет. У нас вообще нет времени.

— Но когда ты родился? — подумала Дудуся.

— А что такое «родился»? — подумал Кля.

— Ну, сначала ведь тебя не было? Тебя как зовут? — подумала Дудуся.

— Меня зовут Кля, — подумал Кля.

— Но раньше же Кли не было! — подумала Дудуся.

— Раньше я тоже был, но тогда меня звали Коля.

— А еще раньше?

— Совсем раньше меня звали Николиниусниколаус-николькинколя. А потом все буквы пропали и осталось Кля, — подумал Кля.

— Ничего не понимаю, — удивленно подумала Дудуся.

— Ничего не понимаю, — вежливо подумал Кля.

— Значит, вы живете вечно? — подумала Дудуся.

— А что такое вечно? — подумал Кля.

Пока они так думали, мелкогорцы решили пригласить Дудусю в свое государство. Для этого к Дудусе подошел начальник отряда по имени Мтя (раньше он был Митей, но у него пропала буква «и»).

— Уважаемая бывшая великанша! — сказал Мтя на своем языке, а Кля это подумал, и через третий глаз передал Дудусе на мысленном языке. — Разрешите пригласить вас к нам в наше мелкогорское государство.

— Спасибо, — подумала Дудуся. — Только ненадолго, а то мама отпустила меня только на одну сказку, а как только она закончится, мне надо сразу идти домой.

— Ладно, — подумал Кля. — Только мы не знаем, что такое ненадолго. И еще мы не знаем, что такое сказка и когда она кончается.

— А про что вы знаете? — подумала Дудуся.

— Мы знаем про скалогрызов, мыслечитов, рудоносов, гусенкоров, камнеглотов, гусепасов, кротовозов, рельсоплюев, костыльбеев, метроскоков, горошвеев и тусторонов.

— Ух ты! — подумала Дудуся.

— Ух ты! — подумал вежливый Кля, а потом подумал шепотом: — А еще мы знаем про Буквокрада.

— А кто это? — подумала Дудуся.

— Лучше про него не думай! — подумал Кля опять шепотом. — Буквокрад очень хитрый и опасный. Он, может быть, и мысли умеет в голове читать! Так что уж лучше про него не думать.

Метро

Дудусе опять пришлось схватиться за обе щеки, чтобы остановить голову, потому что голова у нее снова захотела закружиться от такого множества непонятностей. Так она и шла в сопровождении человечков, держась за щеки.

Они долго шли по узкому проходу, а потом проход расширился и Дудуся оказалась... на станции метро!

Дудуся с мамой Феей Коровой уже ездила в метро, когда они приезжали в гости к тете Лее Корове в большой город ГДЕ-ТО-ТАМСК. Она знала, что метро — это такие красивые станции, а между ними снуют поезда и возят народ. В мелкогорском метро тоже были красивые гранитные стены, а колонны были украшены множеством блестящих разноцветных камней — таких же, как на палочках человечков. Камни красиво светились, освещенные человечкинскими глазами.

Там было много других человечков — они входили на станцию из разных подземных выходов. Дудуся крепко

держала за одну руку Клю, а за другую — Мтю, чтобы не потеряться в толпе.

Но вот из темного выхода с одной стороны станции, пыхтя, появился поезд. Дудуся поглядела на этот поезд, и ей стало смешно. Вместо электровоза оказался... большой крот. Только обычные кроты слепые, а у этого на лбу оказался большой глаз-фонарь, которым он освещал рельсы. А во рту он держал свисток. Крот тащил пять синеньких вагончиков, в которых ехало множество мелких людишек. У всех были зачем-то разноцветные палочки, которые Дудуся уже заметила у своих знакомых человечков. (Скоро Дудуся узнает зачем.)

Крот засвистел в свисток и побежал. Он бежал своими лапками по шпалам — это такие бревнушки поперек рельсов. Он бежал быстро, и еще тащил вагончики! Это было удивительно. А в общем, чего удивительного — ведь он был волшебный! Поезд проехал несколько станций, но на них не остановился, а покатился дальше.

Человечкам очень нравилось кататься на поезде. Они стучали палочками по полу вагончиков и пели уже знакомую песню:

*Тяп-хряп, тяп-хряп,
Все мы вместе тут живем.
Тяп-хряп, тяп-хряп,
Гору мы насквозь прошьем!*

Рельсоплюи и костыльбеи

— А куда мы едем? — подумала Дудуся. Кля посмотрел на нее волшебным глазом и подумал:

— Мы едем на работу. Мы должны работать вместо других человечков, которые устали.

— А какая это работа? — подумала Дудуся.

— Скоро увидишь, — подумал Кля.

В этот момент Крот-электровоз остановился, и вагончики остановились. Все высыпали из вагончиков, и Дудуся тоже высыпала. И вот что она увидела.

Это была длинная пещера, где суеилось множество мелких людишек и странных животных.

Высыпанные из вагончиков людишки побежали куда-то вперед, а навстречу им бежали такие же человечки, только усталые. Дудуся сразу догадалась, что они усталые — во-первых, они стали из розовых желтыми, а во-вторых, не пели свою любимую песню. Усталые залезли в вагончики, а Крот перебежал по платформе в другой конец поезда и стал тянуть поезд обратно.

В это время Дудуся бежала вместе со всеми вперед по платформе. Но вот платформа кончилась, и рельсы кончились. В конце рельсов Дудуся увидела что-то невиданное.

Можно ли увидеть невиданное? Конечно, можно, если ты этого раньше не видел. А потом это уже будет виданное.

Невиданным для Дудуси и виданным для Кля и других человечков была огромная змея. А может, не змея,

а крокодил? А может, не крокодил, а дракон? Короче говоря, длинное, как змея, большое, как дракон, и с крокодильими лапами. Можно сказать, драконский крокозмея. Он лежал в тоннеле мордой к станции, а хвостом — в глубину тоннеля, где что-то шумело и гремело.

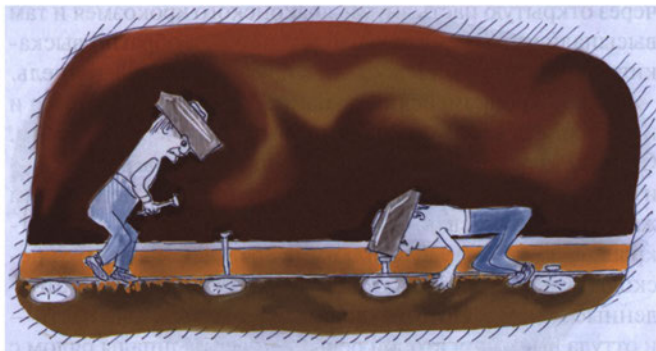
Дудуся и Кля остановились, чтобы посмотреть на это необыкновенное существо. Дудуся хотела было подумать: «А для чего оно?», чтобы Кля объяснил на мысленном языке, но не успела она это подумать, как к открытому рту чудовища стали подбегать какие-то странные звери. Это были настоящие бегучие мешки! Полные чего-то тяжелого, они бежали на крепких кривых ножках, а на макушке у каждого мешка была дырка. Мешки по очереди забегали

через открытую пасть внутрь драконского крокозмея и там высыпали что-то из макушечных дырок, а обратно выскакивали уже пустыми и убегали в другой, боковой тоннель.

Потом крокозмеяский дракон закрыл пасть, надулся и начал сопеть своими ноздрями, выпуская через них дым. Сначала хвост, а потом все чудовище стало нагреваться — из темно-серого превратилось в красное, и от него пошел жар. Накалившись почти до белого каления, чудовище открыло пасть, и оттуда выплюнулся рельс! Он пролетел несколько метров и потом упал точно на шпалы, подготовленные заранее. Потом чудовище снова раскрыло пасть — и оттуда выскочил второй рельс — и лег на шпалы рядом с первым. Теперь чудовище было довольное. Оно радостно фыркнуло и отошло на лапах назад, вглубь тоннеля.

«Это рельсоплюй, — подумал Кля. — Сначала человеки-мешки засыпают в него специальную землю, в которой много железа, — железную руду. Потом в середине рельсоплюя руда нагревается и из нее выплавляется железо, из которого рельсоплюй делает рельс, а потом выплевывает его наружу».

В это время к только что выплунутым рельсам подскочили еще одни существа. Они были похожи на палки на ножках, а вместо головы у них были молотки. У каждого в верхних лапах было несколько гвоздей, которые называются костылями. Но это были не те костыли, на которых ходят, когда сломают ногу, — это были просто большущие гвозди. Каждый человечек-молоток проворно

ставил костыль на шпалу рядом с рельсом и начинал изо всех сил колотить своим лбом по шляпке этого костыля, забивая его в шпалу, но так, чтобы козырек шляпки костыля прижимал край рельса к шпале.

«А это костыльбеи, которые вбивают костыли, — подумал Кля. — Хорошо, что у них мозги из железа и очень крепкие, а то при такой работе у них все время было бы сотрясение мозга!»

Скалогрызы и камнеглоты

Дудуся, Кля, Мтя и другие бежали теперь по проходу дальше вперед, освещая путь фонариками-глазами.

Наконец наши герои прибежали к тому месту, где стояло множество странных серых животных. Они были

похожи на сусликов с большими торчащими зубами, и на каждом было седло. Человечки с ходу вскакивали в сёдла и скакали на этих животных вперед. Животных они погоняли разноцветными палочками.

— Садись в седло, пора за работу! — подумал Кля. — Хоть ты и гостя, но должна поработать — у нас все работают. — И он дал Дудусе цветную палочку и указал на свободное животное. — Этого скалогрыза зовут Плик-Пляк, — подумал Кля. — Садись на него и вперед!

— А он не укусит? — подумала Дудуся.

— Что ты, Плик-Пляк очень послушный и умный. Погоняй его потихоньку, и он сам все сделает. Главное, не вырони палочку!

Девочка вскарабкалась на животное и села в седло, а ноги продела в такие колечки, которые называются стремена. Стоило ей чуть-чуть дотронуться палочкой до плик-плякового загривка, как зверь проворно побежал вперед. При этом он смешно сопел и шелкал зубами.

Впереди, там, где проход кончался и упирался в стенку, кипела работа. Человечки подъезжали к стенке и, погоняя животных палочками, кричали: «Чоки-чок! Чоки-чок!»

Дудуся тоже подъехала к стенке и тоже закричала: «Чоки-чок! Чоки-чок!»

Не долго думая, Плик-Пляк высунул еще больше свои длинные белые зубы и вонзил их в каменную стенку. Забрав полный рот камней, он отступил, открыл рот и высыпал все это на землю, а потом задними ногами отбросил

ее по сторонам. Потом он снова подскочил к стенке и опять вонзил зубы в землю. Так он делал много раз, и все другие скалогрызы делали то же самое. Рядом с Дудусей, на рыжем скалогрызе, которого звали Мук-мук, скакал Кля. Он кричал «Чоки-чок! Чоки-чок!» как-то особенно лихо, и Дудусе показалось, что его скалогрыз забирает больше земли в рот и работает быстрее, чем другие.

Но тут Дудуся увидела еще одних необычных зверей, которые стояли в сторонке на задних лапах, а передними махали в воздухе — вроде того дяди, который в театре машет палочкой, и получается музыка. Позднее Дудуся узнала, что эти звери махали руками не для музыки, а просто так, для собственного удовольствия. Звери были нем-

ного похожи на толстых мешков-рудоносков, только с большими открытыми ртами. «А это кто?» — хотела подумать Дудуся, но скоро и сама все поняла.

Вот одному скалогрызу попался большой камень. Он не стал его грызть, а откинул задней лапой назад. Тогда один из мешков подошел к камню, взял его передними лапами и отправил в свой огромный рот! Дудуся услышала скрежетание — гргргргр! — и скоро зверь выплюнул из своего рта целую кучу песка. Он повалился на эту кучу и стал по ней кататься, так что она превратилась в твердую землю. Довольный, зверь встал опять на задние лапы и стал опять махать руками в ожидании следующего камня.

— Это камнеглоты, — подумал Кля, подъехав на своем Мук-мукке поближе к Дудусе. — Они помогают скалогрызам, а иначе те могут сломать зубы о слишком крепкие камни.

Гусеничное молоко

— А сейчас всем работникам объявляется отдых, — подумал Кля. — Можно попить гусеничного молока.

— Чего попить? — удивленно подумала Дудуся.

— А вот сейчас увидишь! — подумал Кля. С этими словами он открыл свой рюкзачок, на котором было написано «Кля», и достал оттуда кружку. Для большой Дудуси она была бы меньше наперстка, а для маленькой Дудуси,

которая была сейчас, — нормальная кружка. Из другого отделения рюкзака Кля вытащил существо, похожее на толстенькую зеленую гусеницу со смешными рожками на голове и множеством коротких кривых ножек. Кля поставил гусеницу на камушек и погладил ее по спинке. Гусеница с благодарностью заурчала и выгнула спинку. Кля поставил под нее кружку и начал щипать ее за бугорки на брюшке. Дудуся сама сосала молочко у мамы Феи Коро-вы, когда была младенцем. Поэтому она не удивилась, ко-гда из бугорков на животе у гусеницы что-то полилось в кружку. Потом Кля подвинулся с кружкой к следующему бугорку и так двигался, пока кружка не наполнилась.

— Молодец, Гортензия! — сказал он гусенице. Потом он протянул кружку Дудусе и подумал: — Попробуй!

— Спасибо, — подумала Дудуся. Гусеничное молоко было зеленоватого цвета и очень вкусное.

— Оно очень полезное! — подумал Кля и тоже попил молока.

— А как оно получается у нее в животе? — подумала Дудуся.

— У нас есть подземное поле, и наши гусеницы-коровы — гусенкоры — там пасутся. Когда у гусенкоров кончается молоко, мы их туда относим, они там кушают травку, и у них снова появляется молоко.

— Вот бы посмотреть! — подумала Дудуся.

— Это очень просто, — подумал Кля. Я сейчас подумаю про это поле, и ты все увидишь.

С этими словами он направил свой волшебный глаз на Дудусю и стал думать. Дудуся тут же увидела большую пещеру, покрытую зеленой травой. На поле паслось множество молочных гусениц. Между гусениц ходили человечки. Они ходили, наклонив голову вниз, как будто что-то разыскивали на земле.

— Это гусенпасы, — подумал Кля.

— А почему они смотрят вниз? — подумала Дудуся.

— Они светят своими глазами на траву, чтобы трава росла. У вас снаружи горы траву выращивает солнце, а у нас же нет солнца!

— А как ее поливают? У вас же не бывает дождя?

— У нас течет подземная речка, которая дает нам воду.

Кля перестал думать, и поле в голове у Дудуси исчезло.

— Мы очень любим наших гусенков. — подумал Кля. — У них еще очень хороший нюх, и они нас спасают от вредных газов, которые иногда бывают в подземельях. Если вдохнуть такой вредный газ, то можно отравиться.

— А как они это делают?

— Когда они унюхивают вредный газ, они сморщиваются и шипят, и тогда мы знаем, что в этот тоннель нельзя ходить.

— А зачем вашему народу нужно это метро? — подумала Дудуса.

— Об этом я тебе расскажу в следующей главе, — подумал Кля. — Она называется

История горного народа

— В народе говорят, что однажды жил-был Бог-Король горы Мирон по имени Букводел Великий, — подумал Кля. — Это был могучий бог. Он сказал: «Я все могу!» Но был там еще плохой бог, но тоже очень сильный. Звали его Буквокрад. Он не поверил Богу и сказал: «Слабо сделать целый народ?» А Бог сказал: «Запросто!» И сделал народ. Он слепил маленьких человечков из пластилина, потом дунул, они подпрыгнули и побежали. Каждому человечку он дал рюкзачок, на котором было написано имя,

а в нем много букв — чтобы человечек мог жить очень-очень долго.

Но тут подбежал Буквокрад и стал красть буквы с рюкзачков. Когда он все буквы с рюкзачка у человечка уворует, то этот человечек станет рабом Буквокрада.

Букводел Великий обиделся, но спасти человечков от Буквокрада не мог — Буквокрад был очень силен, почти как сам Букводел. Тогда Букводел решил хотя бы сделать человечкам хорошую жизнь. Он поселил человечков в красивом саду на склоне горы. Сад был полон малины, вишни-черешни и других фруктов-ягод; человечкам не надо было работать, а все время только петь, веселиться и кушать фрукты-ягоды.

Но Буквокрад был тут как тут. Он схватил народец и посадил его в темную пещеру, а глаза у всех человечков сделал слепыми.

Тогда Букводел Великий сделал так, чтобы человечки могли видеть в темноте и светить глазами, как фонариками.

Тогда Буквокрад сделал так, что все человечки должны копать землю без толку.

Тогда Букводел Великий сделал так, что человечки работали с толком: они копали землю внутри горы и делали метро.

А сейчас расскажу, зачем мы делаем это метро. Мы, человечки, верим, что когда метро дойдет до середины горы, то там-то наш народ и найдет свое счастье. Там сидит сам Букводел Великий, он накажет злого Буквокра-

да и снова даст человечкам много букв. Но это если мы успеем. А пока что Буквокрад продолжает красть буквы. Вот я, например, был сначала Николиниусниколаусни-колькинколя. Во мне была 31 буква. Из 31 буквы Буквокрад украл 28, и теперь осталось только три — К-л-я. Неизвестно, когда Буквокрад уворует остальные буквы и я стану рабом...

— А почему Букводел не победил Буквокрада? — подумала Дудуся.

— Не знаю. Ведь он же Бог — Бог его знает, почему он что-то делает, а чего-то не делает, — подумал Кля. — Может быть, Букводел Великий хотел, чтобы у его народа было побольше приключений. А может быть, он устал все время что-то делать и решил отдохнуть.

— А нельзя его попросить, чтобы он сам проделал это метро?

— Мы его много раз просили, но он почему-то не отвечает. Может быть, он не слышит — например, может, у него в ушах вата. Поэтому мы стали сами изобретать разные вещи. Чтобы не копать лопатами твердую землю, мы приучили работать скалогрызов, которые раньше грызли землю как попало. Мы изобрели разноцветные палочки, которых скалогрызы слушаются. Мы научились доить гусенкоров, от которых получается вкусное гусеничное молоко. А самое главное, мы придумали театр.

— Как бы его посмотреть! — подумала Дудуся.

— Я не могу тебе его показать в голове, потому что сейчас там нет представления, — подумал Кля. — Но скоро работа закончится и ты сама все увидишь.

С этими словами Кля вскочил на своего Мук-мука и понёсся, и Дудуся тоже вскочила на своего верного Плик-Пляка и понеслась вслед за Клём. На этот раз работа уже не показалась ей такой интересной, она все время думала: скорей бы театр. Кля поглядывал на нее и подбадривал, думая: «Скоро увидишь!»

Наконец работа закончилась, все слезли со скалогрызов и забрались в вагоны. Крот засвистел и побежал, таща за собой поезд. Как оказалось, Крот нес наших героев к новым приключениям...

Гномий театр

...ключениям.

Наконец крот остановился, и все пассажиры вылезли из вагонов и сразу же оказались в театре. Это было еще одно просторное подземелье, с красивым потолком из разноцветных хрусталей и со скамейками из камушков. С одной стороны была построена сцена, а вместо занавеса была большая серая паутина.

Человечки расселись на скамейках, паутина отодвинулась в сторону, и представление началось.

На сцене был домик, построенный из камушков. Из домика вышел мелкогорский человечек и сказал:

— Жили-были дед да баба, и была у них курочка Ряба.

Дудуся поняла слова человечка, потому что Кля все ей переводил с помощью своего волшебного глаза. К тому же она сама уже начала кое-что понимать по-мелкогорски.

В это время на сцену вышли другие артисты-человечки, изображавшие разных действующих лиц. Только у «деда» не хватало половины лба, а борода была приклеена почему-то не спереди к лицу, а сзади — к затылку. У «бабы» тоже было не все в порядке: у нее было только полфартука, а в руках она держала большую кружку, у которой не было дна. Но самой странной была курица: у нее не хватало хвоста и одной лапы, так что она прыгала на одной ножке.

— Вот принесла баба яичко, не простое а золотое, — сказал первый человечек, который в этом представлении был, наверное, ведущим. Тут баба зашла в домик и вынесла оттуда золотое яичко. Она подняла яичко над головой и вдруг закричала тоненьким голосом:

— Несет меня лиса за темные леса, за далекие горы! Котик-братик, выручи меня!

«Это какой-то странный театр, — подумала Дудуся. — Почему она кричит про лису, хотя никакой лисы на сцене нет и никто никого никуда не несет?»

Тут на сцене появился так называемый кот. Почему так называемый? Потому что назвать его котом было довольно трудно. У него не хватало одного уса, пол-лапы и полхвоста, а на морде была большая клякса.

— Дерни за веревочку, дитя мое, дверь и откроется! — закричал кот дурным голосом.

После этого вперед выступил опять ведущий человек и сказал:

— Дед бил-бил — не разбил, баба била-била — не разбила...

В это время дед и баба изо всех сил били какими-то тряпками кота, положив его на лавку, а он только взвизгивал и говорил: «Ой!» Потом кот как ни в чем не бывало встал с лавки и сказал:

— И я там был, мед-пиво пил... — с этими словами он взял у бабы кружку без дна и изобразил, как будто бы пьет из нее мед-пиво. — По усам текло, — он показал, как будто по одному его усу течет мед-пиво, — а в рот не попало. — Он крепко закрыл рот, и в это время на его морде клякса переделалась в буквы, из которых получилось слово: КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ.

Актеры стали кланяться, а зрители хлопали в ладошки, стучали палочками об пол и кричали: «Ару! Ару! Ару!», что на мелкогорском языке означало: «Ура! Ура! Ура!»

Кля тоже хлопал, стучал и кричал, и только одна Дудуся не хлопала, не стучала и не кричала — потому что она ничего не могла понять!

«Ерунда какая-то! Какой-то кишмиш из сказок! И главное совсем неинтересно!» — подумала Дудуся.

Увидев эти мысли в Дудусиной голове, теперь удивился Кля.

«Что ты, это же очень интересное представление! А второе действие будет еще интереснее!» — подумал он.

«Но почему у всех действующих лиц чего-то не хватает или что-то не так? Почему они кричат какие-то не те слова?» — удивленно подумала Дудуся.

«Это я тебе не могу объяснить. Знаешь что, давай пойдем и спросим у автора этой пьесы — он мой хороший знакомый, и его зовут Тля. Он тоже выступает в этом спектакле, поэтому мы его там обязательно найдем, — подумал Кля. — А потом снова вернемся в зал и будем смотреть второе действие».

«О'кей!» — подумала Дудуся.

«Я немног говорит по-русск»

Они вскарабкались на сцену и зашли за кулисы — это такие загородки на сцене, за которыми уже не сцена, а просто театр. Там, за кулисами, была маленькая комната, которая называется «Уборная». Но это была не та уборная, про которую мы знаем. В театре уборной называется комната, где артисты переодеваются в другие костюмы и красят гримом свои личности. В уборной сидел человечек — Дудуся сразу узнала — это он был ведущим представления и объявлял «Жили-были дед да баба» и другие слова. Он как раз красил свою личность гримом, готовясь к выступлению во втором отделении спектакля.

— Добрый день, Тля! — сказал Кля на своем мелкогорском языке. — Вот я тебе тут привел телочку по имени Дудуся, которая говорит на русском языке и уже немного понимает по-мелкогорски.

— Эт карашо! — вдруг сказал Тля на русском языке. — Я немног говорит по-русск и даже немног читат!

Дудуся обрадовалась, что ей не надо все время думать, чтобы Кля переводил. Наконец-то она может говорить на нормальном языке!

— Скажите, пожалуйста, гражданин Тля, почему у вас такая странная пьеса? Я совсем ничего не поняла! Там какие-то сказки и все в кучу!

Тля улыбнулся и подмигнул одним глазом, отчего второй глаз засветил еще ярче прямо в глаза Дудуси.

— Я не знаю, чт тако сказк, — сказал Тля. — Но я вам откро один секре, потому что вы мне очень понра. Идит вот сюд.

И он подвел Дудусю к большому черному шкафу, на котором висел замок. Тля вынул из-за пазухи ключ и открыл замок. Когда он открыл дверцу шкафа, то Дудуся и Кля увидели странное зрелище. Изнутри на стенках шкафа висели как будто картины в рамках и под стеклом, но это были не картины, а какие-то странные бумажные обрывки.

— С тех пор как я нашел эт волшеб бумаг, моя жизн изменил, — торжественно сказал Тля. — Я изучи русс язы и даже написа пьес, котор имеет огром упсех. Мо народ меня уважа!

Дудуся стала разглядывать бумаги под стеклом. Чем больше она их разглядывала, тем больше удивлялась, а под конец перестала удивляться, а стала хохотать. Чему же она удивлялась? И почему под конец стала хохотать?

Для того чтобы понять, чему она там удивлялась и почему стала хохотать, нужно рассказать все по порядку.

Как и другие горные человечки, Тля любил иногда вылезать через дырку в ту пещеру, где Дудуся впервые увидела человечков, и там дышать свежим воздухом, который шел снаружи горы.

Как-то раз он увидел в пещере какие-то клочки бумаги, на которых было что-то нарисовано и написано. Тля был очень любопытный, но не умел читать по-русски, а только по-мелкогорски. Но зато он увидел там рисунки — там было какое-то странное существо с какой-то бородой, другое с непонятным фартуком, потом еще другое с перьями, еще одно с хвостом и так далее.

Митька — дерун сказок

Вот теперь ты, наверное, уже догадалась, что это были сказки! Только это были не все сказки, а только обрывки от разных сказочных страниц.

Как они получились и как туда попали? Очень просто. Недалеко от горы Мирон на даче жили дачники. И среди дачников был небольшой карапуз Митька, который драл книги. Он был маленький и еще не понимал, что их

можно читать. Зато он понимал, что они весело трещат, если из них драть страницы. И вот когда мама сажала его на горшок и уходила на кухню, он хватал книжки и с наслаждением их драл, а обрывки выбрасывал в окно.

Вот эти-то обрывки и схватил веселый южный ветер, которому было все равно что таскать по воздуху, лишь бы летало. Ему так понравилось играть с обрывками, что он усилился и поднял их высоко в воздух и в конце концов загнал в эту пещеру, где их и нашел любопытный Тля.

Тля вообще-то слышал рассказы про людей, но никогда их не видел, и тем более не видел кошек или куриц! Он собрал эти бумажки и, придя домой, стал их изучать. Он даже изучил по этим обрывкам русский язык, правда, в нем не хватало букв — на тех местах, где страницы были порваны карапузом Митькой. Дудуся как раз была знакома с карапузом Митькой и знала о его привычке рвать книжки, хотя это было нехорошо. Поэтому Дудуся обо всем догадалась.

«Так вот почему у деда не хватало пол-лба, у бабы пол-фартука, а у кота полхвоста! — догадалась Дудуся. — На этом месте Митька оторвал картинки, и поэтому когда Тля стал делать костюмы для спектакля, он стал их делать по картинкам, и получилось, что у них не хватает частей!»

В этом месте захохотал Кля, потому что он увидел через свой волшебный глаз мысли в Дудусиной голове. Он, правда, не всё понял, но увидел, что мысли были смешные.

— Ха-ха-ха! — хохотал Кля.

— Ну и ладно, — сказал Тля, когда Кля ему все объяснил. — Подумаешь, полхвоста не хватает. Главное — правдивый характер кота!

— Какой же это правдивый характер, — хохотала Дудуся, — когда у вас кот кричит: «Дерни за веревочку, дитя мое — дверь и откроется!» Это же слова бабушки из «Красной Шапочки»! А дед и баба бьют кота, а они должны бить яйцо! Это же любой ребенок знает!

Тля хотел еще что-то возразить, но тут прозвенел звонок, объявляющий о начале второго действия.

Нападение

Публика расселась на свои скамейки, ожидая второго действия. Занавес открылся, и на сцену опять вышел ведущий (теперь Дудуся знала, что его зовут Тля, хотя его личность было трудно узнать под толстым слоем грима). Тля улыбнулся и сказал:

— **ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.** В этом действии действуют Крокодил Ге-, который летит на другие плане-, где его встречают смешари— Кро-, Ё— и Нью-.

«Так, понятно, — подумала Дудуся со смехом. — Карапуз Митька, наверное, уже порвал все «Русские народные сказки» и добрался до сказок про Крокодила Гену с Чебурашкой и про смешариков Кроша, Ёжика и Ньюшу. Похоже, что Митя порвал не одну, а целую кучу книг!»

Актеры уже начали выходить на сцену, и Дудуся успела заметить, что у Крокодила не хватает задней ноги и половины гармошки. Но она уже ничему не удивлялась, а знала, что это просто костюмы артистов и что их при-

думал Тля, который никогда не видел живых животных, а только обрывки рисунков.

Но в этот момент, когда так называемый «Гена» уже готовился начать играть на половине гармошки, случилось такое, что оного.

Потом, когда Дудуся будет рассказывать про свои приключения маме Фее Корове, уточке Тимоше и кролику Лёне, она в этом месте скажет: «Ну а тут случилось такое, что оного!» Потому что «не оного» уже в этой сказке случилось: камнегрызы, гусенкоры, рельсоплюи и даже мыслечиты — все это уже случалось и поэтому было понятно. Но сейчас случилось что-то такое непонятное, которое можно было только назвать «оного», да еще большими жирными буквами и с восклицательным знаком, вот так: **«ОГОГО!»**

Сперва в воздухе раздалось противное жужжание, а потом над головами зрителей появилось существо с двумя головами и двумя мохнатыми брюхами, немного похожее на большущего двухбрюхого и двухголового шмеля, только у шмеля шесть лап, а у этого существа было множество лап — может, сорок, а может, сто.

Существо пикировало вниз, прямо на публику, как пикирует самолет, когда собирается метать свои ракеты на какую-то цель на земле. Но только это существо не метало ракеты, а, наоборот, вытягивало свои лапы и сдергивало что-то с рюкзачков человечков. Человечки в ужасе метались и кричали, но существо продолжало на них пикировать.

Некоторые человечки успевали выставить вперед разноцветные палочки, и тогда летучее существо их не трогало. Но таких человечков было мало, в основном они были слишком перепуганы, а летучее существо действовало слишком быстро.

И тут Дудуся с удивлением заметила, что существо **ВОРУЕТ БУКВЫ**, которые были прикреплены на рюкзачках. «Так вот он какой — Буквокрад!» — подумала Дудуся.

Содрав букву с рюкзачка, Буквокрад раскрывал свой рот номер один и бросал букву к себе в брюхо номер один.

У тех, у кого это была последняя буква, он сдирал ее, а самого этого мелкогорца, который становился серым, бросал в брюхо номер два.

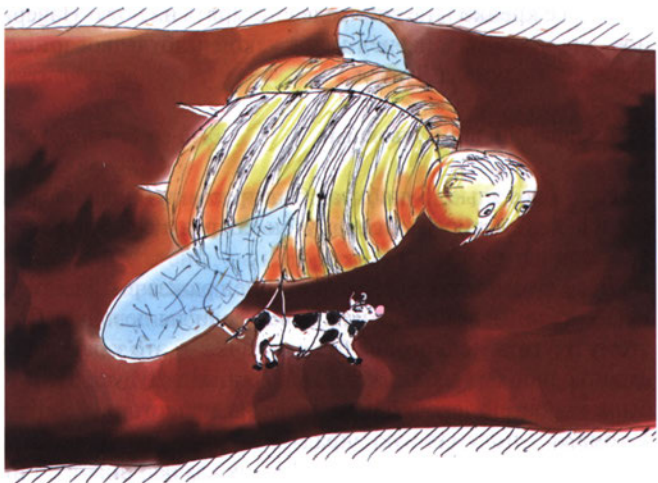
Бедные мелкогорцы плакали, рыдали и вопили, но сделать ничего не могли. Что ж поделаешь, если они были мирными и не умели драться!

Буквокрад крадет Дудусю

В это время зверь подлетел прямо к Дудусе. Две его морды были вблизи довольно отвратительны. Сначала он протянул лапу к рюкзачку Кли, быстро схватил букву «К» и забросил ее в свой большущий рот номер один. Потом он протянул лапу к Дудусе и, видимо, хотел уворовать у нее букву, но у Дудуси не было рюкзачка и, значит, не было букв! От удивления Буквокрад выпучил все четыре глаза и злобно ими завертел. Потом он засопел, как паровоз: «Пуфффф!» — и выпустил из двух поп по облачку вонючего пара.

Поведение Буквокрада, а особенно его воровство букв настолько возмутили Дудусю, что она не на шутку разозлилась. А когда Дудуся злилась — она ничего и никого не боялась! Поэтому Дудуся встала со скамейки, указала на Буквокрада передним копытом и громко сказала: — Дурак!

Буквокрад еще больше выпучил глаза. Потом он вытянул свои мохнатые лапы и схватил Дудусю. Дудуся вдруг

поняла, что Буквокрад несет ее по воздуху. Она хотела было вырваться, но была так опутана его лапами, что не могла даже пошевелиться.

Потом Дудуся узнаёт, что ее смелое слово «дурак» спасло от рабства многих человечков, особенно тех, у кого оставалась одна буква. Схватив Дудусю, Буквокрад отвлекся и прекратил свое воровство букв.

Несение Буквокрадом Дудуси по подземным тоннелям и переходам было противным, но нестрашным. Противным — потому что мохнатые лапы залезли ей в подмышки и даже в рот, а нестрашным — потому что Буквокрад

держал ее крепко и не собирался швырять на пол. «Наверное, он придумал насчет меня какой-нибудь коварный план», — подумала Дудуся.

Коварный план Буквокрада

Как и все злые, Буквокрад был трусом и больше всего боялся непонятного. Поэтому он сперва испугался, что у Дудуси нет рюкзачка.

Дело в том, что у всех мелкогорцев рюкзачок был, как у нас, например, штаны или юбка, если ты девочка. Поэтому очутить мелкогорца без рюкзачка — это как мы без штанов или без юбки, если девочка. Но Дудуся хоть и была коровьей девочкой, но не была мелкогоркой. «Кто же она?» — подумал Буквокрад.

«С другой стороны — если нет рюкзачка, значит, нет и букв на нем, а если нет букв, значит, это существо должно быть бессловесным рабом, — думал Буквокрад. — А как бессловесный раб может кричать непонятное слово “дурак”?»

Но потом, увидев, что у Дудуси нет никакого оружия и что она небольшая (вспомним, что Дудуся была уменьшенная), Буквокрад осмелел и решился схватить Дудусю, чтобы взять ее в плен.

Он тащил ее по множеству подземных проходов и переходов, при этом громко жужжа. Куда же он ее тащил? Скоро узнаешь. Но сначала, чтобы ничего не бояться, пойд

на кухню, налей полчашечки воды из чайника (только не горячей!) и выпей. ... Ну вот, теперь можно рассказывать дальше.

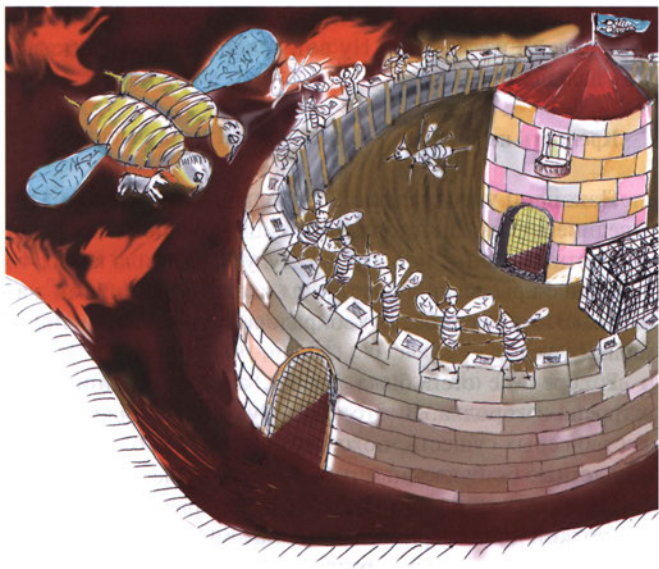
Крепость из букв

Наконец Буквокрад влетел в большое подземелье. Посередине подземелья стояла настоящая крепость. Там были крепостные стены, на которых Дудуся заметила каких-то существ с крыльями в блестящих касках и с острыми жалами. «Это, наверное, Буквокрадовые солдаты», — подумала Дудуся.

В середине стен была башня, а возле башни была устроена загородка. В загородке Дудуся разглядела множество серых существ, похожих на тени. «Это, наверное, несчастные безбуквенные рабы», — догадалась Дудуся.

Не выпуская из лап Дудусю, Буквокрад подлетел над загородкой и перевернулся вверх ногами — и из его брюха номер два посыпались украденные им серые человечки.

Потом Буквокрад влетел в ворота башни, которые за ним тут же захлопнулись. Посередине башни на полу стояла клетка. Туда-то и посадил Буквокрад Дудусю. Потом он немного пожужжал и подлетел к потолку башни. Тут Дудуся заметила, что все стены и часть потолка были покрыты буквами. Подлетев к той части потолка, где еще не было букв, Буквокрад начал интересную работу. Он доставал лапой букву из брюха номер один, плевал

на нее и приклеивал на свободное место. Закончив работу, так что на потолке осталось совсем немного свободного места, Буквокрад радостно засмеялся и подлетел к Дудусиной клетке. Устроившись над ней на потолке вверх ногами, Буквокрад с любопытством уставился на Дудусю.

— Гм-гм, — сказал он. — Никогда не видел такого странного существа. Ты небось из какой-нибудь сказки?

— Я не из сказки, — сказала Дудуся. — Вернее, я из сказки, но вообще-то я из дома, где мы живем с мамой, уточкой Тимошей и кроликом Лёней.

— Гм-гм, — опять сказал Буквокрад. — Кто бы ты ни была, в моем будущем государстве ты будешь рабыней. А может, клоуном. Если тебе приклеить смешной нос...

— Почему я должна быть твоей рабыней или клоуном? Я не хочу, чтобы мне приклеивали нос! — сказала возмущенная Дудуся.

— Гм-гм, — ведь у тебя нет букв! А у кого нет букв, тот становится моим рабом. Скоро все мелкогорцы станут моими рабами — их осталось совсем немного, и у них совсем немного букв. Гм-гм, скоро все они будут у меня в загоне, а тогда... тогда... Апчхи!

Буквокрад громко чихнул, и на Дудусю высыпалось несколько букв изо рта номер один, которые Буквокрад, наверное, забыл приклеить к потолку. Одна из них попала на спину Дудуси, но Буквокрад проворно ее схватил.

— Ха-ха-ха, это тебе не поможет! — ты безбуквенная, и я тебя победю!

— Во-первых, не победю, а побежду, — сказала Дудуся.

А ты как думаешь, что правильно: «победю» или «побежду»? А может быть, «побежу»? Я совсем запутался!

— А во-вторых, что ты будешь делать с этими рабами — ведь без букв они становятся серыми и немymi!

— Ха-ха, уж я-то не растеряюсь! Я прикажу своим верным слугам — боевым шмелям, они будут подгонять этих

рабов их же собственными палочками, которые я у них отобрал. Тогда они вскочат на скалогрызов и прогрызут скалу, и тогда уж я доберусь до Букводела, и его тоже победю! Или побегу! В общем, не важно — главное, что я тогда буду господином всей горы Мирон!

— Скалогрызы умные и хорошие, они не будут работать на такого злого дурака, как ты! — закричала Дудуся.

— Опять ты меня обзываешь непонятным словом «дурак»! Еще никто не смел меня обзывать непонятными словами! — злобно закричал Буквокрад. — Я тебе сейчас покажу, как обзываться!

С этими словами Буквокрад спустился на крышу Дудусиной клетки и стал просовывать свои мохнатые лапы сквозь прутья клетки. Он хотел притянуть Дудусю поближе лапами, а потом ужалить своими острыми жалами. Вот уже самая длинная лапа номер четырнадцать протянулась к самой голове Дудуси и схватила ее за левый рог. Дудуся отпрянула назад, но сзади наступали лапы номер девять, двадцать пять и сорок один.

Сражение человечков со шмелями

Но в этот самый момент, к счастью для Дудуси, раздался какой-то шум и звон, который отвлек Буквокрада. Он скорчил злобные рожи на обеих своих мордах и вытащил лапы из клетки. «Я с тобой еще расправлюсь!» — пробормотал он и улетел.

Если бы Дудуся не сидела в клетке, а могла бы выйти на балкон башни, то она увидела бы боевую картину. Со всех сторон на стены крепости нападали человечки. Они скакали верхом на скалогрызах и махали в воздухе своими разноцветными палочками. Войсками мелкогорцев командовал бывший Кля, от которого осталось только Ля.

Часть камнегрызов Ля направил на стены, пытаясь их прогрызть и проделать дыру, чтобы попасть внутрь крепости. Другая часть сражалась с боевыми шмелями, стараясь побить их разноцветными палочками или укусить скалогрызовыми зубами. Но к сожалению, у шмелей были

более сильные орудия — копья и жала, которыми они старались тыкать нападавших. Причем жала у них были в двух местах — спереди и сзади. Так что шмели, можно сказать, были вооружены до зубов. Правда, я не знаю, бывают ли у шмелей зубы. Как ты думаешь, бывают у шмелей зубы или нет?

Да к тому же еще боевые шмели могли подлетать в воздух и атаковать человечков с воздуха. Когда из башни прилетел Буквокрад, шмели одобрительно загудели: «Ж-ж-ж-ура!» — и с удвоенной силой бросились на человечков. Человечки воевали изо всех сил, но силы были неравные. А тут еще Буквокрад стал носиться между воюющими человечками и хватать последние буквы у них с рюкзачков, превращая их в серых бессильных существ.

Положение было ужасным, казалось, Буквокрад побеждает и человечки навеки будут его рабами. Но тут случилось то, что победило противного Буквокрада. Это была Дудуся, которая оказалась настоящей героиней.

Сидя в клетке, Дудуся, конечно, догадалась по жужжанию шмелей и крикам «Чоки-чок!», что идет битва не на жизнь, а на смерть между человечками и злой шмелиной стаей.

«Я должна спасти человечков!» — твердо сказала себе Дудуся. Но как? Как она могла их спасти? У нее же не было ни оружия, ни колдовства!

А если подумать... Если подумать, то можно вспомнить, что одно колдовство у нее все-таки было — пом-

нишь какое? Правильно! И это единственное колдовство принесло победу мужественным человечкам.

Спасение человечков

«Ребобиднак!» — закричала смелая Дудуся. И тут же начала увеличиваться. Сначала она выросла до крыши клетки и легко ее сломала головой, получив лишь небольшую шишку на макушке и отломав кончик правого рога. Сломав клетку, Дудуся продолжала расти еще больше. Скоро ее голова уже доставала до потолка башни, и тут Дудуся подняла передние копыта наверх и подняла крышу башни, как штангист поднимает штангу. Потом она выросла еще и высунулась из стен башни.

В это время сражающиеся увидели, как из башни вдруг вырос огромный великан (но мы-то знаем, что это была Дудуся, только большая). Великан держал крышу башни на вытянутых копытах. Потом великан с огромной силой кинул крышу далеко в сторону. Все остолбенели: шмели от страха, а человечки — от неожиданности.

Остолбенели даже скалогрызы, хотя в этой сказке скалогрызы вообще-то не столбенеют.

Потом этот великан (то есть Дудуся) перешагнул стену башни и в один шаг подошел к крепостной стене, у которой шло сражение. Подойдя к стене, Дудуся стала шелкать копытами злобных боевых шмелей одного за дру-

гим, как ты шелкаешь шашки, когда играешь «в Чапаева». Шмели, кувыркаясь в воздухе и крича «ужжжжжас!» уносились далеко от крепости.

Последним Дудуся поймала Буквокрада. Сперва она его перевернула вверх ногами и потрясла, так что из обоих его брюхов посыпались буквы, которые он успел накрасть, и безбуквенные человечки, которых он успел туда насовать. Потом она дала Буквокраду пенделя по одному месту так, как бьют по мячу, когда играют в футбол и забивают пенальти. Буквокрад заорал дурным голосом «ой-ёй-ёй!» и улетел в самый далекий тоннель — только его и видели! Долго еще по тоннелям носилось эхо, которое повторяло «ёй-ёй! ёй-ёй! ёй-ёй!», но наконец эхо устало и замолчало. Но скоро эху снова пришлось поработать, потому что человечки стали торжествовать победу и кричать «Ура!», и эхо тоже, конечно, стало кричать «Ура!», потому что оно всегда повторяет то, что кричат другие.

Человечки торжествуют победу, но тут же огорчаются

Да, человечки были спасены и торжествовали победу. Больше всех, конечно, торжествовал победу Ля, бывший Кля. На втором месте по торжеству был режиссер Тя (бывший Тля), а на третьем — начальник отряда Я, который раньше был Митя, потом Мтя, а потом, когда Буквокрад утащил у него еще две буквы, стал просто Я.

Человечки настолько радовались, что даже пытались обнять Дудусю, но из-за малого роста у них получалось только обнять ее копыто или хвост, да и то не полностью.

Ля рассказал ей обо всем на мелкогорском языке, который она уже понимала. Когда Буквокрад унес Дудусю из театра, Ля решил во что бы то ни стало спасти ее из лап Буквокрада, хотя он его очень боялся, как и все другие человечки. Но добрые человечки все как один закричали «Вперед!», вскочили на верных скалогрызов и помчались в погоню. К счастью, у Буквокрада в брюхе номер один оказалась дырка, и оттуда время от времени выпадали буквы. По этим-то буквам человечки и узнали, по каким тоннелям летел Буквокрад, и добрались до самой крепости.

— Мы смело начали битву, — сказал в заключение Ля. — Но, к сожалению, боевые шмели оказались более сильными и их жала оказались сильнее наших палочек. Плохо бы нам пришлось, если бы не ты. Поэтому мы решили выбрать тебя нашей королевой. Да здравствует Дудусино Великанское Величество! — закричал он. И все человечки закричали то же самое.

— Друзья мои, — сказала в ответ Дудуся. — Благодарю за честь, но я, как скромная тёлка, конечно, не могу быть вашей королевой. Меня ждут дома мои друзья и родственники. А самое главное вот что. Буквокрада-то мы победили, а как быть с буквами? Ведь у многих из вас осталось всего по одной букве, а у других вообще не осталось. Вон там, в загоне, томятся ваши братья, у которых совсем нет букв!

Увидев томящихся в загоне серых и несчастных безбуквенных человечков, всеобщее ликование сменилось полным унынием.

— Неужели все пропало? — загрустили человечки.

— Я думаю, что нет! — сказала Дудуся. — Всем надо срочно приклеить буквы, которые Буквокрад наклепил на стены и потолок дворца, и вы опять будете нормальными человечками!

Все бросились в середину дворца и стали хватать буквы. Но о ужас! Буквы не хватались! Они были накрепко приклеены к камню и ни за что не хотели отклеиваться.

Человечки опять приуныли. «Что же теперь делать!?» — кричали они в тоске.

— Может быть, дело в слюне? — сказала Дудуся. — Я видела, как Буквокрад, перед тем как наклеить каждую букву, плевал на нее своей слюной.

— Все ясно, — сказал Ля. — Его злая волшебная слюна никогда не отлипнет. И мы навсегда останемся — кто вообще без букв как серое бессильное существо, а кто с одной-двумя буквами, рискуя и их потерять...

Дудуся и Ля пускаются в путь

— Главное — спокойствие! — сказала Дудуся. — Ответьте мне на вопрос: а кто вообще-то вам эти буквы прицепил к рюкзачкам? — спросила она.

— Их прицепил Букводел очень давно, — ответили хором человечки.

— Значит, надо найти этого Букводела и получить у него отклейку, вот и все! — бодро сказала Дудуся.

Ля пододвинулся поближе к «великанше» Дудусе и устремил на нее свой волшебный глаз. Он решил что-то сказать ей на мысленном языке, потому что не хотел, чтобы другие слышали, что он скажет.

— Понимаешь, какое дело, — грустно подумал Ля. — Боюсь, что история с Букводелом — не более чем сказка, в которую верит мой народ. Букводела никто никогда не видел и не слышал, и никто не знает, где он живет. Говорят, что в самой середине горы Мирон есть какой-то остров, и мы даже старались построить к нему метро, но не успели достроить, потому что нам все время мешал Буквокрад. Да и какой может быть остров в горе? Нет, все это только сказка. — И Ля повесил голову на грудь в глубокой тоске.

Но Дудуся и не думала вешать свою голову на грудь в глубокой тоске. К тому же корова устроена так, что голова у нее все равно висит, так что ее и вешать не надо. Поэтому Дудуся, наоборот, гордо подняла голову наверх и смело подумала:

— А где мы с тобой, по-твоему, находимся, дорогой Ля? Мы же и так в сказке. А если мы и так в сказке, то, значит, все возможно!

— О'кей, я посоветуюсь с друзьями, — сказал Ля.

После совета с друзьями к Дудусе подошел Я. Он был самым уважаемым из всех человечков.

— При прокладке метро мы нашли старинную карту, — сказал Я. — Там показан один тоннель, который возможно ведет в центр горы. Там даже указана стрелка и написано: «В ЦГМ». Думаю, это значит: «В центр горы Мирон». Но там еще написано: «Оч-оп! Оч-оп! Оч-оп!» Думаю, что это значит: «Трижды очень опасно!» И к тому же там написано, что тоннель «Оч. уз.», что значит очень узкий, — добавил он, поглядев на огромную Дудусю.

— Не беда, без опасности нет приключений, — бодро сказала Дудуся и произнесла волшебное слово. Уменьшившись, она сказала:

— Веди нас с Лёй ко входу в этот тоннель, и мы тут же отправимся в путь.

— Только я вначале должен заскочить на стройплощадку метро и там кое-чего прихватить, — сказал Ля. — А потом на гусенкорское поле — за Гортензией. В пути нам нужно будет подкрепиться.

Все трое вскочили на скалогрызов, причем Дудуся вскочила на своего Плик-Пляка, а Ля — на своего Мук-Мука. По дороге они сперва заскочили на стройплощадку, где Ля прихватил что-то таинственное в мешке. Потом заехали на травяное поле, где Ля взял свою любимую гусеничную корову Гортензию и ласково положил ее в рюкзачок.

У входа в тоннель Я попрощался с друзьями.

— Желаю смелости и успеха в вашем оч-оп путешествии, — сказал он. — Счастливого пути! Я бы тоже к вам присоединился, да только боюсь — у меня осталась только одна буква!

Засада Буквокрада

Друзья весело скакали на своих скалогрызах. Впереди на Мук-Муке скакал Ля, освещая путь своими тремя глазами, как машина фарами. За ним, не отставая, неслась Дудуся на Плик-Пляке. Чтобы было веселее нестись, друзья напевали ковбойскую песенку:

*Ой-ё, ой-ё, ой-ё, ой-ё,
Если только конь хороший у ковбоя,
Ой-ё, ой-ё, ой-ё, ой-ё,
То всегда найдет он счастье свое!*

При этом Ля вообще не знал, кто такой ковбой, а Дудуся думала, что ковбой — это коровий мальчик. Почему? Потому что по-английски «ков» — это корова, а «бой» — мальчик, а Дудуся немного учила английский язык с уточкой Тимошей и, конечно, знала эти два слова. А на самом деле ковбой — это просто-напросто американский пастух!

Так они ехали довольно долго и, наверное, доехали бы и до нас с вами, но только тогда им пришлось бы выехать из сказки и приехать к нам в настоящую жизнь. Представляешь, если бы сейчас здесь появился маленький человечек с тремя глазами, цветной палочкой, рюкзачком и мешком, верхом на суслике с огромными зубами! А следом за ним, на таком же суслике — маленькая корова, тоже с цветной палочкой, только без рюкзачка и мешка!

Но из сказки в жизнь так легко не выехать. Поэтому друзья продолжали скакать по тоннелю, хотя это им уже изрядно надоело.

Тогда Ля повернулся к Дудусе и сказал: «Устроим привал!»

Привал — это когда усталые путники слезают с коней и приваливаются к дереву или камню, чтобы отдохнуть. Наши друзья так и сделали. Они сели на камушки и при-

валились в стенке тоннеля. Ля достал Гортензию и надолбил из нее молочка. Но не успели они как следует попить молочка, как вдруг Гортензия как-то странно зашипела и сморщилась, так что все морщины на ее спине собрались в одну большую морщину.

— Она что-то учуяла, — сказал Ля. — Надо быть осторожными.

— Я закрою глаза, чтобы не светить, а ты потихоньку разведай, что впереди, — сказал он Дудусе.

Дудуся на цыпочках отправилась вперед, держа в руках разноцветную палочку — единственное оружие, которое у нее было. Хотя мы-то знаем, что от этого оружия толку мало.

Она прошла уже метров двадцать в полной темноте, как вдруг услышала тихий голос.

— Ты нападай на них слева, а я справа, а остальные наваяются сверху — вот мы их и прикроем. — Послышалось злорадное хехехеканье.

Бой в горловине

Дудуся потихоньку прокралась назад и нащупала в темноте Лю.

— Засада! — прошептала она. Они еще немного пошумели и наметили план действий.

Потом они тихонько положили Гортензию в рюкзачок — и вскочили в седла. Они одновременно стукнули

палочками своих скакунов, которые помчались. Впереди мчался Ля, всюю сверкая глазами и крича «Ару! Ару! Ару!»; за ним мчалась Дудуся, тоже крича что-то боевое, кажется «банзай!», что по-японски значит «бей врага!».

Через несколько метров они пронеслись мимо тех, кто сидел в засаде и хотел их «прикепать». Это были, конечно же, Буквокрад вместе со своими бандитскими шмелями. От неожиданности шайка не успела даже сдвинуться с места, а только крутила глазами от удивления.

Наши герои промчались вперед и продолжали мчаться, надеясь убежать как можно дальше, пока бандиты не опомнились.

А что же бандиты? Они, конечно, опомнились и бросились в погоню.

Впереди летел, вытянув жало, самый бандитский из всех боевых шмелей — шмель Иванов. За ним летели шмели Петров, Сидоров, Вертушанский и так далее. Последним летел трусливый Буквокрад, который все время жужжал: «Жжжжжмите! Не жжжжжалейте!»

Проскакав какое-то время изо всех сил, наши герои поняли, что шмели их все равно догоняют. Их жужжание доносилось все ближе.

И тут Ля повернулся к Дудусе и сказал:

— Скачи вперед, я их задержу!

— Как ты их задержишь?

— Я знаю, что говорю. Скачи вперед! Здесь как раз удобное место — сужение тоннеля!

Но Дудуся не могла оставить друга на растерзание диких шмелей. Но и обидеть его она не могла тем, что не послушалась. Поэтому она сделала вид, что скачет дальше вперед, а сама, немножко проскакав, остановила Плик-Пляка и стала наблюдать, что будет.

Ля преспокойно слез с Мук-мука и взял мешок, который он раньше прихватил на стройплощадке метро.

Он развязал мешок и, вынув оттуда какое-то существо, поставил его в горловине тоннеля, там, где горловина расширялась.

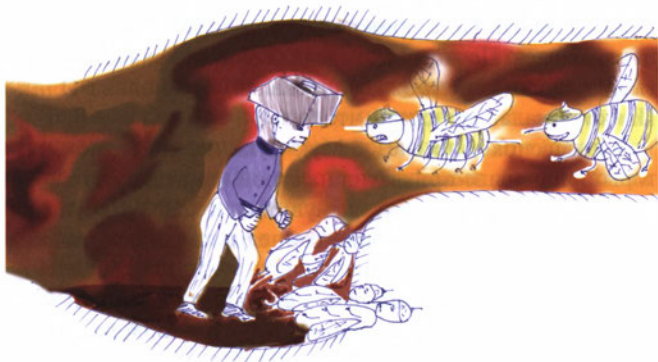
Сразу же, как только он это сделал, жужжание и вопли послышались совсем рядом. Раз — и в горловине тоннеля показался первый боевой шмель — лихой Иванов.

Существо, стоявшее возле выхода из горловины резко наклонило голову и — Бац! — стукнуло лбом прямо в лоб вылетавшего из горловины шмеля.

Получив сокрушительный удар в лоб, шмель свалился как подкошенный. Ля подскочил к нему и ловко оттащил его тело в сторону. В это время в горловине появился второй шмель — удалой Петров. Существо опять с огромной силой стукнуло его в лоб, а Ля оттащил стукнутого в сторону.

Так повторялось еще раз сто. Возле горловины тоннеля уже скопилась целая куча стукнутых бандитов. И наконец, в горловине появился самый главный бандит — Бук-вокрад. Но существо было начеку.

— Бац! — в один лоб. — Бац! — в другой лоб. — И Бук-вокрад свалился рядом со своими подданными.

Костыльбей Ярила Митрофаныч

Ты уже, конечно, догадалась, что таинственное существо было костыльбеем. Именно его Ля взял со стройплощадки в мешке, на всякий случай. Эта мысль появилась у него, когда Я сказал про тоннель, что он «Оч-оп». «Надо подготовиться к битве», — подумал Ля и оказался прав.

Дудуся бросилась к костыльбею со слезами на глазах.

— Вы нас спасли от гибели! — воскликнула она.

— Чего? — переспросил костыльбей.

— От гибели, говорю, спасли!

— Как меня зовут-то? Дык Ярила Митрофанович, а для друзей просто Митрофаныч, — сказал костыльбей.

И тут Дудуся поняла, что костыльбей абсолютно глух. «Да и неудивительно, — подумала Дудуся, — если целый день колотить лбом по этим костылям, так уж точно оглохнешь».

Поэтому она просто пожала ему железную рабочую руку, а он с благодарностью закивал головой.

— Теперя их бояться нечего, — сказал он, показывая на кучу шмелиных тел. — Я уж стукну так стукну. Они, конечно, не сдохнут, оклемаются, но память у них отшибло напрочь, так что они теперя все забыли и за вами уже не полетят. Да и вообще бандитствовать скорее всего перестанут. Но на всякий случай я здесь рядом с ними посижу. Если надумают фулюганить, я их еще пристукну.

Грызение тупика

Отправившись дальше, друзья сперва обсуждали приключение со шмелями, а потом Дудуся запела:

*Не надо печалиться:
Вся жизнь впереди,
Вся жизнь впереди,
А сердце в груди.*

В этой песне Ля никак не мог понять, что такое сердце. А когда Дудуся объяснила, что сердце качает кровь в теле и отмеряет время жизни, он присвистнул и сказал Дудусе, что сердца-то как раз у человечков и нет.

— Времени-то у нас здесь нет — значит, нам и сердце ни к чему.

Пока они так рассуждали, тоннель вдруг расширился, потом сузился, потом снова расширился и вдруг... Впереди оказалась глухая стена.

— Тупик! — сказал Плик-Пляк, от волнения забыв, что в этой сказке скалогрызы не разговаривают.

Немного посоветовавшись, Ля и Дудуся решили: грызть. Все равно другого выхода не было — не возвращаться же такой путь назад!

Дудуся уже хотела направить Плик-Пляка на грызение тупика, но Ля ее остановил.

— Погоди, я сперва кое-что проверю, — сказал он. — С этими словами он стал ходить вдоль тупика, постукивая палочкой по скале. Во всех местах палочка звучала глухо, а в одном месте — более звонко.

— Вот здесь и надо грызть! — сказал Ля.

Они направили своих скалогрызов на это место. Сперва они их немного погоняли палочками, но скоро поняли, что погонять их совсем не нужно.

Дело в том, что скалогрыз питается камнем, поэтому для него грызть скалу — самое большое удовольствие. Больше всего им по вкусу, как известно, розовый гранит, — а это как раз и оказался розовый гранит!

Поэтому они грызли очень дружно, выплевывая не-вкусные куски золота или железа, которые изредка попадались.

Их острые зубы с огромной силой вгрызались в гранит, и примерно через час гранит стал разламываться на куски, и вдруг...

Первым вперед вылетел Плик-Пляк с Дудусей на спине. За ними вылетел Ля на своем лихом Мук-Муке.

Они вылетели прямо из стены, и, наверное, если бы кто-нибудь увидел, как они вылетают из стены, то он бы очень удивился. Но поскольку никого не было, то удивиться можем только мы втроем: я, который все это придумал, мама, которая тебе это читает, и ты, которая это слушаешь. А если ты мальчик, то «ты, который это слушаешь». А если ты еще какое-нибудь существо, то тогда «существо, которое это слушает». Я же не вижу, кто меня слушает или читает!

Вообще-то наши герои скорее выскочили, а не вылетели. При выскакивании они могли упасть, но не упали, потому что копыта скалогрызов проскользили по песку.

Выскочив из стены, друзья стали смотреть вокруг, удивленно разглядывая пейзаж. А пейзаж был и вправду удивителен.

Стена, из которой они выскочили, окружала огромную подземную долину, а посередине этой долины простиралось озеро. Да-да, настоящее большое озеро, хотя и подземное. Посередине озера возвышался остров, а на острове — красивый замок.

— Так вот какой это остров! — одновременно закричали друзья. — Значит, мы в середине горы Мирон!

Таинственный остров

— Наверное, бог горы Букводел на этом острове, — за-
волновались Дудуся и Ля. — Надо срочно плыть.

Но прежде чем плыть на остров, они решили напоить
своих скалогрызов и немного поразмышлять.

Дело в том, что скалогрызы плавают плохо — они
слишком тяжелые и могут утонуть. Дудуся, правда, нем-
ного умела плавать, но зато Ля совсем не умел. Значит,
если скалогрызы пойдут ко дну...

— Главное — это разведка и хитрость! — сказала Дуду-
ся. И она рассказала Лю историю про троянского коня.
Греки, осаждавшие крепость Трою, решили обхитрить
троянцев, сидевших в крепости. Греки сделали красивого
деревянного коня, как бы им в подарок. Обрадованные
троянцы затащили коня внутрь крепости и стали вокруг
него плясать. А в это время из коня выскочили воины, ко-
торые там, оказывается, сидели, и порубили всех троян-
цев своими мечами.

— А если бы у троянцев были разведчики, — сказала
Дудуся в заключение, — то они бы подсмотрели, как гре-
ческие воины залезают в коня, и ни за что бы не прита-
щили внутрь крепости этот «подарок» в кавычках.

И путешественники решили обойти озеро вокруг — а
вдруг там будет лодка или мост?

Гортензия находит приказ короля

И правда: как раз на противоположной стороне озера друзья обнаружили лодку. Они ее как следует проверили, помня историю про доверчивых троянцев, но ничего подозрительного не обнаружили.

Доплыв до острова, они быстро нашли ворота замка и вошли внутрь.

Мама Фея Ко когда-то читала Дудусе сказку о мертвой царевне и семи богатырях. Царевна там была на самом деле не мертвая, но очень крепко спала, как будто мертвая.

Внутри замка было множество придворных, похожих на племя мелкогорцев, только здесь были и мужчины, и женщины, и одеты они были в разные красивые одежды. И все они, как в той сказке, спали. Каждый спал в той самой позе, как сморил его сон. Кто-то сидел с поднятой банкой кока-колы — только кока-кола в банке давно высохла; кто-то снял один носок, а второй не успел; кто-то включил компьютер и не успел его выключить. Поэтому компьютер, который не уснул, показывал уже в миллионный раз одну и ту же игру «Муми-тролль».

Дудуся и Ля долго шли по этому сонному царству, и наконец пришли в центральную залу, где должна была находиться спящая царевна, которую по сказке надо было поцеловать и оживить.

Но никакой царевны там не было. Вместо царевны на троне в золотой короне сидел...

Тут надо охнуть, вот так: «Ох!» Нет, сильнее: «ОХ!!» Нет, еще сильнее: **ОООХХХ!!!**

Потому что то, что увидели друзья, было **ОООХХХ** как неожиданно.

На троне сидел: ***Буквокрад!***

Да-да, тот самый Буквокрад, с которым друзья недавно расстались, предварительно стукнув ему молотком по обоим лбам с помощью костыльбея Ярилы Митрофановича.

Этот Буквокрад крепко спал — но и тот тоже был без сознания после удара!

— Ничего не понимаю, — одновременно подумали Ля и Дудуся, глядя друг на друга и читая мысли друг у друга в голове. — Это какая-то тайна, — опять хором подумали друзья.

И не успели они это подумать, как вдруг послышалось какое-то сопение и шелестение из рюкзака.

Ля быстро открыл рюкзачок и вынул Гортензию. Она была сильно сморщенная и шелестела своими морщинами. Понюхав воздух, гусеница зашипела и решительно направилась в другой конец залы. Друзья последовали за ней. Там, под столом, были свалены какие-то книги. Гортензия обошла кучу книг вокруг, словно вынюхивая что-то. Потом она наползла на одну из книг и вставила свою лапку в середину страниц.

Дудуся взяла книгу и открыла на той странице, где была лапка гусеницы. Там было что-то написано, но Дудуся не могла ничего понять — написано было по-мелкогорски.

Тогда стал смотреть Ля.

— Ого! — воскликнул он, и прочитал вслух:

«Я, Букводел Великий, Король и Бог горы Мирон, приказываю вот что: если мой пакостник-братик Буквокрад сумеет все-таки меня усыпить, подойти ко мне с правой стороны, плюнуть три раза через левое плечо, притопнуть левой ногой и пощекотать мне за правым ушком левой головы. Прodelавший это получит подарок, причем настоящий, а не как троянцы от греков».

Не долго думая, друзья бросились обратно к королевскому трону. Дудуся встала с правой стороны, плюнула, притопнула и пощекотала.

И тут все ожило! Король потянулся на троне и вдруг запел тонким голосом:

*Дети в школу собирайся,
Петушок пропел давно.
Попроторней одевайся —
Смотрит солнышко в окно.*

Букводел Великий

Как видно, он еще не совсем пришел в себя, а пришел в кого-то другого — скорей всего в мамашу, отправляющую детишек в школу. Но потом он сразу же опомнился и стал смущаться, что он, король, поет какую-то чепуху. Он даже покраснел от смущения! И тут друзья, конечно, сразу поняли, что это никакой не Буквокрад, а именно Бук-

водел. Буквокрад был нахальным существом и никогда бы не стал смущаться, а тем более краснеть!

В это же время тот придворный, который хотел выпить кока-колу, посмотрел на банку и страшно удивился, что она пустая; тот, который снял один носок, задумчиво на него посмотрел, а потом стал снимать другой; а тот, который включил компьютер, нажал на кнопку «Беги» — и Муми-тролль побежал.

Король же взглянул на Дудусю и Лю и, кажется, все понял. В конце концов, он же был королем, да еще богом, а короли и боги должны быть сообразительными. Да еще у него были две головы, а значит, две пары мозгов!

Познакомившись с нашими друзьями, бог-король стал рассказывать свою историю. Причем сначала рассказывала левая голова, а правая спала — ее рот молчал, а глаза были закрыты. Потом, когда левая голова уставала, она, наоборот, засыпала, а правая оживлялась и рассказывала дальше.

Оказывается, они с Буквокрадом были близнецами — их одновременно родила богиня-мать Гора Мироновна, дочь самого бога Мирона, от которого гора ведет свое название.

— К сожалению, хоть мы и родились одинаковыми, я оказался добрым, а мой братец злым, — сказал Букводел со вздохом. — Сперва он так огорчил своим поведением маму-богиню и дедушку-бога, что они не выдержали и отправились на гору Эверест, где находится рай для гор-

ных богов. Потом он стал всячески обижать мелкогорский народ. Вы уже знаете историю с буквами — я их подарил мелкогорцам, чтобы они долго жили, а он стал отбирать у них буквы и превращать мелкогорцев в рабов.

Я стал с ним бороться, но он притворился добрым, а когда я ему поверил, он усыпил меня усыпительным колдовством, которое у меня же и украл. Он бы с удовольствием меня убил, да только не смог, потому что я бессмерт-

ный! Хорошо, что я записал отколдовку в книгу. Но как вы нашли ее — там сто книг, а в каждой тысяча страниц!

Ля молча показал Букводелу Гортензию.

— Да-да, — покачал головой король. — Я сам создал это полезное и умное животное, оно умеет вынюхивать тайны. Но что с моим братцем? Как это вы от него ускользнули и пробрались сюда? Ведь он наверняка замуравал тоннель, ведущий к озеру.

— Да, точно, там был тупик, но мы его прогрызли с помощью скалогрызов! — сказала Дудуся.

И наши герои рассказали Богу-Королю всю историю — от появления Дудуси в пещере и до последней битвы с Буквокрадом.

— Так что теперь, Ваше мелкогорское величество, ваш брат никому не страшен, — закончил рассказ Ля. — Он теперь забыл все плохое и, наверное, стал добродушным.

Король поблагодарил друзей за храбрость и находчивость и спросил, какой подарок он может им подарить.

— Нам ничего не нужно, — сказал Ля. — Только одно: средство отлепления букв и прилепления их на рюкзачки. Мы хотим опять получить наши полные имена.

— Никаких проблем! — воскликнул добрый король. — Возьмите вот это и пользуйтесь на здоровье. Там все написано.

И он протянул им большой флакон, похожий на аэрозоль с насадкой для порсканья.

Дорога назад

Дорога назад была намного легче, чем вперед. Перед тем как отправляться в путь, скалогрызы поели вкусных камней и попили чистой озерной воды, поэтому бежали быстро, весело пощелкивая своими длинными зубами.

На месте сражения со шмелиной командой никого не осталось, но когда герои вернулись на стройплощадку метро, то увидели удивительную картину: там трудилась бригада шмелей во главе с бывшим Буквокрадом. Шмели усердно летали взад-вперед, таская по воздуху какие-то камни и расчищая проход для движения рельсопюля. Костыльбей Митрофаныч стоял тут же и наблюдал, а если кто-то из шмелей нерасторопно тащил камень, то он его подзывал к себе и слегка стучал лбом по затылку. После чего стукнутый начинал работать с удвоенным усердием.

Довольные, друзья еще немного покатались на метро, а потом отправились к крепости бывшего Буквокрада. Там их ждало множество человечков, желавших получить обратно свои буквы.

Дудуся достала флакон, который ей дал король Букводел, и прочитала на нем надпись: «Фирма Букводел и Компания. Добрая волшебная слюна короля Букводела. Перед употреблением весело пряхсть ушами. Потом напорскать для отделения букв от стен и потолка, а затем подпорскать для их приклейки на рюкзачки».

Следуя инструкции, Дудуся сперва немного весело попрыгала ушами, а потом принялась за дело. Она порскала на приклеенные буквы, и они тотчас же отклеивались. Скоро все буквы были отклеены, и образовалась большущая куча букв.

Дудуся велела всем человечкам выстроиться в очередь и подходить к ней по очереди со своими рюкзачками. Она хотела, правда, сперва пропустить без очереди Лю, Мю и Я, но они не согласились и встали, наоборот, в самый хвост очереди.

Каждый человечек протягивал свой рюкзачок и громко произносил, как его звали до воровства букв, и Дудуся порскала на рюкзачок из флакона и добавляла нехватавшие буквы. Если подходил безбуквенный, который не мог говорить, то он протягивал записку со своим именем. Имена были длинные, и сначала дело шло медленно, но потом Дудуся наострилась, и дело пошло быстрее.

Последним оказался Ля, который гордо произнес свое имя: «Николиниусниколаусниколькинколя Смышленкин». Дудуся приклеила ему все эти буквы, и тут как раз буквы кончились!

Народ провожает Дудусю

Дудусю отправился провожать весь мелкогорский народ. В этот день был объявлен праздник, и метрострой не работал. Но вообще-то, как сказал Николиниусникола-

усниколькоинколя (которого все всё равно звали по привычке Кля), работа будет продолжаться, пока метро не дойдет до озера, где мы попросим Букводела Великого нами управлять, а потом посадим вокруг озера подземные пальмы, а в озере разведем красивых рыб.

И тогда у нас будет счастье — потому что народом будет управлять Мудрейший из Мудрых — Букводел Великий.

«Лично я не думаю, что Букводел такой уж мудрейший, — подумала Дудуся. — Если он такой мудрейший, то почему не справился со своим бандитским братцем? А самый простой работяга, костыльбей Митрофаныч — бац в лоб! — и справился».

И Кля с ней мысленно согласился.

Наконец, Дудуся, сопровождаемая народцем, вылезла через дырку в ту самую маленькую пещеру, откуда начались все приключения. Дудуся обняла и поцеловала каждого мелкогорца, только извинилась перед ними, что не могла запомнить их имена — слишком уж они длинные.

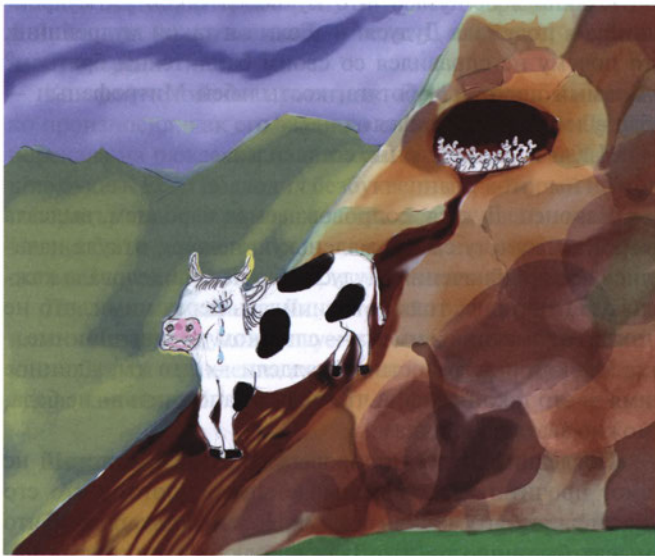
Мелкогорцы радостно загалдели — что ты, длинное имя — это такой кайф! А что нельзя запомнить — не беда, можно звать по кличкам.

Последним Дудуся попрощалась с Клёй, который не смог прочитать ее прощальные мысли, потому что его третий глаз затуманили слезы. Но он и так понял, что мысли были про то, что Дудуся полюбила его и весь маленький народец. Да и сама Дудуся чуть не расплакалась,

так ей жалко было расставаться с человечками. «Ничего не поделаешь, сказка закончилась, — подумала Дудуся. — Но она ведь не последняя!»

Она сказала всем: «Гуд бай, народец!» — и на прощанье махнула рукой, а потом произнесла волшебное слово и стала увеличиваться. Увеличившись, она вышла из пещеры и зашагала вниз по тропинке по направлению к дому.

Конец второй книжки

КНИЖКА 3

УТИНАЯ ШКОЛА
(16 дней)

В третьей книжке мы все узнаем про школу, где учатся утки, гуси и другие водоплавающие птицы. В этой школе все ученики рассказывают сказки, и даже учительница, которая, кажется, фе... Но это большой секре... Короче, все началось так.

УТИНАЯ ШКОЛА — ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Котенок на печке

Пришла осень, и дети пошли в школу. Уточка Тимоша тоже, оказывается, должна была идти в школу. Фея Корова купила ей утиный ранец со специальными крючочками, чтобы не спадал во время полета (ведь утки летают). Еще она ей купила несколько наклеек на ранец, со смайликами и хохотунчиками. Эти круглые нашлепки разных цветов весело щерились с ранца, подмигивали и хохотали.

Еще Фея Ко купила Тимоше смешариковую ручку, тетрадку с разноцветными страницами и учебник утиного языка и литературы.

Смешариковая ручка хихикала, когда ей писали, а в тетрадке были серые и розовые страницы. На серых страницах надо писать, когда настроение скучное, а на розовых — когда настроение хорошее.

А чтобы настроение было хорошее, Фея Ко подарила Тимоше волшебный карандаш. Если его прокрутить между лапками 16 раз, то настроение сразу улучшится.

В учебнике утиного языка и литературы было много картинок и рассказов про уток и других водоплавающих птиц, например «Гадкий утенок». Это только такое название, что он гадкий, а на самом деле... — вот прочитаешь сказку Андерсена «Гадкий утенок», тогда и узнаешь, какой это был утенок на самом деле. А то если все тебе сразу рассказать, то неинтересно. Еще там было про утиных родственников — гусей. Например, «Путешествие Нильса с дикими гусями». А еще про лебедей, например «Лебединое озеро».

Наконец Тимоша собралась в школу и полетела. Рядом летели все родственники — Фея Ко и Дудуся, которая держала в специальной клетке кролика Лёню.

Понятно, почему они снова смогли летать? Правильно, потому что Бог снова наделил Фее-коровин левый рог Своим Чудесным Даром. Поэтому она снова потерялась левым рогом о бабушкину деревянную трубку и сказала такое желание: «Хочу стать летучей и чтобы Дудуся тоже стала летучей, а кролик Лёня чтобы не стал, а то он залетит куда-нибудь не туда».

Для кого была эта школа? Отвечаю: для уток и их родственников — лебедей и гусей. Почему только для уток, лебедей и гусей, а не для всех животных и людей? Рассказываю.

Сначала в городке ВОТ-ТАК-ДА открыли школу для всех животных. И что получилось? Получился, как говорится, балаган. Во-первых, одни животные торчали из-за

парты на большую высоту, например жирафы, а другие хрюкали где-то внизу, например свиньи. А во-вторых, сообразительность тоже у них оказалась разной. Жирафы соображали очень долго, потому что мысли у них шли по длинной шее. А у свиней или каких-нибудь дикобразов шеи можно сказать вообще не было, поэтому они соображали очень быстро.

Кроме того, многие животные совсем не хотели сидеть за партой, например обезьяны и ящерицы. Обезьяны были слишком непоседливые и все время носились по всему классу, а ящерицы были слишком юркие, и все время юркали в разные щёлки. Зато обезьяна-ленивец все время висела на люстре под потолком, но это тоже было неправильно, потому что она висела на хвосте вниз головой и учительница у нее оказывалась вверх ногами. А буквы становились вверх закорючками и хвостиками. Например, у буквы «ч» есть закорючка, а у буквы «щ» — хвостик. И если их перевернуть, то ничего хорошего не будет.

Большая трудность была с ящерицами-хамелеонами. Они меняли цвет своей кожи и полностью сливались с партой, так что учительница не видела, есть они или нет.

Что же касается рыб, точнее рыбок, то они не могли дышать на воздухе, потому что рыбы могут дышать только в воде своими жабрами. Поэтому их приходилось приносить в аквариуме и ставить посреди класса. Они оттуда выпучивали свои глаза, но все равно не понимали, что им объясняет учительница, потому что она говорила на

земном, а не на водяном языке. Пришлось к аквариуму приставить переводчиков — земноводных животных, которые могли быть на земле и в воде и поэтому знали и земные, и водяные языки. Земноводные бывают лягушки, саламандры и другие.

Эти лягушки и саламандры слушали, что говорила учительница, а потом ныряли в аквариум и там все рассказывали рыбам.

Все это было страшно неудобно, поэтому жители-родители решили сделать для каждого животного свою школу. А в каждой своей школе чтобы учителем было свое животное, например, у насекомых была муха, а у слонов мамонт (это вроде слона, только древний и мохнатый). У мышей, кротов и барсуков был учитель-барсук, а у птиц — орел Сильвестр. А у рыб это был целый бассейн, где учителем был Умный Карась.

Для нашей сказки важно, что у уток, лебедей и гусей была учительницей пожилая лебёдка Румуся Петровна, которая была... Но это ты потом узнаешь, кто она была.

Как только Тимоша влетела в класс и уселась за парту рядом с гусянком Васей Гуськовым, как сразу все утки стали кричать, а гуси гоготать.

Потом все успокоились, и настала тишина. Но тишина была недолго. Только Румуся Петровна раскрыла клюв, чтобы начать урок, как вдруг с печки раздалось мяуканье. Все удивились — ведь мяуканье должно быть не в утиной, а в кошачьей школе. И тут все удивились еще больше, по-

тому что с печки показался сперва довольно пушистый хвостик, а потом и дымчатые задние лапы явно какого-то котенка. Какой-то котенок (скоро мы узнаем, как его звали) пробовал слезть с печки задними лапами вниз, но испугался и успел только спустить с печки задние лапы и живот, а на передних повис, держась за край печки. «С каждой минутой силы истощаются», — думал несчастный котенок, отчаянно держась лапами. Все тоже переживали за него, как вдруг он не выдержал и шлепнулся прямо на парту, где сидели уточка Тимоша и гусенок Вася Гуськов.

Шлепнувшись на парту, котенок не ушибся, а приземлился на мягкие подушечки, которые у него на лапах. Но он тут же сделал спину дугой, надулся шерстью и подпрыгнул наверх, чуть не запрыгнув снова на печку. Приземлившись на этот раз прямо на шляпку учительницы Румуси Петровны, он опять подпрыгнул и большими прыжками понесся вон из класса.

Сначала все не могли ничего сказать, поскольку все были огорошены и офасолены. Потом Румуся Петровна опомнилась и сказала: «Кто посадил котенка на печку?»

Было опять молчание, но потом раздался голос: «Я».

Это был известный нам Вася Гуськов, который покраснел от неудобности и стыда.

— А вдруг бы котенок перегрелся на печке и у него была бы температура? — спросила Румуся Петровна.

Вася Гуськов ничего не ответил, но зато еще больше покраснел и стал смущенно разглядывать свою левую лапку.

Что же случилось между гусенком Васей Гуськовым и дымчатого цвета котенком, которого, как выяснилось, звали Генриэтой, потому что это была кошка?

А вот что. Его, то есть ее, посадил на печку Вася, когда еще было утро и печка была не нагрета. Сперва Генриэте там было хорошо, и она там сидела и даже мурлыкала. Но постепенно печка нагрелась, и Генриэте стало не до мурлыканья — лапки изрядно припекало, как будто это была адская сковорода из сказки **КАК ФЕЯ КОРОВА ПОПАЛА КО ВСЕМ ЧЕРТЯМ**.

Тогда Генриэта стала мяукать — ну а остальное ты уже знаешь.

Вернемся, однако, в утино-гусино-лебединый класс.

— Ты нарушил порядок нашего урока, — сказала учительница Румуся Петровна. — Кроме этого, ты еще обидел другое животное — котенка.

— Я больше н-н-н-н-е буду, — пробормотал смущенный гусенок Вася.

— Это хорошо, что ты больше не будешь. За это тебе поручается самое интересное задание.

— А какое это будет за-за-за-дание? — заикаясь, спросил еще смущенный гусенок Вася.

— А вот какое. Вот тебе миска с молоком. — Тут Румуся Петровна достала из холодильника, который стоял в классе, миску с молоком. — Ты должен плавать по этому молоку и все время перебирать лапками. Тогда к концу урока тебе, наверное, удастся из этого молока сбить сме-

тану. И тогда у нас на обед для всего класса будет гороховый суп со сметаной. Только не забудь сначала как следует помыть в туалете лапки и попку, на которой ты будешь плавать. И обратно из туалета не иди, а лети, иначе снова запачкаешь лапки.

Утенок радостно побежал в утиный туалет мыть лапки и попку, а остальные утята радостно закричали:

— Уррря! Кря-кря! Мы любим гороховый суп со сметаной!

Прилетевший гусенок Вася сел прямо на молоко в миске и стал старательно работать лапками.

— А как же урок? — спросила Фея Корова, которая все еще сидела в классе. — Про урок-то вы забыли?

— Нет, я не забыла, — сказала учительница Румуса Петровна и серьезно поглядела на класс через свои круглые очки. — Первый урок у нас будет урок природы. Кто знает, откуда берется горох?

Тимоша поспешно подняла правое крыло.

— Можно, я скажу?

— Говори.

Тимоша встала на лапки и сказала:

— По-моему, горох берется из стручков.

— Правильно, садись. Теперь второй вопрос: где растут стручки?

Одна небольшого роста гуська Поля подняла правое крыло.

— По-моему, на деревьях. Или на сосне.

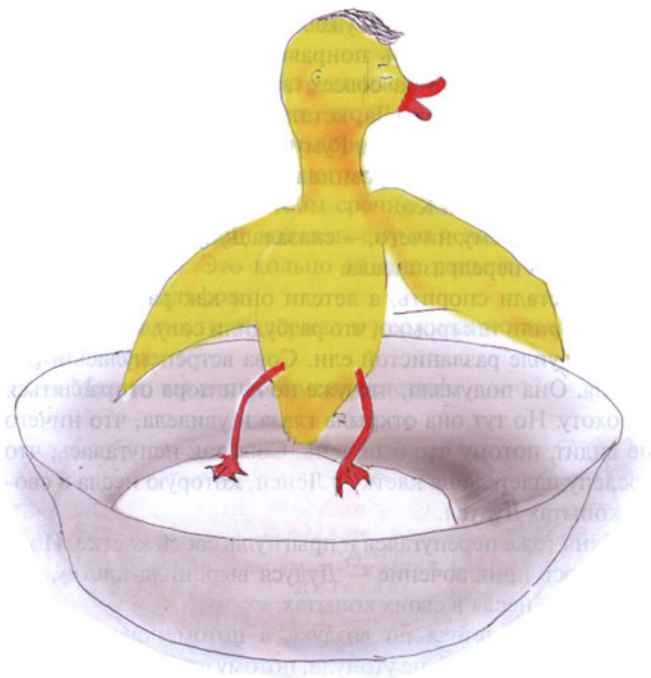
— Ответ неправильный, — сказала учительница. — Стручки растут на стеблях. Для того чтобы разобраться в вопросе стручков, все сейчас получают еще одно задание. Сейчас все полетим в огород и там посмотрим, как растут стручки. Потом пусть каждый утенок, или каждая гуська, или лебёдка сорвут по стручку и в клювах принесут в ежину школу. Там как раз у ежей урок суповарения, и они из этого гороха сварят гороховый суп. Потом ласточки, у которых как раз будет урок кастрюльного несения, принесут кастрюлю с супом в наш класс, и все мы вместе будем есть суп со сметаной. Да, кстати, как там дела со сметаной? — спросила Румуся Петровна.

— Га-га-га, окей-мокей, — загакал Вася Гуськов из своего угла, где он усердно делал сметану. Все полетели туда и увидели довольную картину. Молоко исчезло, а гусенок Вася сидел на целой горке красивой белой сметаны и облизывал лапки.

— Ну ты, не очень-то облизывай свои лапки! — закричал утенок, которого звали Знаменитый Утенок Тим. — А то нам для супа не останется.

Все улыбнулись и полетели в огород — смотреть на стручки и щипать их для супа. Вася Гуськов летел позади всех, иногда все-таки потихоньку долизывая некоторую часть сметаны, оставшейся на его лапках.

Все познакомились со стручками, потом отнесли их в ежиную школу, и уже через час ласточки принесли в клювах кастрюлю с дымящимся супом.

Поев супа со сметаной, утята и гусята еще немного поиграли с ласточками в леталки-догонялки, и так первый школьный день был закончен.

— Ну как тебе понравилась школа? — спросила Дудуся уточку Тимошу, когда они уже летели домой.

— Мне лично очень понравилось, — сказала Тимоша. — И учительница совсем не строгая, хотя и говорит строгим голосом: «Да, кстати, как там дела со сметаной?» — передразнила она Румусю Петровну.

— По-моему, передразнивать учительницу нехорошо, — сказала Фея Ко.

— А по-моему, ничего, — сказала Дудуся. — Ведь Тимоша ее любя передразнивала.

Они стали спорить, а летели они как раз над лесом. Они спорили так громко, что разбудили сову, которая дремала в дупле разлапистой ели. Сова встрепелась и полетела. Она подумала, что уже ночь и пора отправляться на охоту. Но тут она открыла глаза и увидела, что ничего не видит, потому что был день. Сова так испугалась, что сослепу налетела на клетку с Лёней, которую несла в своих копытах Дудуся.

Лёня тоже перепугался и прыгнул в своей клетке. И тут случилось приключение — Дудуся выронила клетку, которую она несла в своих копытах.

Клетка полетела по воздуху, а потом шлепнулась в пруд, но, к счастью, не утонула, потому что попала на лист кувшинки, на котором как раз сидела Дюймовочка из другой сказки.

Дюймовочка была вежливой девочкой, поэтому она тут же предложила кролику Лёне на ней жениться.

Дело в том, что она перепутала его с королем эльфов, который должен был появиться в той сказке и на ней жениться.

Кролик Лёня страшно удивился и попробовал знаками объяснить Дюймовочке, что в этой сказке кролики не разговаривают и что он не король, а простой кролик. Но Дюймовочка влюбилась в него еще больше и стала вытаскивать его из клетки, чтобы срочно жениться. Для этого она стала изо всех сил надевать ему на левый коготь обручальное кольцо. Это кольцо ей еще раньше прислал по почте король эльфов.

И тут кролик не выдержал и неожиданно толстым голосом сказал:

— Мадам, вы лишаете меня детства!

От неожиданности этого толстого голоса Дюймовочка выронила кольцо в воду.

А в это время как раз прилетела вся компания — Фея Корова, Дудуся и Тимоша, которые считали, что кролик Лёня погиб. Компания так обрадовалась, что кролик жив, что тут же стала обнимать кролика, его клетку, а заодно и Дюймовочку.

Наши друзья предложили крошечной девочке лететь к ним в гости, но она сказала, что не может никуда лететь, пока ее не найдет король эльфов, которого она ждет на этом листе кувшинки уже целый год.

— В конце концов я состарюсь и умру, — сказала грустная Дюймовочка. — А тут еще кольцо потерялось...

— Не бойся, — сказала Тимоша и нырнула на дно пруда. Через минуту она уже вынырнула, держа в клюве кольцо. — Уфф, — сказала Тимоша. — Пришлось отбирать кольцо у двух раков, которые тянули его в разные стороны и каждый кричал: «Моё!» Но я-то знала, что это не их кольцо, а Дюймовочкино. Поэтому я преспокойно схватила кольцо и отобрала его у этих нечестных раков.

Тимоша вручила кольцо Дюймовочке и успокоила ее, что король эльфов непременно прилетит. «Мало ли что у этого короля могло случиться. Например, может быть, крылья поломались, и их надо починить. Или он по ошибке попал в другую сказку и никак не может из нее выбраться. Или транспортная пробка. Но он все равно обязательно прилетит».

Тогда вся компания поднялась в воздух, махая на прощанье Дюймовочке крыльями, у кого были крылья. Остальные махали платочками или просто хвостом.

Когда они вернулись домой, был уже вечер. Фея Корова подала всем их любимые пончики с вареньем, а потом уложила всех спать.

Так закончился первый школьный день уточки Тимоши, про который я рассказал в этой первой сказке. А про второй день я расскажу во второй сказке. А про третий день — в третьей сказке. И так далее, пока Тимоша не окончит утиную школу.

УТИНАЯ ШКОЛА — ДЕНЬ ВТОРОЙ

Тутильд и Тутильда

На второй день уроки начались с подпрыгивания. Все ученики должны были подпрыгивать, кто выше подпрыгнет. Но чтобы крыльями не махать! С крыльями каждый дурак может подпрыгнуть, хоть до самого неба. А вот без крыльев!

В прыжках победил лебедёнок Матвей. Он не только подпрыгивал выше всех, но еще вытягивал свою длинную лебединую шею, так что получилось очень красиво.

Потом был урок истории. Каждый рассказывал какую-нибудь историю. Самую лучшую оценку должен был получить тот, у кого история самая хорошая.

Когда все истории были рассказаны, все закричали: кому самая высокая оценка? Румуся Петровна подумала и сказала, улыбаясь во весь клюв:

— У всех истории самые хорошие, поэтому все получают пятерки.

Я не могу здесь рассказать все истории, потому что их слишком много, поэтому расскажу сегодня только одну — Тимошину. Она называлась

Тутильд и Тутильда

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был утиный царь. У него было много дочерей, но не было сына. Почему-то утка-королева сколько ни высиживала яиц, все время из них вылупливались только девочки. А утиный царь очень хотел сына: «Ничего бы на свете не пожалел, чтобы только у меня был сыночек».

А как раз мимо царского дворца пролетала одна бедно одетая утка, а была она довольно-таки зловредная волшебница.

— О'кей, ваше величество, — сказала она царю, влетая в окно его дворца. — Я вам устрою так, что у вас будет сын, но за это вы мне должны отдать то, что у вас прячется под кроватью.

— О'кей, — сказал царь, а сам подумал: «Ну, под кроватью, это, наверное,мышь. Хорошо, если эта волшеб-

ница ее заберет, а то она всю ночь скребется, спать не дает». — Ну, где же сын? — сказал царь вслух.

— Полетите к вашей царице-утке и спросите, кто только что вылупился из яйца, которое она высиживала?

Полетел царь в царскую высиживальню яиц, где как раз из яйца только что вылупился какой-то утиный ребенок.

— Ну-ка, жена моя, погляди-ка, кто у нас на этот раз вылупился?

Посмотрела царица-утка, глядь — а это утенок-мальчик!

— Ура! — закричали все.

Но тут зловредная волшебница сказала царю:

— А теперь отдавай обещанное.

Посмотрел царь под кровать и увидел там самую младшую принцессу, Тутильду. Она, оказывается, залезла под кровать, чтобы оттуда ему крикнуть для шутки.

Заплакал тут утиный царь, а делать нечего — пришлось отдать волшебнице Тутильду.

— Не плачь, папа, — сказала на прощанье Тутильда. — Придет время, и я обязательно вернусь.

Волшебница (а звали ее Морковница, потому что она очень любила морковку) взяла Тутильду за крыло, и они улетели.

Долго горевали отец-царь Ут Первый и мать-царица Ута Первая, но что было поделать? Зато сынок — его называли Тутильд — быстро подрастал и становился веселым и сильным.

Думаешь, он-то и спасет Тутильду из плена?

И я так думаю.

Однажды, когда Тутильд стал уже красивым юношей, он вскочил на своего верного боевого селезня Пуритана и помчался на поиски сестры. С собой он взял волшебный лук с волшебными стрелами, которые бьют в самую точку, и волшебные зерна: кто их склюет, сразу засыпает. По-нашему, радедорм.

Пролетел Тутильд на своем верном боевом селезне Пуритане через моря, леса и горы, побывал в разных странах и государствах. Везде, где он только не пролетал, он на-свистывал своим клювом вот так: «Фьить-фьить-кря-кря! Фьить-фьить-кря-кря!» — и везде напевал такую песенку:

*Я лечу на Пуритане,
Зерна есть в моем кармане,
За плечами лук, лук,
К нему стрéлок пук, пук.
Злую фею победу
И сестру освободю.*

Так напевал Тутильд, и все звери и птицы, и даже некоторые люди, мимо которых он пролетал, кричали: «Давай, Тутя, не робей! Действуй, спасай сеструху!»

А Тутильд в ответ на это кричал: «Дык небось!»

И вот однажды, когда Тутильд уже начал грустить и думать, что все пропало, прилетели они в город с черным

зámком. А жила в этом зámке как раз Морковница. А Тутильда была у нее в служанках, и заставляла она ее делать самую черную работу, а кушать давала всякую дрянь: очистки от чеснока, скорлупу от орехов или шкурки от граната, а иногда и от жилетки рукава, то есть вообще ничего не давала, потому что у жилетки рукавов, как ты знаешь, не бывает.

Узнав про это от жителей этого города, Тутильд пошел на хитрость. Он сшил себе такой наряд, как будто он морковка, и полетел в черный замок.

«Я оделся очень ловко, все подумают — морковка!» — думал он, летя.

Морковница как раз была голодная и ждала, когда Тутильда принесет ей блюдо с морковкой. А Тутильда как раз случайно спотыкнулась и блюдо-то уронила, и вся морковка раскатилась по полу.

Морковница рассердилась на Тутильду. И неизвестно, что бы она с ней сделала, как вдруг в дверь влетает морковка. (Это был, конечно, Тутильд.)

От удивления Морковница забыла про свою злость — никогда она еще не видела летающей морковки с крыльями! Причем морковка сама летела прямо к ней в рот!

— Карабас-барабас, пообедаю сейчас, — сказала Морковница. От удивления она даже сказала слова из другой сказки. Из какой — как ты думаешь? (По-моему, про Бармалея.)

Но как только она открыла рот, чтобы закусить этой летающей морковкой, как из морковки посыпались ей в

рот какие-то зернышки (мы уже догадались какие). Проглотив зернышки, Морковница уже хотела было приняться и за так называемую морковку (то есть за самого Тутильда), как вдруг заснула.

Тут Тутильд быстро вылез из морковной одежды и подошел к сестре, которая прижалась в углу и плакала.

— Не плачь, сестрёнка, узнаешь утёнка? — сказал ей Тутильд в рифму.

— Кря-кря-кря, му-му-му, ничего я не пойму, — ответила изумленная Тутильда.

— Глупик, я же твой братик! — сказал Тутильд.

— Да ты шо? Ты не шу? — спросила Тутильда. От волнения она стала говорить сокращенно, на самом деле она хотела сказать: «Да ты что? Ты не шутишь?»

— Ей-бо, не шу! — ответил Тутильд. Это значит: «Ей-богу, не шучу!»

В общем, он ей всё быстренько объяснил, а потом они понеслись — кто знает, сколько продрыхнет эта зловредина?

Неслись они, неслись и уже почти что принеслись к дворцу родителей — царицы-мамы и царя-папы, как вдруг услышали шуршание крыльев — это, оказывается, проснулась эта самая зловредина и понеслась за ними в погоню.

Но тут лихой Тутильд достал свой волшебный лук и стрéлок пук — и ка-а-ак стрельнет — и попал прямо в точку.

А в точке этой у Морковницы была как раз ее недобрая душа. От укола стрелкой душа РАЗ! — и стала доброй. А сама Морковница стала добродушной.

Подлетела добродушная Морковница к Тутильду и Тутильде и стала их обнимать-целовать, а потом наколдовала, чтобы они были всегда веселые, а на конце клюва чтобы у каждого был маленький фонарик, который можно включать, когда темно. А верному селезню Пуритану задала корм из волшебного овса, который никогда не кончался, а еще дала ему бесплатный билет на электричку на сто лет.

Тогда верный селезень Пуритан, который любил сочинять стихи, сказал ей так:

*Ах, спасибочки, кря-кря —
Только это вы зазря.
Я летаю по привычке:
На фига мне электрички?*

Когда Тимоша кончила свою историю, крыло поднял Знаменитый Утенок Тим, которого еще звали Зна-У-Тим:

— Румуся Петровна, а можно я расскажу не историю, а прочитаю стихотворение, которое я только что сочинил? — сказал он.

— Прочитай, — сказала Румуся Петровна.

Зна-У-Тим встал, напыжил перышки и прочитал:

*Однажды два утенка
На узкий влезли мост.
Один был очень тонким,
Другой был очень толст.
Раз КРЯК-КРЯК, два КРЯК-КРЯК —
Оба с моста в речку — БРЯК!*

Этим «бряком» и закончился второй школьный день уточки Тимоши, про который я рассказал в этой второй сказке. А про третий день я расскажу в третьей сказке.

А про четвертый день — в четвертой сказке. И так далее, пока Тимоша не окончит утиную школу.

УТИНАЯ ШКОЛА — ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Барон Мюнхгаузен и лунатики

На третий день шел дождь, и поэтому Румуся Петровна решила поговорить с учениками про погоду.

— Что такое погода? — спросила она у всего класса.

— Поднялось сразу несколько крыльев. Сильнее всего тянул свое крыло лебедёнок Матвей, который победил на прошлом уроке по прыжкам.

— Скажи ты, — обратилась к нему Румуся Петровна.

— Погода — это когда дождик или солнышко.

— Правильно, — сказала Румуся Петровна. — Погода — это про тепло или холод, про ветер, про дождь и про солнце. А что еще светит в природе, когда нет солнца?

— Луна! — закричали все.

— А когда нету ни солнца, ни луны?

— Ничего! — закричали все.

— А если подумать? — сказала учительница. — Скажи ты, — показала она крылом на Тимошу, которая тянула свое крыло вверх.

— Я подумала и решила: это, наверное, звезды, — сказала Тимоша. — Только они маленькие и почему-то слабо светят.

— У них батарейки кончились! — пошутил гусенок Вася. Все немножко засмеялись.

— Звезды только кажутся маленькими и слабыми, — сказала Румуса Петровна. — Это оттого, что они очень далеко. На самом деле они большие, даже больше нашего солнца, хотя наше солнце очень большое.

— А разве наше солнце большое? — спросил Зна-У-Тим. — Оно же маленькое. Вот Земля — она правда большая. Даже огромная. А солнце — так себе. Даже луна и то больше.

— Нет, ребята, это не так, — сказала учительница. — Солнце в тысячу раз больше нашей Земли, просто оно далеко и кажется небольшим. Просто на Земле мы живем, и она нам кажется такой огромной. А Луна меньше Земли в пять раз, и она негорячая.

— А почему Земля — плоская как блин, а Луна и Солнце — круглые? — спросила гуська Зорька, которая раньше все время молчала.

— Нет, Земля тоже круглая, — засмеялась Румуса Петровна. — Это раньше люди думали, что Земля плоская. Они считали, что Земля-блин лежит на трех китах, киты на огромной черепахе, а черепаха плавает в огромном океане. Но потом один дядя доказал, что Земля круглая. Он поехал на корабле в одну сторону, ехал-ехал-ехал, объехал весь земной шар — и вдруг приехал в тот же город, из которого уехал. Это называется «кругосветное путешествие». Тогда он целый год ехал. А сейчас каждый чудак мо-

жет взлететь в небо на космической ракете и через десять минут увидеть из космоса, что Земля — шар.

— А почему Луна светит, если она холодная? — спросил кто-то.

— Потому что от нее отражается солнечный свет, как от зеркала.

— А она что, из зеркала сделана?

— Нет, но лучи Солнца такие сильные, что Луна все равно отражает их, а нам кажется, что она светит.

— А как же лунатики не ослепнут? Ведь если солнце так сильно светит, то они обязательно ослепнут! — закричал Зна-У-Тим в ужасе. Ему стало жалко несчастных лунатиков.

— На самом деле никаких лунатиков нет, — сказала Румуся Петровна. — На Луне нет воздуха, и поэтому там нечем дышать, и там не могут жить живые существа.

— А в сказке лунатики есть? — спросил гусенок Вася.

— В сказке есть, — ответила учительница. — В сказке всё есть. Поэтому давайте все вместе сочиним сказку про путешествие на Луну.

— Ура! — закричали все.

— Давайте, пусть в сказке будет барон Мюнхгаузен! — сказала Тимоша. — Я как раз недавно про него мультик смотрела.

— Давайте, — согласились все.

— И пусть у него в кармане будут сидеть смешарики, — добавил лебедёнок Матвей.

— Жил-был барон Мюнхгаузен, — начала Тимоша.

— Правильно, сказка всегда должна начинаться с «жил-был», — сказала учительница. — А теперь что он задумал.

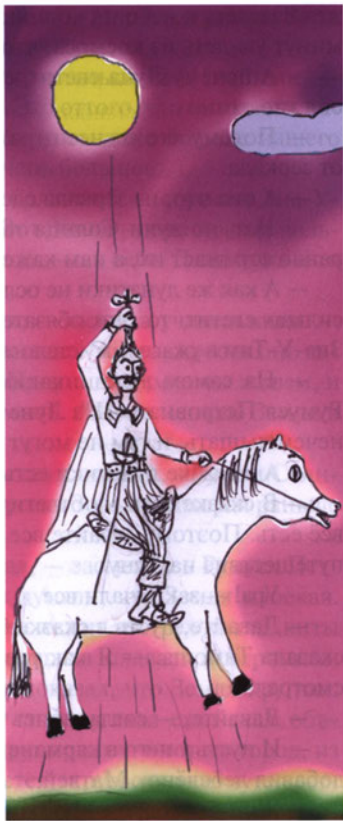
— И задумал один раз барон Мюнхгаузен полететь на Луну, — продолжал гусенок Вася.

— Тогда он потянул себя наверх за косичку вместе с лошастью, на которой он сидел, и оказался на Луне, — сказал Зна-У-Тим.

— А чтобы лошадь не упала вниз, он крепко ее держал между ног, — сказала уточка Тимоша.

— А смешарики у него выскочили из кармана и полетели назад на Землю, — сказал лебедёнок Матвей.

— Но не разбились, потому что они были резиновые, — сказал гусенок Вася.

— Потом он стал скакать по Луне на своем боевом коне, — продолжала гуська Зорька. От удовольствия рассказа у нее даже в рифму получилось.

— Скакал он, скакал, — продолжал лебедёнок Матвей, — как вдруг навстречу ему...

— Коза, — сказала Тимоша.

— Тигр, — сказал Вася.

— Лунатик, — сказал Зна-У-Тим.

— Нет, коза, — сказала Тимоша.

— Нет, тигр, — сказал Вася.

— Нет, лунатик, — сказал Зна-У-Тим. — Я первый сказал, что там лунатики живут.

— Никто там не живет, — сказал Вася. — Там же нету воздуха и нечем дышать.

— В несказке никто не живет, а в сказке — живут лунатики, — упрямо сказал Зна-У-Тим.

— Нет, не лунатики, — закричали вместе Тимоша и Вася.

Тут вмешалась учительница Румуся Петровна.

— Не будем спорить по пустякам, — сказала она. — Пусть там живут лунатики, похожие на тигра и козу.

— Тигрокозы! — закричали все вместе.

Сказка продолжалась. Теперь Румуся Петровна дала слово гуське Зорьке.

— И вот подходит к Мюнхгаузену диковинное животное — не тигр, но похож на тигра, не коза, но что-то козичное в нем есть, и говорит: «Р-р-р-р-бееее!»

— Это по-лунатиному значит: «Доброе утро!», — сказала Тимоша.

— Ну а потом это лунное существо взяло барона за лапку, ой, то есть за руку, и они вместе пошли в лунное кино, — сказала гуська Зорька.

— А пока они сидели в кино, дождь перестал и мы можем пойти покачаться на качелях, — сказала учительница Румуса Петровна. — А сказку завтра доскажем.

И все отправились качаться на качелях.

Так закончился третий школьный день уточки Тимоши, про который я рассказал в этой третьей сказке. А про четвертый день я расскажу в четвертой сказке. А про пятый день — в пятой сказке. И так далее, пока Тимоша не окончит утиную школу.

УТИНАЯ ШКОЛА — ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

Косичка барона Мюнхгаузена

На четвертый день дети продолжали рассказ про барона Мюнхгаузена на Луне, но теперь решили рассказывать длинными предложениями, чтобы друг друга не перебивать и не спорить, так или не так.

Первым начал Знаменитый Утенок Тим.

— Когда барон Мюнхгаузен пошел в кино с этим луна-тиком-тигрокозлом, которого звали Тигробе-е-е, то баронова коня повели к лунным коням. Смотрят лунные кони: вроде конь, но какой-то не лунный.

— Ты кто? — спрашивают его лунные кони.

— Я конь, — отвечает тот.

— А почему ты такой странный? У нас у всех по восемь копыт, а у тебя четыре. У нас уши во-о-о какие длинные, как хвосты, а у тебя — короткие.

— Это потому, что вы лунные, а я земной, — ответил земной конь.

— А как же ты сюда попал? — спросили лунные кони.

— Очень просто, — ответил земной конь. — Мой хозяин, барон Мюнхгаузен, меня принес между своими ногами.

— Ха-ха-ха! — заржали лунные кони. — Даже у нас на Луне, где все легкое, ни один лунатик не может нести между ногами целого коня.

Тут учительница сказала Зна-У-Тиму: «Хватит», — и разрешила рассказывать уточке Тимоше, которая уже давно тянула вверх свое крыло.

— Но в это время из кино как раз вышел барон Мюнхгаузен. Он был вполне доволен интересным фильмом про лунного тигроволка и семерых лунных тигрокозлят.

— Чего вы спорите, господа кони? — спросил барон Мюнхгаузен.

— А вот чего, — сказал конь барона Мюнхгаузена и рассказал своему хозяину об их споре.

— Ха-ха-ха, — сказал барон. — Ну, это они просто не знают, какой я силач. Особенно сильные у меня как раз ноги.

С этими словами б.М. сел сразу на пятерых лунных коней и изо всех сил сжал их ногами. Кони немного завизжали. Тогда б.М. схватил себя, как обычно, за косичку и стал поднимать наверх. Он уже поднял было всю эту лошадиную махину в воздух, как вдруг... — дальше я еще не придумала, — сказала уточка Тимоша.

— Ну, кто знает, что было дальше? — спросила учительница Румуся Петровна. — Наверное, ты знаешь, — сказала она, указывая на гусенка Васю. — Ну давай, говори, а то ты так сильно крыло тянешь, что, наверное, его уже из уключины вытянул, — добавила она со смехом.

— Как вдруг, — сказал гусенок Вася, — косичка лопнула и вся махина вместе с б.М. и пятерыми лошадьми... то есть с пятью коньми... в общем, они все хряпнулись вниз.

— Ох! — закричали все от волнения.

— Хорошо, что внизу оказалось лунное озеро, — продолжал гусенок Вася. Поэтому они не только не разбились, но и выкупались. Это я имею в виду лунных коней. Но зато бедному б.М. было не до купания. Оказывается, несчастный бароша не умел плавать. Он хотел было по привычке схватиться за косичку и вытянуть себя из воды, да ведь косичка-то оторвана!

Любой бы растерялся, но только не наш б.М. Он же известный выдумщик! Поэтому он поднатужился и... пукнул изо всех сил, извиняюсь за выражение. Сила пука была такой мощной, что б.М. подбросило над озером и отнесло в лес, где он и повис на самом высоком дереве, как какая-то тряпка.

— Ну что, говорил я вам, что мой барон герой? — гордо сказал лошадь... то есть сказала конь... в общем, это животное гордо сказало про своего хозяина.

Присутствующие лунные кони и тигрокозы, и еще там были ежесвиньи, слонокукушки, гипопофазаны и топо-

потамы, — все присутствующие начали кричать: «Клику! Клику!» — что по-лунному означает: «О-го-го! Вот так история! Ну и герой же этот барон Мю!»

Герой же, вися на сосновом суку, элегантно кланялся и махал своей баронской шляпой с перьями...

— Ну, хватит, дай и другим порассказывать, — сказала учительница Румуся Петровна гусенку Васе. — Давай теперь ты, Матвей.

— Потом он вынул перо из шляпы, — сказал лебе-
дёнок Матвей, — и вставил его в одно место, и ка-а-ак полетит!

Потом подлетел к своему верному земному коню (а звали его Петроний Игнатъич), сел на него, вынул из шляпы другое перо и вставил его также и Петронию.

Конь и всадник с перьями (по всей вероятности, волшебными) у каждого в одном месте взвились в воздух и вскоре исчезли из виду. Удивленные лунатики еще долго чесали в гривах, шевелюрах, хвостах или бородах, у кого они были. При этом они внимательно разглядывали баронову косичку, оставшуюся лежать на лунной поверхности.

Эту косичку потом присвоил себе лунный начальник, которого звали Насмехкуром. Этот Насмехкур был, между прочим, порядочное дрянцо. Вместо того чтобы дать из этой явно волшебной косички каждому лунатику по волшебному волоску или хотя бы сдать косичку в музей, он присвоил ее себе и обмахивался ею жаркими лунными

вечерами. А иногда обмахивал ею свою жену Настасью Винегретовну и даже своего лунного пуделя по кличке Волосатик. Вот какой этот Насмехкур был негодник!

— А наши герои, — продолжала рассказ гуська Зорька, которая раньше все время молчала, — преспокойно пролетели через все звезды и метеориты и вернулись на родную Землю. Приземлились они, правда, неудачно: попали в самый центр Молокососии, где на них напали юные молокососы.

Но б.м. вытащил свою боевую шпагу и начал ею так быстро вертеть, что она превратилась в пропеллер, и они вместе с конем с диким жужжаньем улетели из Молокососии, как на самолете, и вскоре приземлились в чудесной стране Добродушии; там их угостили пончиками с клюквой и ленивыми варениками со сметаной.

Из Добродушии их на электричке привезли в Петербург, где представили русскому царю. А дальше я не знаю, — сказала гуська Зорька.

— А русский царь им сказал вот что, — сказала учительница Румуся Петровна. — Вы оба молодцы, и барон, и конь. За ваши подвиги награждаю вас медалями. Барону — медаль имени Кошки Фантазии, а коню — медалёк Конёк Горбунёк. И еще русский царь сказал, что урок закончился и пора лететь домой.

— Это не русский царь сказал, это вы говорите! — закричали все.

— Правильно, это я говорю, — засмеялась Румуся Петровна.

И все полетели домой.

Так закончился четвертый школьный день уточки Тимоши, про который я рассказал в этой четвертой сказке. А про пятый день я расскажу в пятой сказке. А про шестой день — в шестой сказке. И так далее, пока Тимоша не окончит утиную школу.

УТИНАЯ ШКОЛА — ДЕНЬ ПЯТЫЙ

Случай в холодильнике

Пятый день в утиной школе начался с чистки клювов. А почему не зубов? Потому что зубов у птиц не бывает. Когда-то, миллион лет тому назад, была одна древняя птица с зубами. С тех пор она вымерла, хотя живет в некоторых сказках. Но в нашу сказку мы, пожалуй, не будем ее брать, потому что уж больно у нее трудное имя: археоптерикс.

Но вернемся к нашим клювам. Учительница Румуся Петровна сказала, что она сейчас всем покажет, как правильно чистить клюв, чтобы он был желтый и блестел на солнышке.

Для этого она всем приготовила особые щеточки, которые сами чистили клювы, стоило только нажать кноп-

ку. Во время чистки клювов щетки подмигивали разноцветными огоньками и даже немножко напевали, но только на каком-то непонятном языке.

— Не могу понять, что они напевают, — сказал Зна-У-Тим. — Они что, волшебные?

— Эти щетки не волшебные, они электрические, — сказала Румуся Петровна. — Они крутятся от электрических батареек. Но электричество в батарейках слабое, так что опасности для клювов нет никакой. А напевают они, наверное, по-японски, потому что их сделали в Японии. Наверное, какой-нибудь японец придумал эту песню, а другой японец придумал маленький-маленький плеер, который сидит внутри каждой щетки и поет эту песню.

— Да, я знаю, — сказала Тимоша, — у меня был такой игрушечный петух, который пел, когда стукнешь по столу. Там, наверное, тоже был такой плеер.

— Наверное, — согласилась Румуся Петровна. — Дочищайте клювы, и мы будем играть в одну сказочную игру.

Все старательно дочистили клювы и прополоскали горлышки, после чего учительница Румуся Петровна сказала:

— А теперь у меня такое предложение: давайте рассказывать сказки, но только такие, где герои будут неживые предметы.

— Как же героями могут быть неживые предметы? Они же неживые! — удивился гусенок Вася.

— Я знаю, я знаю! Можно я! — закричал лебедёнок Матвей, вытягивая вверх оба своих крыла вместо одного.

— Ну скажи, — сказала Румуся Петровна.

— Это как про Соломинку, Уголька и Боба. Как Соломинка легла поперек ручья мостиком, а по ней стал переходить Уголёк, а он же был горячий, вот Соломинка и загорелась и проломилась, а Уголёк упал в воду, зашипел и умер, а Боб смеялся-смеялся, да и лопнул.

Весь класс засмеялся, кроме самой тихой во всем классе уточки Поли. Она, наоборот, заплакала.

— Почему ты плачешь? — спросила ее Румпетровна.

— Мне Боба жааалко... И Уголька... И Соломинку...

— Но ведь они неживые! — закричали все.

— А мне все равноооо жааалко... — сказала Поля.

— Ну вот, видите, ребята! — сказала Румуся Петровна. — Выходит, что они как бы неживые, но как бы живые, поэтому их может быть жалко. Но эта сказка уже была, по-моему, у братьев Гримм. А нам надо сочинить такую, которой еще не было.

— Это очень трудно, — засомневались дети.

— Ну хорошо, — сказала Румуся Петровна. — Давайте сейчас пойдем в поход в киоск за мороженым, а по дороге пусть все думают. Кто первый придумает, пусть скажет такие слова:

Может, да, а может, нет.

Вот вам сказка про предмет.

По дороге в киоск все задумчиво морщили лбы. Задумчивее всех морщил лоб Зна-У-Тим. На втором месте по морщенью лба была уточка Тимоша, на третьем — лебедёнок Матвей, на четвертом — гусенок Вася, а на самом последнем, пятом, месте оказалась гуська Зорька: у нее лоб почти совсем не наморщился. И все-таки именно она подняла крыло и сказала:

Может, да, а может, нет.

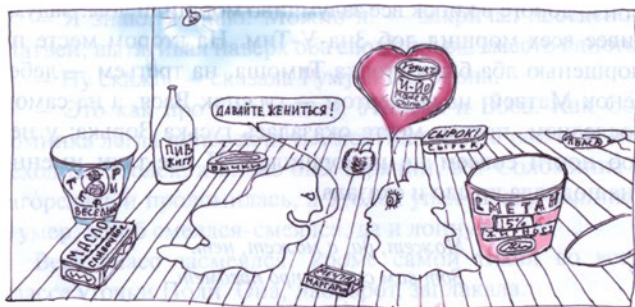
Вот вам сказка про предмет.

Когда все уже съели мороженое, пришли обратно в класс и расселись за парты, гуська Зорька вышла к доске и сказала:

Случай в холодильнике

Холодными холодильниковыми вечерами, — начала Зорька свой рассказ, — обезжиренный Кефир «Веселый молочник» тёк в гости к Сметане. Из холодильниковых жителей он был самого горячего нрава, и он был очень сильно влюблен в Сметану.

— Вы — прелесть! — говорил он Сметане. — Давайте жениться. — Но разборчивая Сметана все время вертела носом: «Подумаешь, какой-то кефир, да еще обезжиренный, — думала она. — Больно он мне нужен. В меня влюблен импортный Абрикосовый Йогурт с орешками, пять процентов жирности!»

И правда, этот симпатичный иностранец давно за ней ухаживал. Звали его тоже красиво: «И-Йо». Наверное, он был китайцем.

Они познакомились как-то вечером в сумке, которую хозяин холодильника нес домой из гастронома «Ням-ням». Они сразу понравились друг другу. Правда, на нашем языке И-Йо не мог объясниться в любви, а по-китайски Сметана не понимала, но йогурт так вздыхал от любви, что чуть не лопнул свою красивую иностранную банку.

Но к сожалению, после того памятного вечера И-Йо куда-то исчез. Знакомая Простокваша сказала, что он живет возле морозильника и что туда без шубы лучше не ходить.

Шубы у Сметаны, правда, не было, но поскольку она была жирной — целых 15 процентов, — то она мороза не боялась.

«А что, — подумала Сметана, — что я, в конце концов, теряю, если сама к нему потеку? Ну не захочет жениться, ну и ладно. Я Сметана не гордая. А что, если он на мне женится и увезет меня в Китай? Ах, как я хочу в Китай! Там и мандарины, и рикши, и Великая Китайская стена!»

И она решила отправиться на поиски своего иностранного знакомого. Она уже протекла полхолодильника, как вдруг вспомнила, что забыла закрыть свою банку. «А вдруг, пока меня нет, туда залезет кто-нибудь чужой. Какой-нибудь вонючий сыр с просроченным сроком годности. Или залетит муха. Не смогу я там жить после такого свинства! Что же мне тогда — оставаться на улице?»

С этими мыслями встревоженная Сметана торопливо потекла назад к своей банке. Слава Богу, банка была пуста — никто еще не успел там поселиться. Сметана крепко закрыла банку крышкой и снова потекла в тот район холодильника, где, по ее расчетам, должен жить И-Йо.

Однако когда она уже подтекла к морозильнику, то никакого И-Йо там не нашла. Оглянувшись, она увидела поблизости Плавленного Сырка «Радость» в серебристой фольге.

— Простите, вы не встречали тут йогурта по имени И-Йо? Такой симпатичный, в розовой упаковке с иностранными буквами.

— Да-да, милостивая госпожа Сметана, — вежливо ответил Сырок. — Я был знаком с И-Йо. Он был моим соседом. Очень приличный был йогурт. Должен вам сообщить

неприятную новость: сегодня утром И-Йо, к сожалению, съели. Сын хозяйки устроил такой крик: «Хочу И-Йо! Хочу И-Йо!» Весь холодильник взбудоражил. Жигулевское Пиво настолько разнервничалось, что даже забродило в своей бутылке. Хорошо еще, что Молоко было пастеризованным, а то бы...

Но Сметана не стала больше слушать разговорчивого Сырка. Грустно потекла она домой. «Вот тебе и Китай, — думала она. — Как нелепо устроена жизнь!»

«Хоть бы Кефира встретить, что ли, — подумала Сметана. — Он, конечно, не иностранец, но все-таки веселый, и к тому же меня любит». И только она это подумала, как вдруг увидела Кефира. Но тут случилось то, чего Сметана никак не могла ожидать: «Веселый молочник» протек мимо нее и даже ее не заметил! Почему? Да потому, что он держал в объятиях другую! Это была довольно-таки миловидная Ряженка «Домик в деревне» средней жирности.

Увидев предательство ухажёра, Сметана воскликнула: — О проклятый Кефир! Как он посмел! Он же клялся мне в любви, а теперь гуляет с какой-то Ряженкой!

Бурля и кипя от злости, Сметана еле дотекла до своей банки. Забравшись в банку, она еще немножко там побурлила и... скисла.

А веселый молодой Кефир женился на Ряженке и жили они долго-долго, пока не прошел их срок годности, и тогда их выкинули на помойку».

— Какой грустный конец! — закричали гусята, утята и лебедята. — Ты что, не могла что-нибудь повеселее рассказать?!

— А мне сказка понравилась, — сказала учительница Румуся Петровна. — Она хотя про предметы, но вообще-то про жизнь, а в жизни, как мы знаем, бывает грусть. Зато завтрашняя сказка будет, я думаю, веселая-превеселая.

После уроков уточка Тимоша летела домой из школы вместе со Зна-У-Тимом, которому было с ней по пути. Он тоже жил на той же улице Кольцевой, только у Зна-У-Тима номер дома был 6, а у Тимоши 10. Эта улица, как мы помним, была волшебной. Она окружала весь городок ВОТ-ТАК-ДА, и по ней можно было идти все время в одну сторону, а потом окажешься опять там, откуда вышел. Примерно так же, как кругосветное путешествие в третьей сказке про утиную школу. Помнишь, как там один путешественник поплыл на корабле вокруг земного шара все время в одну и ту же сторону и в конце концов приплыл в то же место, откуда vyplыл?

Вот летят они вдвоем, как вдруг уточка Тимоша останавливается в воздухе и спрашивает у Знаменитого Утенка Тима:

— Как ты думаешь, наша учительница Румуся Петровна — фея?

— По-моему, да, — отвечает Зна-У-Тим. — Я даже видел, когда она с нами всеми чистила клюв этими японски-

ми щетками, то у нее вокруг клюва играли такие разноцветные звездочки.

— Значит, точно фея, — сказала Тимоша.

Так закончился пятый школьный день утки Тимоши, про который я рассказал в этой пятой сказке. А про шестой день я расскажу в шестой сказке. А про седьмой день — в седьмой сказке. И так далее, пока Тимоша не окончит утиную школу.

УТИНАЯ ШКОЛА — ДЕНЬ ШЕСТОЙ

Мих-Топтыгович и Шкаф

Когда на следующий день водоплавающие дети прилетели в школу, то там их ожидало четыре удивления. Какие они были, эти удивления? Скоро узнаешь.

Первое удивление были живые предметы. В самом деле, если могут быть живыми Соломинка, Боб, Уголёк, Сметана, Йогурт и даже Простокваша, то почему другие вещи не могут?

Как только дети расположились за партами, как вдруг вместо учительницы Румуси Петровны в класс вошел Шкаф. Это был большой и важный Шкаф, наверно начальник. Он вошел и встал за столом, там, где обычно стояла Румуся Петровна. Шкаф громко откашлялся, вот так: «Кха-кха-кха!» — и басом сказал:

— Здравствуйте, я начальник народного образования птиц и насекомых города ВОТ-ТАК-ДА.

В это время у Шкафа открылся верхний ящик, и оттуда вылетела муха. Муха немного полетала перед лицом Шкафа, и весь класс с интересом следил за полетом мухи.

Потом муха немного увеличилась, раскрыла рот и сказала: «Пока!» После этого она вылетела в открытую форточку и исчезла.

Шкаф ничуть не смутился, а немного похлопав своими дверцами и подвигав ящиками, сказал: «Вообще-то я — фе...»

В этот момент из Шкафа вылезла Румуся Петровна. Она была немного растрепанная, потому что, наверное, долго сидела в Шкафу и от этого растрепалась.

Она улыбнулась классу, поправила прическу и повернулась к Шкафу:

— Как не стыдно обманывать ребят! Ведь это не вы фе... это я фе... Но я пока еще не говорю всё это слово, потому что если все узнают кто я, то не так интересно.

Первой крыло подняла Тимоша:

— Румуся Петровна, мы как раз вчера говорили со Зна-У-Тимом, что вы — фе... Пожалуйста, признайтесь, что вы фе...

— Ну ладно, так и быть, я фе... но я пока еще не ...-я, а только фе... Потому что я учусь только на втором курсе так называемой Фей-Скул, то есть, по-нашему, Фей-ской Школы. Пока что я получила только две первые буквы, «ф» и «е», а третью букву «я» я получу, только если сдам экзамены.

— А экзамены трудные? — спросил лебедеенок Матвей.

— Еще какие трудные! Оживление предметов — это еще что. А там всякие колдовства еще нужно знать, на-

пример, как свернуть в трубочку Луну или как вырастить из мухи слона. Надо еще много учиться, чтобы сдать эти трудные экзамены. Но кое-что я уже умею.

С этими словами Румуся Петровна вынула из кармана маленький ножичек и подошла к доске. Она аккуратно порезала доску на квадратики, потом каждый квадратик вынула из доски и положила на тарелочку. Каждому досталось по квадратику коричневой доски, который оказался куском шоколадного торта! При этом доска осталась как и была, и на ней можно было продолжать писать и рисовать мелом.

— Ура! — закричали ученики и съели досочные пирожные.

Но это оказывается было только первое удивление. Второе, третье и четвертое удивления были еще впереди.

Когда все покушали и почистили клювы теми же электрическими щеточками, Румуся Петровна сказала:

— А теперь займемся делом. Сегодня у нас урок колдовства, который начинается с превращений. Первое упражнение — превращение двух в одного. Нетрудно превратить две лужи в одну: для этого надо между ними прокопать канавку, и они превращаются в одну лужу. Нетрудно и сделать из двух кусков пластилина один. Для этого надо их взять, — с этими словами она всем раздала по два куска пластилина. — Теперь размять хорошенько... — Все размяли свои куски. — А теперь — смять вместе. Видите? У вас получилось что?

— Один кусок пластилина! — закричали все.

— Теперь усложняем задачу. Лепим из этого куска пластилина корову.

Все стали лепить корову.

— Так. Теперь из коровы делаем ворону.

Все стали, пытаясь, переделывать пластилиновую корову в ворону.

— А теперь делаем из этой вороны двух воронят.

— Румуся Петровна, у меня не получается! — обиженно закричал гусенок Вася.

— А у меня вместо воронят какие-то чертенята! — закричала гуська Зорька.

— А у меня утята! — закричал Зна-У-Тим.

— А у меня какие-то ушастые летучие мыши! — пожаловалась уточка Тимоша.

— Ну вот, видите, — сказала Румуся Петровна. — Не так-то легко превращать одно в другое, а ведь мы еще не начали настоящее волшебство! Но кое-что у вас уже получается. Теперь еще усложняем задачу. Допустим, нам надо чтобы из двух котят путем сложения получилось одно крупное животное, например медведь.

С этими словами она залезла в свои распросторные карманы — и неожиданно вынула из карманов двух разных котят-пушистиков: Витю и Петю. Витя был серым пушистиком, а Петя — рыжим, но оба были настоящие пушистиками, особенно когда они сворачивались в клубок.

Это было настояяаяаяаяяящее второе удивление!

— Легко сложить одинаковые вещи, — продолжала учительница-фе. — Берем, например, шарик и еще один шарик. Складываем их вместе. Сколько получилось шариков? Правильно, два. Это правило сложения одинаковых вещей. А у нас пусть будет правило сложения разных вещей. Например, берем сперва этого котенка — рыжего Петю, — Румпетровна взяла на руки Петю, — потом второго — серого Витю, — Румпетровна взяла на руки Витю, — и складываем друг с другом. Что получится?

— Два котенка! — закричал класс.

— А вот и нет, — сказала Румпетровна. — Сейчас увидите!

С этими словами она взяла обоих котят и положила на среднюю полку стоявшего рядом Шкафа. Потом она закрыла дверцу и что-то пробормотала — кажется, что-то такое: «Кибер дабер гуля хрюк — чудо пусть случится вдруг».

Сначала дверца Шкафа закрипела, потом там что-то засопело. Потом дверца Шкафа заурчала, а там что-то зарычало. Потом дверца шкафа подпрыгнула и соскочила с петель, на которых она держалась.

А надо тебе сказать, что хотя все двери приделаны на петельках, у каждой двери свой характер. Есть двери скрипучие, есть мерзлючие. Например, в одной сказке дверь все время скрипела и жаловалась: «Батюшки, я ззззяяяябну!» А еще есть двери храбрые, а есть трусливые.

Дверь, которая была приделана к знакомому нам Шкафу, была трусливая. Она настолько испугалась чего-то,

что от страха соскочила с петелек и ускакала Бог знает куда. Бог-то, может, и знает, а мы-то не знаем. Знаем только, что эта дверь, точнее дверца, выскочила через другую дверь — дверь класса — и куда-то умчалась. Да нам и не обязательно знать, куда она умчалась. Мы ведь рассказываем сказку не про эту дверцу, а про утиную школу.

Но все-таки интересно, чего же она испугалась? Сейчас узнаешь.

Когда дверца убежала, то в Шкафу оказалась дыра. И через эту дыру в класс вывалилось третье удивление. Точнее, это был большущий медведь. Звали его, как и полагается медведю, Михаилом Топтыговичем, и он довольно громко рычал. Теперь стало понятно, чего дверца испугалась! (Она не знала, что на самом деле он был добрый.)

— Мих-Топтыгович, — сказала ему Румпетровна. — Хватит тебе рычать, лучше поклонись деткам и возвращайся назад в Шкаф. Ты нам не нужен. Вернее, ты нам нужен, но только как доказательство колдовства: что из двух котят все-таки *можно* сделать одного медведя! Ну как, все видели?

— Видели! — закричали все.

— Что и требовалось доказать, — сказала Румпетровна. — Можешь идти, — обратилась она к медведю.

Медведь неуклюже поклонился всем водоплавающим ученикам и почему-то подмигнул левым глазом. Потом он начал пятиться назад в Шкаф, при этом маша правой лапой на прощанье. Он запятился в Шкаф и продолжал пя-

титься уже в Шкафу, и там все время было место, как будто это не Шкаф, а бездонная яма. Но потом, видимо, Шкафу надоело это пячение в нем медведя, и тогда Шкаф повернулся к классу спиной, то есть задней стенкой, и вышел в коридор.

Ребята высунулись из класса, чтобы посмотреть, куда он денется. Шкаф шел по коридору и раскачивался на своих коротких ножках, как будто он был пьяный. При этом из Шкафа шел какой-то треск и стук. В чем было дело — непонятно. То ли медведь в середине Шкафа забуянил и стал бросаться на стенки, то ли колдовство уже заканчивалось. Потом Шкаф вышел на лестницу, и вдруг ребята услышали грохот. Когда они подлетели к лестнице, Шкаф со страшным грохотом, кувыркаясь по ступенькам, катился вниз. Докатившись до нижней ступеньки, Шкаф рассыпался на разные части.

Но когда ребята вслед за несчастным Шкафом слетели вниз по лестнице, их ждало четвертое и последнее удивление: внизу лестницы ничего не было! Ни досок, ни выпавшего медведя. Не было даже ни одного гвоздика или винтика от развалившегося Шкафа!

Так закончился шестой школьный день уточки Тимоши, про который я рассказал в этой шестой сказке. А про седьмой день я расскажу в седьмой сказке. А про восьмой день — в восьмой сказке. И так далее, пока Тимоша не окончит утиную школу.

УТИНАЯ ШКОЛА — ДЕНЬ СЕДЬМОЙ

Путешествие к Центру Земли

На седьмой день гуси, лебеди и утки в школу не ходят, а отдыхают дома, потому что воскресенье.

Поэтому друзья-одноклассники решили полететь все вместе на пляж. «Отдыхание на пляже — это будет здорово!» — подумали они.

И вот они вместо школы собрались стайкой в небе над домом уточки Тимоши, а потом полетели на пляж.

Был там, конечно, не весь класс — некоторым мама не разрешила, а были только Тимоша, Знаменитый Утенок Тим, гусенок Вася, лебедёнок Матвей и гуська Зорька.

Речка СЕРЕБРЯНКА была близко — каких-нибудь восемь или десять минут лёту. Прилетев на речку, они стали купаться, а потом стали загорать на песочке.

Вот тут-то Зна-У-Тиму и пришла в голову идея:

— Давайте копать яму. Будем копать по очереди, пока не докопаем до самой середины Земли.

Как известно, наша Земля, где мы живем, — это шар, как будто большущий мяч или огромный шарик для пинг-понга. Горы на этом огромном шаре — как маленькие кучки; реки, моря и океаны — как лужицы; леса как волоса, а мы с вами как крошечные микробы или даже бактерии.

Услышав об этом, Зна-У-Тим начал размышлять: okay, мы на поверхности этого земного шарика — а что у него

внутри? Например, внутри обычного мячика воздух, но внутри земного шара, наверное, что-нибудь другое, потому что он сделан из земли и камней и очень тяжелый. А вдруг там, в середине, что-нибудь есть? А что, если докопаться до середины этого шара и посмотреть, что там есть?

Вот откуда родилась эта мысль Зна-У-Тима. И как только она родилась, он решил действовать и пригласил к этому действию друзей.

Друзья с большим старанием принялись за работу. Первой стала копать уточка Тимоша и так старалась, что содрала кожу на лапках. Пришлось лететь домой и попросить Фею Корову о помощи. Фея Корова помазала ранки йодом и залепила пластырем. А потом села за швейную машинку и сшила — что?

Правильно, рукавички. Она сшила сразу пять пар крепких рукавичек с дырочками для когтей. Радостная Тимоша взяла эти рукавички и полетела назад к друзьям.

За это время яма уже сильно углубилась, но все как раз жаловались, что больно лапам. Поэтому все обрадовались рукавичкам, сразу же их надели и опять принялись за работу.

Они копали по очереди — один копает, остальные отдыхают. Потом копающий вылетает из ямы, в нее влетает следующий и продолжает копать.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Уже солнышко покатилося к закату, когда из ямы вылетел

лебедёнок Матвей, который как раз в это время копал. Он вылетел досрочно, еще не кончилось его время копания. И тут же закричал:

— Ура, там что-то есть!

— Ура! — закричали все. — А что?

— Не знаю что, но что-то точно есть.

— Так там все время было *что-то*, — сказала Зорька. — Например, там все время были песок или земля. Или камушки.

— Нет, сейчас там другое *что-то*, — сказал Матвей. — Не песок, не земля и не камни, а какая-то дырка, только очень темная.

— Так дело не пойдет, — сказал Зна-У-Тим.

— Нам нужны свечки, — сказала Зорька.

— Или светлячки, — сказала Тимоша.

— Или светящиеся глаза, как в сказке ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДУДУСИ В ГОРЕ МИРОН, — сказал Вася.

— Или фонарики на клювы, как в сказке про Тутильду и Тутильда! — сказал Зна-У-Тим.

— Ура, у меня дома есть как раз маленькие наклювные фонарики, — сказала Тимоша и полетела домой.

Вскоре фонарики были уже на клювах всех пятерых друзей. Они решили включить их и лететь в яму, чтобы всем посмотреть, что там было. Сперва был, как говорится, балаган, то есть беспорядок. Потому что все, конечно, хотели лететь первыми в эту яму и поэтому все застряли во входной дырке в яму. Они там застряли и ни взад ни

вперед. Причем еще и неприятно, что со всех сторон давят. И кто давит? Твои же друзья!

Хорошо, что мимо проходил петух Евстигней Терентьевич. Он подумал на торчащий из ямы хвост гусенка Васи, что это червячок, и клюнул. Гусенок Вася взвыл от боли в хвосте и рванулся вперед. Так он первым проскочил внутрь ямы, а остальные птицы полетели за ним.

Они летели довольно долго, но не боялись из-за включенных фонариков. А пока они летят, мы успеем еще целую сказку рассказать.

Например, про гром. Говорят, в Австралии живет огромная болотная ящерица-геккон с разноцветным телом, шерстью и усами. Этот геккон пускает в небо струю воды и делает тучи, а потом производит гром в свое удовольствие.

В другой стране, Индии, живет громовой дракон. Когда он забирается на гору и встает на хвост, то бог этой страны, которого зовут Казанга, зовет его к себе в небесный дворец. Оказавшись во дворце бога Казанги, дракон от радости бьет хвостом по полу, и получают удары грома.

Но вернемся в нашу сказку.

...Наконец яма расширилась, и птицы увидели большую круглую пустоту, в которой летали какие-то круглые существа или просто какие-то комки.

Эти странные комки просто летали взад-вперед без всякого дела и не обращали на пришельцев никакого

Понять все это было невозможно, и птичьи дети уже собирались лететь обратно в свою дырку, чтобы отправиться домой, как вдруг перед ними остановился в воздухе один такой комок. Он был такой же круглый, как все, но у него на брюшке было написано УТК.

Комок немного помигал круглыми дырочками, которые, наверное, у него были глаза, а потом вдруг сказал что-то. Правда, голос у него шел не изо рта, которого просто не было, а как будто бы из брюшка. Поэтому он был какой-то сдавленный и слабый.

— Добро пожаловать в Центральную Пустоту! — сказал голос.

— Здравсти, — сказали птицы. — А вы кто?

— Я — пра-Утка, — сказал голос.

— А вы же не похожи на утку, — сказала уточка Тимоша.

— А я не утка, я — пра-Утка, — ответило существо.

— А что это значит — пра-Утка? — спросили все.

— А вот что, — ответило существо. — Здесь, в центре Земли, живут прародители всех существ на Земле. Вон там летит пра-Лев, там пра-Медведь, а вон там — пра-Человек. Когда-то на Земле никого еще не было, а были только мы здесь, в Центральной Пустоте. Потом мы вылезли на поверхность Земли, и каждый родил пару. Например, я родила утку и селезня. Потом у них появились дети, а у них еще дети, и так пошел весь утиный род. Потом мы забрались обратно в Центральную Пустоту и тут живем на всякий случай.

— Как на всякий случай? — спросили птицы.

— А если на земле случится несчастье, например пожар, который уничтожит всех животных, то мы снова вылезем на поверхность и опять начнем новый род птиц, зверей и людей.

— А почему вы круглые? — спросил гусенок Вася.

— Мы круглые, потому что такими создал нас Бог. Мы как молекулы, которые ничего не едят и не пьют, а поэтому не старятся и не умирают.

— А как вы тут дышите — тут же мало воздуха? Нам, детям, и то трудно здесь дышать!

— А мы и не дышим, — сказала пра-Утка своим слабым голосом. — Пока! Привет всем уткам Земли. Пусть знают, что все они родились из меня!

С этими словами она повернулась вокруг себя и улетела.

Удивленные друзья висели в воздухе с разинутыми от удивления клювами. Их удивление было настолько сильным, что они никак не могли закрыть свои клювы и сдвинуться с места. Они бы еще и сегодня там висели с такими же разинутыми клювами, но вдруг почувствовали, что им не хватает воздуха. Тогда они развернулись и влетели в ту дырку, где была их яма.

Когда птичьи дети вылетели из ямы, солнце уже закатилось, и домой они летели уже в темноте.

Когда уточка Тимоша прилетела домой, все сидели за ужиным столом с плюшками и печеньем и немного

волновались, куда она пропала. Когда Тимоша рассказала про путешествие в середину Земли, то все страшно удивились, а Дудуся сказала:

— Как же так? Ведь Бог создал животных совсем по-другому.

— Да-да, — сказала Фея Корова. — Я точно помню: в сказке КАК БОГ СДЕЛАЛ ЗЕМЛЮ сначала животные жили каждое на своей планете, а потом Бог слепил их в одну и так получилась Земля.

— Видите ли, друзья, — сказал умный гамадрил Мохнатое Ухо, которого Фея Корова тоже пригласила на ужин. — Ведь это же Бог! А Бог — он такой, он все может. Может, он сначала сделал так, а потом по-другому.

— Вот оно что! — сказали все.

На другой день в газете «Вечернее Муму», редактором которой, как мы знаем, был Мохнатое Ухо, появилась заметка:

ВОТ ОНО ЧТО!

НЕТ И НЕ БЫЛО БОЛЕЕ УДИВИТЕЛЬНОГО ПРИКЛЮЧЕНИЯ, ЧЕМ ВОТ КАКОЕ! ГРУППА ОТВАЖНЫХ УТИНЫХ, ЛЕБЕДИНЫХ И ГУСИНЫХ ДЕТЕЙ ПРОКОПАЛА ЯМУ ДО САМОГО ЦЕНТРА ЗЕМЛИ. КАК ВЫЯСНИЛОСЬ, ТАМ НЕКИЕ ЗАРОДЫШИ, ОТ КОТОРЫХ МЫ ВСЕ ПОШЛИ! НАПРИМЕР, ОТ НЕКОЙ ПРАУТКИ ПРОИЗОШЛИ ВСЕ УТИНЫЕ!

ОБИДНО, ЧТО НАШИ ИССЛЕДОВАТЕЛИ НЕ ВСТРЕТИЛИ ПРАГАМАДРИЛА И НЕ ВЫЯСНИЛИ, БЫЛ ЛИ ОН МОХНАТ НА УХО?

НО ЗАТО НАМ ТЕПЕРЬ НИЧЕГО НЕ ГРОЗИТ: В СЛУЧАЕ ЧЕГО НАС РОДЯТ СНОВА!

АВТОР ЭТОЙ ЗАМЕТКИ ПОБЫВАЛ НА МЕСТЕ ЗНАМЕНИТОЙ ЯМЫ, ВЫРЫТОЙ ХРАБРЫМИ ЗЕМЛЕКОПАМИ. К СОЖАЛЕНИЮ, ЯМУ ЗАКОПАЛ ИЗВЕСТНЫЙ НАМ ВСЕМ ПЕТУХ, ЯКОБЫ В ПОИСКАХ КАКИХ-ТО ЧЕРВЕЙ. НИКАКИХ ЧЕРВЕЙ ОН НЕ НАШЕЛ, А ИСТОРИЧЕСКУЮ ЯМУ ИСПОРТИЛ. СТЫДНО, ЕВСТИГНЕЙ ТЕРЕНТЬЕВИЧ! ВЫ — ТОРМОЗУН НАУКИ!

Так закончился седьмой НЕшкольный день уточки Тимоши, про который я рассказал в этой седьмой сказке. А про восьмой день я расскажу в восьмой сказке. А про девятый день — в девятой сказке. И так далее, пока Тимоша не окончит утиную школу.

УТИНАЯ ШКОЛА — ДЕНЬ ВОСЬМОЙ

Волшебный Жучок

Прилетев в школу на восьмой день, все друг другу рассказывали, как они провели воскресенье. Особенно все слушали рассказ Тимоши, Матвея, Васи, Зорьки и Зна-У-Тима про путешествие к Центру Земли.

Потом Румуся Петровна сказала:

— А теперь пусть опять будет урок истории. Кто еще не рассказывал ни одной истории?

Встала самая тихая во всем классе уточка Поля.

— Можно я расскажу?

— Конечно, можно, — сказала Румуся Петровна. — Про что ты хочешь рассказать?

— У меня есть старшая сестра Соня...

— Ты хочешь про нее рассказать?

— Я хочу рассказать про нас двоих, как мы раньше ссорились, а потом стали жить дружно.

— Рассказывай.

Уточка Поля вышла к доске и сказала:

Волшебный Жучок

Жили-были в городе КРЯ-КРЯКИНСКЕ две уточки, две сестрички. Соня была старшая сестричка, а Поля — младшая. Соня уже летала в утиную школу и очень этим гордилась. А Поленька маленькая — в школу еще не летала и многого не понимала: откуда тучки берутся, сколько будет 36 прибавить 10, где у нас подлежащее, а где — сказуемое. Соня же все это знала и еще много чего. Вот она и задавалась, и поддразнивала младшую:

— Ты, Полинка, глупая, ничего не понимаешь. У тебя еще нос не дорос. Дурашка-чебурашка.

А Полине обидно, что она еще маленькая, ничего не знает:

— Сама ты плохая, вот, а я просто маленькая, а не глупая. А ты, Сонька, вредная. На тебе, на тебе!

И нападала она на старшую, и начиналась у них драка. Уж так они недружно жили, ну прямо беда!

И вот как-то раз полетели они вместе гулять. Летят, а сами то ругаются-препираются, а то и толкнут одна другую крылом в бок. Даже смотреть на них, прямо скажем, неприятно, как они себя ведут. И повстречалась им тут старушка. На вид добренькая, сладенькая, а была то злая ведьма. Увидела, как они дерутся. «Ого, — думает, — таких-то мне драчливых и надо». А сама и говорит:

— Ох вы мои детушки, да какие же вы у меня хорошенькие, какие миленькие, что старшенькая, что младшенькая. Пойдемте-ка в мой домик, я вас сладостями угощу. (А это она их обманывала.)

Поверили ей сестрички, пошли за старушкой, и привела она их в свой холодный-прехолодный дом. Стены в этом доме были холодные-прехолодные, потолок холодный-прехолодный, пол холодный-прехолодный. В углу стояла холодная-прехолодная печка, а в печке лежали холодные-прехолодные дрова, и горели они холодным-прехолодным синим пламенем.

— Давай убежим отсюда, а то мне прехолодно и страшно, — шепнула Полинка Соне. Но было уже поздно. Подошла ведьма к девочкам, посмотрела на них своими

холодными-прехолодными глазами и произнесла свое волшебное заклятье. Тут раздался тоненький волшебный звон: «Бленькш!» — и вдруг уточки стали уменьшаться, уменьшаться, уменьшаться... И превратила их злая ведьма: старшую, Соню, — в булавку острую, с голубой стеклянной головкой, а младшую, Полю, — в маленькую подушечку, желтую, с зеленой каемочкой.

Взяла тут ведьма булавку, воткнула в подушечку, а сама засмеялась злорадно:

— Хе-хе-хе, так-то лучше будет! Теперь уж они от меня никуда не денутся! — Положила она подушечку с булавкой на телевизор, а сама ушла в магазин бутылки сдавать.

Лежат на телевизоре Поля-подушечка с Соней-булавкой воткнутой, а сами плачут горько-прегорько. Плачет подушечка: больно колет ее булавка, а сказать ничего нельзя — нету у подушечки рта. Плачет и булавка, так ей жалко сестричку колоть, а вылезти из подушечки не может: нету у булавки ножек. Да и обидно ей до слез: все подружки учатся, а ты здесь торчи, пропадай зазря.

Прибежал тут на мягких лапках Кот Рукавишкин: он в доме у этой ведьмы жил. Увидел кот на телевизоре цветную красивую подушечку с булавкой. Вздумалось коту с подушечкой и булабочкой поиграть. Запрыгнул он на телевизор, сбросил подушечку с булавкой на пол, гонял-гонял по полу, загнал под стол. Умаялся, лег, подложил лапки под голову, да и уснул.

А как раз в ножке этого стола жил маленький Жук-древоточец. Есть такие жуки, которые дерево точат, ходы в нём проделывают. Только этот жучок был не простой, а волшебник добрый. Он всё видел, как злая ведьма детей превратила. Жалко ему стало сестричек, и решил он им помочь. Насыпал он на булавку и подушечку волшебного порошка и произнес добрые волшебные слова: «Кори-Мори-Букс!»

— Бленькш! — и превратились они снова в уточек. Стали они прыгать-радоваться.

— Хватит вам прыгать-радоваться, — говорит тут Кот Рукавишкин. — Вот придет ведьма из магазина — худо вам будет.

— Ты, Кот Рукавишкин, удержи-ка здесь свою хозяйку, — попросил Жук-древоточец, — а мы бежим отсюда.

Отворили они дверь и полетели домой что было сил.

А Кот Рукавишкин переоделся в клоуна, вскочил на телевизор и ждет свою хозяйку.

Вот приходит ведьма, смотрит — нету подушечки с булавкой, а вместо них на телевизоре какой-то удивительный клоун веселый. Штаны на нем в клеточку и колпак с бубенчиками. Сам клоун усатый, хвост пушистый, нос красный, глаза хитрющие, так и подмигивают. Бубенчиками клоун позвякивает, песенку напевает:

*Я пою-пою-пою
Эту песенку мою.
С булавочкой, с подушечкой,
Динь-диль-динь-диль-динь-дон,
Играл я, как с игрушечкой,
Динь-диль-динь-диль-динь-дон!*

Слушает ведьма, про все на свете забыла. Ну так хорошо клоун поет! А он знай поет-приговаривает:

*Подушечка-красавица,
Динь-диль-динь-диль-динь-дон,
Играть с ней очень нравится,
Динь-диль-динь-диль-динь-дон!
Булавочка с головкою,
Динь-диль-динь-диль-динь-дон,
Играл с ней очень ловко я,
Динь-диль-динь-диль-динь-дон!*

Тут ведьма совсем разомлела, размякла от удовольствия. Смотрит на клоуна, даже ладошками ему прихлопывает, а он поет дальше:

*Увидел жук подушечку,
Динь-диль-динь-диль-динь-дон,
И снова сделал уточку,
Динь-диль-динь-диль-динь-дон!
Булавку встретил на пути,
Динь-диль-динь-диль-динь-дон,
Обратно в утку превратил!
Диль-динь-диль-динь-диль-дон!*

Тут ведьма обо всем догадалась. Как завоет она, закричит:

— Обманул меня Жук-древоточец! У-у-у!

— Не только Жук тебя обманул, — говорит тут клоун, снимая красный нос и колпак с бубенчиками, — я-то ведь не клоун вовсе, а кот твой Рукавишкин, а пока ты тут мою песенку развесив уши слушала, Жук с девочками далеко улетели, тебе их не догнать!

— Ау-ау-у-у! — завывала ведьма пуще прежнего. — И ты с ними заодно! Ну ничего, я с тобой после разделаюсь, а сейчас помчусь — их догонююю! У-у-у!

Надела тут ведьма железные зубы, села на воздушный велосипед и полетела в погоню. Едет-мчится, зубами железными скрипит:

— Скр-р-р, догонююю, жизни решу-у-у!

А сестрички с Жуком-древоточцем давно бы уже домой добрались, да вот беда: младшая, Поля, крылушко подвернула. Болит крылушко, не может Поля быстро лететь. Тут Соня ей и говорит:

— Полезай-ка, Полинка, ко мне на спину, надо быстрее лететь, а то догонит нас ведьма, пропали мы тогда.

Только она это сказала — глядь, ведьма на ржавом воздушном велосипеде мчится, завывает: «У-у-у! Догоню, жизни решу-у-у!» Испугались девочки, младшая обняла старшую за шею крылом, заплакала:

— Ой, Сонечка, я боюсь, спаси меня от ведьмы страшной!

А Соня хоть сама боится, но Полю утешает:

— Не бойся, сейчас мы от нее сбежим!

Но вот ведьма все ближе, ближе... Вот она разинула свою железную пасть...

И плохо бы пришлось девочкам, если бы не Жук волшебный. Надулся Жук, напыжился и вырос величиной с быка. Жужжит, как машина-грузовик: «Ж-ж-ж-ж!» Усы, как антенна у телевизора, шевелятся, челюсти, как дверца холодильника, хлопают. Струсила ведьма, но виду не подала. Надулась сама и выросла величиной с дом. А зубы у нее стали как телеграфные столбы. Ух, страшно!!! Но Жук не испугался, еще надулся-напыжился и вырос величиной с гору, жужжит, как реактивный самолет: «Ж-ж-ж-ж-ж-ж-ж-ж!», а усы — как столетние дубы толстенные, а челюсти хлопают — как будто гром на небе гремит!

Стала тут ведьма дуться, чтобы Жука передуть. Дулась-дулась, пыжилась-пыжилась, да ка-а-ак лопнет!!!

Такой тут был грохот, какого никогда на всей земле не было. Даже на другом конце света, в Америке, одна

американская уточка, которая штопала себе носочки, от этого грохота вздрогнула и иголкой себе лапку уколола. И пришлось этой уточке (а звали ее Бетси) лапку пластырем заклеивать. А с заклеенной лапкой не сумела Бетси хорошо ручку в лапке держать, и получились у нее буквы в тетрадке кривые, и поставила ей учительница за это тройку, и плакала Бетси горько-прегорько: до сих пор ведь у нее одни пятерки в тетрадке были.

Вот сколько дел наделал этот грохот от ведьмы лопнутой!

А наши девочки-сестрички со своим другом Жучком — он опять маленьким сделался — вернулись домой и стали жить-поживать как ни в чем не бывало. Только уж никогда не дразнила, не обижала старшая сестренка младшую. Случалось, только захочется Соне малышку подразнить, так сразу и вспомнит, как плохо ей было быть булавкой, а Поле — подушечкой.

Полина сказка всем птицам очень понравилась. Особенно всем понравился Жучок-древоточец.

— Вот это насекомое! — сказал Зна-У-Тим. — Сам вроде маленький, а вырос с гору — и с целой ведьмой справился!

— Молодец Жучок! — закричали ребята.

— И Полина тоже молодец, — сказала Румуся Петровна. — Такую интересную сказку рассказала!

Все обрадованные полетели домой. Тимоша, как всегда, летела со Зна-У-Тимом.

— Тим, а у тебя есть сестра? — спросила она.

— У меня нету, но если бы была, я бы её защищал и никогда бы не обижал, — ответил утенок.

— И я бы тоже, — сказала Тимоша.

Так закончился восьмой школьный день уточки Тимоши, про который я рассказал в этой восьмой сказке. А про девятый день я расскажу в девятой сказке. А про десятый

день — в десятой сказке. И так далее, пока Тимоша не окончит утиную школу.

УТИНАЯ ШКОЛА — ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ

Бумажный Кухонный Пёс

Приближалась зима, и летать в школу стало холодно. Вообще-то птицы холода не очень боятся, потому что у них есть подпёрный жир, который греет вместо шубы. А у кого не хватает подпёрного жира, те улетают на зиму в теплые края, например в Африку или в Израиль. Но в нашей сказке птицы никуда не улетели, а надели теплые шапки и штаны, а Знаменитый Утенок Тим даже надел валенки. Но в валенках было неудобно — во-первых, некуда когти девать, а во-вторых, валенки все время сваливаются. Но главное, что в валенках не поплаваешь, а плавать Зна-У-Тим очень любил.

В газете «Вечернее Муму» Зна-У-Тим прочитал такое объявление:

НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ЩЕНКОВ

НЕКОТОРЫЕ ДУМАЮТ, ЧТО Я УМЕЮ ШИТЬ НОВЫЕ БОТИНКИ, САПОГИ И ТУФЛИ ТОЛЬКО ДЛЯ ЩЕНКОВ. ЭТО НЕПРАВДА. Я МАСТЕР НА ВСЕ ЛАПЫ И ПОЭТОМУ ШЬЮ ОБУВЬ ТАКЖЕ БЕГЕМОТАМ, ОСЛИКАМ, ЯЩЕРИЦАМ-ГЕККОНАМ, ГРИФАМ И ДРУГИМ

ЖИВОТНЫМ. ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСУ: УЛИЦА ЗАКОЛДОВАННЫХ ШТАНОВ, СОБАЧЬЯ БУДКА НОМЕР ШЕСТЬ. ЗВОНОК НЕ РАБОТАЕТ, ПОЭТОМУ ПРОШУ СТУЧАТЬ, КРИЧАТЬ, РЕВЕТЬ, ЛАЯТЬ, МЯУКАТЬ ИЛИ КРЯКАТЬ, ПОКА Я НЕ УСЛЫШУ. ПЁС ГРИГОРИЙ.

Полетев по указанному адресу, Зна-У-Тим немного покрякал, и тогда сапожник Пёс Григорий впустил его в свою будку. Там он померил ему лапы и сшил специальные сапожки с дырками для когтей — и тепло, и удобно. Ведь когти-то не мерзнут! А лапы в тепле. К тому же сапожки были водонепромокаемые.

Когда Зна-У-Тим явился в школу в этих удивительных сапожках, то все сразу же захотели такие же.

У будки номер шесть образовалась очередь.

— Ну вот, — ворчал Пёс Григорий. — То никого не было, а то сразу целая куча народу!

Немного поворчав, Григорий взялся за дело, и вскоре у всего класса были чудесные новые сапожки.

Пожав сапожнику лапу, все птицы попросили его прийти к ним в класс и рассказать какую-нибудь историю — ведь Пёс Григорий был известным в городке ВОТ-ТАК-ДА выдумщиком историй. Пёс почесал за ухом — он всегда так делал, когда думал — и обещал прийти на следующий день, который как раз оказался девятым.

Поэтому на девятый день водоплавающие дети летели в школу с особенным интересом.

Пёс Григорий уже сидел в классе и вежливо поздоровался с ребятами и Румусей Петровной коротким лаем: «Уау-уау!» Потом он покашлял для солидности, вот так: «Кахх! Кахх!», — и начал рассказывать:

Бумажный Кухонный Пёс

Однажды дети вырезали из бумаги Пса и приклеили его к стенке в кухне. Пёс выглядел весёлым и как будто подмигивал. Ночью, когда все спали, дети решили проверить, а вдруг он живой. Пёс и правда оказался живым, он отклеился от стенки, бегал и подпрыгивал. Дети тоже с ним побегали и подпрыгивали, только тихонько, чтобы взрослые не проснулись. Еще Пёс умел махать хвостом, высовывать язык и разговаривать на бумажном языке. Когда он говорил, у него во рту все буквы выстукивал бумажный молоточек: б, в, г, д, о, а.

Пёс рассказал детям, что оживает каждую ночь, когда все спят. Ещё оживляются разные мыши и тараканы и приходят на кухню есть хлебные крошки на полу. Пёс прогоняет мышей и тараканов, а крошки съедает сам. Поэтому на полу всегда чисто, а взрослые удивляются и не могут понять, почему на кухне пол всегда чистый? Один взрослый даже сказал, что в доме завёлся домовый. А это как раз не домовый, а Бумажный Пёс.

Когда в кухне становится светло, например включают свет или заглядывает солнце, то Пёс моментально при-

клеивается на свое место и застывает в неподвижности. Взрослые поэтому думают, что он неживой. Только детей и Луны Пёс не боится и не стесняется с ними играть.

Луны он сперва боялся: когда она заглядывала в окно и освещала кухню, он сразу запрыгивал на своё место. А потом Пёс понял, что при Луне взрослые всё равно спят. Тогда он осмелел и стал ловить на полу Лунных Зайчиков. Однажды на полу оказался целый большой Лунный Заяц. Когда Луна ушла из кухни, Заяц не ушёл, а остался с Псом и детьми — мама-Луна ему разрешила. Всю ночь они играли в магазин, где Заяц был продавцом, а Пёс и дети — покупателями. Торговали в этом магазине крошками, а деньгами у них были пылинки. Мелкие пылинки были копейками, пылинки побольше рублями, а самая крупная пылинкища была у них тысяча рублей.

Утром, когда в кухне включили свет, Пёс, само собой, приклеился к стенке, а Лунный Заяц быстренько прилепился к блестящей Кастрюле и превратился в Кастрюльный Блеск. А ночью опять стал Лунным Зайцем и опять играл с детьми и Бумажным Псом.

Так они жили не тужили, но вдруг как-то раз все вместе заболели гриппом. Они начали так сильно чихать и кашлять, что испугались, как бы не разбудить взрослых. Но, к счастью, в это время на кухню заглянула мама-Луна, чтобы посмотреть, как у них дела. Она увидела, что они заболели, и тут же, не долго думая, подняла их к себе по своему лунному лучу.

На Луне их лечили самые лучшие Лунные Врачи. Им давали самые вкусные и полезные Лунные Лекарства, так что они очень скоро выздоровели, и тогда Луна спустила их по своему лучу домой, на Землю.

Неплохо, если вы, дети, тоже вырежете Бумажного Пса и приклеите его на кухне. А ночью встаньте потихонечку и посмотрите. Я думаю, что он обязательно оживёт. Но главное, не говорите о нём взрослым. Договорились?

— Договорились! — закричали дети Псу Григорию. А Румуса Петровна не закричала, потому что она была

взрослая. Но ей все равно разрешалось знать детские секреты, потому что она была... Правильно, она была «фе...».

— Пока, — сказал Пёс Григорий и отправился в свою будку номер шесть по улице Заколдованных Штанов.

А все дети направились домой.

Так закончился девятый школьный день утки Тимоши, про который я рассказал в этой девятой сказке. А про десятый день я расскажу в десятой сказке. А про одиннадцатый день — в одиннадцатой сказке. И так далее, пока Тимоша не окончит утиную школу.

УТИНАЯ ШКОЛА — ДЕНЬ ДЕСЯТЫЙ

Заколдованные Штаны

На десятый день первоклассники и первоклассницы занимались чистописанием. Самым чистым оказалось писание Тимоши, которая не посадила ни одной кляксы и все написала правильно. Хотя задача, которую задала учительница Румуся Петровна, была нелегкой. Она продиктовала такое стихотворение:

*Гуси, лебеди и утки
Залетели в облака.
И у них от этой шутки
Стали мокрыми бока.*

Больше всего ошибок в этом стихотворении налепил Зна-У-Тим. Он написал так:

*Гаси либиди и атки
Залители ваблака.
Иуних атэтай шутки
Сталимокрымибыки.*

Когда Румуся Петровна спросила, почему он написал в первой строчке «гаси» вместо «гуси» и «атки» вместо «утки», то Зна-У-Тим сказал, что забыл, как пишется «у».

— А почему же ты правильно написал в третьей строчке «шутки» через «у»? — спросила Румуся Петровна.

— А я как раз вспомнил, как оно пишется, — ответил Зна-У-Тим.

— Ну хорошо, но скажи, пожалуйста, почему ты написал в последней строчке все слова вместе, так что получилось какое-то непонятное слово «Сталимокрымибыки»?

— А потому, что это же все для шутки, вот я и написал для шутки «Сталимокрымибыки», — ответил находчивый Зна-У-Тим.

— Но почему у тебя написано «быки», а не «бока»? — спросила учительница. — Ведь мокрыми стали бока, а не быки!

— Нет «быки»! — сказал Зна-У-Тим.

Румуся Петровна махнула на него крылом:

— Ты такой упрямый, что с тобой невозможно разговаривать.

— Ну и пусть, — обиделся Зна-У-Тим. — А зато я знаю про Заколдованные Штаны.

— Расскажи нам! — закричали все.

— Заколдованные Штаны! — сказал он громко.

— Ты выйди к доске и тогда рассказывай, — сказала учительница.

Зна-У-Тим вышел к доске, нахохлился и повторил более толстым голосом:

Заколдованные Штаны

Потом он начал рассказывать.

Однажды на самом краю Земного шара жили-были Заколдованные Штаны. Кто и когда их заколдовал я не знаю, а вы и подавно. Зато я знаю, что когда Штаны подросли, они отправились путешествовать. Они путешествовали по многим городам и странам, и везде их встречали с большой радостью, не только потому, что они были весёлые и симпатичные, но ещё и потому, что в их карманах всегда были Заколдованные Деньги. А кому не приятно получать деньги, да ещё заколдованные?

Но, к несчастью для Штанов, Заколдованные Деньги у них однажды кончились. Да-да, сунули как-то Штаны штанину в карман — а там ни одной заколдованной копейки! Может быть, эти Деньги были недостаточно крепко заколдованы?

Были Штаны богатые — стали бедные. Горько заплакали Штаны. Ведь дело в том, что на эти Заколдованные Деньги наши Штаны покупали всякую еду. И не только самим себе, но и Папе-Штанам, и Маме-Штанам, и Дедушке-Штанам, и Бабушке-Штанам, и даже престарелым Прабабушке- и Прадедушке-Штанам. Кроме того, на эти же деньги они кормили народившихся у них Детей-Штанов, и народившихся у Детей-Штанов Внуков-Штанов, и даже совсем крошечных, недавно ро-

дившихся Правнуков-Штанов. Теперь вы видите, как много обязанностей было у этих Волшебных Штанов?

Что было делать Штанам? Пришлось наняться на службу к Цирковому Клоуну. Клоун положил Штанам хорошую зарплату, только, конечно, не Заколдованными Деньгами, а обычными. Сам-то Клоун не знал, что эти Штаны — Заколдованные. Он думал — обычные штаны. Поэтому он преспокойно их надел и начал Цирковое Представление.

Во время этого Представления Клоун залезал на такую торкалку и оттуда падал, а в цирке все смеялись. И вот, представляете, только он на свою торкалку влез — а Штаны как соскочат с него да как начнут прыгать по арене штанинами вверх! Напрыгавшись, Штаны утомились и легли подремать.

А тут Клоун вдруг опомнился, что он без штанов, и бросился к Штанам, чтобы их надеть. Но вдруг... Вдруг из кармана Штанов что-то зеленое выскочило. Это был старый друг Штанов, Зелёный Фломастер — на всякие штуки великий мастер. Он подскочил вверх, перекувырнулся три раза в воздухе и стал зеленой линией прямо в воздухе рисовать Воздушную Зелёную Корову. И вдруг нарисованная Корова ка-ак замычит да ка-ак бросится на Клоуна! Клоун испугался — и от Коровы!

И вот они бегают по арене: Нарисованная Корова за Бесштаным Клоуном, а Бесштаный Клоун — от Коровы. Хохоту было — на весь цирк. Потом Зеленая Корова в

воздухе растаяла и представление окончилось — а зрители всё хохочут и хохочут, никак остановиться не могут. Пришлось им специальное лекарство давать от хохота, антихохотин называется. Вот тогда они успокоились.

А тем временем Штаны вместе с Фломастером удрали на космодром (это не где космы дерут, а где космические ракеты взлетают). Сели они на космическую ракету и отправились изучать другие планеты.

Особенно им понравилось изучать Бесштанную планету. Штанов там ни у кого не было, поэтому все очень

удивились нашим Волшебным Штанам. Все их щупали и примеряли, а потом назначили Царём. А Фломастера, конечно, назначили Царским Писарем. Первым указом Царя-Штанов был указ о том, что все жители Бесштанной планеты, от мала до велика, в обязательном порядке должны носить штаны. «Если кто-нибудь из моих подданных, — говорилось в Указе, — будет пойман без штанов, то он будет шлепнут по тому самому месту, которое у него без штанов».

Всему населению Бесштанной планеты были немедленно сшиты новые модные штаны. Население обрадовалось, а потом смотрит: а кто у них Царь? Обыкновенные немодные штаны, да ещё потрёпанные и драные! (А это они сами же их потрепали и продрали, пока щупали да примеряли.)

Устроили жители восстание, свергли Царя-Штаны с царского престола и прогнали с Бесштанной планеты, а планету переименовали в Многоштанную.

Летят Штаны в ракете домой, а сами плачут: «Разнесчастные мы Штаны! Хотели мы как лучше, а нас же и выгнали...» А Зелёный Фломастер их успокаивает: мол «ничего, милые Штаны, будет и на вашей улице праздник!»

А в это самое время на том краю Земного шара, откуда Штаны родом, вот что было. Все подумали, что Штаны полетели на ракете и разбились в Межпланетной Катастрофе, которая произошла от Магнитной Бури: как раз в это время посередине космоса случилась Магнитная Буря.

Всем стало ужасно жалко этих Штанов, потому что они были очень весёлые и их все любили. В честь погибших, как они думали, Штанов их город Грязюкинск был тут же переименован в Славноштанск. А улица Мусорная, где родились и выросли Штаны, была переименована в улицу Геройских Штанов. А Пыльный переулок, где жил Зелёный Фломастер, переименовали в Большой Зелёно-фломастерский проспект.

На улице Геройских Штанов по-быстрому построили Памятник, который изображал высеченные из камня Геройские Штаны, которые стояли и задумчиво глядели на каменного Зелёного Фломастера. А Двухдырочную Зелёную Пуговицу, которая когда-то оторвалась от этих Штанов, поместили в специальный Музей.

И вдруг с неба спускается ракета, и из неё выходят... кто бы вы думали? Правильно, Развесёлые Заколдованные Штаны. Да не одни, а с Зелёным Фломастером. Что тут было! Жители города Славноштанска, славноштанцы и славноштанки, невероятно обрадовались, что их знаменитые Штаны остались живы и здоровы, и от радости стали петь и танцевать. Волшебные Штаны тоже, естественно, не отставали. Они так расплясались, что налетели на свой собственный каменный Памятник и случайно его уронили. Подняв Памятник с земли, Штаны пустились в пляс с Памятником в обнимку. Представьте, тряпочные Штаны пляшут с Каменными, да еще и подскакивают!

А Зелёный Фломастер тут же рядом вертелся и приговаривал: «Вот видите, уважаемые Штаны, я же говорил, что и на вашей улице будет праздник!»

До самого утра веселились славноштанцы, а потом подумали и издали такой Указ: «Чтобы накормить своих многочисленных родственников, нашим славным и уважаемым Штанам присваивается звание Городского Флага с зарплатой тысяча рублей в день. Когда дождик, зарплата увеличивается, потому что Штанам становится мокро».

Всегда, когда я бываю в Славноштанске, я с удовольствием наблюдаю, как над городом развеваются Развесёлые Заколдованные Флаг-Штаны. Думаю, что они и сейчас там развеваются, если только их не отдали в ремонт.

Зна-У-Тимова сказка всем, конечно, понравилась. Удивилась только наблюдательная Тимоша:

— Как же так, а у нас в ВОТ-ТАК-ДА тоже есть улица Заколдованных Штанов, на которой живет пёс-сапожник Григорий!

— А это потому, — объяснил Зна-У-Тим, — что, когда Штаны путешествовали, они один раз гостили в нашем ВОТ-ТАК-ДА и жили у знакомого барсука Леопольда на этой улице, которая тогда называлась Барахольная улица. А когда Заколдованные Штаны прославились на весь мир, то наш начальник города Дикобраз Колючка переименовал эту улицу в улицу Заколдованных Штанов. А на

том доме, где они тогда жили, Колючка повесил дощечку, на которой что-то написал, не знаю что.

— А полетим туда, посмотрим, что он написал! — закричали ребята.

Они полетели на улицу Заколдованных Штанов и посмотрели на дощечку. Вот что там было написано:

ЗДЕСЬ ГОСТИВШИЕ ШТАНЫ БЫЛИ ЗА-КОЛДО-ВАНЫ

Прочитав дощечку, все полетели по домам. Так закончился десятый школьный день уточки Тимоши, про который я рассказал в этой десятой сказке. А про одиннадцатый день я расскажу в одиннадцатой сказке. А про двенадцатый день — в двенадцатой сказке. И так далее, пока Тимоша не окончит утиную школу.

УТИНАЯ ШКОЛА — ДЕНЬ ОДИННАДЦАТЫЙ Единорог Цилинь

На одиннадцатый день Румуса Петровна устроила летательные соревнования: кто первый долетит до пруда и обратно. В доказательство каждый должен был принести обратно в класс живую лягушку в клюве.

Опять отличился лебеденок Матвей. Он не только первый прилетел обратно в класс, но и принес самую толстую

лягушку. На втором месте оказалась Тимоша, а Зна-У-Тим, который всегда хвастал, что летает быстрее всех, занял только восьмое место, и его лягушка была самая худосочная.

Всех лягушек посадили в специально устроенный классный лягушарий, где ученики будут наблюдать их жизнь: как они мечут икру, как получаются головастики и так далее. А за это лягушек будут кормить, а потом отпустят назад в пруд.

Когда настал урок сказки, то вперед вышел победитель соревнований лебеденок Матвей. Он встал возле доски и громко сказал:

— Цилинь.

— Что такое цилинь? — закричали все.

— Немного терпения, — сказал Матвей. — Это название моей сказки. А что это такое, узнаете, когда прослушаете всю сказку.

— Хорошо, — согласились ребята и стали слушать.

Единорог Цилинь

Давным-давно, пять тысяч лет назад, жил-был в Древнем Китае китайский император Фу-сю. Фу — так звали его папу, прошлого императора, а сю — это по-китайски сын. Поэтому его так и звали Фу-сю — сын Фу. А сына этого сына будут звать Фу-сю-сю, а сына этого сына будут звать Фу-сю-сю-сю и так далее. Последнего импера-

тора из этой династии, то есть семьи, будут звать так: Фу-сю-сю-сю-сю-сю-сю-сю-сю-сю-сю-сю.

Но это будет потом, а пока что Фу-сю был еще молодым юношей, и жизнь у него была нелегкой. Подумай, если тебе всего 13 лет, а уже надо управлять огромной китайской империей — легко ли это? Помоему, нелегко.

Во-первых, все время нападают кочевники — это такие дикие ребята на маленьких мохнатых лошадках, которые очень метко умеют стрелять из лука. Они немало вредили китайской армии своими набегами. Тогда Фу-сю приказал построить вокруг всего Китая Великую Китайскую стену. Стену построили, да только она не очень-то помогла. Кочевники все равно залезали на эту Стену с помощью веревок, потому что они были очень ловкие, и с дикими криками обрушивались на китайских рабочих и крестьян. Но все-таки со Стеной стало жить поспокойнее.

Вторая опасность были воробы. Они все время какали на головы китайцев. Кроме того, они выклевывали зерна из колосков риса, и тогда получалось мало зерен, а из них получалось мало муки, а из муки мало рисовых лепешек, токорыми китаются питайцы. Ой, то есть я хотел сказать, которыми питаются китайцы. Когда лепешек не хватало, бедных китайцев охватывал голод, и они жаловались императору, так, мол, и так, спасай, батюшка император.

— Какой я вам батюшка! — смутился молодой император. — Вот мой отец император Фу — вот это был батюшка!

Но все равно молодому императору было неудобно за этих воробьев. Поэтому он долго думал и придумал вот что: по его приказу все китайцы, дети и взрослые, вооружились трещотками, которые громко трещат, когда их крутишь над головой. Целую неделю все китайские рабочие и крестьяне бегали по всему Китаю и трещали этими трещотками. И даже их начальники, довольно толстые дяди, которых звали мандаринами (но никто их не кушал — их просто так звали) — даже они по приказу императора бегали по Китаю с этими трещотками. И это было им полезно, потому что они похудели.

А что случилось с воробьями? Бедные воробьи от страха и грохота трещоток не могли какать и стали улетать из Китая. Они долго летели и терпели и наконец прилетели в соседнюю страну Монголию, где никто не трещал в трещотки и они наконец-то смогли свободно покакать. Они накакали там целую гору, которая стоит там до сих пор. По-монгольски она называется: Го-Во-Как, а по-нашему Гора Воробьиных Какашек. Зимой Го-Во-Как покрывается снегом и льдом, и по ней съезжают на санках местные монгольские дети. Зато летом от горы идет такой... гм-гм... такой запах... Про лето я лучше промолчу.

Теперь про любовь. В Китае все влюбляются довольно рано, поэтому Фу-сю влюбился, когда ему было 13 лет. Он влюбился в принцессу соседней страны Индии, кото-

рую звали Рамаяна. На индийском языке это значит Прекрасная Яна.

Как Фу-сю узнал про Рамаяну и полюбил ее? Ведь тогда не было ни фотографий, ни имейла, чтобы послать фотку аттачментом из Индии в Китай. Более того, у китайцев даже не было письменности, и ни один китаец не умел читать и писать.

Из-за этого все приказы императора приходилось не печатать в газетах и не читать вслух по телевизору, как это делается сейчас, а выкрикивать по всему Китаю. Для этого были так называемые глашатаи. Они громко оглашали по всему Китаю:

— Император приказал то-то и то-то!... — и так далее.

Это было неудобно, потому что глашатаи быстро хрипли, и им приходилось давать гоголь-моголь с теплым молоком, и в Китае все время не хватало яиц и молока, потому что все это шло на гоголь-моголь для глашатаев. Причем многие глашатаи были нечестными и делали вид, что у них якобы голос охрип, потому что они хотели еще и еще гоголь-моголя, который им очень нравился. Приходилось привозить яйца и молоко из соседних стран, а это было очень дорого для императорской казны.

Но вернемся к нашему рассказу о том, как император Фу-сю узнал про Рамаяну и полюбил ее.

Случилось так, что один китайский купец по имени Пу Сунь Линь отправился со своим караваном верблюдов из Китая в Индию. На верблюдах были навьючены тюки,

а в тюках были изделия китайских рабочих: очень красивые разноцветные китайские шелка.

Караван Пу отправился в Индию через Гималайские горы, которые были очень крутые и неприступные, но Пу знал хитрые дорожки через ущелья между гор, по которым он и отправился со своим караваном.

Дороги в те времена были опасны не только из-за крутых гор, но и из-за бандитов и разбойников, которые нападали на путников и их грабили. Напали ли эти бандиты и разбойники на Пу-Сунь-Линьский караван и ограбили ли они его? Нет, не напали и не ограбили. А почему? А вот почему.

Все дело в том, что в это время как раз цвели китайская вишня и китайская черешня. К тому же было полнолуние — это когда Луна толстеет и превращается из месяца в шар, который светит по ночам, как огромный китайский фонарь. В это время китайцы плывут по рекам на лодках, украшенных фонариками, нюхают китайскую вишню и черешню и любят на полную Луну. Некоторые (кто умеет) играют на разных музыкальных инструментах, а остальные поют трогательные песни. Я даже помню одну такую песню:

*Ох, на полную Луну
Любоваться я люблю.
А как вишенку нюхну —
Сразу вспомню про весну!*

*Ах вы, речки-лодочки,
Вишенки-черешенки,
Палочки-мешалочки —
Веселый разговор!*

Понятно, что палочки-мешалочки — это китайские палочки, которыми китайцы едят рисовую кашу, а не как мы ложкой.

Понятно также, что бандиты-разбойники тоже китайцы. И конечно, они тоже в это время года плыли на кораблях по рекам, и тоже нюхали и любовались. А пока они любовались и нюхали, наш караван всё шел и шел, и никто на него не нападал.

А как же те китайцы, которые были погонщиками верблюдов в этом караване? И как же сам Пу? А вот как. Погонщики и Пу набрали с собой духов и одеколонов, которые пахнут, как вишня и черешня. Потом они, сидя на верблюдах, закрыли глаза и стали нюхать эти духи и одеколоны, представляя, что они нюхают настоящую вишню и настоящую черешню. А заодно они представляли, что плывут на корабле, потому что, как известно, верблюд — корабль пустыни.

Так они благополучно перебрались через Гималаи и оказались в Индии.

Добравшись до города Дели, столицы Индии, караван отправился на главный базар, где как раз оказалась главная фрейлина принцессы Рамаяны. Она захотела ку-

пить этих чудесных китайских шелков для принцессы. Но в это время облако закрыло Солнце, и фрейлина сказала:

— Наверное, ее высочество госпожа принцесса вышла из дворца, раз Солнце закрылось облаком!

— А при чем тут Солнце, облако и принцесса? — спросил Пу Сунь Линь.

— А при том: принцесса так прекрасна, что Солнце, увидев ее, боится ослепнуть от ее красоты и потому закрывается облаком, — ответила фрейлина.

— Вот это да! — воскликнул Пу. — А нельзя ли мне взглянуть на эту прекрасную принцессу?

— Ну что ж, так и быть, я тебе это устрою, — сказала фрейлина. — Только возьми с собой темные очки, чтобы не ослепнуть.

Пу тут же на базаре купил себе самые темные очки, которые там были, и вместе с фрейлиной отправился к королевскому дворцу. За ними шел слуга и тащил самые красивые шелка из Пу-Сунь-Линьской коллекции. Пу решил их подарить принцессе бесплатно, потому что в его голове зародился один план. (Скоро мы узнаем, какой план зародился в его голове.)

Компания благополучно прошла во дворец, потому что у фрейлины, конечно, был пропуск и охранники ее пропустили, и Пу со слугой вместе с ней. Потом они прошли через весь дворец на задний двор, где был прекрасный сад с фонтанами и статуями. Сад был воистину

прекрасен, но еще прекраснее была принцесса, которая сидела посреди сада и ела гуайяву. (Это такой фрукт.)

От нее — от принцессы, а не от гуайявы! — и вправду шел такой свет, что можно зрение испортить — но, как мы помним, на Пу были темные очки, поэтому его зрение не испортилось. А слуге было велено надвинуть кепку козырьком на самый нос.

Пу поклонился принцессе до земли и сказал:

— О прекраснейшая из прекрасных, симпатичнейшая из симпатичных и милейшая из миловидных! Я Пу Сунь Линь, придворный торговец его величества китайского императора (тут Пу малость приврал — скоро поймем зачем). Я приношу этот дар от его величества в виде отборных шелков нашей лучшей фирмы Ой-Сюй-Сяй энд Компани. И еще кой-что скажу: его императорское величество как раз подумывает жениться на какой-нибудь красавице, а вы как раз — ух какая красавица!

С этими словами Пу взял у слуги свертки с шелками и развернул их перед принцессой.

— О достойнейший придворный торговец Пу Сунь Линь! — отвечала принцесса Рамаяна. — Спасибо за подарки — шелка и правда чудесные. Но во-первых, его величество император меня никогда не видел — как же он так с бухты-барахты станет на мне жениться? А вдруг я ему не понравлюсь! Поэтому я посылаю ему для информации свой портрет, нарисованный лучшим художником Индии.

— Но есть и еще одна проблема, причем весьма серьезная, — продолжала принцесса. — Дело в том, что я поклялась своему отцу, королю Индии Махендре Радж Капуру Двадцать Первому, что выйду замуж только за того, кто пришлет мне самое красивое стихотворение. Причем неважно на каком языке — у меня во дворце тысяча триста переводчиков, которые могут перевести с любого языка мира на индийский.

Пока что мне пришло четыреста пятьдесят три стихотворения от разных принцев и императоров из разных стран, и ни одно мне не понравилось. Были, конечно, неплохие стихата, но — не то. Вот какая штучечка получается, уважаемый господин Пу. Так и передайте своему господину императору.

С этими словами Рамаяна протянула Пу Сунь Линю портрет, завернутый в роскошное покрывало.

Потом, уже в караван-сарай (так называется гостиница, где живут караванщики), Пу развернул роскошное покрывало и увидел на портрете такую красоту, что ему снова пришлось надевать темные очки, чтобы на нее полюбоваться.

Без всяких приключений Пу Сунь Линьский караван возвращался назад в Китай. Теперь караван вез в своих тюках уже индийские товары: аджику, карри, сумсум, паприку и другие пряности, которые очень ценятся в Китае. Разбойники их опять не ограбили, потому что решили поспать — уж очень они устали от бессонных ночей, когда они плавали, нюхали и любовались.

Явившись в столицу Китая Пекин, Пу сразу же попросил, чтобы его принял император Фу-Сю. Когда император увидел портрет Рамаяны, он, конечно, тут же влюбился и сразу захотел жениться.

— Стоп, ваше величество, — сказал Пу-Сунь-Линь. — К сожалению, не все так гладко. — И он рассказал об условии: написать такое прекрасное стихотворение, кото-

рое должно переплюнуть четыреста пятьдесят три других желающих заполучить в жёны принцессу Рамаяну.

— О Бо-же! — воскликнул по-китайски император Фу-сю, заламывая руки и ноги. (Точно так же их заламывал хозяин Кобылы Матильды из сказки БЛОХА ОП-ПА И КЛОП ЕВГЕНИЙ, когда похитили его любимую Матильду.)

— О Бо-же-Бо-же-Бо-же! — воскликнул опять император Фу-сю, не переставая заламывать. — Я же не умею писать! Что она, эта принцесса, озверела, что ли? Неужели она не знает, что в Китае еще не изобрели письменность? Что же мне делать, что же делать, — продолжал он волноваться. — Ведь я же умру с горя, если не женюсь на принцессе Рамаяне!

И мне, лебеденку Матвею, который все это рассказывает, тоже не совсем понятно, что делать дальше. Куда мне послать императора Фу-сю, чтобы он смог выполнить задачу принцессы Рамаяны? А вдруг я ничего не придумаю, и бедный Фу-сю тоже ничего не придумает, и тогда он не женится на принцессе и умрет с горя? Нет, этого никак нельзя допустить. Обязательно надо что-нибудь придумать. Хм, pošлю-ка я Фу-сю на берег Желтой реки Хуанхэ. Авось там произойдет какое-нибудь чудо, и все будет о'кей.

Итак, бедный Фу-сю направился на берег Желтой реки Хуанхэ, поливая слезами рукав своего халата. (А надо вам сказать, ребята, что в Китае все ходят в халатах, даже императоры, хотя, конечно, императорский халат намного роскошнее, чем у какого-нибудь крестьянина. Но у всех этих

халатов очень широкие рукава, которые китайцы нередко используют для сморкания и поливания их слезами.)

Вот сидит Фу-сю на берегу Хуанхэ и плачет. Жизнь ему кажется горькой и несправедливой. Вот он — великий император, да к тому же молодой красивый парнишка, а все равно не может быть счастливым.

При этой мысли император взвыл от огорчения и снова полил слезами рукав. Правый рукав уже весь намок, и император стал поливать левый.

Потом он немного успокоился и подумал: «А что, если научиться писать? Ведь пишут же другие народы, неужели мы, китайцы, глупее? Ох, только бы мне научиться писать, — подумал он, — я бы такой стих засобачил, что Рамаяна бы точно меня полюбила!»

Он взял дощечку и грифель и стал чертить на дощечке разные знаки. Но сколько он ни старался, получались одни каракули. От огорчения он опять заплакал и пришел в полное отчаянье.

Но как только он пришел в полное отчаянье, он вдруг увидел какое-то изменение в водах Желтой реки. Грязные воды реки почему-то просветлели и приобрели кристально чистый зеленый цвет. Император не поверил своим глазам и выпучил их от изумления, как вдруг перед ним появилось удивительное существо.

Впрочем, это для нас оно удивительное, а для императора Фу-сю не очень. Император в детстве слышал много китайских сказок от своей няни И Ри Ши, из китайской

деревни Хме-Ле-Во. Поэтому он сразу догадался, что это цилинь. Цилинь — это по-китайски единорог. Это волшебное животное похоже на оленя, но больше его, хвост у него быка, а туловище лошади: на лбу его один рог, на спине волосы пяти цветов, а шерсть на брюхе желтая; он не ест травы и живых созданий, а ест только палую листву. Цилинь показывается людям лишь в исключительных случаях и считается вестником счастья.

Цилинь остановился перед императором, трижды ударил копытом о скалу и заговорил с ним голосом, звенящим как колокол.

— Я знаю, император, о твоём горе. И я решил помочь тебе. И не только тебе, а всему народу Китая. Да будет так.

С этими словами цилинь повернулся, чтобы уйти. И тут император увидел, что спина цилиня покрыта магическими знаками. Император проворно схватил дощечку и грифель и стал срисовывать магические знаки. К счастью, цилинь не торопился уйти, а Фу-сю, наоборот, очень торопился и успел срисовать все знаки. Это и был китайский язык, а знаки эти оказались китайскими буквами — иероглифами.

Так император научился писать, а вслед за ним и весь китайский народ.

Вы, наверное, уже догадались, что Фу-сю написал и послал Рамаёне самое прекрасное стихотворение, и Рамаёна согласилась выйти за него замуж.

А Пу Сунь Линя император Фу-сю велел и на самом деле назначить придворным торговцем.

Все были страшно довольны сказкой лебедёнка Матвея. Когда Тимоша со Зна-У-Тимом летели домой после уроков, она сказала:

— Только одно мне непонятно. Как Рамаёне перевели стих императора Фу-сю? Ведь китайская письменность ещё только появилась, и у неё во дворце, наверное, ещё не было переводчика с китайского на индийский.

— Я думаю вот как, — сказал Зна-У-Тим после размышления. — Я думаю, что когда Фу-сю написал своё стихотворение, он сам же и перевёл его на индийский.

Или, может быть, Рамайна изучила китайские иероглифы и сама прочитала стихотворение, без всякого перевода.

— Да, одно из двух, — согласилась уточка Тимоша. — Главное, что Рамайна оно понравилось.

Этим словом «понравилось» закончился одиннадцатый школьный день уточки Тимоши, про который я рассказал в этой одиннадцатой сказке. А про двенадцатый день я расскажу в двенадцатой сказке. А про тринадцатый день — в тринадцатой сказке. И так далее, пока Тимоша не окончит утиную школу.

УТИНАЯ ШКОЛА — ДЕНЬ ДВЕНАДЦАТЫЙ

Неудачница Эльза и Гвоздок-на-Небе

На двенадцатый день у уточки Тимоши был день рождения и она принесла в школу пирог, который испекла Фея Корова. Этот пирог был с начинкой из капусты, которую все ученики особенно любили.

Учительница Румуся Петровна честно раздала всем по куску пирога, и все стали уплетать. Когда все уже всё уплели, с задней парты, где сидела уточка Поля, раздался какой-то плач. Когда все посмотрели, то увидели, что Поля сидит перед недоеденным пирогом и плачет.

— Что случилось? — спросила Румуся Петровна. — Почему ты плачешь? И почему не ешь пирог?

— В моем пироге нет начинки... — плакала Поля.

— Этого не может быть! — сказала Тимоша. — Я сама видела, как Фея Ко клала капусту на весь пирог!

Тут все полетели, где сидела Поля, и увидели: начинки действительно нет. Позже выяснится, что начинку съел потихоньку кролик Лёня. Когда начинка была уже положена в пирог, Лёня не выдержал и съел часть начинки с одного конца, который и попался Поле.

Потом кролик сам во всем признался и сказал, что не хотел никому об этом говорить, чтобы никто не огорчился. Лёня очень извинялся и даже немного заплакал. Но это потом, а пока огорчилась Поля, которой пришлось подарить чупачупс, чудом сохранившийся в кармане Зна-У-Тима. Он был, правда, изрядно помятый, но вполне съедобный.

Пока Поля ела чупачупс, она говорила сквозь слезы, которые еще не высохли и капали с клюва:

— Вот какая я невезучая. Всем досталась начинка, а мне нет...

— Это еще что, — сказала уточка Тимоша. — Вот я слышала про одну Эльзу, которой уж действительно не везло. Сейчас я вам расскажу, что с ней приключилось. Эта сказка называется:

Неудачница Эльза и Гвоздок-на-Небе

Жила-была Эльза, которую прозвали Мокрый Нос. Ох, уж лучше бы ей и не жить! Неудачи, неудачи, неудачи — и так всю жизнь. Вот, например, мокрый нос. Он

получился у неё из дождя. Когда дождь шёл, то все капли падали не куда-нибудь, а на Эльзин нос, и он всё намокал, намокал... А когда, наоборот, светило солнце, то все лучи просвечивали мимо Эльзиного носа, поэтому он не сох и оставался мокрым. Может, это и к лучшему, а то бы он от солнца облупился и облез.

С Эльзой ещё и не то бывало. Не дай бог, например, защёлкнется у неё язык! Однажды он защёлкнулся на букву «у». Её зовут, например, обедать, а она, вместо того чтобы сказать «спасибо, сейчас умоюсь и приду», отвечает: «Уйдите, умоюсь, утрюсь умывальником, убегу, ужалю ужа, укушу ухо удаву. Ух, улечу, устану, умру. Ура!»

Тут уж все знают: ничего не поделаешь, придётся ждать, пока Эльзин язык назад отщёлкнется.

А в другой раз у неё язык защёлкнулся на мягкий знак. Тут она ничего не говорила, ведь слов на мягкий знак не бывает! Она только молча сидела на мягком диване и держала в руках мягкую игрушку — обезьянку Яшку.

Как-то раз пошла наша Эльза на рынок — хотела купить килограмм ботинок. Там ей сказали, что ботинки на килограммы не меряют и на весах не вешают. От огорчения Эльза — хлоп! — и попала на другую планету. От огорчения ещё и не то может случиться.

На этой планете было удивительное Деревянное Небо, а в нём торчал вколоченный Гвоздок. Его так и звали: Гвоздок-на-Небе. Вот уже сто лет, как он висел на своём Небе и никого не трогал. Но Эльзу-то мы знаем: она была

неудачница из неудачниц. И конечно, Гвоздок на неё обязательно тут же и упал. Пожалуй, мог бы он её и убить, да только от долгого висения изрядно погнулся и отупел. Хотя он на неё и упал, она на него не обиделась, потому что она была добрая, — а наоборот, с ним подружилась. Вот как выглядела эта парочка:

Подружившись, они отправились путешествовать. И очутились в Стране Плюющих Сплюсненников. Все жители там были сплюсненные, и мысли у них были плоские, а в мыслях было одно: «Наплевать!» Набросились они на Эльзу с Гвоздком, сплюснули их и, конечно, заплевали. От сплюсживания и плевания Гвоздок ещё больше заржавел, а у Эльзы заболел живот. Уж такая она была невезучая.

Ну как тут быть? Хорошо, что в ту страну как раз пришли Четырнадцать Шведов. Они тут же всех сплюсненных расплюснули обратно, а Эльзу с Гвоздком забросили на планету, где жили Белые Камни. Когда Камни хотели поест, они тёрлись друг об дружку, пока всю еду не перетрут. Белые Камни попробовали и Эльзу перетереть вместо еды, но тут Гвоздок взял да и просунулся между ними. Камни тёрлись-тёрлись об него, да и стёрлись совсем, и получился песок.

А Эльза с Гвоздком оттуда убежали и стали бегать по разным удивительным планетам и странам. Они заскочили на планету Летающих Черепах, заглянули в страну Кусачих Животов, а потом завернули в государство Ни-Гу-Гу.

И повсюду им не везло. Летающие Черепахи закидали их железными орехами, Кусачие Животы укусили Эльзу за палец, а Гвоздка за шляпку. А в государстве Ни-Гу-Гу им заклеили рот, так что они даже не могли разговаривать.

Но вот, наконец, попали они на самую-пресамую удивительную планету. Здесь все ходили, представьте себе, вверх головой и вниз ногами! Спереди у всех — представь-

те себе! — было по два глаза и по одному носу, а сзади — хвост, если ты, к примеру, кошка.

Тут Эльза ужасно обрадовалась: как раз у неё тоже голова была наверху, а ноги внизу! И два глаза, и даже один нос! Хвоста, у неё, правда, не было, но зато ведь она и не кошка!

— Уф-ф, наконец-то повезло, — сказала Эльза Мокрый Нос и осталась жить на этой потрясающей планете. Что же это была за планета? Неужели не отгадаешь? (Подсказка: на букву «З».)

А Гвоздка на этой планете нагрели, расплавили и сделали из него заячью медаль. Присвоили эту медаль самому лучшему из всех зайцев этой планеты. А как его звали, я не помню — то ли Белохвостиком, то ли Ушастиком. Вот как он выглядел:

После Тимошиной сказки ученики покормили лягушек в лягушарии, а потом вышли во двор, и Румуся Петровна научила всех летать в линейку: чтобы у всех клювы были по прямой линии, а хвосты весело развевались по ветру. Веселее других развевался хвост у утки Поли, которая от сказки развеселилась и забыла про свое начинное огорчение.

Этим закончился двенадцатый школьный день утки Тимоши, про который я рассказал в этой двенадцатой сказке. А про тринадцатый день я расскажу в тринадцатой сказке. А про четырнадцатый день — в четырнадцатой сказке. И так далее, пока Тимоша не окончит утиную школу.

УТИНАЯ ШКОЛА — ДЕНЬ ТРИНАДЦАТЫЙ

Мальчик и Сурок (Начало)

На тринадцатый день учительница Румуся Петровна сказала:

— Ребята! Нас пригласили всем классом отправиться в гости в ежиную школу. Это не просто для удовольствия, но и для пользы: ежи будут изучать нас, а мы будем изучать их.

— А они нас не уколют? — спросил Зна-У-Тим.

— Конечно, не уколут! — ответила Румпетровна. — Во-первых, они добрые, а во-вторых, кто же колет своих собственных гостей!

Как оказалось, в ежиной школе учились не только ежи, но и дикобразы и другие колючие жители. Здесь была даже гостья из Австралии — ехидна по имени Быстрый Язык, у которой детеныши рождаются из яиц. Все же остальные колючие звери рожают детенышей из живота.

А учителем у них оказался знакомый нам начальник города ВОТ-ТАК-ДА дикообраз Колючка. Он теперь вместо жаренья чипсов в свободное время обучал малышей.

Колючка произнес речь, в которой он сказал:

— Друзья птицы! Мы разные: например, мы колючие, а вы нет. Вы летаете и плаваете, а мы нет. Зимой мы впадаем в спячку и сильно худеем, а потом снова толстеем, потому что хорошо кушаем. Мы любим кушать разных личинок, а еще яблоки и грибы, которые накалываем на свои колючие спины. Мы любим сопеть, чавкать и шуршать в осенней листве. Мы любопытные и немало знаем про природу. Но про вас, водоплавающих птиц, мы ничего не знаем! Нам нужно получше узнать друг друга!

Тут каждая птица села за парту с каждым ежом или дикообразом, и они начали изучать друг друга.

— А почему у тебя нос такой твердый? — спрашивает, например, одна из девочек-ежих у уточки Зорьки, потрогав ее клюв.

— Это не нос, а клюв, — отвечает уточка Зорька.

— А зачем он? У нас, ежей, нос мягкий, и не надо нам такого твердого наконечника.

— А этим клювом мы можем клевать, — отвечает Зорька. — Например, зернышки, или если надо вытащить личинку из тины.

А ежи объяснили гостям про свои иголки:

— Бегаем мы медленно, летать не умеем. Что нам остается? Наши иголки! Найдет нас, например, лиса, а мы раз — и в клубок. Потрогает она лапой клубок, а он ведь колючий! Ну, она и бросит. Сколько раз так было!

Потом самые сильные птицы — лебедёнок Матвей и Зна-У-Тим — взяли в клювы по корзинке и стали в них катать ежей и дикобразов по воздуху.

Эти животные никогда не были в воздухе и сначала очень боялись. Но потом, когда увидели, что птицы — их настоящие друзья, они перестали бояться и начали радоваться. Больше всех других радовался ежонок Пим.

После катания в корзине ежонок Пим сказал:

— К сожалению, я не могу предложить нашим друзьям птицам покатасть их на спине, потому что они обязательно уколют свои лапы. Но зато я могу рассказать сказку про мальчика и сурка. Рассказать?

— Расскажи! Расскажи! — закричали хором колючие и водоплавающие.

Тогда ежонок Пим встал перед всеми на задние лапы и начал:

Мальчик и Сурок (Первая половина сказки)

Мальчику было очень грустно. Почему Мальчику было грустно? Чтобы понять, почему ему было грустно, начну сказку с самого начала.

Жил-был Мальчик. Звали его... неважно как — просто Мальчик. Жил он хорошо, играл в разные игры, как и все мальчишки. Мама и папа очень его любили и всегда устраивали веселый день рождения, куда приглашали других мальчиков и девочек.

В стране, где они жили, было много красивых долин и рек, были даже горы, правда не очень большие. Да и хорошо, что они были не очень большие, потому что

сама страна была маленькая, и большие горы в ней бы не поместились.

Все жители этой страны любили все маленькое и не любили большое. Даже король в этой стране был маленького роста. Нет, он не был карликом и не был ребенком — просто худеньким и маленьким по росту. Так его и звали Маленький Король.

Жили они не тужили, как вдруг случилась беда. Дело в том, что рядом с этой страной была другая страна. Она была большая, и правил ею злой и противный король. Он был, наоборот, большой и толстый, и звали его Драндулет.

И вот этот самый Драндулет решил завоевать маленьких соседей и стал готовиться к нападению.

Узнав об этом, Маленький Король тоже не растерялся и стал готовиться к обороне. Сначала он позвал в армию всех, кто мог носить оружие в руках — и мужчин, и женщин. «Иначе никак не победить большую армию Драндулета», — думал Маленький Король.

Детей и стариков он не мог позвать в армию, потому что у детей руки еще не окрепли, а у стариков — уже ослабли.

Так и получилось, что у Мальчика и папа, и мама отправились на войну, а он остался с дедушкой. Дедушка был очень старенький и скоро умер, и мальчик остался один. Вот почему он был грустным!

В то время не было телевизоров и радио, поэтому Мальчик не знал, как идут дела на фронте. Кто побеждает: Маленький Король или Драндулет? Мальчик, конеч-

но, молился Богу, чтобы победил Маленький Король, но он знал, что армия Драндулета очень сильная, а армия Маленького Короля — не очень. В ней было меньше бойцов, винтовок и пушек, чем у врага.

Однажды утром Мальчик проснулся от птичьего крика. Он высунулся в окошко и увидел, как по небу летят стаи птиц. Птицы кричали не просто так, а как-то тревожно, и мальчик понял, что дела на фронте плохи.

А через некоторое время на горизонте появилась туча. Это была не туча, а войско Драндулета, которое, значит, победило армию Маленького Короля и шло захватить Маленькое Государство.

Не долго думая, Мальчик собрал в рюкзак немного еды и питья и побежал из дому. Он не хотел попасть в лапы к врагу, а сражаться с этим врагом, как я уже говорил, он не мог — его руки еще не окрепли, чтобы держать ружье, да и врагов было слишком много — все равно бы он их не победил.

Мальчик бежал через леса, поля и деревни. Через некоторые леса, поля и деревни уже прошла армия врага, и они были разрушены и сожжены.

Возле одного сожженного поля Мальчик решил немного отдохнуть. Он сел на пенек на опушке леса, чтобы перекусить. Он достал из рюкзака хлеб с сыром, который назывался брынзой, и бутылку шоколадного молока, по-нашему, шоко.

И только он начал есть и пить, как вдруг услышал тихий писк. Сначала он думал, что это мышка, но потом увидел норку, из которой высовывалось маленькое рыльце. Или, может быть, мордочка. На этом рыльце или на этой мордочке были усики, как у мышки, но мальчик, который вырос в деревне, сразу понял, что это не мышка, а сурок. И даже не сурок, а сурчонок, потому что он был еще ребенком.

Сурчонок пищал и выглядел расстроенным. Мальчик, который немного умел говорить по-сурочьему, спросил его: «Что с тобой, сурчонок? Почему ты такой расстроенный?»

Сурок вылез из норки и подошел к Мальчику.

— Ты думаешь, от войны страдают только люди? — сказал сурок. — Война — жуткая вещь. Мы, животные, страдаем от нее не меньше людей.

— А что с тобой случилось? — спросил Мальчик.

— У меня родители пропали! — сказал сурок. — А еще поле сгорело, и мне нечем больше питаться. Ведь мы, сурки, питаемся зернушками, которые падают из колосьев. А теперь все колосья сгорели...

— Послушай, но ведь и у меня тоже родители пропали! — сказал Мальчик.

Давай-ка его все-таки назовем как-нибудь, а то все Мальчик да Мальчик. Пусть его, например, зовут Кузя. Хорошее имя?

— А как они пропали? — спросил сурчонок (а звали его Острозубик).

— А так: ушли на войну и пропали, — ответил Кузя. — А теперь я спасаюсь от врага. Давай спастись вместе!

— Давай! — согласился Острозубик.

Кузя пожал сурчонку лапку и дал ему кусочек хлеба с брынзой. Потом они попили шоко и побежали вместе. Точнее, бежал мальчик, а сурчонок сидел у него в рюкзаке.

Долго ли, коротко ли — добежали они до другой соседней страны. Это была Тихая Страна, и правил там король Тихий. Хоть страна была и тихой, но она была сильной, поэтому злой Драндулет никак не мог ее зацапать.

Здесь друзья почувствовали себя в безопасности и смогли наконец глубоко вздохнуть. Они вздохнули так глубоко, что даже уснули. А уснули они неподалеку от гостиницы, где останавливаются путники. Конечно, Кузя с Остроzubиком тоже были путники, даже, можно сказать, беглецы, но в гостинице они не могли остановиться. Почему? Очень просто — в гостинице надо платить деньги, а у них денег не было. В этой стране деньги назывались тихари — это как у нас, например, рубли или в Америке доллары. Или в ВОТ-ТАК-ДА солнышки. Так вот, у наших героев не было этих тихарей. Впрочем, рублей, долларов и солнышек у них тоже не было.

Поэтому они уснули на голодный желудок — еда, взятая мальчиком из дому, давно кончилась, а новую купить было не на что.

Во сне им снилось, что они кушают что-то вкусное, и это было приятно. Но когда они проснулись, то сразу поняли, что это был только сон, и это было неприятно. Проснувшись, друзья увидели, что кто-то их внимательно рассматривает. Это оказался сын хозяина гостиницы, мальчик по имени Тихон. Он внимательно рассмотрел наших друзей и сказал:

— Интересно, никогда не видел, чтобы спал мальчик, а у него на груди спал суслик.

— Во-первых, я не суслик, — обидчиво сказал Остроzubик, — а сурок по имени Остроzubик. Ты уже большой мальчик, а до сих пор не знаешь, что мы, равнинные сур-

ки, по имени байбаки, — дальние родственники белки. Мы имеем довольно плотное телосложение. Шерсть у нас короткая и мягкая. Шкурка песочно-желтого цвета с черной рябью на спине — посмотри на меня! Щеки у нас светлые, под глазами бурые или черные пестрины. Хвост у нас небольшой, с черным кончиком.

— Вот какие мы, сурки! — продолжал Острозубик с гордостью. — А суслики совсем другие. У сусликов на спине тёмные полосы. Брюхо грязно-жёлтого или беловатого цвета. Имеются защёчные мешки, где суслики запасают пищу. И еще при всякой опасности они встают столбиком. А мы, байбаки, по-умному прячемся в норку.

— Ха-ха-ха, значит ты — байбак! — засмеялся Тихон.

— Ничего смешного! — серьезно ответил Острозубик. — По-латыни меня зовут Мармота Бобак, отсюда и имя байбак. А вообще-то я Острозубик.

— Ну, я все равно тебя буду звать байбак, — сказал Тихон.

— Ладно уж, зови меня байбак, — согласился Острозубик. — Но только скажи, а покушать у вас здесь нельзя? А то мы с приятелем изрядно проголодались.

Тут в разговор вступил Кузя, который до этого все время молчал.

— Дело в том, что мы — беглецы, — объяснил он Тихону. — Мы убежали из соседней Маленькой Страны, на которую напал враг. Поэтому у нас нет денег, ну этих, как там у вас...

— Тихарей? — подсказал Тихон.

— Да, тихарей. Но если нас накормят, мы можем за это устроить представление, и накормивший нас будет доволен.

— Для этого мне надо поговорить с папой, — сказал Тихон. Он хотя и любил подразнить некоторых животных, например сурков, но был в сущности добрым мальчиком.

Тихон привел наших друзей в гостиницу и познакомил с отцом. Отец, мужчина плотного телосложения и с большой бородой, сказал:

— Хорошо! Пусть идут на кухню и там им дадут поесть. А вечером я позову соседей на представление. И чтобы представление было самое лучшее!

Тихон провел Кузю и Острозубика на кухню, и они там от пуза наелись пшенной каши с маслом и вареньем. Потом Тихон отвел их на сеновал и оставил там, потому что у него было много дел: он помогал маме в курятнике, где надо было почистить курятник, насыпать проса на корм курам и собрать принесенные ими яйца.

А друзья, оставшись одни на сеновале, крепко призадумались. Особенно призадумался Кузя. Это ведь он сказал насчет представления. Эта мысль насчет представления появилась у него, чтобы им дали поесть. Но может быть, им бы и так дали поесть, без этой мысли. А теперь уже отступать некуда — надо устраивать представление. Правда, на минутку у него появилась другая мысль: а что,

если просто убежать? Дверь с сеновала была открыта, а за сеновалом — чистое поле.

— Нет, ни за что! — решительно сказал сам себе Кузя, он же Кузьма. В решительные моменты он превращался из легкомысленного Кузи в серьезного Кузьму или даже в Кузьму Ивановича Требушкова — такая была у него фамилия. — Только трусы обманывают тех, кто сделал им добро, — продолжал Кузьма Иванович Требушков сам себе. — Будем готовить представление!

С этими словами он решительно взял в руки Острозубика и начал крутить его в воздухе. Острозубик заойкал.

— Ой, страшно, — сказал он.

— А думаешь мне не страшно, что мы провалимся? — сказал Кузьма Иванович Требушков.

— Куда провалимся? — спросил Острозубик.

— Никуда. Просто провалимся. Это так говорят: когда какой-нибудь номер на сцене не получился, говорят: номер провалился.

— Но у нас-то все получится, — сказал уверенно сурок.

— Для этого надо работать, — объяснил мальчик.

И они начали работать. У артистов это называется репетировать. Репетировать — это значит готовиться к представлению.

Сначала репетировал Кузя, а Острозубик смотрел. Кузя вообще-то любил гимнастику йогов, поэтому он встал на голову и так стоял целых десять минут.

— Так дело не пойдет, — сказал Острозубик. — Зрители не будут ждать десять минут, пока ты встанешь опять на ноги. Они соскучатся.

— Верно, — почесал в затылке Кузя. — Ну тогда вот что.

И он перекувырнулся через голову.

— Это хорошо, — сказал Острозубик. — Но только не смешно. А в нашем представлении должно быть чувство юмора. С этими словами он засопел и сморщил нос. Кузя не мог удержаться от смеха.

— Это здорово, — сказал Кузя Острозубику. — Я не мог удержаться от смеха. А если я не мог удержаться от смеха, то уж зрители и подавно не смогут.

— Но это еще не все, — улыбнулся сурчонок. И он достал из кармана какой-то блестящий предмет. Он поднес блестящий предмет ко рту и заиграл. Это оказалась малюсенькая губная гармошка, величиной с полмизинца.

Острозубик сыграл несколько мелодий, и Кузя понял: сурчонок — настоящий музыкант!

Потом они еще порепетировали. Наконец Кузя воскликнул:

— Ура! Наш номер готов!

Друзья обрадовались и отправились на обед в гостиницу. На этот раз Тихонов папа приготовил им специальное блюдо: пирог из кукурузы и козий сыр. Они как следует покушали и стали ждать вечера.

Наконец несильное осеннее солнышко залезло за горку, где оно, наверное, осталось ночевать, и наступил вечер. В гостинице собралась куча гостей. Всем было интересно, как два туриста из соседней Маленькой Страны будут выступать.

Сначала на сцену вышел Острозубик.

— Дорогие друзья, — сказал он. — Мы здесь не туристы. Туристы обычно радостно посещают чужие страны и потом всем рассказывают о той или другой стране. Мы не такие. Мы на самом деле — беглецы из нашей родной страны. Если бы не война, мы, может, никогда бы к вам и не пришли, хотя вы нам очень нравитесь. Поэтому мы сейчас будем перед вами выступать, а потом мы пойдем в главную столицу вашей страны и там встретимся с вашим королем, чтобы он объявил войну проклятому Драндулету и освободил наше Маленькое Государство.

С этими словами Острозубик подпрыгнул и дважды перекувырнулся в воздухе. Публика захлопала.

Тут появился Кузя, который, стоя на голове, высвистывал мелодию песни «И тот, кто с песней по жизни шагает, тот никогда под трамвай не попадет». Потом он встал на одну ногу, а другую запузырил себе за голову. В этом положении он прочитал стихотворение великого русского поэта Есенина «Старушка»:

*Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я — привет тебе, привет!*

Слушатели опять захлопали.

Тут снова вышел Острозубик, который достал свою губную гармошку и сыграл несколько мелодий. Публике особенно понравилась такая мелодия:

*Умнапа, умнапа, умнапа, умнапа,
Та-тататаааа-тататаааа-тататаааа,
Та-тататаааа-тататаааа-татата-та-тата-
татататаата,
Та-тататаааа-тататаааа-таа-та-та,
Трумна-тататата-тататата, тратататааа татата.*

(Если ты это споешь, то у тебя наверняка получится вальс «Амурские волны».)

Публика еще похлопала, а потом Кузя сказал:

— Сейчас перед вами выступит необыкновенный сурок рожедел. Он сделает вам двадцать две рожи собственного изобретения.

Так и вышло. Сурчонок Острозубик показал даже не двадцать две, а целых двадцать три рожи, и все они были разные! Публика считала: один, два, три... и так до двадцати трех рож. Все были в восторге!

В конце представления Острозубик взял в зубы ведерко и пошел в зал. Все стали класть в ведерко — кто один тихарь, кто два, а кто и целых три тихаря. Потом, после представления, они подсчитали — получилось целых семьдесят два тихаря!

Наутро, как только солнышко снова вылезло на небо, наши друзья собрались в поход. Путь до столицы Тихого Государства, которая называлась Тиходуйск, был неблизкий. Но, к счастью, их посадил в свою телегу крестьянин, который вез в столицу свое зерно, чтобы там продать на рынке. Потом из этого зерна в столице сделают муку, а из муки испекут хлеб и разные лепешки. Но об этом мы расскажем в другой истории, а в нашей истории давай возвратимся к телеге, точнее к крестьянину, которого звали Фрол Романович или просто Романыч.

Романыч был крупноносый мужчиной с веснушками на всем носу и даже на боках лица. Эти веснушки у него были не только весной, но и осенью, только осенью их называли осинушки. Ну а зимой их будут называть зимушки и так далее. Но это опять не относится к нашей истории. Главное, что Романыч взял наших друзей в свою телегу.

Романыч взял их в телегу, потому что верил в Бога и считал, что когда делаешь добрые дела, то обязательно попадешь в рай. «Вообще-то я и так неплохо живу, — рассуждал Романыч, — но вдруг в раю еще лучше? Так что на всякий случай сделаю-ка я доброе дело!»

А может быть, Романыч их и так бы взял в свою телегу, без Бога и без рая, потому что он был, в сущности, добрым крестьянином.

Романыч не только согласился подвезти наших друзей в столицу, но даже сказал:

— Друзья! Поскольку, как я изучал в школе, сурки любят зерно, то я готов угостить данного сурка некоторыми зернышками из моих мешков.

Таким же макарон Фрол Романыч угостил и мальчика, но только не зернышками, а бутербродом с колбасой, который дала ему в дорогу жена.

А теперь перенесемся в столицу этого государства город Тиходуйск, куда направляются наши друзья. Там как раз король Тихий страшно скучает и даже зевает от скуки. В чем дело? Почему он зевает от скуки? Сейчас узнаем.

А дело в том, что король Тихий любил слушать песни. Поскольку в то время еще не было радио и Интернета, то король не мог слушать песни по радио или по компьютеру. Поэтому приходилось отыскивать певцов в собственном государстве и приводить их во дворец. Он уже отыскал 854 певца, которые спели ему 1243 песни, и больше певцов в государстве не осталось. Король послал гонцов в разные другие государства, чтобы отыскать и привезти оттуда новых певцов. Но эти гонцы вернулись из соседних государств без певцов.

В чем же было дело? Неужели в соседних государствах не было певцов? Мы догадаемся, если вспомним, какие это были государства: в одном соседнем государстве правил Драндулет и все певцы были в армии, а в другом соседнем государстве, откуда убежали наши герои, — наобо-

рот, правил Маленький Король и все певцы были взяты в плен, потому что это государство захватил Драндулет и всех взял в плен.

В общем, певцов не было, и король Тихий скучал. А тут входит королевский слуга и объявляет, что во дворец просятся какой-то мальчик с каким-то животным (а это были Кузя и Остроzubик).

— Спроси-ка их, любезный, — сказал король слуге, — а они, случайно, не певцы? Если певцы, то пусти. А если нет, то пусть идут своей дорогой. Мне и без них скучно.

Слуга пошел к дворцовым воротам и спросил в щелку:

— Вы не певцы?

— Певцы, певцы, — радостно закивали мальчик и сурок.

— Тогда входите.

С этими словами слуга распахнул ворота и проводил мальчика с сурком к королю.

— Добрый день, Ваше Величество! — сказали хором Кузя и Остроzubик. — Как живете? Как животик?

Последние слова произнес только Кузя, потому что ему очень нравилось это выражение «Как живете? Как животик?», и он считал его очень вежливым.

— Животик-то ничего, — сказал король. — А вот если бы вы мне чего-нибудь спели новенького — это было бы здорово!

— Ну что ж, — сказали друзья, — мы готовы спеть песню Людвигу Ивановичу Бетховена под названием «Сурок». Но с одним условием.

— С каким условием? — спросил король Тихий.

— С очень простым, — ответили мальчик и сурок. — Чтобы ты прогнал проклятого Драндулета из нашего Маленького Государства, которое он захватил.

— О'кей — но только если песня понравится! — сказал король.

Тут наши друзья стали волноваться. А вдруг королю не понравится? Но потом они решили: будем стараться изо всех сил, и тогда наверняка понравится.

Решив так, Кузя набрал через нос побольше воздуха, потом раскрыл рот — и запел жалостным голосом:

*По разным странам я бродил,
И мой сурок со мною.
И сыт всегда, везде я был,
И мой сурок со мною.*

В этот момент Острозубик достал свою губную гармошку, надул щеки и заиграл припев этой песни. Вместе у них получилось так:

Острозубик (*играет*): Тарара, тарара, тарара, тарара...

Кузя (*поет*): И мой сурок со мною.

Острозубик (*играет*): Тарара, тарара, тарара, тарара...

Кузя (*поет*): И мой суроок со мнооою.

— Господ немало я встречал, — продолжал пение Кузя, —

*И мой сурок со мною.
Смешил я их — ведь я так мал —
И мой суроок со мнооою.*

И опять припев:

Острозубик: *Тарара, тарара, тарара, тарара...*

Кузя: *И мой сурок со мною.*

Острозубик: *Тарара, тарара, тарара, тарара...*

Кузя: *И мой суроок со мнооою.*

— *Прошу я грош за песнь мою,* — продолжал Кузя, —

И мой сурок со мною.

Попить-поесть я таак люблю,

И мой сурок со мнооою.

И снова припев:

Острозубик: *Тарара, тарара, тарара, тарара...*

Кузя: *И мой сурок со мною.*

Острозубик: *Тарара, тарара, тарара, тарара...*

Кузя: *И мой суроок со мнооою.*

Во время пения Кузи Острозубик морщил нос (рожа номер 4), подмигивал левым глазом (рожа номер 12) и крутил ушами в разные стороны (рожа номер 22). Поэтому, несмотря на грустное содержание песни, король не мог удержаться от смеха. Его придворные, которые набегали в главный дворовый зал, услышав интересные звуки, тоже не могли удержаться от смеха. И даже главный телохранитель короля, который хранил его тело от всяких бандитов, — здоровенный дядя по имени Верзила — даже

он не мог удержаться и засмеялся. Точнее, захохотал. Уж лучше бы он не хохотал, а то вот что случилось.

От громкого хохота Верзилы придворная кошка Милена испугалась и от страха запрыгнула на люстру. Запрыгнуть-то запрыгнула, а спрыгнуть боится. (Такое бывает с кошками.) Пришлось вызывать придворного пожарника Климентия Ефремовича, который приставил к люстре пожарную лестницу и снял с люстры бедное животное. При этом бедное животное сначала вопило от страха, а потом стало хохотать от щекотки, потому что Климентий Ефремович был очень усат и, пока нес указанное животное вниз по пожарной лестнице, все время щекотал его указанными усами.

Король Тихий был очень доволен. Он тут же велел присвоить Кузе, а точнее — Кузьме Ивановичу Требушкову, звание Прославленного Героя Тихого Государства. А Острозубику Вислоуховичу Суркову — присвоить орден «Почетный Губногармошечник».

Присвоив все эти звания и ордена нашим друзьям, король призадумался. Он вообще-то и сам не любил этого нахала Драндулета и давно хотел показать ему кузькину мать. (Эта кузькина мать — не мать нашего мальчика Кузи, а просто так говорят: «показать кузькину мать». Так говорят, когда хотят кому-нибудь врезать илисыпать. В общем, устроить типель-тапель.)

Но не любить нахала Драндулета — это одно, а устроить войну — это совсем другое. Король Тихого Государства не

хотел, чтобы снова люди и животные мучились и страдали. Поэтому, после долгого раздумья, он придумал хитрость.

А хитрость была вот такая...

— Про хитрость расскажешь в другой раз, хорошо? — сказала Румуса Петровна ежонку Пиму. — А то нам пора домой. На сегодня уроки закончились. Давайте скажем спасибо нашим новым колючим друзьям, — обратилась она к своим ученикам.

— Спасибо! — закричали хором утята, лебедята и гусята и полетели по домам.

Так закончился тринадцатый школьный день утки Тимоши, про который я рассказал в этой тринадцатой сказке. А про четырнадцатый день я расскажу в четырнадцатой сказке. А про пятнадцатый день — в пятнадцатой сказке. И так далее, пока Тимоша не окончит утиную школу.

УТИНАЯ ШКОЛА — ДЕНЬ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

Мальчик и Сурок (Последняя половина сказки)

На следующий день было воскресенье, но ученики все равно не выдержали и прилетели в школу: они хотели услышать конец сказки, а главное — какую хитрость придумал король Тихий.

— Наверное, он решил съездить Драндулету по уху! — сказал Зна-У-Тим.

— Что это за некрасивое выражение! — сказала Румуся Петровна.

— А потому что он очень противный, — сказал Зна-У-Тим.

— Я думаю, что король Тихий придумал что-нибудь очень умное, потому что он очень умный, — сказала уточка Зорька.

— А если не придумал — тогда ведь все пропало! — заволновался гусенок Вася.

— Румуся Петровна, мы все волнуемся, что он придумал, — сказала уточка Тимоша. — Давайте скорей полетим опять в ежиную школу, и ежонок Пим нам расскажет дальше.

— Ну что ж, — согласилась Румпетровна. — Давайте! И все полетели в ежиную школу.

Ежонок Пим, оказывается, уже замучился, потому что колючие ученики тоже пришли в школу в воскресенье и тоже требовали окончания сказки, а он все время говорил, что надо подождать утиных друзей. Как только они прилетели, он опять вышел к доске и сказал:

— Слушайте!

Мальчик и Сурок (Конец)

Про хитрость короля Тихого я сразу не расскажу, а то будет неинтересно. Давайте сперва перенесемся обратно в Маленькое Государство. Как вы помните, туда пришли

враги — солдаты короля Драндулета, и много там чего напортили: устроили разные пожары и другие пакости, а всех жителей взяли в плен и посадили в тюрьму. Потом Драндулетовы солдаты встали на границе между Маленьким Государством и соседним Тихим Государством и стояли там ошетинив штыки. Почему они стояли там ошетинив штыки? Потому что так велел король Драндулет. А почему так велел король Драндулет? Потому что он понимал, что король Тихого Государства может напасть на его войско, показать ему кузькину мать, сделать типель-тапель и освободить Маленькое Государство. (Так и случилось — но как это удалось? Немного терпения — скоро всё узнаешь.)

Рано утром Драндулетовы солдаты, которые стояли на границе с Маленьким Государством, проснулись и тут же встали, ошетинив вперед свои штыки. Но тут они увидели такую картину, от которой их штыки отшетинились назад.

Со стороны Тихого Государства, прямо по полю, шагали огромные... деревья! Тут были разные деревья: дубы, сосны, пальмы, баобабы и другие. Они шагали быстрым шагом на своих кривых корнях, — только ветер завывал в сучках да ветках. Впереди важно шагал огромный дуб, верхушка которого доставала почти до неба. Он напыживал свой мощный ствол и угрожающе махал мускулистыми ветками. Это было страшное здрелище! (От волнения я даже сказал «здрелище» вместо «зрелище».)

Увидев наступление могучих деревьев, солдаты ужасно испугались. Они попробовали стрелять, но деревьям было хоть бы хны. Пули просто просвистывали сквозь ветки, и всё. Тогда солдаты побросали винтовки и бросились бежать куда глаза глядят. А глаза у них, конечно, глядели в сторону своего родного Большого Государства. Поэтому они быстро бежали в ту сторону, а по дороге к ним присоединялись другие Драндулетовы солдаты. И вскоре по

Маленькому Государству бежала огромная толпа Драндулетовых солдат, а за ними бежали огромные деревья. Тех драндулетцев, которые отставали от своей толпы, деревья хватали своими ветками и зашвыривали далеко вперед, так что задние оказывались передними, а передние задними, и от этого новые задние бежали за новыми передними еще быстрее. Вся эта толпа бежала, размазывая щеки по слезам, ой, то есть я хотел сказать, размазывая слезы по щекам и оря: «Ой, мама, мы больше не будем!»

Через несколько часов всю Драндулетову армию как ветром сдуло из Маленького Государства. Но деревья на этом не остановились. Они пошли дальше — в Драндулетово государство, гоня перед собою толпу солдат, к которой теперь присоединялись солдаты, которые охраняли Драндулетово государство. В конце концов, деревья дошли до столицы Большого Государства, где король Драндулет как раз сидел в своем дворце и пил кофий. Вдруг в окно дворца протянулась огромная ветвь — это была рука самого большого дуба, которого звали Ярослав, Король Деревьев. Не долго думая, рука этого Ярослава схватила Драндулета, так что он разлил кофе из чашечки на свой царский камзол и его запачкал. Но на этом его неприятности не окончились!

Мощная ветка-рука вытащила его из дворцового окна и немного покрутила в воздухе, так что он дергал ногами и руками, как будто плясал в воздухе. При этом на площади перед дворцом собралась толпа, которая хохотала,

видя как их король уморительно пляшет в воздухе. Дело в том, что толпа давно уже не любила Драндулета и хотела от него избавиться.

Потом сам огромный дуб тоже захохотал толстым хохотом, вот так: **ХАХАХАХА!** — причем этот толстый хохот шел из глубины его толстого ствола. Потом его рука-ветка размахнулась и... зашвырнула Драндулета прямо на Луну.

А как раз в это время в лунном цирке лунатики смотрели лунное представление. Король Драндулет прошиб своим туловищем крышу цирка и грохнулся прямо на арену, где выступали дрессированные лунные тигро-львы. Они начали его грызть, думая, что им бросили такой здоровый кусок лунного мяса, но дрессировщик велел его не трогать, а вместо этого стегнул его хорошенько своим кнутом и заставил делать разные трюки: рычать, залезать на тумбу и прыгать через горящий обруч. Драндулет был так перепуган, что послушно выполнил все трюки, и с тех пор стал выступать цирковым артистом на Луне. Если его еще не съели лунные тигро-львы или леопардо-волки, то он и сейчас там выступает.

А деревья как ни в чем не бывало вернулись в Тихое Государство и засунули свои корни в те дырки в земле, где они и стояли раньше.

Как же это все произошло? Отвечаю: это и была хитрость короля Тихого. Когда он сидел и думал, как распра-

виться с Драндулетом, то он вспомнил про Могучего Дуба Ярослава, Короля Деревьев. С ним дружил еще дедушка Тихого, Тиходуй Четвертый. Когда дедушка Тиходуй умирал, он сказал внуку: «Вот тебе волшебная золотая булава. Когда у тебя будет большая нужда, пойди в полнолуние, когда Луна станет круглой, в Дубовую Рощу и там уколи себе этой булавкой безымянный палец на левой руке. Явится мой лучший друг, Король Деревьев Могучий Дуб Ярослав, и ты дашь ему любые приказания, которые он обязательно выполнит.

В следующее полнолуние король Тихий отправился в Дубовую Рощу. Стоя посреди Дубовой Рощи, король Тихий достал из специальной коробочки дедовскую булаву и уколол себе безымянный палец на левой руке. Тут же раздался хруст ветвей, и к королю приблизился огромный дуб. Толстым голосом, который шел из глубины его толстого ствола, он сказал: «Я, Могучий Дуб Ярослав, Король Деревьев, явился к тебе. Я дружил с твоим дедом и обещал ему выполнить любой приказ внука. Говори, что ты желаешь».

Король рассказал Ярославу, как Драндулет напал на соседнюю Маленькую страну и как он, король Тихий, обещал освободить ее от армии Драндулета.

— Ну, это нетрудная задача, — заговорил могучий голос. — Я и сам не люблю Драндулета — он сжег много моих подданных деревьев в Маленьком Государстве. А в своем собственном Большом Государстве он спилил массу деревьев. Из них он сделал бумагу, на которой напе-

чтал свои дурацкие драндулетские указы. Так что будь спокоен, я с ним разделаюсь. Он у меня попляшет!

И Драндулет, как мы знаем, действительно поплясал! Притом даже не на земле, а в воздухе!

Вы, конечно, понимаете, что наши друзья Острозубик и Кузя не сидели сложа руки и ноги. Когда войско деревьев стало наступать, мальчик и сурок стали бежать по Маленькому Государству сзади войска деревьев, которые гнали перед собой бежавшее войско Драндулета. Вскоре Острозубик и Кузя добежали до сожженного поля и до родной норки нашего сурчонка. И что же там было? Правильно: возле норки, умильно улыбаясь, стояли сурчонкины родители: папа-сурок и мама-сурчиха. Все обрадовались, но Кузе было не до радости: он беспокоился за своих родителей и поэтому сразу же побежал дальше.

Вскоре он добрался до своей родной деревни и до своего родного дома.

А в это время из тюрьмы Маленького Государства выходили несчастные жители, которые там сидели, посаженные туда Драндулетовыми солдатами.

Из тюрьмы, как вы уже догадываетесь, вышли и Кузины родители. Придя домой, они увидели там Кузю — живого и невредимого.

На этом, пожалуй, история заканчивается. Можно только добавить, что, когда Кузе исполнилось пятнадцать лет,

он пригласил на свой день рождения всех своих новых друзей: мальчика Тихона и его папу — хозяина гостиницы, крестьянина Романыча, короля Тихого, пожарника Климентия Ефремовича, кошку Милену и, конечно, Маленького Короля. Хотел пригласить и Могучего Дуба, но потом понял, что Могучий Дуб слишком могуч и в доме никак не поместится. Пришлось послать ему сообщение по имейлу: «Мог-дуб-собака-Роща.ком. Привет, Ярослав! Мы тебя любим! Твой Кузя».

Но самыми главными гостями были, конечно, сурчонек Острозубик (который стал взрослым сурком) и его родители. Все веселились до упаду, а некоторые и после. Например, пожарник Климентий Ефремович упал со скамейки и все равно продолжал весело дрыгать ногами. Пришлось хватать его за усы и сажать обратно на скамейку.

В разгар веселья Острозубик и Кузя опять исполнили песню «Сурок», которая понравилась всем, особенно королю Тихому, который хлопал больше всех и кричал: «Бур-бур-бура!», что на тихогосударственном языке означает: «Браво-бис-ура!»

И я там был, и мед-пиво пил, и про все это узнал от самого бывшего мальчика Кузи, который к тому времени вырос и превратился в молодого человека Кузьму Ивановича Требушкова.

— Вот это сказка! — закричали ежино-гусино-утино-лебединые дети. — Огрспас, ежонок Пим! (Это на всемирском языке означает «Огромное спасибо».)

В веселом настроении, что все так хорошо кончилось, ребята полетели домой. Дома уточка Тимоша все пересказала Дудусе, Фее Ко и кролику Лёне. Им сказка тоже страшно понравилась. Особенно им понравились мальчик Кузя, сурок Острозубик и Могучий Дуб Ярослав. А Драндулет всем в один голос не понравился.

— Так ему и надо, что его забросили на Луну! — сказала Дудуся. — Я бы его еще подальше, на Юпитер забросила. Там, говорят, дико холодно. Он бы там в ледышку превратился.

Этой ледышкой закончился четырнадцатый школьный день уточки Тимоши, про который я рассказал в этой четырнадцатой сказке. А про пятнадцатый день я расскажу в пятнадцатой сказке. А про шестнадцатый день — в шестнадцатой сказке. И так далее, пока Тимоша не окончит утиную школу.

УТИНАЯ ШКОЛА — ДЕНЬ ПЯТНАДЦАТЫЙ

Волшебный зуб дракона (Первая половина сказки)

На пятнадцатый день говорили о разных странах. Зна-У-Тим рассказал, что однажды он летел над городом КРЯ-КРЯКИНСКОМ и мимо него по ветру летел обрывок газеты. Он его схватил клювом, а потом сел на скамейку в парке отдохнуть и решил прочитать, что там написано.

Вот что там было написано: «Двадцать боливийцев стали жертвами взбесившейся Титикаки». Он долго ломал голову, кто такая Титикака и почему она так наказала боливийцев, но так и не догадался.

— Титикака, — объяснила Румпетровна, — это озеро в стране Боливии, которая находится в Южной Америке. Однажды на озере Титикака был ураган и погибло двадцать боливийцев.

— А я думал, что Титикака — это какое-то злое чудовище, вроде дракона, которое прикепало бедных боливийцев! — сказал Зна-У-Тим.

— Драконы необязательно злые, — сказала Румуся Петровна. — Например, дракон Фалькон из сказки «Бесконечная история» был не злым, а добрым. А сегодня я вам расскажу про другого доброго дракона, но сначала про черепаху Твердоспинку.

— Мы ее знаем! — закричали дети. — Это она первая влепилась в памятник Могучим Лапам в другой сказке!

— Правильно! А теперь она перебралась в нашу сегодняшнюю сказку. — И Румуся Петровна начала свой рассказ.

Волшебный зуб дракона (Первая половина сказки)

Жили-были черепаха Твердоспинка с мамой-черепахой. Они жили в нашем городе ВОТ-ТАК-ДА, на берегу речки СЕРЕБРЯНКИ. Жили они хорошо, питались мош-

ками и небольшими кусочками мяса, но особенно любили сладкие корешки разных растений.

Черепахи живут очень долго, поэтому целых сто лет Твердоспинкина мама была молодая и красивая. Но годы шли, и однажды она заболела. Доктор Адам Айболитович осмотрел черепаху-маму и сказал, что ее болезнь довольно серьезная и даже опасная.

— Пусть на всякий случай покушает зернышки граната, — сказал на прощанье Адам Айболитович. — Это хороший витамин. Полностью он правда не излечит, но все-таки полезно.

Когда Твердоспинка узнала об этом, она стала грустной. Ведь она очень любила свою маму! Черепахи вообще очень любят мам, даже больше, чем пап. И еще черепахи очень любят греться на солнышке и напевать разные песенки. По характеру Твердоспинка была очень веселой черепахой-девочкой — ей было всего сорок два года и три месяца!

Но теперь Твердоспинке было не до веселья. Она очень беспокоилась за маму. И до самого конца сказки она будет беспокоиться! И только, может быть, в самом конце сказки, если все будет хорошо, она сможет посидеть на солнышке и спеть какую-нибудь песенку.

Но это потом — а сейчас Твердоспинка очень загрустила и отправилась на рынок, чтобы купить маме хотя бы этих гранатов. Пусть ей хоть немного станет лучше!

У Твердоспинки было две монетки-солнышка, и на одну из них она купила целых два граната. Положив гранаты в сумку, Твердоспинка уже собиралась идти домой, но вдруг услышала чей-то голос.

Это был голос слепого крота Чуня, рассказывающего сказку. Крот Чунь когда-то приехал в ВОТ-ТАК-ДА из Китая и остался жить в этом городе. Ему понравились жители и еще ему понравилось, что в ВОТ-ТАК-ДА все любили слушать сказки. А Чунь как раз любил их рассказывать!

Поэтому крот Чунь каждый день в определенное время приходил к рынку — точнее, его приводила белочка по имени Сми, потому что, как я уже сказал, сам он был слепой и мог заблудиться. Возле рынка Чунь усаживался в тени (потому что кроты не любят солнце) и заводил истории про разных людей, животных и птиц. Чунь был старым и умным кротом, поэтому истории его были интересные и таинственные.

После рассказывания белочка Сми обходила слушателей с целлофановым пакетиком, в который слушатели бросали — кто семечку, кто абрикос, а кто и монетку-солнышко. Тогда Крот Чунь кланялся и белочка отводила его домой в хорошем настроении. Он был очень доволен, что его истории понравились слушателям.

Но это уже не так важно для нашей сказки. Самое главное, что как раз в этот день Твердоспинка услышала историю, которая ей, наверное, поможет. Во всяком слу-

чае она надеялась, что поможет, и мы тоже будем надеяться вместе с ней.

«Когда я еще жил в Китае, — рассказывал Чунь, — там был известен теленок Дунь. Он собирал целебные древесные грибы с сосен и делал из них лекарства. Поговаривали, что теленок Дунь был бессмертным. Люди встречали его то молодым, то старым, то уродом, то красавцем, но он никогда не умирал.

Однажды к нему обратилась одна пара, муж и жена, которые были старыми, и поэтому у них болела спина, живот и прочие части тела. Поговорив с ними, господин Дунь сказал:

— Я вижу, что вы хорошие и добрые люди. Но вы очень больны и стары, и мои обычные лекарства из древесных грибов вам не помогут. Поэтому я оставляю вам два пакетика с порошком, который я сделал из зубов дракона Фу-Фу с Горы Бессмертия Хэйшань. Если их принять, то еще много лет можно прожить, не зная недугов.

С этими словами теленок Дунь ушел и больше не возвращался.

Муж и жена приняли порошки. Их дух и тело стали крепкими. Они с аппетитом ели и пили и день ото дня становились все более молодыми и здоровыми. Говорят, что они и теперь живут — а ведь прошло уже больше ста лет».

Услышав эту историю крота Чуня, Твердоспинка положила в целлофановый мешок белочки Сми последнее

солнышко, которое у нее оставалось, и задумчиво пошла домой.

— Я должна отправиться в Китай, взобраться на Гору Бессмертия, достать волшебный порошок из зуба дракона и спасти маму! — сказала она сама себе. — И я сделаю это! Недаром мы, черепахи, славимся своим упрямством!

Придя домой, Твердоспинка собрала свой походный рюкзачок, положив в него горбушку хлеба с маслом, бутылочку с апельсиновым соком и две морковки. Из волшебных предметов она взяла русалочий хвост. Этот хвост ей подарила знакомая русалка Мими, которая водилась в речке СЕРЕБРЯНКЕ.

— Этот хвост у меня лишний, а тебе может пригодиться, — сказала Мими.

— А что он может сделать? — спросила Твердоспинка.

— А вот что. Если кто-нибудь на тебя посмотрит злобно, замахнись на него этим хвостом — и он сразу убежит.

Твердоспинка рассказала матери историю Чуня и сказала:

— Пусть за тобой пока поухаживает соседка — хомячиха Надя. Поешь пока гранатовых зерен и подумай о чем-нибудь приятном. А я в это время пойду тебя спасать.

Загрустила мама-черепаха, да делать нечего.

— Смотри, дочка, будь поосторожнее. Особенно не верь добреньким словам. Эти слова говорят те, у кого недоброе сердце. Уж лучше пусть слова будут грубыми, но сердце чтобы было доброе. И еще бойся оборотней. Это такие, которые превращаются во всяких животных и в людей. Они могут причинить зло.

Твердоспинка надела рюкзачок, взяла дорожную палку и отправилась в путь.

Но не успела она выйти из города ВОТ-ТАК-ДА, как вдруг услышала стрекотание мотора. Она оглянулась, и увидела, как кто-то ее догоняет на красивом красном мотоцикле.

Это был тот самый шутник орангутан Петр Лазатый, который в сказке МОГУЧИЕ ЛАПЫ перевернул Твердоспинку на панцирь и тогда она выиграла соревнования

по скольжению к Могучим Лапам. Потом Лазатый еще сочинил оперу под названием ТАЙНА ДВУХ ДУДУСЬ, которую исполняли Три Поросятка и Кенгуру.

— Дорогая Твердоспинка! — сказал Петр Лазатый. — Я услышал о твоей трудной задаче путешествовать в Китай и решил тебе помочь, потому что черепахи ходят медленно. Поэтому для ускорения я тебе даю свой мотоцикл. Этот мотоцикл — наполовину машина, а наполовину доброе существо. Его зовут Мотя. Вот здесь у него сиденье и багажник. А здесь фара и руль. А здесь бензиновый бак, но бензин ему не нужен. Когда тебе надо ехать, ты просто садишься на него, гладишь его по бензобаку и говоришь: «Давай, Мотя, давай!» А когда нужно

остановиться, надо легонько хлопнуть по бензобаку лапой и сказать: «Стоп, колёса!» Еще хочу тебе сказать, что иногда Мотя устает, тогда он едет медленнее, и значит, ему надо дать отдохнуть.

Твердоспинка поблагодарила орангутана Лазатого, села на мотоцикл и погладила его по бензобаку. При этом она сказала:

— Давай, Мотя, давай!

И мотоцикл помчался. Он мчался довольно быстро, и вскоре Твердоспинка проехала тысячу километров и доехала до самого края Европы. Там стоял столб, на котором было написано: «Азия». За столбом было множество дорог, которые расходились от столба в разные стороны. Твердоспинка похлопала по бензобаку лапой и сказала:

— Стоп, колеса!

Мотоцикл остановился, а Твердоспинка задумалась: куда ехать? Азия очень большая, и в ней не только Китай. Там еще и Индия, и Иран, и Израиль, и другие страны. Куда же ехать?

Как только она это подумала, как на Моте с правой стороны замигала лампочка.

«Ага, этот Мотя, наверное, и в мыслях читать умеет и в дорогах разбирается», — сообразила Твердоспинка. Она погладила бензобак, сказала: «Давай, Мотя, давай!» — и повернула направо. Так она и ехала, куда показывали Мотины лампочки.

Наконец на пути встали огромные горы. «Сможет ли Мотя и здесь показать дорогу? И как он будет карабкаться по горам?» — беспокоилась Твердоспинка.

Но Мотя оказался молодцом. Он все время выбирал правильную дорогу, чтобы подниматься в гору. При этом он придумал хитрость: если гора была слишком крутой, он ехал не прямо на эту гору, а поднимался по ней зигзугой. Потом, добравшись до вершины, он смело мчался вниз, так что у Твердоспинки свистело в ушах. Раз два или три Мотя уставал и начинал ехать медлен-

нее. Тогда Твердоспинка делала привал: она приваливалась к какой-нибудь сосне или березе и отдыхала или собирала грибы и ягоды, а иногда и фрукты с деревьев, если была осень.

Когда она наконец добралась до Китая, то очень удивилась: она думала, что в Китае все желтое или, во всяком случае, все носят желтую одежду. Но оказалось, что в Китае, как и у нас, все носят разную одежду и много зелени, а желтая только пустыня Гоби, да еще река Хуанхэ.

Рекой Хуанхэ и закончился пятнадцатый школьный день уточки Тимоши, про который я рассказал в этой пятнадцатой сказке. А про шестнадцатый день я расскажу в шестнадцатой сказке. А про семнадцатый день — в семнадцатой сказке. И так далее, пока Тимоша не окончит утиную школу.

УТИНАЯ ШКОЛА — ДЕНЬ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

Волшебный зуб дракона (Последняя половина сказки)

На следующий день, когда весь класс уселся по местам, Румуса Петровна продолжала свой рассказ про волшебный зуб дракона.

Попав в Китай, Твердоспинка прежде всего спросила, где находится гора Бессмертия Хэйшань. Но никто не

знал о такой горе, и Твердоспинка стала уже огорчаться, как вдруг навстречу ей идет девушка с красивыми рыжими волосами.

Твердоспинка остановила Мотю и поздоровалась с девушкой. Девушка улыбнулась и ласково сказала:

— Знаю, ты разыскиваешь гору Бессмертия Хэйшань. Я как раз туда иду, пойдем вместе.

Твердоспинка согласилась и поехала на своем мотоцикле рядом с девушкой. Девушка сказала, что ее зовут Ли-Са, но она, конечно, не лиса, а обычная девушка. Они вошли в горное ущелье, и вскоре стены ущелья так приблизились, что Мотя уже не мог там проехать, и его пришлось оставить и идти дальше пешком.

Девушка Ли-Са рассказывала всякие истории и хвалила Твердоспинку, какая та умница и какая молодчина, что хочет спасти маму. Потом Ли-Са сказала:

— Послушай, Твердоспинка, тебе трудно идти по горам, давай я тебя понесу. — С этими словами она взяла Твердоспинку на руки и понесла. Твердоспинка оглянулась и вдруг увидела, что они приближаются к краю скалы, за которой — пропасть. Вот они уже подходят к самому обрыву... И тут девушка посмотрела на черепаху злыми глазами и промолвила злым голосом:

— Эх ты, глупая черепаха! Ты-то думала, что я тебя к бессмертию веду, а я тебя привела к твоей смерти. Сейчас я тебя сброшу в пропасть, а когда твой панцирь расколется о камни, я тебя съем!

С этими словами она подняла Твердоспинку и размахнулась, чтобы бросить ее вниз.

И тут Твердоспинка мгновенно вспомнила, что говорила ей мать про добреньких существ, у которых злое сердце. Она мгновенно выхватила из рюкзака русалочий хвост и замахнулась на девушку.

Девушка от неожиданности выронила черепаху на землю. Потом она вдруг как-то съежилась, ее красивые одежды стали превращаться в рыжую шерсть, и в одну минуту она превратилась в рыжую лису! Сверкнув злобными глазками, лиса взмахнула хвостом и убежала.

— Уфффф! — сказала Твердоспинка с облегчением. — Ну как же я сразу не догадалась, что это вовсе не красивая девушка, а лиса-оборотень!

С чувством облегчения Твердоспинка спустилась с высокой скалы в ущелье и нашла там Мотю, у которого вся фара была мокрая.

«Неужели он так за меня волновался, что даже заплакал? — подумала Твердоспинка. — А может, это просто стекло запотело от вечерней прохлады».

Как вы думаете, ребята, это стекло запотело или Мотя заплакал?

Твердоспинка переночевала в близлежащей китайской деревне, а утром вышла на полянку делать гимнастику йогов. Сделав гимнастику йогов, она увидела под кустом чей-то панцирь. Она залезла под куст и там увидела... черепаху! Это была такая же черепаха, как она, только китайская.

К счастью, все черепахи на свете говорят на одном всемирском языке, поэтому китайская черепаха сразу поняла вопрос Твердоспинки насчет горы Бессмертия Хэйшань.

— Я не знаю, где гора Бессмертия Хэйшань, — сказала китайская черепаха, — но в реке, недалеко от деревни, живет мой знакомый, старый речной змей Кинь-Да-Плюнь. Он очень мудрый, может быть, он тебе поможет.

Твердоспинка посадила китайскую черепаху на заднее сиденье своего мотоцикла, и скоро они приехали на берег реки. Тут черепаха взяла маленький свисток, который висел у нее на веревочке на шее, и подула в него. Свисток свистнул, и через минуту из воды показалась змеиная голова. Это был большой змей, длиной, наверное, с целый метр или два. Он вылез на берег, поздоровался и спросил, в чем дело.

Твердоспинка рассказала. Кинь-Да-Плюнь подумал и сказал:

— Я знаю, где Гора Бессмертия, и даже могу тебя туда отвезти. Дело в том, что эта река берет свое начало как раз на Горе Бессмертия. Но только смотри подумай хорошенько: в жилище заоблачного дракона попасть нелегко и очень опасно. Говорят, что ворота там охраняют большущие шакалы, у которых глаза как плоски и которые всех хватают. А сам дракон страшен как черт, и его голос оглушителен, как удар грома.

— Милый Кинь-Да-Плюнь! — сказала Твердоспинка. — Уж если я сюда добралась и победила лису-оборотня, то негоже мне отступать. Я не могу трусить, потому

что должна спасти свою больную матушку. Вези же меня, великодушный змей!

С этими словами она сошла с Моти и отдала его временно своей китайской подруге. А та, в свою очередь, дала ей свой свисток и сказала:

— Этим свистком ты можешь вызвать Кинь-Да-Плюня, а еще свисток хорошо отгоняет комаров, если они тебя станут кусать. Желаю удачи!

Твердоспинка села Кинь-Да-Плюню на спину, обхватила его за шею, и он поплыл.

Сначала река была широкой и текла медленно. Но по мере того, как Кинь-Да-Плюнь поднимался вверх по течению реки, ее течение становилось все более быстрым, а берега приближались один к другому. На берегах сначала были зеленые деревья, но постепенно они исчезли и остались одни скалы да валуны.

Наконец Твердоспинка увидела, что река превратилась в узкий ручей, а вокруг стояли высокие скалы.

Тут Кинь-Да-Плюнь остановился и долго дышал, переводя дух.

— Ух, устал! — сказал он. — Не молод я уже, чтобы так высоко против течения подниматься. Вот здесь — видишь расселину между двух камней? Войди в нее и иди по тропинке, а там и до вершины горы недалеко. Если я понадоблюсь, посвисти в свисток, и я тотчас же явлюсь.

Твердоспинка прошла между камнями и стала подниматься по тропинке. Наверху она видела какой-то туман,

но когда она к нему подошла, это оказался не туман, а облако. Черепаха вошла в облако, и ей показалось, что она оказалась в пакете молока. Только молоко это было жидкое и невкусное. Она с трудом шла, нащупывая тропинку своей дорожной палкой.

Вдруг облако кончилось, и перед ней оказались две скалы, на каждой из которых сидело по шакалу. Оба шакала взглянули на Твердоспинку своими большущими свирепыми глазами, но она не растерялась и... Правильно, замахнулась на них русалочьим хвостом!

Шакалы исчезли, и черепаха-девочка могла пройти между двумя скалами. На вершине горы она увидела сначала как будто еще гору, только коричневого цвета в желтых пятнах. Но вдруг верхняя гора пошевелилась, вынула голову из-под хвоста и взглянула на Твердоспинку красными глазами.

— Вот кто ко мне пришел, — загремел громовой голос. — Ты такая маленькая — и не побоялась моих телохранителей-шакалов и даже меня самого?

С этими словами дракон встал на задние лапы и оказался как три или четыре столба для электрички. Или как два памятника Гагарину в Москве. Или как памятник свободы в Риге. Морда его была вся в морщинах и бородавках и страшно уродливая. Но почему-то Твердоспинка совершенно не испугалась.

— Понимаете, господин Фу-Фу.. — начала Твердоспинка.

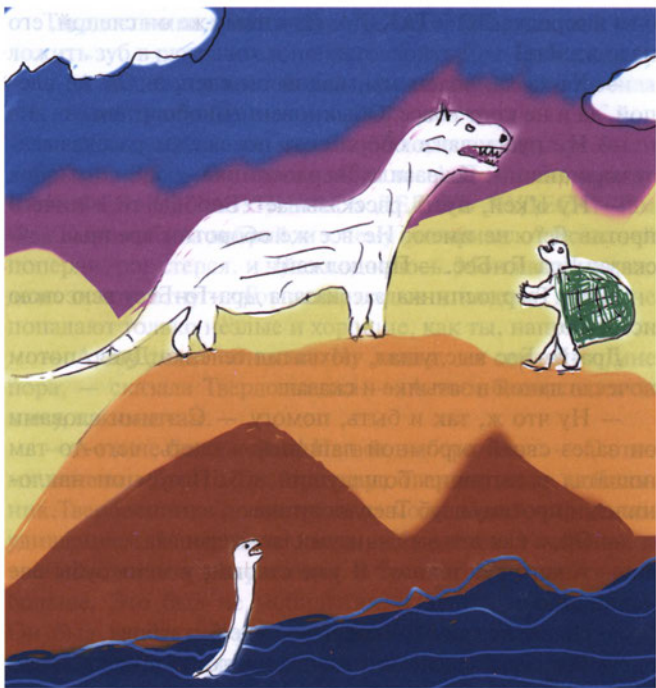
— Зови меня Дра-Го-Бес — Дракон Горы Бессмертия, — сказал дракон.

— Но ведь вас зовут Фу-Фу..

— Это имя мне не нравится. Что это за имя — Фу-Фу! Зови меня Дра-Го-Бес — и всё тут!

— Понимаете, господин Дра-Го-Бес... Я бы, наверное, испугалась, но у меня важное дело, поэтому мне некогда пугаться, — сказала смелая Твердоспинка. Она почему-то вспомнила мамины слова «уж лучше пусть слова будут грубыми, но чтобы сердце было доброе». Несмотря на страшноватый вид, Дра-Го-Бес был явно не злым драконом. — Видите ли, у меня проблема с мамой — она очень болеет, а Господин Крот Чунь рассказывал про Господина Теленка Дуня...

— Ха-ха-ха! — захохотал Дра-Го-Бес. Его хохот был таким сильным, что по склону Горы Бессмертия покатались камни. Один из этих камней здорово долбанул по лбу оборотня Ли-Су, которая как раз пробиралась к вершине горы Бессмертия, чтобы там сделать еще какую-нибудь гадость Твердоспинке. Удар в лоб был таким сильным, что лиса-оборотень скатилась по склону горы и катилась до тех пор, пока не свалилась в глубокую яму. Лежа на дне ямы, Ли-Са решила никогда больше не делать гадостей, а превратиться опять в красивую девушку, выйти замуж и родить восьмерых детей. Не знаю точно, смогла ли она удержаться и не превратилась ли потом снова в лису — но это уже из другой сказки. А мы возвращаемся в нашу.

— Ха-ха-ха! — захохотал Дра-Го-Бес. — Так значит, этот старый обманщик Чунь еще жив!

— Почему вы называете его обманщиком? — спросила Твердоспинка. — Это уважаемый крот, мы его все лю-

бим в городке ВОТ-ТАК-ДА. Да к тому же он слепой, его надо жалеть!

— Ха-ха-ха, знаем мы, какой он слепой. Он не слепой, да и не крот вовсе. Обыкновенный оборотень.

— Ну пусть даже оборотень, но сказки рассказывает хорошие... — возразила Твердоспинка.

— Ну о'кей, пусть рассказывает. Вообще-то я ничего против него не имею. Не все же оборотни вредные... — сказал Дра-Го-Бес. — Продолжай!

И тут Твердоспинка рассказала Дра-Го-Бесу всю свою историю.

Дра-Го-Бес выслушал, похвалил теленка Дуня, потом почесал лапой в затылке и сказал:

— Ну что ж, так и быть, помогу. — С этими словами он залез своей огромной лапищей в пасть, чего-то там пошатал и вытащил большущий зуб. Потом он наклонился и протянул зуб Твердоспинке.

— Ой, а как это вы? — изумилась черепаха.

— А чего тут такого? Я уже старый, у меня зубы еле держатся...

— Но вы же так останетесь вообще без зубов...

— Вот тогда уж ко мне точно никто не придет, — засмеялся Дра-Го-Бес. — Но пока еще у меня хватает...

— А у вас еще много зубов?

— Было еще больше. Тысячу лет назад у меня их был миллион, а теперь вот осталось всего тыщи две или три, не знаю точно.

Твердоспинке ничего другого не оставалось, как положить зуб в рюкзачок и поблагодарить Дра-Го-Беса.

— А почему у вас шакалы такие злые? — спросила она его на прощанье.

— А подумай сама, что бы было, если бы они были добрыми. Здесь бы такое творилось! Помнишь сказку КАК ФЕЯ КО РАЗУЧИЛАСЬ ДЕЛАТЬ ЧУДЕСА? Там Фея Корова была доброй, и к чему это привело? Все к ней поперли, рог стерся, и чудо кончилось. Мои шакалы свое дело знают: отпугивают всяких злых и плохих, и ко мне попадают только незлые и хорошие, как ты, например.

— А, ну тогда понятно. Ну ладно, до свиданья, мне пора, — сказала Твердоспинка. — А то я беспокоюсь за маму, как она там.

— А ты не беспокойся! На вот, набери сама. — С этими словами Дра-Го-Бес протянул Твердоспинке мобильник. Твердоспинка посмотрела на мобильник с огромным удивлением. У нее даже глаза выпучились. У черепах и вообще-то глаза выпученные, а тут они выпучились еще больше. Это был не мобильник, а целый мобильнице. Он был в десять раз больше самой черепахи! И такой старый, что, наверное, был выпущен еще в самом начале двадцать первого века.

Черепаха сперва не могла сообразить: а как же его набирать? Но потом придумала — стала ходить по клавишам, и так они нажимались. А если цифры были не рядом, то Твердоспинка шла между клавишами, пока не доходила до

нужной цифры, на которую тут же и вставала. При каждом нажатии клавиши мобильного издавали такой громкий «бип», что у Твердоспинки зазвенело в ушах.

Мама была все еще больна и говорила слабо и тихо, но благодаря великанскому мобильнику ее голос гремел на всю вершину. Мама сказала, что чувствует себя плохо. Поэтому она очень обрадовалась, что Твердоспинке удалось достать волшебное средство и что она уже направляется домой.

Черепаха быстро, как только может черепаха, сбежала вниз с вершины Горы Бессмертия. По дороге она помахала лапой шакалам, и те добродушно вильнули хвостами.

Выйдя через расселину к ручью, она свистнула в свисток, и вскоре появился Кинь-Да-Плюнь, на которого она тут же вскарабкалась, и они поплыли.

Снова было как тогда, только наоборот: узенький ручей превратился сначала в большой ручей, потом в широкую реку, а вместо скал на берегу выросли деревья и кусты. Добравшись до знакомой деревни, Твердоспинка сказала Кинь-Да-Плюню спасибо и поцеловала его прямо в лоб, отчего тот засмушался.

— Да ладно, чего уж там, — сказал он.

Тут же подъехала китайская подруга-черепаха. Твердоспинка отдала ей свисток, а та отдала ей мотоцикл. Сев на него, Твердоспинка сказала: «Давай, Мотя, давай!» — и Мотя помчался.

Они мчались без особых приключений, а когда Мотя замедлял ход, Твердоспинка говорила: «Стоп, колеса!» —

и мотоцикл останавливался. Путешественники немного отдыхали, а потом продолжали свой путь.

Приехав домой, Твердоспинка взяла драконов зуб и размолола его в кофемолке. Потом она дала часть порошка маме — и мама тут же выздоровела! А часть порошка осталась про запас.

«Вот теперь-то я могу посидеть на солнышке и спеть песенку», — подумала Твердоспинка. Она вышла на берег СЕРЕБРЯНКИ, села на камушек и запела:

*Мои волшебные друзья —
Ой, без них пропала б я:
Мотя, Чунь, Кинь-Да-Плюнь
И господин Теленок Дунь.*

*Я по глобусу промчалась
И до Азии добралась.
Впереди желтел Китай —
Мотя, Мотенька, давай!*

*Я драконий зуб искала,
Всех врагов я побеждала —
Их русалочьим хвостом
Отгоняла, как кнутом.*

*На вершине ждал дракон,
Он огромный, как перрон,
Страшиноватый, но простой
Дра-Го-Бес мой дорогой.*

*Говорил со мною грубо,
Но не пожалел мне зуба.
Я спасла свою мамашу
И поела простоквашу.*

(Почему простоквашу, если Твердоспинка, как всем известно, ее не любила, а любила кефир «Веселый молочник» из сказки СЛУЧАЙ В ХОЛОДИЛЬНИКЕ? Все дело в том, что любимый «Молочник» не подходил для рифмы, поэтому пришлось вставить в песню нелюбимую простоквашу.)

Потом Твердоспинка как следует поплавала в речке, вытерлась полотенцем и отправилась домой.

На всякий случай Твердоспинка не рассказала жителям ВОТ-ТАК-ДА про волшебный порошок, но иногда, когда кто-нибудь серьезно болел, черепаха к нему приходила и потихоньку совала ему пакетик с порошком. И он тут же выздоравливал. Правда, в волшебном городе ВОТ-ТАК-ДА болели редко, поэтому порошка хватило надолго, а может, и навсегда.

— А Твердоспинка еще жива? — спросили ребята Румсю Петровну.

— Жива и здорова! — ответила Румпетровна. — А ей ведь уже девяносто лет стукнуло.

— Как это — стукнуло? — спросила уточка Тимоша.

— Ну, значит, исполнилось, — ответила Румпетровна.

— А мне стукнуло пять! А мне шесть! А мне семь с половиной! — закричали все.

— А всем нам вместе стукнуло семьдесят шесть лет и три месяца! — объявил лебедёнок Матвей. — Я только что подсчитал.

Обрадованные, что им стукнуло так много лет, утиные, лебединые и гусиные дети разлетелись по домам.

Так закончился шестнадцатый школьный день утки Тимоши, про который я рассказал в этой шестнадцатой сказке. А про семнадцатый день я расскажу в семнадцатой сказке. А про восемнадцатый день — в восемнадцатой сказке. И так далее, пока Тимоша не окончит утиную школу.

НО ДЛЯ ЭТОГО ТИМОШЕ И ВСЕМ ОСТАЛЬНЫМ УЧЕНИКАМ ПРИДЕТСЯ ПЕРЕЛЕТЕТЬ В СЛЕДУЮЩУЮ КНИГУ.

СОДЕРЖАНИЕ

КНИЖКА 1. ТАЙНА ФЕИ КОРОВЫ

5

КАК БОГ СДЕЛАЛ ЗЕМЛЮ

7

ЖИЗНЬ НА НОВОЙ ПЛАНЕТЕ

12

ФЕЯ КО ВСТРЕЧАЕТСЯ С БОГОМ

18

ФЕЯ КО И БАБУШКИНА ТРУБКА

27

КАК ПРИЯТНО ЛЕТАТЬ

32

КАК ФЕЯ КО РАЗУЧИЛАСЬ ДЕЛАТЬ ЧУДЕСА

35

КАК ФЕЯ КО НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЛА

41

КАК ФЕЯ КО СТАЛА КУЛЕМЯКАТЬ

44

ДВЕ ДУДУСИ

47

ФЕЯ КО В АФРИКЕ

58

МОГУЧИЕ ЛАПЫ

64

ЗАКОЛДОВАННЫЕ КЕГЛИ

71

ВОЛШЕБНИЦА КУКУСЯ

76

КАК ДУДУСЯ ВСТРЕТИЛА МАМУ ВСЕХ ГРИБОВ

84

КАК ФЕЯ КО ПОПАЛА КО ВСЕМ ЧЕРТЯМ

91

КАК ФЕЯ КО ПОЛЮБИЛА БЕЛОГО БЫЧКА

127

**КНИЖКА 2. ИНФУЗОРИЯ ЛАЗЕЙКА,
БЛОШИНЫЙ ЦИРК И ГОРА МИРОН**

153

КАК МИКРОБ БОРЬКА СПАС ИНФУЗОРИЮ ЛАЗЕЙКУ

155

ОПАСНЫЙ ГОЛОВАСТИК

163

БЛОХА ОП-ПА И КЛОП ЕВГЕНИЙ

175

ДРЕССИРОВАННЫЙ БЛОХ

ВЕНИАМИН ПАВЛОВИЧ (1-я история Блохи Оп-па)

177

БЛОХ ТОЛЯН И КОБЫЛА МАТИЛЬДА

(2-я история Блохи Оп-па)

184

СИНИЙ БАНАН (История Клопа Евгения)

197

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДУДУСИ В ГОРЕ МИРОН

Тяп-хряп! — Вежливые человечки — Что натворила Дудуся? —
Мысленный язык — Метро — Рельсоплюи и костыльбеи —
Скалогрызы и камнеглоты — Гусеничное молоко — История
горного народа — Гномий театр — «Я немног говорит по-русск» —
Митька — дерун сказок — Нападение — Буквокрад крадет Дудусю —
Коварный план Буквокрада — Крепость из букв — Сражение
человечков со шмелями — Спасение человечков — Человечки
торжествуют победу, но тут же огорчаются — Дудуся и Ля
пускаются в путь — Засада Буквокрада — Бой в темноте —
Костыльбей Ярила Митрофаныч — Грызение тупика —
Таинственный остров — Гортензия находит приказ короля —
Букводел Великий — Дорога назад — Народ провожает Дудусю.

210

КНИЖКА 3. УТИНАЯ ШКОЛА

281

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. Котенок на печке

283

ДЕНЬ ВТОРОЙ. Тутильд и Тутильда

295

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. Барон Мюнхгаузен и лунатики

303

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. Косичка барона Мюнхгаузена

309

ДЕНЬ ПЯТЫЙ. Случай в холодильнике

314

ДЕНЬ ШЕСТОЙ. Мих-Топтыгович и шкаф
322

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ. Путешествие к центру Земли
330

ДЕНЬ ВОСЬМОЙ. Волшебный Жучок
338

ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ. Бумажный Кухонный Пёс
349

ДЕНЬ ДЕСЯТЫЙ. Заколдованные Штаны
354

ДЕНЬ ОДИННАДЦАТЫЙ. Единорог Цилинь
363

ДЕНЬ ДВЕНАДЦАТЫЙ.
Неудачница Эльза и Гвоздок-на-небе
378

ДЕНЬ ТРИНАДЦАТЫЙ.
Мальчик и Сурок (Первая половина сказки)
384

ДЕНЬ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.
Мальчик и Сурок (Последняя половина сказки)
406

ДЕНЬ ПЯТНАДЦАТЫЙ.
Волшебный зуб дракона (Первая половина сказки)
415

ДЕНЬ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.
Волшебный зуб дракона (Последняя половина сказки)
425

Сергей Макаров
ФЕЯ КО и Компания

Художник *С. Макаров*
Дизайнер обложки *О. Смирнов*
Редактор *И. Бородин*
Корректоры *Л. Бармина, Л. Доронина*

Налоговая льгота — общероссийский
классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры

ООО «Новое литературное обозрение»

Адрес редакции:
129626, Москва, И-626, а/я 55
Тел.: (495) 976-47-88
факс: (495) 977-08-28
e-mail: real@nlo.magazine.ru
Интернет: <http://www.nlobooks.ru>

Формат 70х84 1/16
Бумага офсетная № 1
Печ. л. 31. Тираж 2000. Заказ № 7944

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

*В 2007 году в издательстве
«Новое литературное обозрение» вышла книга:*

Линор Горалик
МАРТИН НЕ ПЛАЧЕТ. Сказка

«Мартин не плачет» — увлекательная книга о маленьком говорящем слоне Мартине и необычном семействе Смит-Томпсонов. Ее герои, маленькие Марк, Ида, Джереми и Лу Смит-Томпсоны живут в Доме с Одной Колонной совершенно сами по себе, потому что их родители — ученые, работающие в Индии, в загадочной Лаборатории по Клонированию. Именно они в один прекрасный день присылают своим детям весьма необычную посылку с крошечным, не больше кошки, но при этом самым настоящим слонем, да еще и говорящим! И не просто говорящим — умеющим распевать русские романсы, аккомпанировать себе на шотландской волынке и... очень сильно влюбляться. Мартин влюбляется в маленькую девочку Дину и предлагает ей выйти за него замуж. Дина, конечно, отказывается, и Мартин становится ее Влюбленным Рыцарем и Боевым Слоном. Тогда-то и начинаются чудеса, о приближении которых сам Мартин даже не подозревает...

Издания «Нового литературного обозрения»
(журналы и книги) можно приобрести в следующих магазинах:

в Москве:

«Политкнига» — ул. Малая Дмитровка, 3/10. Тел.: (495)200-36-94
«Ad Marginem» — 1-й Новокузнецкий пер., 5/7. Тел.: (495)951-93-60
«Библио-Глобус» — ул. Мясницкая, 6. Тел.: (495)924-46-80
«Гилея» — Нахимовский просп., 51/21. Тел.: (495)332-47-28
«Гнозис» — Zubовский проезд, 2, стр. 1. Тел.: (495)247-17-57
«Книжная лавка писателей» — ул. Кузнецкий Мост, 18. Тел.: (495)924-46-45
«Молодая гвардия» — ул. Большая Полянка, 8. Тел.: (495)238-50-01
«Москва ТД» — ул. Тверская, 8. Тел.: (495)797-87-17
Московский Дом книги — Новый Арбат, 8
(а также во всех остальных магазинах сети). Тел.: (495)203-82-42.
«Старый свет» (книжная лавка при Литинституте) —
Тверской бульвар, 25 Тел.: (495)202-86-08.
«Фаланстер» — Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел.: (495)749-57-21
«У Кентавра» — Миусская пл., 6. Тел.: (495)250-65-46
«Букбери» — Никитский б-р, 17. Тел.: (495)291-83-03
«Русское зарубежье» — ул. Нижняя Радищевская, 8
(м. Таганская-кольцевая) Тел.: (495)915-11-45
Primus Versus — ул. Покровка, 27, стр. 1. Тел.: (495)951-93-60
Магазины сети «Книжный клуб 36°6». Тел.: (495)223-58-20
«Топ-книга». Тел.: (495)166-06-02

в Санкт-Петербурге:

Академкнига — Литейный пр., 57. Тел.: (812)230-13-28
Александровская Библиотека — Наб. реки Фонтанки, 15.
Тел.: (812) 310-50-36
Вита Нова — Менделеевская линия, 5. Тел.: (812)328-96-91
Книжная лавка писателей — Невский пр., 66. Тел.: (812)314-47-59
Книжные салоны при Российской национальной библиотеке
Садовая ул., 20; Московский пр., 165 . Тел.: (812)310-44-87

Книжный салон — Университетская наб., 11
(магазин в фойе филологического факультета СПбГУ).

Тел.: (812)328-95-11

Книжный магазин-клуб «Квилт» — Каменноостровский пр., 13.

Тел.: (812)232-33-07

Культпросвет — Пушкинская ул., 10 или Лиговский пр., 53.

Тел.: (812)572-11-30

Перемещенные ценности — ул. Колокольная, 1. Тел.: (812)713-21-74

Подписные издания. Литейный пр., 57. Тел.: (812)273-50-53

ОАО «Санкт-Петербургский Дом Книги» — Невский пр., 62.

Тел.: (812)570-65-46, 314-58-88

ООО «Санкт-Петербургский Дом Книги» (Дом Зингера)

Невский пр., 28. Тел.: (812) 448-23-57

Фонотека Ул. Марата, 28. Тел.: (812)712-30-13

в Екатеринбурге:

Дом книги — ул. А. Валека, 12. Тел.: (343)358-12-00

в Нижнем Новгороде:

«Дирижабль» — Б. Покровская, 46. Тел.: (8312)31-64-71

в Ярославле:

ул. Свердлова, 9. В здании ЦСИ «АРС-ФОРУМ». Тел.: (0852)22-25-42

в Интернете:

www.ozon.ru

www.bolero.ru

1
A